ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
ПАНДЕМОНИУМ
ДМИТРИЙ ЛАЗАРЕВ
ТРАНСФОРМА. АЛЬЯНС СПАСЕНИЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Трансформа набирает обороты, и даже смертельные враги становятся плечом к плечу, чтобы противостоять абсолютной гибели. В этой войне на уничтожение нет запретных средств, и порой приходится жертвовать самым дорогим. В жутком апокалиптическом спектакле найдется своя роль для каждого. И для Хозяина Судьбы, и для пылающего жаждой мести разумного меча, и для беглого Проклятого некроманта, и даже для простого художника, невероятным стечением обстоятельств получившего уникальный дар сокрушителя Кармических Печатей.

- Дмитрий Лазарев
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Эпилог
  - Глоссарий
- notes
  - 1

Дмитрий Лазарев
Трансформа. Альянс спасения

Пролог
Смотрящий в бездну

Неведомо где

Мгла. Серая и беспросветная. Кругом. Она – единственная реальность. Кирилл Владимирович Сотников лихорадочно оглядывался в поисках чего-то еще. Вернее, пытался оглядываться, так как шея не поворачивалась, да и не только она – все тело вообще не подчинялось. Никак. Оно как будто не принадлежало Сотникову. Впрочем, может, это просто сон, ночной кошмар? В них такое часто бывает – Кирилл Владимирович успел стать большим специалистом по кошмарам. Или все же реальность? Но тогда как мог он попасть в такое место из своей уютной московской квартиры? Безумие! Впрочем, он же наблюдатель Безликого, бывал в Замке Судьбы, общался с одним из его хозяев, а также с инферийкой из касты убийц[1]. Чем то, что происходит сейчас, безумнее этого? Чем оно, в конце концов, безумнее того, что происходило с ним двадцать лет назад, когда проклятый реинкарнатор переселял его из тела в тело, заставляя раз за разом умирать ужасной смертью?

А место, где он сейчас находится… неужели Бездна? Было бы неудивительно, с его-то жизнью. А может быть, именно она – причина провалов в памяти, на которые Сотников жаловался Безликому? Вот это серое ничто, в которое он периодически проваливается, а потом забывает об этом? Может, хотя бы сейчас попробовать зацепиться сознанием, памятью, несмотря на то что здесь волнами накатывал ужас, ибо мгла эта только казалась пустой. В ней было нечто жуткое, голодное и очень опасное. Только пока оно почему-то предпочитало держаться в отдалении, не показываясь на глаза Кириллу Владимировичу… Нет, не Кириллу Владимировичу. Кому-то другому, в чьем теле он сейчас пребывал на птичьих правах. Сотников знал, что это такое – быть в чужом теле: богатый опыт приобрел в свое время. Но никогда не чувствовал себя настолько бессильным – ни малейшей возможности повлиять хотя бы на что-нибудь. Только смотреть туда, куда смотрит владелец тела, который, похоже, отличается немалой крутизной. Во всяком случае, твари Бездны (если, конечно, это и впрямь Бездна) его сторонятся.

Владелец тела повернулся, и перед глазами его возникло что-то яркое. «Множество Миров», – догадался Сотников. Ему страстно захотелось вернуться туда, только права голоса у него не было. А владельца тела Множество Миров в данный момент,

казалось, не интересовало вовсе, и Кирилл Владимирович вдруг с ужасом ощутил, что тело, в котором он находится, теряет материальность и словно растворяется в окружающем сером ничто. Сотникову показалось, что сейчас он и сам растворится в Бездне, перестанет существовать, но дикий крик его остался беззвучным – нечем ему было кричать, а ментальный вопль некому было слышать, кроме, быть может, самого владельца тела. Но тот, по всей видимости, даже не замечал присутствия в себе другой личности – очевидно, слишком мала и ничтожна она была в масштабах владельца тела, словно кусочек космического мусора, затянутый в черную дыру. Тела, которое словно исчезло, сделавшись на время (Кирилл Владимирович вдруг совершенно уверился в том, что именно на время) плотью от плоти Бездны, давая возможность сущности его владельца подключиться сознанием к информационному полю изначального Хаоса, враждебного всему, что рождено в упорядоченной вселенной.

Кирилл Владимирович ощущал это подключение приглушенно, опосредованно, словно через подушку или толстое одеяло, да и то его сознание едва не взрывалось от безумной энергетики Хаоса. Не для простого человека такие подключения. Не закались Сотников в ужасной истории с реинкарнатором, сейчас бы его мог и не выдержать. Впрочем, он и так-то держался еле-еле – спасала только сущность Соседа (так Сотников решил про себя называть того, в чьем теле он оказался). Она прикрывала Кирилла Владимировича от Бездны, даже сама не замечая, и Сотников ощущал только эхо – отголоски мыслеобразов того, что получал сам Сосед.

Но даже отголосков Кириллу Владимировичу хватило, чтобы замереть от ужаса, поскольку образы эти были ему очень знакомы и одновременно в них было какое-то потустороннее безумие, не совместимое с реальностью, в которой существовал Сотников. То, что он видел, просто не могло происходить, вернее, во имя сохранения собственного рассудка ему не хотелось в это верить.

Замок Судьбы… Да, определенно это был он, только небо резко отличалось от того, каким Сотников помнил его в том районе Междумирья, – сейчас оно переливалось всеми цветами радуги. Впрочем, нет – гораздо бóльшим количеством цветов. Цвета плыли, менялись, перетекали один в другой и никак не могли остановиться, зафиксировать образ неба в каком-то стабильном виде. Но главным и самым страшным было не это: перед замком стояла безликая фигура в синем плаще, только вокруг нее тускло светился красноватый ореол. Сотников никогда еще не видел Безликого таким. А потом тот развел руки в стороны, и земля Междумирья вокруг него стала раскалываться,

распахивая пасти трещин, края которых сияли багрянцем, а оттуда… Оттуда лезли полчища фантасмагорически жутких тварей, уродливо-гротескных, от количества и разнообразия которых рябило в глазах и ум заходил за разум. Они буквально затопили все окружающее пространство, так что и земли под ними уже не было видно, и волнами растекались по сторонам, исчезая из поля зрения Сотникова. А взамен убегающих из трещин появлялись все новые и новые исчадия кошмара.

Кирилл Владимирович догадывался, куда хлынет это сонмище чудовищ, и вскоре получил подтверждение своей догадке: по разные стороны от Безликого стали распахиваться пурпурные арки пространственных коридоров, и монстры ринулись в них. Неизвестно, куда вели эти порталы, но Сотников не сомневался, что в различные миры Множества, которые вскоре содрогнутся от этого нашествия так же, как сейчас содрогаются от вторжения кристальных големов, и как бы содрогание это не превратилось в агонию несчастной вселенной, раздираемой на части двумя противоборствующими Силами.

Между тем Безликий повернулся к Замку Судьбы, воздел руки, и красный ореол вокруг них вспыхнул ярче. А через несколько секунд титаническую цитадель ордена Хозяев Судьбы наискосок расколола извилистая ярко-алая трещина, которая тут же начала ветвиться, пуская в разные стороны «побеги», и вскоре вся громадная постройка оказалась покрыта сетью трещин, замерла ненадолго и начала разваливаться на куски. Зрелище было завораживающим и одновременно жутким. Сотников смотрел на него как завороженный, не имея возможности ни отвести глаза, ни закрыть их, потому что смотрел не глазами, а сознанием, в которое картинка эта, к счастью хотя бы беззвучная, транслировалась напрямую. К тому же Кирилла Владимировича поразило что-то вроде ментального паралича. Ужас и шок вроде и накрыли его, но над всем довлел ступор, только и позволяющий смотреть на апокалиптическую картину разрушения, и больше ничего. В сознании Сотникова, будто птица в тесной клетке, билась одна-единственная мысль: «Это кошмар! Я хочу проснуться!» Но пробуждение оставалось недостижимой мечтой, и Кирилл Владимирович продолжал смотреть, чувствуя, что еще немного – и рассудок его даст такую же трещину, а тогда монстры безумия заполонят сознание.

Однако ничто не длится бесконечно, даже если таковым кажется. Процесс разрушения замка также подошел к концу, и в тот миг, когда он окончательно развалился, ментальный паралич отпустил Сотникова, и Кирилл Владимирович вновь издал беззвучный мысленный вопль. На сей раз вопль этот был услышан

Соседом. Сотников ощутил удивление могучей сущности, а в следующий момент жуткая картина, терзающая его сознание, погасла, и Кирилла Владимировича буквально вышвырнуло прочь.

Междумирье. Замок Судьбы

Безликий Синий вздрогнул. Что-то отвлекло его от размышлений, и это само по себе означало, что причина была стоящей. Мелочь не пробилась бы, не достучалась до его сознания, занятого построением очередной головоломной комбинации, способной, несмотря ни на что, переломить ход неудачно развивающейся войны. Несколько секунд Синий пытался сообразить, что же нарушило его сосредоточенность, а потом понял: магический сторожок, один из тех, которые он приставил к фигурам, находящимся далеко от него, но которым так или иначе отводилось место в планах Хозяина Судьбы. А срабатывали эти сторожки, когда с этими фигурами происходило нечто важное, достойное внимания Безликого. Еще несколько секунд понадобилось Синему, чтобы понять, какой именно из сторожков сработал, а когда он понял какой, то вздрогнул вторично: Кирилл Сотников был одной из приоритетных фигур.

Синий повел перед собой рукой, создавая что-то вроде воздушного экрана, на котором отобразилась квартира Сотникова и он сам, с закрытыми глазами трясущийся на кровати так, будто его накрыл эпилептический припадок. Безликий взмахом руки стер с воздуха эту картину и тут же переместился в квартиру Кирилла Владимировича.

Материализовавшись возле его кровати, Синий несколько секунд разглядывал линии Судьбы вокруг спящего, а потом положил руку ему на лоб. Сотников на данный момент был именно самим собой, а не сосудом для Пилигрима, но, что бы там с ним ни происходило, это, во-первых, было не просто сном, а во-вторых, однозначно связано с фигурой странника. Опять сработала двусторонняя связь, только на этот раз Сотникова, похоже, затянуло в тело Пилигрима. В настоящее тело, которое в Бездне. И теперь несчастный наблюдатель видит совершенно жуткие картины, совершенно для него не предназначенные.

При этом не приходилось сомневаться, что при пробуждении Сотников все забудет – уж Пилигрим об этом позаботится. Синий не мог подключиться к сознанию Кирилла Владимировича и увидеть то, что видит он: после случая, когда Безликому удалось насильно затащить странника в его сосуд, тот позаботился, чтобы Сотников стал эксклюзивным сосудом, чтобы никто, кроме

Пилигрима, не смог больше вселиться в его тело – так сказать, защита от взлома. Оставалось одно – не позволить Кириллу Владимировичу забыть. А для этого был единственный способ – выдернуть его из сна-видения раньше, чем Пилигрим сотрет ему память, что могло произойти в любой момент.

Тянуть дальше было опасно, и Безликий послал в мозг Сотникова пробуждающий импульс, одновременно ставя ему мощный ментальный блок на пределе своих возможностей – даже Пилигриму потребуется какое-то время, чтобы его пробить.

Кирилл Владимирович открыл глаза и, увидев над собой Безликого, заорал в голос и отпрянул, словно пытаясь прошибить собой стену. Не совсем понимая причину такой реакции (наблюдателю пора бы уже привыкнуть к порой внезапным появлениям Хозяина Судьбы), тот отправил сознанию Сотникова успокаивающий импульс, а когда он перестал дергаться, произнес:

– Рассказывайте, что вы сейчас видели, Кирилл Владимирович. Только быстро, четко и по существу – у нас очень мало времени!

Глава 1
Стратегия миттельшпиля

Междумирье. Замок Судьбы

Александр Волков рисовал. Собственно, это было одним из двух видов досуга, доступных ему в Замке Судьбы. Вторым были книги. В обширной библиотеке Безликих хватало литературы, написанной не только на всеобщем языке Пандемониума, но и на русском, английском и других ныне практически мертвых земных языках, которыми Волков, однако, владел на весьма приличном уровне. Проблема заключалась в том, что все время его пребывания в обители Безликих и представляло собой только досуг. Отлучаться из замка ему не позволяли даже ненадолго, а территории, по которым он мог ходить в синем секторе, были не так уж велики. Так что нет-нет да и возникало у него ощущение пусть роскошной, но все же тюрьмы.

Забавно, что еще сравнительно недавно Александр сетовал на то, что работа оставляет мало времени на любимое дело. Сейчас вроде бы живи да радуйся: никакой тебе работы с девяти до шести, начальства, сетевой безопасности, хакеров, вирусов и тупых юзеров, которые «че-то нажали, и все исчезло». Но у Александра появилось ощущение, что и у него тоже «че-то исчезло». Он долго пытался хотя бы для себя сформулировать, что именно, и только недавно понял: чувство востребованности. Тут, в Замке Судьбы, к нему относились как к антикварной вазе династии Мин, заботились о его безопасности и комфорте. Только не ради него самого, а ради Селены, словно он был ее любимой игрушкой. А что, разве не так?

Именно так! Вся причина состояла в том, что представительница высшей расы по непонятной причине увлеклась простым смертным. А сама она достаточно важна, чтобы к ее прихотям здесь относились с определенным вниманием. Да, конечно, сама Селена – аргумент очень значимый: красавица, о которой простой питерский админ и мало кем признанный художник и мечтать не мог. Грех жаловаться. Как в классике: «Чего ж тебе еще надо, собака?» А вот ему, такому капризному, все-таки чего-то не хватало. Сама инферийка, разумеется, когда бывала в Замке Судьбы, внимания ему уделяла изрядно, и часы, которые они проводили вместе, были волшебными. Но когда она отправлялась куда-нибудь по очередному поручению Безликого, дурманящее мозг волшебство исчезало, и возвращалась объективная реальность, а с ней и

тоска. И вопросы ни много ни мало о смысле жизни. Точнее, вот его, Александра, нынешнего существования. Потому что только лишь ролью утешителя Селены в паузах между трудами ратными он удовлетвориться никак не мог.

В Пандемониуме наверняка хватало мужчин, которые в подобном случае и не подумали бы выражать какое-то там недовольство. Но Волков таким не был. А возможно, будь он таким, Селена никогда не обратила бы на него внимания. Впрочем, эта мысль утешала слабо, только слегка поглаживала по загривку щетинящееся самолюбие Александра. Однако оно, самолюбие, щетиниться продолжало: игрушка есть игрушка, что там ни говори.

И любимое дело не спасало, хотя для него тут были почти идеальные условия: краски, кисти, мольберты, карандаши, бумага, холст – всего в изобилии. Кроме того, Безликий предоставил в его распоряжение свои тематические залы, являвшие собой высококачественные иллюзии ландшафтов различных миров. В общем, с пейзажами все было прекрасно, а вот живых людей не хватало. Или не людей. Хоть кого-нибудь – эльфов, дварфов, уллов, амфов. Правда, у Александра была хорошая память, и он рисовал по памяти: родственников, соседей, коллег, Селену… чаще всего Селену. Только это и позволяло ему не лезть на стену от тоски.

Сегодня он находился в зале с иллюзией ландшафта Данарана и, что вполне естественно, по памяти вписывал в потрясающий местный пейзаж ту молодую уллийскую предсказательницу из палатки в парке имени Рогожина. Ту, что предрекла ему встречу с большой любовью и оказалась права.

Волков, кстати, нет-нет да и вспоминал ее с тех пор, как поселился в Замке Судьбы. И чем больше он думал о той встрече, тем больше ему казалось, что коричневокрылая уллийка о чем-то умолчала. Интересно, о чем? Избыток свободного времени зачастую располагает к пустопорожним размышлениям, и Волков порой фантазировал о том, что же там, в палатке, могло остаться несказанным. Может, как раз то, что он будет, словно принцесса (принц) из сказки, сидеть в башне (Замке Судьбы) и ожидать, когда появится герой (Селена) и развеет тоску, грозящую уже перерасти в депрессию? Но эта гипотеза Александру не нравилась. Куда больше ему импонировала другая версия, которая основывалась на словах «у вас необычная судьба». Конечно, под это определение вполне могло подпадать и торчание в Замке Судьбы в Междумирье – обычным такое уж никак не назовешь, но Волков предпочитал думать, что ему еще предстоит нечто особенное, какое-то настоящее свершение, ради

которого стоило появиться на свет. Мечты, свойственные скорее мальчишке или подростку, чем двадцатипятилетнему молодому человеку, но такая жизнь, как у него сейчас, поневоле располагала.

К тому же Александр считал свои мечты не совсем уж беспочвенными. В конце концов, как ни крута была его возлюбленная Селена, Хозяин Судьбы все же намного круче, и вряд ли он стал бы расшибаться в лепешку ради прихоти инферийки, своей подчиненной. А значит, возможно, у него были какие-то свои планы на Александра. Молодой человек не раз и не два давал себе обещание при следующей встрече обязательно спросить об этом Безликого, но ему каждый раз не хватало решимости – в конце концов, кто он, а кто Хозяин Судьбы… К тому же Волков просто не знал, как завести об этом разговор. Не станешь же, в самом деле, спрашивать Безликого, не припасен ли у того какой-нибудь подвиг для него, Александра! Оставалось набраться терпения и ждать, когда Хозяин Судьбы сам все скажет, и надеяться, что все это не плод разыгравшейся буйной фантазии.

Александр понятия не имел, что же такое значительное он мог бы совершить. От Селены, а пару раз и от Безликого он слышал, что идет большая война, но без подробностей. А когда Волков начинал задавать инферийке вопросы об этом, она как-то резко умолкала и либо меняла тему, либо отвлекала его иначе – занятием, которое разговоров не предполагает. И это, кстати, вызывало у Волкова обиду и досаду. Фактически ему указывали место, намекая, что серьезные вопросы – не его ума дело, и ему остается сибаритствовать, писать картины да греть Селене постель. Все это, мягко говоря, повышению самооценки не способствовало…

– А у вас прекрасно получается!

Голос, раздавшийся за спиной, едва не заставил Александра подпрыгнуть от неожиданности. Наверное, он никогда не привыкнет к внезапным и бесшумным появлениям Безликого Синего. Взгляд обернувшегося художника многое сказал Хозяину Судьбы.

– Извините, – Синий поднял руки в примирительном жесте, – не хотел вас напугать. Просто те, с кем я обычно общаюсь, чувствуют всплеск телепортации.

– Это вы извините, что я такой… обычный.

Волков не хотел, чтобы в его шутке прозвучал горький сарказм, но он таки туда прорвался – слишком уж Александра накрыл упадок духа.

Несколько секунд Безликий смотрел на Волкова, уже мысленно ругающего себя за свой длинный язык, но, к счастью,

отвечать на подколку не стал, а снова повернулся к его рисунку.

– Кто это? – спросил Хозяин Судьбы, кивая на уллийку. – На собирательный образ или плод вашей фантазии не похоже.

– Одна предсказательница, – чуть смутившись, ответил Волков. – Я ее встретил в парке имени Рогожина в Питере…

– Где-где? – Александру показалось, что в голосе Безликого появилась легкая ошарашенность.

– Питер? Это в Пандемониуме.

– Я в курсе. Речь о парке. Да уж, неожиданное название подобрали. – Хозяин Судьбы немного помолчал. – Ну да ладно. Так что же она вам предсказала? Извините за нескромный вопрос, но интерес у меня чисто профессиональный. Я тоже предсказывать умею, знаете ли…

Теперь уже в голосе Синего чувствовалась улыбка. И Волков, сперва ощетинившийся было внутренним протестом против столь бесцеремонного вторжения в его личную жизнь, смягчился. Ну какая, в самом деле, будет беда от того, что он расскажет все Безликому, – тот ведь и сам, если захочет, может его будущее узнать в два счета.

– Ну… много всего. Встречу с Селеной вот и… то, что дар мой встретит признание. И что судьба у меня необычная.

– Занятно… – Безликий вдруг поднял руку. – Вы позволите?

Волков чуть отпрянул.

– Что именно?

– Прочтение памяти. Это безвредно и безболезненно. Но мне нужно знать точно. Не могу вам объяснить всего, но вы здесь под моей защитой, и я за вас вроде как отвечаю…

– Но вы же Хозяин Судьбы! – удивился Волков. – И будущее должны видеть лучше любого улла, даже самого опытного. А эта – совсем еще девчонка!

– И тем не менее я вас прошу. Мне нужно видеть и слышать самому, что и как она вам предсказала. Это может оказаться очень важным.

Волков поколебался немного. А в конце концов, какого черта?! Не он ли только что страдал, что с него тут лишь пылинки сдувают, не подпуская ни к каким серьезным делам? А тут впервые интерес проявили к нему лично. И не как к любовнику Селены, а совершенно отдельно. Как знать, может, Безликий потом даст ему какое-нибудь поручение?

Он пожал плечами:

– Ну, если это важно, я не против. Читайте – никакого криминала в моих воспоминаниях нет.

– Спасибо. Теперь закройте глаза, чтобы вас не отвлекали визуальные образы. И вспомните еще раз этот момент.

Александр послушался. От прикосновения ладони Безликого к его лбу по всему телу Волкова пробежала волна холода. Сверху вниз и обратно. А память… память вдруг невероятно прояснилась. Александр думал, что и так хорошо помнит события того вечера, но сейчас перед глазами словно пронесся снятый кем-то видеоролик о фрагменте его жизни. Причем камера была установлена в глазах Волкова. Да-да, теперь, когда он вновь прожил этот момент, Александр еще более уверился в том, что уллийка сказала ему не все. На сей раз собственные эмоции больше не мешали ему смотреть внимательно и подмечать мелочи, среди которых было и мимолетное смущение предсказательницы, и ее легкие колебания, и почти незаметные паузы перед некоторыми фразами. Например, о сроках его жизни и вмешательстве Высших Сил. Стоп, Высших Сил? А Безликие к ним относятся? Ведь наверняка же относятся!

Наконец Хозяин Судьбы убрал ладонь с его лба, и картинка, потускнев, погасла.

– М-да, занятно, – произнес Синий медленно. – Даже более занятно, чем я думал.

– О чем вы? – сгорая от любопытства, спросил Александр.

– О вашем даре. Том самом, который «найдет признание, но не такое, как вы думаете».

– Я не понимаю. Что, вы сделаете вернисаж моих картин в Замке Судьбы?

И опять ведь сарказм прорвался! Ну что его сегодня постоянно тянет подкалывать Безликого?! Но тот вновь оставил язвительный тон Волкова без внимания.

– Речь о другом признании. И немного о другом даре. То есть он непосредственно связан с вашим талантом живописца, но представляет собой нечто большее.

По глазам Александра было ясно, что он совершенно сбит с толку.

– Вот что, господин Волков, – вдруг решительно произнес Синий. – Вижу, тематические залы моего сектора Замка себя уже исчерпали. Вам тут негде развернуться. Не желаете ли отправиться со мной… гм… на этюды?

– С вами? На этюды? – Александр окончательно перестал что-либо понимать. – Куда?

– Туда, где больше живых существ. Разумных живых существ. Например… в Пандемониум. – Прозвучало все так, будто эта мысль только что пришла Безликому в голову. – Хотите навестить свой родной город?

– Конечно, хочу! – радостно воскликнул Александр, боясь поверить своему счастью.

– Тогда не вижу смысла откладывать – отправляемся прямо сейчас!

Серые Пределы

Царство мертвой тишины и неподвижности? Если когда-то Серые Пределы и были такими, то это время осталось далеко в прошлом. Обитающие здесь души умерших и не-мертвая стража обычно перемещались не так много и лишь по необходимости. Но сейчас… Царство Мертвых напоминало разворошенный палкой муравейник, да еще и атакованный муравьями-кочевниками. Все кипело, и от взгляда на всегда пустынные территории курганов рябило в глазах. Особенно если глянуть на них с высоты.

Одинокий наблюдатель так и сделал, материализовавшись на вершине самого высокого холма. Сражение со стороны очень впечатляло. В первую очередь численностью сражающихся, которые своей массой полностью закрыли землю. С одной стороны были полчища самых разнообразных хищных тварей, каких только способно породить больное воображение безумца, а с другой – нежить всех видов: от бесчисленных орд низших до элиты – черных теней, личей, вампиров и пустотников, и полупрозрачное море шипастых угловатых чудовищных созданий, казавшихся антиподами тех исчадий, что накатывали на них прибойными волнами. Собственно, так оно и было: в бою сошлись воплощения двух изначально антагонистичных друг другу Сил – Порядка и Хаоса – големы Создателя и твари Бездны.

Трещину, откуда нескончаемым потоком текли последние, с холма видно не было, однако наблюдатель знал, что она расколола один из курганов и постепенно разрастается в длину и вширь. Пока она была еще недостаточной для того, чтобы сквозь нее во Множество Миров прорвались сущности высокого ранга, но этот момент был не за горами. Если Наместник не пришлет сюда помимо полчищ прозрачных големов вооруженный специальными артефактами отряд своих золотомасочников, трещина таки достигнет критических размеров. Но, видимо, пока все они были заняты на других участках огромного фронта ведомой Первосозданным глобальной войны и сюда прибыть не могли.

Наблюдатель усмехнулся: похоже, Наместник не придавал именно этому участку особого значения, а очень зря. Его големы даже с помощью нежити не могли сломить сопротивление исчадий Хаоса, количество которых постоянно увеличивалось. А время тут работало против Наместника и его воинства. Две армии интенсивно занимались взаимным истреблением, но линия фронта более или менее зафиксировалась. Где-то она чуть прогибалась в одну сторону, где-то в другую, но по сути

оставалась на месте в неустойчивом равновесии. А трещина между тем продолжала расти. И теперь исход сражения зависел от того, что произойдет раньше – трещина достигнет критического размера или Первосозданный почует, чем дело пахнет, и пришлет наконец свои главные силы.

Впрочем, наблюдатель был здесь не затем, чтобы лишь смотреть и ждать исхода. Тем более ожидание могло основательно затянуться. У него здесь была своя, особая миссия, порученная тем, кто находился по ту сторону трещины и пока не мог прийти сюда, – иерархом Асгаротом. Его перестало устраивать нынешнее положение дел во Множестве Миров, и он решил форсировать события. Так что волей-неволей эмиссару Бездны придется-таки окунуться в эту кашу, чтобы добраться до самой трещины: иерарх ждать очень не любил, и эмиссару уже доводилось испытывать на себе последствия его гнева. Повторения такого опыта он очень не хотел.

Но телепортироваться прямо в нужное место он не мог, поскольку вокруг пробужденной трещины ярились столь мощные и разнонаправленные энергетические потоки, что рискнувшего телепортироваться туда с высокой вероятностью просто разорвало бы на куски. Так что двигаться надо было самым обычным способом и очень осторожно, ни в коем случае не левитировать над полем боя, дабы не привлечь внимания противоположной стороны. Големы Создателя, конечно, в значительной степени безмозглые, а вот среди элитной нежити вполне могут найтись те, кто сумеет сложить два и два и либо доложить о его появлении куда следует, либо самостоятельно напасть на эмиссара. А тот, хоть и считал себя сильным магом, вовсе не был уверен в своей способности справиться, скажем, с группой личей и пустотников.

Оставалось одно – «режим тени». Эмиссар очень не любил это чародейство, на время лишающее его не только зримого облика, но и материальности, что позволяло пробираться сквозь какую угодно густую толпу. Только вот ощущения при этом были в высшей степени неприятными, равно как и откат потом, по возвращении в обычное состояние. Но сейчас, похоже, другого выбора не было.

Эмиссар вздохнул, нарисовал пальцем в прахе, толстым слоем покрывавшем холм, на котором он находился, сложный магический знак и произнес заклятие. В тот же миг фигура его почти растворилась в воздухе, оставив едва заметную тень, которую, впрочем, на фоне местного пейзажа вряд ли обнаружит даже самый зоркий глаз. Серый силуэт эмиссара бесшумным призраком соскользнул с холма и нырнул в поток тварей Бездны,

пересекая его поперек в направлении, в котором его магическое чутье пеленговало трещину.

Верхний мир

– Как идут исследования? – переспросила Лианэль, зыркнув на Безликого Белого так, что у любого другого на его месте от страха напрочь пропало бы желание задавать ей какие бы то ни было вопросы. Но Хозяина Судьбы подобным не проймешь, так что глава Совета со вздохом продолжила: – Отвратительно! Если честно, мы в тупике. На данном этапе есть слишком много вариантов сочетания различных компонентов с биоплазмой Бездны, а времени перебирать их все… сами понимаете. Часть мы проверили, но работы еще слишком много. Даже при наших мощностях.

– Но хоть какой-то ограничительный перечень вы сформировали?

Высшая поморщилась:

– Сформировали: двести пятьдесят три компонента, если вам от этого станет легче. И чтобы вы понимали масштаб бедствия, замечу: вопрос не только в «смешать и посмотреть, что будет». Во-первых, нашим ученым удалось выяснить совершенно определенно, что сочетания должны быть не парные, а как минимум трех или четырех компонентов. Во-вторых, пропорции, катализаторы, специальные условия – нагревание, охлаждение, радиация, лучи светила, магия… Вы представляете количество возникающих вариантов? На исследования потребуются годы, которых у нас нет. Пока полчища Первосозданного не лезут дальше в наши миры, но на других направлениях дела идут далеко не блестяще. И я вовсе не удивлюсь, если завтра или через два часа мне доложат, что золотомасочники открыли порталы в Мелт или пытаются вскрыть магические барьеры самого Эдема. Так что если вы прибыли с тем, чтобы поторопить нас, то зря потратили время. Я и без подсказок Безликих прекрасно знаю, что оружие против големов нужно вчера!

– На самом деле я прибыл с совсем другой целью. Даже с несколькими. Для начала я привез вам еще одну порцию биоплазмы и подопытные объекты.

– В смысле «подопытный объект»?..

Белый продемонстрировал эдемитке маленькую коробочку деймы:

– Там два пойманных нами кристальных голема. Их можно будет выпустить в специальных экранированных помещениях со стационарной «ледяной броней». Проверено – трансформирующий эффект в таких условиях будет

минимальным. А вы получите возможность отрабатывать на них как боевую составляющую вашего вещества, так и восстанавливающую, потому что задачу возвращать к жизни кристаллизованные территории мы тоже должны держать в уме.

– Все это, конечно, замечательно, но главную проблему никак не решает, – проворчала Лианэль.

– Ну я же сказал, что прибыл сюда с несколькими целями. Можно сказать, орден прикомандировал меня к вам на ближайшее время. Пойдемте в исследовательский центр.

– Зачем?

– Думаю, мои умения анализировать линии Судьбы и вероятностные поля при переборе ваших многочисленных вариантов будут очень даже нелишними и помогут существенно ускорить дело.

– Ого! – Лицо главы Совета прояснилось, и губы даже дрогнули в подобии улыбки. – Давно бы так!

– Прибыл как только смог. Ну так что, мы идем?

Пандемониум. Санкт-Петербург

– Можете проводить меня к тому месту в парке, где вы тогда встретили эту предсказательницу?

Александр Волков повернулся на голос Безликого и замер, ошеломленный: никакого больше синего плаща с пустотой под капюшоном – рядом стоял типичный респектабельный бизнесмен лет сорока с небольшим в деловом костюме с иголочки и начищенных туфлях, решивший вечером после утомительного дня в офисе прогуляться по парку и подобрать себе что-нибудь из иномировых диковинок, в изобилии продающихся на местной ярмарке.

– Ну что вы так смотрите? – усмехнулся «бизнесмен». – Это «лик» – артефакт, меняющий внешность. Не ходить же мне здесь в своем обычном виде!

Александр только кивнул и двинулся к палатке предсказателя. Внутри у него все вибрировало в предвкушении настоящего дела. Наконец-то! Не только тень Селены, не только ее утешитель и отдушина, но и сам по себе что-то сто́ящий Александр Волков.

Когда они дошли до палатки, Александр вздохнул с облегчением: больше всего он боялся, как бы уллы не уехали отсюда в неизвестном направлении, и тогда то, чего так просила его душа, могло бы и не состояться.

– Здесь. – Он указал на палатку и остановился.

– Идемте со мной, – непререкаемым тоном сказал Синий. – Вы мне там понадобитесь. Я вас не в качестве проводника с собой

взял.

К счастью, клиента в палатке не было, и ждать не пришлось, а то Волков прямо извелся бы от нетерпения. Там сидела все та же карекрылая юница, и Волкова она сразу узнала. В глазах уллийки немедленно вспыхнули удивление и тревога.

– Вы? Снова? Зачем?

– Я к вам привел клиента. Это мой друг.

– Друг?

Юница перевела взгляд на «бизнесмена» и нахмурилась. Похоже, почувствовала, что с другом не все так просто, но не могла понять, что же ее смущает. Волков сдержал усмешку: уллийка нарвалась на игрока совсем из другой лиги, и он оказался ей явно не по зубам. А от этого тревога крылатой предсказательницы еще усилилась. Ее смятение даже Александр заметил, и последние сомнения у него отпали: уллийка что-то скрыла и теперь опасается последствий.

– И какого рода предсказание вам нужно? – спросила карекрылая.

– Правдивое. И полное. Вне зависимости от того, что вам диктует кодекс.

Уллийка напряглась:

– Кто вы такой?

– Кто я – сейчас не так уж важно. Важно, что вы по некоторым причинам сочли возможным для себя сделать моему другу неполное предсказание.

Голос юницы стал холоднее:

– Если у вас есть претензии, обращайтесь в гильдию. Я со своей стороны могу заверить, что…

– Вы со своей стороны, – не дал ей закончить Синий, – отделались общими фразами, потому что испугались сказать клиенту откровенно о том, что увидели. Любовь, необычная судьба… Подобное он мог услышать от любой местной гадалки с профильными способностями и за сумму, куда меньшую ста ДЕ. О главном же вы не сказали ни слова. Вернее, ни слова правды.

– Это не так! – запальчиво возразила уллийка. – Главным был вопрос о любви.

– А, ну да. – «Бизнесмен» саркастически усмехнулся. – Любовь – всегда самое главное, да?

– Зря вы так. Я…

– Позвольте мне решать, что зря, а что нет. Вы увидели необычный дар у моего друга. Но из страха промолчали об этом.

– Не из страха!

– Ну, себе-то вы нашли другое оправдание, куда более приятное. Об остальном же вы сказали замечательные слова,

которые искупили всю вашу ложь: «…если не вмешаются Высшие Силы». Очень удобно, правда? Что же, они вмешались. И вы сейчас сделаете для меня три вещи: выслушаете *мое* предсказание вашей судьбы, позволите моему другу вас нарисовать, а потом позовете сюда вашего старшего. У меня есть к нему важное дело.

– Но старший сегодня не здесь…

– Значит, сходите за ним. А за палаткой мы в ваше отсутствие присмотрим. И если вы сделаете все, как я сказал, тогда лично для вас обоих все обойдется почти без последствий. Потому что я ни в какую гильдию обращаться не стану – подобные вопросы я решаю сам.

– Это угроза?

– Нет, просто информация. И чтобы вы принимали решение с открытыми глазами, так уж и быть…

Синий положил руку себе на лоб и сделал жест, словно салютовал кому-то. На мгновение образ респектабельного бизнесмена исчез, сменившись безликой фигурой в синем плаще, но тут же все вернулось обратно. Впрочем, уллийке и этих мгновений хватило, чтобы отшатнуться, побледнеть, а потом осторожно поклониться:

– Хозяин Судьбы…

– Именно. Я не располагаю большим количеством времени, так что сразу к делу. Для начала, назовите свое имя.

– Атена.

– Очень хорошо, Атена. Теперь послушайте. Ваши линии Судьбы у меня как на ладони. И вот что я могу вам сказать: в самое ближайшее время вас ждет очень серьезная неудача. Вернее, несчастный случай с серьезной травмой и денежными потерями… и не надо смотреть на меня, как кролик на удава, – я тут ни при чем. О «чистильщиках» слышали? Они неистребимы, как крысы или тараканы. А цепляться предпочитают к тем, кто не особенно может дать сдачи. Одинокая уллийка, возвращающаяся домой с выручкой, – идеальный объект: и сравнительно безопасно, и прибыльно, и показательная порка, дабы всяким визитерам неповадно было «пудрить мозги коренным землянам и создавать дополнительную конкуренцию на рынке магических услуг». Так они и заявят. Потом, когда с вами закончат. И скажите спасибо, что времена теперь не такие, как двадцать лет назад. Те «чистильщики» убили бы. Просто из любви к искусству.

Александр слушал, переводя взгляд с Синего на совсем уж бледную от страха предсказательницу, и внутри у него все сжималось в комок. Зачем так-то? Он, конечно, не испытывал к фактически обманувшей его уллийке особой симпатии, но это уж слишком. Так что – вмешаться? Сказать Безликому, что он

перегнул палку? Ага, и он, конечно, послушает! Но все же терпеть такой наезд становилось все более невыносимо с каждой секундой. Волков совсем было уже открыл рот для возражения, когда Синий внезапно закончил:

– Это произойдет вечером. До тех пор вам ничего не грозит. Но… у моего друга есть необычный талант. Впрочем, вы же в курсе. Он художник, да, но не только. Карандаш в его руке может куда больше, чем доставлять людям эстетическое наслаждение от созерцания искусства.

– А что же еще? – вырвалось у Александра.

– А вот это мы сейчас и проверим. Я прошу вас написать портрет этой уллийки. На фоне ночного города. Здоровой и счастливой. И, когда будете рисовать, думайте, пожалуйста, о наступающей ночи.

– Я не понимаю…

– А вам пока и не нужно. Просто сделайте то, что я прошу. Поверьте, это очень важно! А если получится, потом я все объясню. Приступайте же!

Серые Пределы

Да, ощущения были в высшей степени неприятными. Существу из плоти и крови совершенно непривычно, когда сквозь него постоянно проходят другие, да еще и в большом количестве. Причем твари Бездны. И пусть эмиссар сам был родственен Силе Хаоса, порожденные Бездной жуткие создания не могли вызывать у него положительных эмоций. Призрачная, нематериальная плоть эмиссара пропускала их сквозь себя невозбранно, и они, скорее всего, ничего не чувствовали, а вот он… Боль, пустота внутри и подступающая тошнота все усиливались, особенно когда, приближаясь уже непосредственно к трещине, он двинулся не поперек потока тварей, а навстречу ему.

Он чувствовал, что долго так не выдержит, но трещина, к счастью, уходила внутрь одного из курганов, и уже там, внутри, укрывшись от взглядов с противоположной стороны, эмиссар окутал себя силовым коконом и поспешил выйти из «режима тени». Твари ломились вперед с энтузиазмом неделю голодавших волков и в первый момент эмиссара чуть не затоптали, несмотря на кокон. Тогда он поспешил взлететь над потоком. Невысоко – только чтобы его не задевали. Нападать твари, естественно, и не думали – исходящая от эмиссара аура Хаоса автоматически делала его своим, а значит – неприкосновенным.

Только теперь он смог приблизиться непосредственно к трещине. Зависнув над ней, эмиссар сформировал что-то вроде энергетической руки, которую и запустил, найдя просвет между

тварями, прямо в Бездну, после чего стал наращивать ее, чтобы она проникла как можно дальше туда, в царство Хаоса.

Конечно, он был напряжен, ожидая контакта, что вполне естественно, когда вслепую суешь руку в неизвестность, даже если знаешь, что тебя за нее схватят. И когда схватили, дрожь пронзила все тело эмиссара с головы до ног. Мощь схватившего и переполнявшая его ярость были столь велики, что эмиссара просто захлестнуло волной ужаса. В его мозг потоком хлынули мыслеобразы. Иерарх Асгарот (а именно его сущность вступила в энергетический и ментальный контакт с эмиссаром) был зол и нетерпелив – он транслировал своему посланцу подробные инструкции по дальнейшим действиям. Эмиссар внимал и трясся, потому что не могло быть другой реакции на контакт с иерархом, когда он в таком настроении.

Мыслеобразы говорили, что Асгарот в бешенстве от слабых результатов половинчатого взаимодействия с Безликими, что он не верит в возможность успеха, если продолжать в том же духе, и что желает форсировать события самым радикальным образом. Эмиссар прекрасно понимал, что подобные действия будут восприняты Хозяевами Судьбы враждебно, что велика вероятность неудачи, в случае которой альянс будет разорван. Однако возражать не смел: он чувствовал, что иерарх не в том настроении, чтобы слушать возражения, и единственно возможный способ общения с ним сейчас – беспрекословное подчинение. В противном случае последует кара, немедленная и беспощадная. Асгароту все равно, кто будет исполнять его приказы. Из энергии Хаоса, которой во Множестве Миров хватает, иерарх просто сформирует нового эмиссара, только более сговорчивого. Так что единственной возможностью прожить подольше было попытаться наилучшим образом сделать то, чего требует Асгарот. Сейчас же эмиссар мог думать только об одном – чтобы ужасный контакт как можно скорее завершился.

Наконец иерарх завершил трансляцию мыслеобразов, и нечто легло в энергетическую длань эмиссара. Охваченный громадным облегчением, он потянул руку обратно, забирая из Бездны то, что передал ему иерарх. Когда же энергетическая конечность окончательно втянулась во Множество Миров, на ладонь эмиссару легла небольшая, пульсирующая слабым теплом черная коробочка – дейма Хаоса.

Пандемониум. Санкт-Петербург

– Кажется, готово, – наконец произнес Александр и протянул Синему портрет уллийки.

Но тот лишь мельком бросил на него взгляд и стал смотреть

на саму натурщицу. Вернее, на что-то рядом с ней, не видимое более никому. Александр предположил, что на линии Судьбы. Потом Синий повернулся к Волкову. Взгляд его ничего не выражал, видимо, потому, что за созданной «ликом» маской скрывалась все та же пустота под капюшоном. Но Александру все же почудилось… уважение? Может, правда, потому, что ему очень этого хотелось.

– А у вас действительно дар, господин Волков! – произнес «бизнесмен». – Дар, выходящий далеко за рамки ваших художественных способностей. А вы, госпожа предсказательница, можете быть спокойны: ничего плохого с вами в ближайшее время не случится.

– Спасибо!.. – пролепетала та, но лицо ее было все еще довольно бледным.

– Вот кого благодарите, – отозвался «бизнесмен» и кивнул на Волкова. – А теперь мне нужен ваш старший. И как можно скорее. Не беспокойтесь: пока мы здесь – с вашей палаткой и вашим имуществом ничего не случится.

Уллийка из палатки чуть ли не вылетела, а Синий повернулся к Александру:

– Ну, давайте. Я же вижу, что у вас много вопросов.

– О каком даре вы говорите? И что я сейчас сделал?

– Видите ли, я позволил себе провести небольшой эксперимент. Сначала оказал точечное корректирующее воздействие на судьбу этой уллийки, повысив до ста процентов вероятность того самого плохого события, о котором ей и рассказал.

– Но, боже, зачем?!

– Чтобы проверить ваши возможности. Если б у вас ничего не получилось, я бы просто вернул все на круги своя. То есть ей, по сути, ничего не угрожало. Но вы справились сами.

– С чем справился?

– У вас есть талант, о котором вы ничего не знали и не узнали бы никогда, если бы не встреча со мной. Потому что используется он бессознательно, и последствия его использования невозможно увидеть глазами. Вы – Сокрушитель печатей, Александр.

– А что это значит?

– Есть разные способы магического воздействия на человека (или нечеловека). Есть прямое, которое отражается непосредственно на нем тем или иным образом. А есть опосредованное – через его судьбу. Такое воздействие не обязательно производят Безликие. Оно бывает разных уровней. О некоторых вы наверняка знаете. Например, так называемый

сглаз – насылание невезения. Или порча – повышение вероятности тяжелой болезни или смерти. Подобное может сотворить почти любой адепт средней руки, и каждое такое воздействие накладывает отпечаток на линии Судьбы человека. Вот вам и печать. А когда вы рисуете чей-то портрет, не зная о печати, наложенной на его линии Судьбы, вы ее автоматически стираете. Или если знаете, но намеренно хотите убрать последствия этого воздействия – тоже стираете, как, например, в данном случае.

– Вы хотите сказать, что я сейчас избавил ее от печати, вызванной вашим воздействием?

– Да.

– Невероятно!

– Такой талант, как у вас, – вещь редчайшая. Память ордена Безликих хранит лишь несколько подобных случаев.

Какое-то время Волков молчал, переваривая полученную информацию. Она, конечно, была ошеломляющей, но кое-что Александра еще смущало.

– Выходит, я обладаю феноменальными способностями и могу теперь зарабатывать снятием сглаза и порчи. Но…

– Вам кажется, что все это слишком мелко, не так ли? – закончил за него Синий. – Нет простора для свершений?

Слова Синего попали не в бровь, а в глаз, и Александр аж покраснел: он и не предполагал, что его так легко прочитать. Ему захотелось тут же все объяснить, чтобы Хозяин Судьбы понял его правильно, чтобы не принял его за инфантильного мальчишку, грезящего подвигами.

– Я не глуп и не слеп, мессир, и вижу, что все вокруг меня заняты серьезными делами, потому что во вселенной идет большая война, исход которой очень важен. И мне очень обидно ощущать свою бесполезность в такой ситуации – ведь я же мужчина.

– А вы, стало быть, хотите принять в ней участие?

Александру в голосе Хозяина Судьбы почудилась насмешка, и в нем вспыхнула злость.

– Не надо думать, что я считаю себя каким-то великим героем, одно вмешательство которого может изменить ход войны. Понимаю, что если бы я пошел в бой в качестве обычного солдата, то стал бы просто еще одной безымянной жертвой среди миллионов таких же. И пока это было так, я готов был понять Селену. У нее ко мне… особое отношение, и потому она не могла позволить мне погибнуть бестолково и бесполезно. Но когда вы сказали, что у меня есть особый талант, возникла надежда, возможно отчасти и безумная, на то, что талант мой окажется

важным и действительно пригодится в этой войне, и…

Волков замолчал: он выдохся, а кроме того, не придумал еще, что «и». Александр не хотел выглядеть по-детски глупо или, наоборот, чересчур напыщенно.

– Но вы не видите, чем дар Сокрушителя печатей может быть полезен в войне? – мягко спросил Хозяин Судьбы.

– Ну, в общем, да.

– Скажем так: я это вижу, и об этом у нас с вами будет отдельный разговор. Но не теперь. И не здесь. Потому что о таком на бегу не говорят. Вот-вот сюда прибудет старший улл-предсказатель, и для обсуждения с ним у меня тоже есть важные темы. Поэтому, думаю, будет лучше, если вы сейчас вернетесь в Замок Судьбы.

Взмахом руки Синий открыл арку пространственного коридора и сделал приглашающий жест. Александру было предельно ясно, что это фактически приказ. Он послушно шагнул в арку, гадая, состоится ли этот обещанный Хозяином Судьбы разговор или все вновь закончится долгим и бесплодным ожиданием.

Пандемониум. Швейцарские Альпы

Ровэн стоял над обрывом и смотрел вниз, на водопад. Он любил такие дикие горные пейзажи. В Вечнолесье, где вампир прожил свою первую, обычную жизнь, таких днем с огнем не сыщешь. А после перерождения были долгие годы в Серых Пределах – пожалуй, самом унылом месте во Множестве Миров. Так что Ровэн отрывался сейчас, благо работа на Безликого и «ноченосец» давали ему полную свободу перемещений…

– Любите горы, господин Бланнард?

Ровэн не спеша обернулся к источнику знакомого голоса. На сей раз вместо пурпурного энергетического сгустка эмиссар Хаоса предстал в человеческом облике – высокого и сутулого альбиноса, кутающегося в теплый плащ.

– Давайте обойдемся без светской болтовни! У вас ко мне какое-то дело?

Альянс альянсом, но у вампира не было ни малейшего желания общаться с представителем Бездны дольше необходимого. Даже с учетом того, что Ровэн был вроде как ему жизнью обязан. Нет хуже компании, чем тот, от кого постоянно ждешь подвоха.

– Нет, знаете ли, – усмехнулся эмиссар, – исключительно ради приятного дружеского общения с вами. Ну и еще сказать, что мой повелитель не слишком доволен положением дел во Множестве Миров. Пока результаты союза с Безликими не

оправдывают наших ожиданий.

Вампир пожал плечами:

– Ну, это же *ваши* ожидания. И оправдывать их – не самая приоритетная задача для Безликих. Нам нужен результат – спасти Множество Миров от Трансформы.

– Только это у вас как-то не очень получается, – ядовито заметил эмиссар. – Но я здесь не только для того, чтобы высказать вам недовольство моего повелителя. Есть способ помочь вам больше, чем сейчас.

– И какой же?

– Поскольку координацию Трансформы осуществляет Наместник Создателя, есть мнение, что его уничтожение существенно замедлит процесс, если не остановит вовсе.

Ровэн прищурился:

– Думаете, без вас мы бы до этого никогда не додумались?

– О, не сомневаюсь, что это не так! Более того, уверен, что вы уже пробовали до него добраться. Но наверняка столкнулись с непреодолимым барьером возле его обители. Барьером, перед которым бессильны даже черви Хаоса.

– Возможно… – неопределенно проронил Ровэн. – И что?

– Мы предлагаем вам средство для взлома этого барьера. Оно здесь.

С этими словами эмиссар жестом фокусника извлек маленькую черную коробочку деймы.

– И что там?

– Энергетическая сущность, способная питаться энергией магических барьеров, полностью их при этом истощая. Причем барьеров сколь угодно мощных. Вижу сомнение на вашем лице и уверяю, что никакого подвоха тут нет. Но вам ведь моего слова недостаточно, так?

Ровэн кивнул.

– Вот поэтому и предлагаю отнести данный предмет на изучение вашему хозяину, Безликому. Уж он-то разберется, что к чему. Только не советую медлить: чем быстрее вы доберетесь до Наместника, тем больше у вас будет шансов на спасение. В нашем случае долгие колебания и взаимная подозрительность – слишком большая роскошь.

Телекинетический импульс перебросил дейму точно в руки Ровэна, и альбинос телепортировался прочь со скального уступа, оставив вампира наедине с ветром и шумом водопада.

Пандемониум. Санкт-Петербург

Старший оказался пожилым уллом с почти полностью белым оперением. Он вошел в палатку первым, Атена почтительно

следовала за ним. Хозяин Судьбы ждал их уже в своем настоящем обличье: «лик» он старался не носить дольше необходимого, поскольку магия артефакта вступала в противоречие с его собственной. Потеря лица не просто так была обязательным условием при перерождении, и Хозяева Судьбы старались как можно реже прибегать к чарам, меняющим внешность. Как, впрочем, и к артефактной магии вообще. Кроме того, в данном случае произведенное с порога впечатление кое-что значило. А оно было произведено: и старый улл, и его молодая спутница просто замерли на месте при виде безликой фигуры в синем плаще.

Пауза от ошеломления длилась секунд двадцать, и только потом улл отвесил традиционный поклон: крылатые обитатели Данарана с большим пиететом относились к Хозяевам Судьбы, поскольку в их собственной жизни с этой Силой было связано слишком многое.

– Мессир…

– Крелаг… – Безликий тоже кивнул.

Улл вскинул на него изумленные глаза:

– Вы знаете меня?

– Разумеется. Мы встречались в тот день, когда Таристан Мудрый отринул свой физический облик и надел белый плащ ордена.

Удивление из глаз седого улла не исчезло. Его, похоже, так и подмывало спросить, как Безликий выделил его из толпы тех, кто провожал Мудрого в Замок Судьбы, да еще ухитрился запомнить его имя, но он сдержался из уважения. К тому же не пристало предсказателю с таким стажем вести себя подобно восторженному юнцу. А спросил он другое:

– Чем я могу помочь Хозяину Судьбы?

– Я рад, что именно вы оказались здешним старшим, Крелаг. Мне как раз и нужен кто-то из Ведающих для одного очень важного дела.

Улл понимающе кивнул:

– Вам угодно, чтобы Атена оставила нас, мессир?

– Нет, она нам тоже понадобится. – Безликий сделал короткий жест, и над ладонью его правой руки возникла колода карт. – Вам известно, что это, Крелаг?

Улл чуть побледнел и явно только усилием воли сдержался, чтобы не отпрянуть:

– Да, мессир. Это карты Мойро.

– Что же, хорошо. Это избавит меня от долгих объяснений. Видите ли, по ряду причин я не могу привлекать к этому делу никого из ордена – вопрос довольно щекотливый. А раз уж так

получилось, что вы с вашей юной помощницей оказались к нему некоторым образом причастны, то вам, так сказать, и карты в руки. Почти в буквальном смысле.

От взгляда Безликого не укрылось, что по крыльям Крелага при этих словах пробежала невольная дрожь. Старший определенно не понаслышке знал, что такое колода Мойро. Тем лучше.

– От вас потребуется сделать расклад. Вводные я дам.

– А какова роль Атены?

– А вы еще не поняли?

Дрожь крыльев усилилась, и старый улл сделал шаг назад:

– Я… не могу.

– Не беспокойтесь – я сумею вовремя остановиться. Максимум – несколько дней нетрудоспособности.

– Вы… обещаете?

Крелагу определенно пришлось сделать над собой усилие, чтобы задать этот вопрос, который в разговоре с Безликим прозвучал довольно-таки непочтительно. Но Хозяин Судьбы отреагировал спокойно:

– Обещаю. Вашей юной помощнице ничего серьезного не грозит.

Между тем Атена, чей цвет лица стал уже белее перьев Крелага, смотрела на Безликого глазами загнанного волками оленя.

– Что от меня требуется?.. – дрожащим голосом спросила она.

– Просто встать сзади меня и касаться моей спины крыльями, пока я буду толковать расклад. Когда раскладываются карты Мойро, толкующий должен расплачиваться Силой. Либо своей, либо заемной. Простите, но лишаться своей я сейчас себе позволить не могу. Даже на время. А вы… расплатитесь тем самым за свое предсказание. Думаю, так будет справедливо.

В глазах Атены стояли слезы, но она мужественно кивнула:

– Я согласна.

– Отлично! – Синий повернулся к старому уллу: – Смотрите прямо на меня и откройтесь для ментального контакта. Я передам вам вводные для расклада.

Крелаг сделал все, как сказал Безликий, и, когда передача информации была закончена, колода Мойро перелетела к нему по воздуху и застыла между вытянутыми вперед крыльями старшего. Улл был идеальным кандидатом на роль делающего расклад – сильные предсказательские способности плюс мастерское владение телекинезом. Никакого касания карт, а значит – полное отсутствие искажения.

Из колоды вылетели десять карт и разложились кругом.

В центре круга разместилась одна карта, а напротив нее – еще одна, только с внешней стороны круга. Последние две карты легли перед ней, но чуть поодаль. Оставшаяся колода вернулась к Безликому и исчезла в складках его плаща. Старый улл пошатнулся и тяжело опустился на стул – расклад тоже дался ему недешево, но Атене придется расплачиваться куда как серьезнее. Для юной уллийки все только начиналось – Безликий приступил к толкованию.

Первой перевернулась карта в центре круга. На ней было изображено радужное сияние меж двух колонн, парящих в черной пустоте. Первосозданный. Здесь он, к счастью, не являлся одной из главных действующих карт, а скорее центром схода расклада и точкой отсчета для тех карт, что его окружали. Будь иначе, для работы с картами столь могучих сущностей понадобился бы куда более серьезный донор Силы, чем бедная Атена. Уллийку было немного жаль, но Безликий не позволил этому чувству отвлечь себя и сбить с настроя.

Небольшой энергетический ветерок пронесся над картами, составляющими круг, но пока что ни одна из них не перевернулась – не пришло их время. Зато взлетела и повернулась обратной стороной та, что лежала с внешней стороны круга. На ней был изображен воин с магическим клинком в руке. Босх. Но обратно эта карта не легла, а отлетела далеко в сторону, как бы исключаясь из расклада. Безликий отметил это про себя не без удовольствия – без него и впрямь будет гораздо лучше.

Пришла очередь двух последних карт, лежащих рядом. Они перевернулись одновременно. Селена и Александр. Они лежали неподвижно, но воздух между ними и кру́гом задрожал от энергии. Наступил решающий момент толкования. Безликий чувствовал, как вибрируют касающиеся его спины крылья Атены, и понимал, что долго уллийка не выдержит. Надо заканчивать, чтобы не черпнуть из нее энергии больше, чем она в состоянии дать. Но Синий не мог остановиться до того, как… вот оно!

Одна из карт в круге наконец дрогнула, вылетела из него и устремилась к Селене и Александру. Она почти накрыла их собой поперек, но в последний момент перевернулась и легла рядом, слегка касаясь. Эльфийка в золотистой маске. Аллерия Деланналь.

В тот же миг Безликий почувствовал, что крылья уллийки уже почти перестали его касаться, и резким движением перерубил энергетический канал от нее к себе и картам. Магический вихрь над раскладом тут же унялся, а Синий, обернувшись, едва успел подхватить падающее тело потерявшей сознание Атены. Жива,

слава Судьбе. Безликий аккуратно положил ее на пол, а Крелаг, сам не свой от беспокойства, был уже рядом.

– Что с ней?

– Ничего. Энергетическое истощение. Примерно неделю вам придется о ней позаботиться, а потом все восстановится.

Безликий поднялся и сделал круговое движение рукой. Колода Мойро вылетела из складок его плаща, и все карты со стола нырнули в нее, после чего она исчезла.

– А обо всем, что здесь было, вам придется забыть.

– Но…

Договорить старый улл не успел – его и бесчувственную Атену в одно мгновение окутало серебристое энергетическое облако «забвения», а Синий надел «лик». Когда зрение старого улла прояснилось, он увидел рядом обеспокоенного бизнесмена в деловом костюме.

– Эй, да что с вами обоими?! – спросил бизнесмен. – Сначала вашей предсказательнице плохо стало, а теперь вот и с вами что-то… Знаете, пойду-ка я лучше в другое место!

И, прежде чем Крелаг успел еще хоть что-то сказать, человек в деловом костюме спешно покинул палатку.

Глава 2
Удар в спину

Междумирье. Замок Судьбы

Вероятностные поля сходили с ума, предельно затрудняя их анализ. Безликий Синий уже голову сломал в размышлениях о том, как возможно то, что видел в своем странном сне Кирилл Сотников. Открытие с помощью Ключа множества трещин, разрушение За́мка… И виной всему этому он, Безликий Синий. Варианта два. Первый – безумие. Память ордена не приводила ни единого примера, когда Хозяева Судьбы сходили бы с ума. То, что произошло с предыдущим Серым, когда он стал Лонгаром Темным, – не безумие, а дикая жажда власти, помноженная на тлетворное влияние Короны Мертвых. Ему, Синему, это вряд ли грозит. С Серым еще есть вероятность подобного развития событий – у него все же Каладборг, а Поглотители душ способствуют… Нет, не то. Даже если предположить, что проклятый меч каким-то образом попадет к Синему, дела тогда точно будут идти совсем иначе. И трещины тут точно ни при чем – Каладборгу с Хаосом не дружить. Впрочем, тут никак не проверить: в том, что касалось самих Хозяев Судьбы, их дар пасовал, и оставалось полагаться на простую логику.

Второй вариант – одержимость. Вариант дикий, почти невероятный. Не появилась еще во Множестве Миров сущность, способная подавить личность Безликого и вселиться в его тело. Первосозданный не в счет: он и заниматься таким не станет, и трещины в Бездну – явно не в его интересах. Выходит, все кандидаты на вселение находятся за пределами Множества Миров. Там Игроков из высшей лиги куда больше. А Пилигрим, когда Сотникова затянуло в его тело, вполне мог как-то выяснить замыслы тамошних иерархов… если только это не намеренная дезинформация, чтобы напугать Безликих и ввести их в заблуждение. Впрочем, Пилигриму-то это зачем? Он же сам говорил, что интересуется чистым процессом, без вмешательства извне, и в этом, похоже, не лгал. Зачем любопытствующему зрителю помогать заведомо более сильному из противников? Так всякий интерес пропадает. А если не любопытствующему и не зрителю? Но страннику-то уж точно ни к чему Трансформа вселенной – он от этого ничего не выигрывает.

Тогда стоит вернуться к иерархам Хаоса. Синий давно подозревал, что долго они паиньками не продержатся. Добропорядочное выполнение союзнических обязательств – это не

про них. Стало быть, они задумали предательство.

Но одержимость? Как?! Для этого во Множество Миров должна была проникнуть сущность ранга иерарха. Через трещину в Серых Пределах он не пролезет. Другие способы… Безликий хорошо помнил, на какие ухищрения пришлось в прошлый раз пускаться ныне безвременно почившему иерарху Неаргу, чтобы прорваться в упорядоченную вселенную, – энергетический канал из Бездны, беспомощное тело инфера-убийцы, готовое ко вселению…

Повторить подобное сейчас, причем с Безликим, невозможно. К тому же Хаос на то и Хаос, чтобы не повторяться. Здесь будет что-то другое. Что-то, чего не ожидают Безликие. Даже тот Безликий, который переиграл Хаос в прошлый раз… В чем можно перенести во Множество Миров сущность уровня иерарха? Какая-то супердейма? Даже если так, кто ее сюда принесет и откроет? Эмиссару в Замок Судьбы хода нет, а все его подарочки изучаются самым тщательным образом на предмет различных каверз…

Вот оно! Изучение! Разумеется, эмиссар в курсе, что Безликие не доверяют временному союзнику и все десять раз проверят, прежде чем пустить в дело. Это единственный предсказуемый ход Хозяев Судьбы. Значит, Хаос решит сыграть именно на их недоверчивости. Нечто, направленное Безликим в качестве союзнической помощи, должно активироваться автоматически в присутствии Хозяев Судьбы. Что-то вроде ловушки, настроенной на объект с определенными характеристиками. А что, решение свежее и оригинальное: возьмет Безликий эту вещь на изучение – и ловушка сработает. Как сработает? Тут вариантов столько, что гадать нет ни малейшего смысла. Особенно при дефиците времени. Впрочем, механизм срабатывания, пожалуй, и непринципиален. Важно, что в результате во Множестве Миров каким-то образом окажется сущность иерарха Хаоса и попытается вселиться в Безликого. Из этого и надо исходить.

Способ доставки подарка с подвохом? Тут все понятно – Ровэн. Коней на переправе не меняют. Эмиссар уже имел дело с Ровэном, так что задействует этот контакт и вторично. Поэтому, кстати, в видении Сотникова был Безликий в синем плаще – кому же еще понесет Ровэн полученный от эмиссара подозрительный артефакт?

И последнее: как уберечься? Связаться с Ровэном, дать четкое указание ничего больше не брать у хаоситов? А если видения Сотникова представляют долгосрочные планы владык Бездны? Если пока они все же собираются и правда помогать, а уже потом, когда станет ясно, куда клонится война, предпримут какие-то враждебные шаги? Нет, вот так, с ходу, все отвергать не годится.

Это будет равносильно разрыву альянса. Но подстраховаться, подготовиться надо. Как? Что можно подобрать в качестве противоядия?

Дейма, дейма… А ведь это мысль! Только вряд ли обычная дейма удержит сущность иерарха Хаоса. А вот если не одна… Где-то в запасниках Замка Судьбы имелись подобные артефакты, трофейные, еще со времен Великой Войны. Наследие Лонгара Темного. Слить несколько воедино, чтобы получить нечто более мощное и прочное? Ничего невозможного – надо только обратиться к памяти ордена. И Синий рьяно взялся за дело.

Безликий Красный смотрел на громадную серебристую энергетическую паутину, которая затянула всю стену. Это постоянно действующее магическое образование, подпитывающееся от энергии самого Замка Судьбы, было плодом долгого и упорного труда и гибридом собственных аналитических заклятий Безликого, а также просто преобразования и интерпретации сведений, получаемых от наблюдателей. «Паутина» эта была наложена на схематическое изображение Множества Миров, и узлы ее действительно имели пространственную привязку к определенным мирам и местам в них. Идеальная память Хозяина Судьбы могла в любой момент совершенно точно подсказать ему, какой из узлов чему соответствует. «Паутина» была далеко не так густа, как хотелось бы ее создателю. Он, конечно, рассчитывал, что со временем и с ростом числа наблюдателей она станет намного более эффективным инструментом, чем сейчас… Если только оно будет, это время. А настоятельная необходимость в «паутине» была уже прямо в настоящий момент. Она отрабатывала очень важную задачу – отслеживание действий сущности, в некоторых кругах известной как эмиссар Хаоса.

Общее решение ордена о временном сотрудничестве с Бездной было с оговорками поддержано и Красным, но, естественно, никакого доверия подобному союзнику быть не могло – только и жди, когда последует удар в спину. Иногда лучше совсем без союзников, чем с такими. Да, Красному пришлось признать, что некоторая польза от альянса есть – чего стоит хотя бы победа при Декарле и открытие второго фронта в Серых Пределах, в результате чего вместо прибытия оттуда легионов мертвых открывшаяся трещина, наоборот, оттянула с главных фронтов значительные силы кристальных големов, благодаря чему центральные миры и Эдем получили некоторую передышку.

Но чем успешнее развивалось это противоестественное

сотрудничество, тем сильнее становилась тревога Красного. А тревога Безликого – не та вещь, от которой можно просто отмахнуться, списав все на паранойю. Именно поэтому главной задачей «паутины» стало не что-нибудь, а эмиссар Хаоса. А уже потом Трансформа и големы Создателя – за ними было кому следить.

Где бы ни находился Безликий, что бы ни делал, магическая связь с «паутиной» действовала бесперебойно, неизменно подавая сигналы тревоги, когда происходило нечто, отнесенное Красным к категории опасных событий. И все же Хозяин Судьбы предпочитал находиться рядом со своей конструкцией, чтобы иметь возможность вовремя среагировать на произошедшее.

Вот как сейчас. Тревожный сигнал «паутины» заставил Красного вернуться к своему творению. Окрестности трещины в Серых Пределах пульсировали багровым. А это значило, что там во Множество Миров проникло нечто опасное. Более опасное, чем твари Бездны, которых непрерывным потоком извергала трещина. И самое интересное, что траектория перемещений эмиссара пересекла зону рядом с трещиной как раз в то время, когда она побагровела. А значит, тут была связь. Эмиссар забрал нечто, появившееся из Бездны, и направился… куда?

А вот это было уже совсем интересно. В качестве побочной задачи Красный поручил «паутине» отслеживать перемещения Ровэна Бланнарда. Он это тщательно скрывал, ибо следить за наблюдателями собратьев в то время, когда орден ведет войну, – не самое лояльное общему делу действие, а могло быть истолковано и вовсе как враждебное. Особенно после неудачной попытки сепаратных переговоров с Первосозданным.

Но Красный пошел на этот риск сознательно. Ровэн Бланнард был тем, через кого орден получил полуфабрикат Ключа Бездны, а также предложение альянса от Хаоса. И хотя вампир вряд ли мог быть двойным агентом – Безликий Синий несомненно почувствовал бы это, – но был риск, что Хаос использует его втемную. А тут (надо же, какое совпадение!) траектории эмиссара и Ровэна пересеклись в Пандемониуме. И пульсирующая багровым опасность прилепилась теперь к вампиру.

– Так и знал! – Если бы в кабинете Красного был стол, он ударил бы по нему кулаком.

На реакцию оставалось не так уж много времени. Точнее, его практически совсем не было. Вампир получил нечто от эмиссара. В прошлый раз в подобном случае он потащил это своему хозяину. Синему. Вероятностные поля говорили, что и сейчас Ровэн поступит так же, а линии Судьбы – что допустить этого нельзя. Неизвестный «подарок» эмиссара – угроза. Именно для

Хозяев Судьбы. Пока непонятно, какая именно и почему, но угроза.

Остановить! Не позволить! Но как? «Паутина» – не спутниковая карта местности и точных координат не дает. Переместиться прямо к вампиру невозможно – все равно промахнешься. Как минимум на несколько километров. Да и опасно это – неизвестно, как действует «подарок». Что, если, прибыв туда, Красный подпишет приговор уже себе? Был только один сравнительно безопасный способ: когда Ровэн откроет пространственный коридор, вмешаться в него, исказить, преломить и направить в другое место. В строго определенную точку, где вампира будет ждать раскрытая дейма. Судя по вероятностным полям, только этот артефакт мог удержать то, что нес с собой Ровэн. И точка установки деймы должна быть вне Замка Судьбы и лучше подальше. В противном случае риск возрастает многократно.

Приняв решение, Красный начал действовать немедленно. Он только успел подготовить артефакт, когда «паутина» сообщила об открытии Ровэном арки пространственного коридора.

Процесс шел туго, однако постепенно двигался к завершению. Синий таки подобрал нужные заклятия, правда, для этого пришлось сходить аж к самому Камню – через него обращение к памяти ордена получалось более эффективным. Деймы тоже нашлись. Правда, всего три, но Синий рассчитывал, что этого хватит. Ни об уничтожении, ни даже о долговременном пленении иерарха речь не шла – это было не по силам Безликим. Только о временной нейтрализации. Стало быть, дейма должна продержаться достаточно, чтобы… чтобы…

Завершить эту мысль Безликий не успел, потому что где-то неподалеку, за пределами Замка, кажется, в районе Туманной заверти мощно ударил выброс магической энергии, от которой явно разило Силой Хаоса.

«Нет! Только не сейчас! Слишком рано! Я еще не готов!» – пронеслось в голове у Безликого.

Бросить и перемещаться туда? Нельзя: незавершенные заклятия – все равно что отсутствие заклятий. И Синий стал форсировать процесс, щедро черпая Силу из самого За́мка и собственных резервов.

Красный успел вмешаться в самый последний момент, внеся искажение в заклятие, и коридор вампира вместо синего сектора Замка Судьбы вел теперь на Туманную заверть – аномальную зону Междумирья, возникшую там, где после гибели предыдущего

состава ордена бушевала континуумная буря.

Пространственный коридор, в отличие от телепортации, переход не совсем мгновенного действия, а потому у Безликого перед вампиром имелась минимальная фора, которой хватило только на то, чтобы схватить дейму, просчитать точку перемещения, телепортироваться и раскрыть артефакт там, где мгновение спустя должна была открыться арка…

Расчет координат оказался идеально точен, а вот дальше все пошло наперекосяк. В момент, когда Ровэн с выражением сильного удивления на лице шагнул из арки пространственного коридора на твердь Междумирья, произошло сразу несколько событий. Прямо перед его ногами активировалась распахнутая дейма, и ее Сила принялась затягивать вампира в себя. Но за мгновение до того, как это стало бы свершившимся фактом, взорвался другой артефакт – тот, что был у Ровэна при себе. Дейма Хаоса. К счастью для вампира, сработал его антимагический амулет, и выброс Силы, который при других обстоятельствах разорвал бы его на куски, сейчас просто отшвырнул на десяток метров в сторону, откуда он, полуоглушенный, только и мог что наблюдать дальнейшее.

А вот Безликому Красному досталось сполна. Именно его присутствие активировало «подарок» эмиссара, и силовой выброс был направленным – как раз против Хозяина Судьбы. Более того, составляющие выплеснувшейся Силы именно для Безликого были наиболее вредоносны. В результате «орлиный якорь», блокировка всех заклинательских возможностей, временный паралич и болевой шок на время сделали Хозяина Судьбы совершенно беспомощным, а силовой выброс разнес вдребезги его открытую дейму. Идеальная западня. Красный замер, пытаясь бороться с магией Бездны. Он бы ее преодолел, только для этого требовалось время, но дейма Хаоса открыла широкий канал, по которому во Множество Миров начала втягиваться сущность иерарха Асгарота. Теперь исход зависел от того, кто справится раньше: то ли Хозяин Судьбы с последствиями взрыва, то ли Асгарот с перемещением в Междумирье части себя, достаточной для атаки на Безликого. Эта смертельная гонка была безмолвной и практически недвижной: застыл парализованный Безликий, застыл получивший страшный удар Ровэн, зависла в воздухе дейма Хаоса, от которой в Бездну тянулся незримый канал, застыло пространство в состоянии предколлапса, и только энергия бешено бурлила, стремительно приближая момент развязки.

У Ровэна мутилось в глазах, все тело ломало от боли, смотреть на замершего в схватке с враждебной магией Безликого

было жутко, но отвернуться не было сил. Да ни на что вообще не было сил. Никаких, в том числе и магических. Новый пространственный коридор открыть не на что, «лаз» в кармане лежал холодной мертвой железякой – похоже, выброс энергии Хаоса выпил Силу из всех артефактов. Только антимагический амулет на груди каким-то образом уцелел. Хотя произойди еще один такой выброс – и вампир не поставил бы на то, что амулет его защитит. Ровэна едва хватало на то, чтобы очень медленно отползать подальше от Красного и «подарка» эмиссара. Вампир понятия не имел, что происходит, но не ждал от творившегося непонятного действа ничего хорошего и дорого бы дал за то, чтобы оказаться как можно дальше от этого места, когда процесс завершится.

Да уж, повезло ему, как утопленнику, когда он попал в поле зрения эмиссара Хаоса и тот стал использовать вампира в качестве посредника в переговорах с Безликими! В таких делах посредники нередко огребают больше всех и раньше всех. Вот как сейчас. Очередной «подарок» из Бездны оказался с двойным дном, что, в общем, можно было предвидеть, но вот то, что он запрограммирован на активацию при одном лишь контакте с Хозяином Судьбы, стало действительно сюрпризом. Как вышло, что пространственный коридор вывел вместо Замка Судьбы на Туманную заверть и откуда здесь взялся Красный, Ровэн не мог себе объяснить, но волновало его это куда меньше, чем все остальное. Будь он проклят, этот временный альянс с Бездной! Хаос, конечно, спас его тогда в пещерах Нигона, а теперь, похоже, он же и убьет. Но вампир не чувствовал себя готовым к окончательной смерти.

Ровэн ощущал постепенное нагнетание энергетической напряженности вокруг, особенно возле висящего в воздухе артефакта Хаоса. По его оценкам, еще немного – и произойдет нечто жуткое и не совместимое с его, Ровэна, псевдожизнью. А сделать уже ничего нельзя. Даже не отползти достаточно далеко, хоть вампир и пытался изо всех своих невеликих оставшихся сил.

Безликая фигура в красном плаще чуть дрогнула – похоже, Хозяин Судьбы начал вырываться из тисков парализующей магии. Вампира электрическим разрядом пронзила надежда, но продержалась она ровно несколько секунд, по истечении которых нечто темное, призрачное и аморфное, зато полное чудовищной мощи и еще более чудовищной ненависти сгустилось вокруг артефакта Бездны, а потом ринулось на Красного и окутало его. А в следующее мгновение между этой страшной картиной и Ровэном материализовался Безликий Синий.

Безликий Красный боролся из последних сил, причем не только с чужой магией, но и с собственным отчаянием. Теперь он понимал все, что происходит. Кристально ясно, до мельчайших деталей. Да только от этого легче не становилось, потому что с не меньшей ясностью понимал он и другое: что проигрывает смертельную гонку с тем, что приближалось по энергетическому каналу между Бездной и артефактом эмиссара. И когда оно окажется здесь полностью или даже хотя бы на две трети, шансов против него у Безликого не будет никаких, поскольку во всем Множестве Миров ничто не способно противостоять иерарху Бездны.

Красный по капле отвоевывал у парализующей магии контроль над своим телом, но фатально не успевал. В который уж раз пожалел он о том, что кодекс ордена предписывает Безликим сводить к минимуму пользование артефактной магией – только изредка и ненадолго, потому что это ослабляет способности по управлению Судьбой. А вот сейчас защитный амулет вроде того, что при взрыве спас жизнь Ровэну Бланнарду, очень бы не помешал и самому Безликому. Но поздно. Слишком поздно уже для всего. Горькая ирония: эмиссар Хаоса, на ловлю которого Красный нацелил свое главное детище – «паутину», теперь поймал в ловушку его самого, причем даже целясь в другого: охота наверняка велась на Синего, а Красный взял и перехватил то, что предназначалось его собрату. Если подумать, во всем этом была какая-то немного извращенная, но все же высшая справедливость: Красный как бы искупал свою вину перед орденом за тот промах с Первосозданным – жертвуя собой, спасал собрата. Хотя, если подумать, никого он ни от чего не спасал. Когда иерарх Бездны завладеет телом Красного, мало не покажется никому. В том числе и всем остальным Хозяевам Судьбы. Так оно и будет, если только… А ведь это выход! Не самый лучший, но в его обстоятельствах выбирать не приходилось. И Красный с удвоенным рвением бросил остатки Сил на борьбу с параличом.

И он почти справился, когда его время вышло: облаком душной мглы сущность иерарха Бездны сгустилась вокруг деймы Хаоса. Красный понимал, что на осуществление его отчаянного плана ему отведены считаные мгновения, и использовал их по максимуму. Так что когда иерарх ринулся в атаку, Хозяин Судьбы был уже готов. В том числе и морально. На то, чтобы сломить сопротивление воли Безликого, и без того подточенной борьбой с параличом, иерарху потребовались считаные секунды, но Красному этих секунд хватило, чтобы применить

самоуничтожение сущности. И последнее, что он успел увидеть, прежде чем погибнуть в мощной вспышке саморазрушительного заклятия, – это материализовавшуюся неподалеку фигуру собрата Синего.

Синий отчаянно торопился с созданием своей супердеймы, но все же почти опоздал. Он прибыл слишком поздно, чтобы спасти собрата Красного, но справиться с ситуацией в целом шанс еще был. Как события пришли к такому ужасному повороту – разбираться сейчас было некогда, да и по большому счету незачем. Предстояло иметь дело с последствиями и попытаться спасти хоть что-нибудь, предотвратив катастрофу глобальную ценой катастрофы локальной – гибели собрата, которой, очевидно, было уже не избежать.

Когда Синий материализовался на месте событий, для Красного все было уже практически кончено. Сущность иерарха Бездны окутала мрачным туманом его тело. Еще несколько мгновений – и ситуация станет совсем безнадежной, потому что на иерарха в теле Хозяина Судьбы не подействует никакая супердейма – он легко сметет любое сопротивление Синего. А значит – или сейчас, или никогда. Но тут Синий понял, что произойдет в следующую секунду, и успел закрыть себя и Ровэна самым мощным защитным экраном, на который только был способен.

Самоуничтожение сущности Безликого – страшная штука. Это самоубийственное заклятие чрезвычайной мощности, ибо происходит выброс всей жизненной и магической Силы, которой распоряжался Хозяин Судьбы, в последнем разрушительном импульсе. А в данном случае оно было единственным, что давало шанс справиться со страшным, почти непобедимым врагом.

Разумеется, убийственная волна предсмертной магии не могла уничтожить самого иерарха Бездны, но она сделала другое: лишила его тела, столь нужного во враждебной среде упорядоченной вселенной, тем самым несколько ослабив и сделав уязвимым. Для осуществления плана Синего момент был практически идеальным. Если когда и могло получиться, то прямо сию секунду.

Хозяин Судьбы активировал свою только что созданную дейму и швырнул ее прямо под клубящуюся темной тучей сущность иерарха. К счастью, несмотря на дикую спешку, артефакт у Безликого получился качественный и сработал как надо – иерарха Бездны затянуло внутрь деймы, и Синий закрыл крышку.

– Все? – послышалось сзади. – Вы справились с ним?

– Если бы, Ровэн, если бы… – покачал головой Хозяин Судьбы. – Даже моя усиленная дейма его надолго не удержит – он слишком могуч. И когда вырвется…

Он не договорил, но этого и не требовалось – вампир и без того все понял.

– И что же делать?

– Только одно – бросить дейму с ним в Бездну. А сделать это можно лишь в одном месте…

– Трещина в Серых Пределах!

– Да.

– Но там же сейчас море тварей, мессир!

– Я знаю, Ровэн. Но выхода нет – придется пробиваться.

– А если новую трещину открыть? У нас же есть Ключ!

– Нельзя активировать Ключ рядом с плененным иерархом – он сразу вырвется на свободу. Только уже готовая трещина.

Вампир помрачнел:

– У нас есть время собрать хоть какую-то армию?

– Боюсь, нет. В нашем распоряжении час-полтора. Максимум – два. Больше моя дейма не выдержит.

Безликий опустился на колени рядом с Ровэном, положил руку ему на грудь, и вампир ощутил, как отступают боль и упадок сил и даже магия понемногу возвращается.

– Зачем, мессир? – запротестовал Ровэн. – Вам самому сейчас Сила нужнее.

– У меня будет для вас поручение. Очень важное. И вы должны быть в форме.

– Я готов, мессир!

– Тогда слушайте меня внимательно…

Серые Пределы

История повторяется. На новом витке и немного по-другому, но Синий все же ощутил дежавю. Снова вдвоем – Синий и Серый – у границ Бездны, прямо как двадцать лет назад, когда они впервые обнаружили Взгляд Создателя. Собрат и мощный Поглотитель душ в его распоряжении – вот и вся армия, которую Синий сумел собрать в том диком цейтноте, в котором оказался. Они трое против полчищ тварей Бездны, которые извергала трещина. Конечно, Безликий рисковал: Каладборг ненавидел его беспощадной ненавистью, и при других обстоятельствах Синий предпочел бы не дразнить Поглотителя душ своим присутствием. Конечно, Серый, как создатель этого меча, сумел взять его под контроль, но кто знает, как надолго и не спровоцирует ли Каладборг на мятеж близость заклятого врага. Только выбора все равно не было – иначе через море тварей просто не пробиться.

Даже полет не поможет: из трещины появлялись не только наземные, но и крылатые создания.

– Да-а, впечатляет! – произнес Серый, глядя на эту апокалиптическую картину. – Я бы даже сказал, что проще выпустить иерарха и попытаться убить его Каладборгом, но это неправда. Боюсь, он даже моему… этому мечу не по зубам.

– Я и не рассчитывал, – отозвался Синий. – Однако у нас нет времени. Я чувствую, как греется и вибрирует моя дейма. Иерарх рвется наружу, и если мы в ближайший час не пробьемся к трещине – конец всему. Доставайте меч, собрат Серый, а я на всякий случай отойду подальше. Буду обеспечивать вам магическую поддержку.

Серый кивнул, и мгновением позже сумрак Серых Пределов вспороло ярко-сапфировое сияние голодного Поглотителя душ. Дальнейшее не очень хорошо запомнилось Синему. Волны самой разрушительной магии, на которую только были способны Безликие, вой бесчисленных тварей, многие тысячи оскаленных пастей, крыльев, когтей и щупалец, яростные всплески Силы Каладборга, который, к счастью, полностью отдался упоению битвой, похоже, забыв на время, что тот, кому он так желал отомстить, находится в пределах досягаемости, – все это смешалось в какое-то фантасмагорически хаотичное батальное полотно, достойное кисти Верещагина и Сальвадора Дали одновременно.

У Синего уже был опыт обороны от полчищ тварей Бездны, которые двадцать лет назад атаковали его замок в Междумирье, и теперь этот опыт пригодился в полной мере. После стартового натиска, когда убийственные волны его магии истребили немало кошмарных созданий, Синий понял, что таким образом быстро вычерпает свою Силу до дна, ибо на сей раз не было у него под рукой столь мощного источника энергии, как Замок Судьбы. Синий, конечно, прихватил с собой парочку артефактов-накопителей, заряженных под завязку, – все, что попалось под руку во время спешных сборов в Замке, но при столь активном расходовании их бы тоже надолго не хватило. Поэтому он перешел к обороне. Щиты его, прикрывавшие обоих Безликих, тоже наносили урон атаковавшим, хоть и неизмеримо меньший, зато энергию расходовали куда экономичнее. А главной ударной мощью все равно был Каладборг, сметавший порождения Хаоса сотнями и тысячами.

И все же этого не хватало. После начального успеха, когда двое Безликих врезались в поток тварей, словно нож в масло, дальнейшее продвижение их существенно замедлилось. Монстры кидались на Хозяев Судьбы с дикой яростью и полным

презрением к смерти, и казалось, что количество их пополняется едва ли не быстрее, чем Каладборг их истребляет. И хотя виден был край трещины, которая уже увеличилась настолько, что курган ее полностью не скрывал, она казалась столь же недосягаемой, как если бы до нее было полмира.

Безумный бой продолжался. У Синего мутилось зрение, голова шла кругом, а Сила расходовалась уже из накопителей. Вибрация, исходящая от деймы, сделалась болезненной, а нагрелась она так, что на ней скоро жарить можно будет. Но Безликие увязли в потоке тварей, и продвижение их практически остановилось.

«Кажется, на сей раз это действительно конец!» – мелькнула у Синего тоскливая мысль. Да, за то время, когда он квартировал в Замке Судьбы, не раз и не два возникали в его жизни отчаянные положения, и неизменно ему удавалось выкручиваться. Но, похоже, не сейчас. И все же то роковое решение – согласиться на альянс с Хаосом – ему даже теперь не казалось ошибкой. Ведь не согласись он тогда, и, возможно, в настоящий момент кристаллическая Трансформа накрыла бы уже и Пандемониум, и другие центральные миры. Множество Миров получило шанс, и все могло бы сложиться иначе, но сложилось так. И какая, в конце концов, разница, от чьей руки погибать – абсолютного Порядка или абсолютного Хаоса? Так что, случись Синему вновь делать выбор, он бы, пожалуй, оказался таким же.

Каладборг продолжал сеять смерть, но Безликие практически уже просто отбивались. Защитные экраны дрожали, и недалек был тот момент, когда они падут и поток тварей захлестнет Хозяев Судьбы, если только иерарх раньше не вырвется из деймы. Конечно, оставался еще вариант просто бросить дейму здесь и телепортироваться прочь, но это был вариант из серии «пожить еще хоть чуть-чуть», ибо освободившийся Асгарот с одной стороны и полчища големов Создателя с другой в считаные месяцы, если не недели, прикончат и без того агонизирующую вселенную. Однако Синий готов был даже на это, ибо между немедленной смертью и отложенной некоторая разница все же имеется. Но в момент, когда он уже почти созрел дать сигнал к отступлению, произошло то, на что Хозяин Судьбы втайне надеялся, но во что практически уже не верил.

Распахнулось гигантским порталом сумрачное небо Серых Пределов и заполнилось крыльями огромной драконьей стаи. Нет, даже не стаи – к трещине прибыл не какой-то боевой отряд обитателей Дрэнора, а целый народ. Это был Исход. Драконы покидали Множество Миров и сделать это решили именно через эту трещину, благо она открыта. Разумеется, последнее было не

случайным – Синий приложил к этому максимум усилий, и Ровэн не подвел. Ну а то, что драконий народ оказался уже готовым к Исходу, – чистое везение, закладываться на которое было невозможно. Разве что верить как в чудо. И оно произошло.

На порождения Бездны обрушилось море огня, а тех крылатых тварей, что не попали под этот убийственный пламенный залп, рвали когти и пасти драконов. Один из громадных ящеров с темно-бурой чешуей отделился от остальных и, по широкой дуге обогнув размахивающего Каладборгом Серого, снизился рядом с Синим.

– Привет тебе, Г'Роот. Признаться, не думал, что нам еще доведется встретиться!

– Я тоже, Безликий. Но ты ухитрился сделать мне предложение, от которого я не смог отказаться. Спасибо за «искатель»!

– Тебе спасибо за своевременное прибытие, дракон!

– Значит, квиты, Хозяин Судьбы. Кидай сюда дейму!

С невыразимым облегчением Синий швырнул уже обжигающий артефакт, который дракон аккуратно поймал пастью и тут же взмыл в небо.

«Вот теперь действительно прощай!» – долетело до Синего его последнее телепатическое послание.

Невероятно мощный шквал огня прожег дорогу к трещине и даже расчистил от тварей ее края, но Безликим туда уже было не нужно: дейма с бьющейся взаперти сущностью иерарха Асгарота нырнула в Бездну вместе с Г'Роотом. А за своим вожаком сплошным потоком последовали и все остальные драконы, навсегда покидая родную вселенную, пораженную гибельной проказой Трансформы.

Междумирье. Замок Судьбы

– Я до сих пор не верю, что все получилось, – произнес Ровэн, ошеломленно покачав головой. – Драконы же отказывались помогать! Почему передумали?

– Не передумали. Они ушли. Насовсем. А то, что произошло, можно считать прощальным… нет, не подарком все же, а обменом.

– Каким обменом? Что вы такое передали этому дракону?

– «Искатель».

– Что это?

– Артефакт, который я придумал и изготовил на всякий случай, когда узнал о предстоящем Исходе драконов.

Ровэн скептически прищурился:

– На всякий случай? Чтобы вы в такое время да занимались

чем-то, что не сулит…

– Ну ладно, ладно: были у меня основания думать, что он может пригодиться. Мне требовался аргумент для драконов: они слишком значительная сила, чтобы просто махнуть на них рукой после отказа сотрудничать.

– Так что же это за артефакт?

– Очень занятная вещь, Ровэн. – В голосе Безликого слышалось сдержанное удовлетворение хорошо сделанной работой. – Я вложил в него Силу Судьбы, работающую как притяжение к объекту поисков, что бы это ни было. Драконы полетели в Бездну фактически наудачу, надеясь на то, что там активируется их родовая память и позволит найти другую вселенную, пригодную для жизни.

– И что, зря надеются?

– Не могу утверждать этого со всей определенностью, но весьма вероятно, что зря. Меня все же не напрасно называют Хозяином Судьбы. И если сработает такая вероятность, получится, что Г'Роот увел свой народ на гибель. Думаю, и его самого посещали подобные мысли. С «искателем» же у них неплохие шансы. Все это я аргументированно объяснил дракону в письме, которое вы передали ему вместе с артефактом. Рад, что он принял правильное решение… А теперь, Ровэн, пожалуйста, оставьте меня – честно говоря, я немного устал.

Глава 3
Давно не виделись

Верхний мир

– Вы уверены? – спросил эдемит Рионар, глава научного корпуса Верхнего мира.

– Вероятность – восемьдесят пять процентов, – отозвался Безликий Белый. – Когда дело касается Хаоса, большего процента вам не даст никто. Смешивайте.

– А смысл есть? – нахмурился Рионар. – Теперь, когда альянс с Бездной разорван, нам больше не добыть биоплазмы…

– Не будьте так уверены. Альянс альянсом, но модернизированный Ключ остался у нас. А с его помощью мы все равно сможем ее добывать в режиме минимальной интенсивности, и та сторона даже не заметит. Так что продолжайте – теперь приоритет этих исследований даже вырос.

– Ну, как знаете…

На самом деле они уже хорошо сработались, и эдемит вполне отдавал себе отчет в том, что участие Безликого существенно ускорило исследования, превратив практически невыполнимую задачу в очень сложную, но вполне решаемую. Так что ворчал Рионар и возражал скорее по привычке, по старой памяти. Конечно, публично эдемит никогда бы в этом не признался, но он был бы совсем не против и в дальнейшем сотрудничать с Хозяином Судьбы, причем на постоянной основе, а может быть, даже и работать под его началом. В конце концов, бонус, который давала возможность анализа вероятностных полей, трудно было переоценить.

Белый не смотрел на сам процесс – он этого уже видеть не мог. Так долго и с такой интенсивностью заниматься одним и тем же – поневоле начнешь отвращение испытывать. К тому же он был совершенно вымотан: анализ вероятностных полей – весьма энергозатратное занятие. И вот наконец этот марафон подходит к концу… с вероятностью восемьдесят пять процентов. Белый знал, как важно то, что он делает, а потому за все время исследований ни разу даже не задумался о том, что рутинная работа с учеными не совсем соответствует его высокому статусу. Если результат будет – значит, оно того стоило. А результат обязан быть, иначе…

– Мессир! – окликнул его Рионар. – Последняя фаза.

Безликий нехотя обернулся. В центре большого испытательного зала, в зоне, накрытой защитным экраном (мало ли что – реакция порой приводила к очень серьезным

энерговыбросам), вихрились магические потоки, клубились разноцветные облака смешиваемых в газообразном состоянии веществ и даже проскакивали небольшие молнии. Вдруг что-то вспыхнуло, снизу вверх ударил золотистый луч, после чего всякое движение под куполом на мгновение замерло, а потом то, что вихрилось и клубилось, обрушилось на пол темно-зелеными каплями ливня. Разумеется, в полу был предусмотрен уклон и выемка для сбора результатов реакции. Туда все и стекло.

Рионар только теперь заметил, что на всю последнюю фазу невольно затаил дыхание, и шумно выдохнул.

– Думаете, получилось? – с надеждой спросил он.

Безликий ответил не сразу – собирался с силами.

– Вероятность – девяносто восемь процентов. Испытайте на пленниках.

Эдемит судорожно кивнул, словно у него свело не только мышцы, но и все внутри, и пошел распоряжаться. Белый двинулся вниз – к специальным камерам, в которых содержались кристальные големы. Девяносто восемь процентов – не гарантия, но все же Хозяин Судьбы не сомневался, что сегодня все закончится и он сможет наконец позволить себе как следует оплакать собрата. Красный был с ними меньше всего, он переродился последним из нынешнего состава и был самым непоседливым. Безликость давалась ему тяжело. Хотя кто его знает, как она давалась тому же Синему, который вообще начинал один? Или Серому, который попал в Замок Судьбы после длительного заточения в Серых Пределах? Он, Белый, пришедший третьим, этого не видел. Для него самого перерождение было чем-то естественным, само собой разумеющимся продолжением жизни. Из уллов всегда получались хорошие Безликие: дойдя до определенного этапа своей жизни, крылатые обитатели Данарана психологически были полностью готовы к перерождению, хотя таковое случалось крайне редко, даже не в каждом десятом поколении. Но когда случалось, перерожденному уллу было легче перенести такую перемену, чем представителю любой другой расы.

С Красным получилось иначе. Белый, на правах более старшего и мудрого, пытался помогать, стараясь, чтобы это не выглядело унизительной для собрата опекой, и потому успехи и неудачи Красного воспринимал несколько ближе к сердцу, чем предполагал его статус. Собственные дети покинули Белого задолго до его перерождения: уллы, чтобы развитию их дара ничто не мешало, довольно рано становятся независимыми от родителей. Так что Красный словно бы на время занял для Белого вакансию сына. И ведь последний понимал, что в своем

беспокойстве несколько перегибает палку, но ничего не мог с собой поделать. А собрат был в своем деле невероятно хорош – чего стоила хотя бы его «паутина», о которой из ордена знал только Белый. Теперь-то, конечно, не только он – такое изобретение должно стать достоянием всего ордена.

Но вот не зря же, выходит, беспокоился – один случай похода к обители Первосозданного чего стоит! А потом… потом случилась эта длительная командировка в Верхний мир, и Красный остался без присмотра. И вот результат. Белый никого не винил в произошедшем. Даже Синего, хотя альянс с Хаосом, в конечном итоге приведший к гибели Красного, был его идеей. И от невозможности найти виновного было еще тяжелее. В том числе и заниматься вот этим – исследованиями как раз по направлению трижды проклятого альянса. Но, как бы ни было противно, это направление давало результат. И если сейчас все получится, выходит, оно тоже того стоило? И что-то внутри твердо ответило: «Да!» В этой отчаянной войне за выживание всего Множества Миров любая жертва, если она в результате принесет победу, не может считаться чрезмерной. Видимо, так было угодно Судьбе. И единственное, что мог теперь Белый, – постараться сделать так, чтобы гибель собрата не оказалась напрасной. Сейчас, кстати, это должно выясниться.

В Верхнем мире места избыток. Территории огромные, а населения – не так чтобы очень. Даже сейчас, когда сюда переселились все, кого удалось спасти из Нетора, павшего под натиском орд Первосозданного. Поэтому и постройки, как правило, были широкие, размашистые. Место эдемиты не экономили, как и материалы. А само строительство велось на три четверти с помощью магии, так что серьезных затруднений тоже не вызывало. А раз так – чего скромничать? Вот и «специальные камеры заключения» в исследовательском центре размерами превышали римский Колизей, который Белый как-то посетил еще до перерождения. Пожалуй, в них можно было держать в заключении даже дракона. А роль трибун в этом странном колизее играла кольцевая галерея, располагавшаяся на высоте примерно десяти метров над полом.

На нее-то и вышли Белый, Рионар и неторианин Клатарг. Именно последний и должен был проверять полученное вещество. Все неториане – превосходные лучники и стрелы свои частенько оснащали специальными наконечниками – зажигательные, взрывные ну и тому подобное, на что фантазии хватит. Для исследований было изготовлено множество спецнаконечников, которые разбивались при контакте стрелы с целью, и содержимое их выплескивалось. Экспериментальным веществом начинили на

всякий случай два наконечника. Хотя надо было видеть взгляд Клатарга. «Как вам только в голову пришло, что я могу промахнуться?!» – словно говорил он.

Два кристальных голема бродили внизу. Поначалу, в первые дни заключения, они еще проявляли агрессию, пытались атаковать волнами трансформирующей магии, с которой без труда справлялись защитные экраны эдемитов, и даже пробовали допрыгнуть до галереи. Но, видимо, изоляция от источника питающей их энергии сыграла свою роль, и теперь големы выглядели вялыми, словно больные медведи в зоопарке, – двигались мало и на ученых почти не реагировали.

Поэтому Клатарг стрелял практически в идеальных условиях, и промахнуться, особенно такому превосходному стрелку, было и впрямь сложно. Он и не промахнулся. Стрела со свистом рассекла воздух и по красивой дуге нашла свою цель, ударив одного из големов прямо в голову. Наконечник разбился, и вещество пролилось на порождение абсолютного Порядка. Несколько мгновений ничего не происходило, а затем твердая кристальная плоть голема поплыла, словно парафин на горящей свече. Он запаниковал, задергался, но поделать ничего не мог: мощная, малоуязвимая кристальная плоть предала его, больше не слушалась, а разрушалась на глазах, разваливаясь на части. В течение десяти секунд все было кончено – кристальный голем рухнул на пол, и останки его превратились в лужу грязно-голубоватого цвета.

Эдемит сделал победный жест кулаком, а неторианин даже присвистнул одобрительно. Только Безликий никак не проявил своих эмоций – просто стоял неподвижно и молча смотрел. Теперь он был свободен и мог вернуться в Замок Судьбы. Только радоваться как-то не очень получалось.

Междумирье. Замок Судьбы

– В общем, Селена, у меня для тебя задание, которое тебе вряд ли понравится, – произнес Синий.

Инферийка пожала плечами:

– Я вообще-то давно заметила, что поручения твои мало напоминают отдых на роскошном курорте. Давай уж, говори.

– Военная ситуация требует, чтобы у меня были полномочные представители в верхах власти обеих главных союзных держав – Верхнего и Нижнего мира. Постоянные представители. Такие, которым я бы мог доверять безраздельно.

– О нет!..

– Увы, да. Ровэн отправился в Эдем, к Высшей Лианэль, а на твою долю, само собой, остаются Инферно и Белиал.

– За что?! Мы так тебе надоели?

– Поверь, если бы без этого можно было обойтись, я бы постарался так и сделать. Я дам тебе артефакт – усилитель ментальных волн для постоянной телепатической связи со мной из любого места. Как ты понимаешь, это не дипломатическая миссия. Мне нужна будет информация обо всем важном, что там происходит, причем в режиме реального времени. Если же Белиалу что-то понадобится от меня, он тоже обратится через тебя. Это мы с ним уже обговорили. Не смотри на меня так, Селена: сейчас вы мне нужнее там, у союзников.

– А я смогу взять Сашу с собой?

– Боюсь, нет. Во-первых, человеку будет тяжело жить в Инферно – условия там для него неподходящие. А во-вторых, здесь ему будет безопаснее. Но…

– Но?

– Я понимаю твои обстоятельства, связанные с господином Волковым. Думаю, не случится ничего плохого, если ты отправишься в Инферно тремя днями позже. А также не буду возражать, если вы проведете эти свои каникулы в каком-нибудь далеком от военных действий приятном месте.

– Ого! А вот за это спасибо! Не ожидала, если честно.

– Иногда я тоже себе удивляюсь. Просто вы с ним – из того прошлого, которое я уже почти забыл. А вы не даете забыть окончательно.

– Это хорошо или плохо?

– Спроси что-нибудь полегче, Селена.

Анализ вероятностных полей на сей раз шел как по маслу. Вариант, который выберут Селена и Александр, был достаточно очевиден. Также было достаточно очевидно, что произойдет потом. На сей счет еще карты Мойро высказались весьма определенно. Безликий чувствовал себя довольно-таки паршиво. Получается, что он манипулирует Селеной и ее сердечным другом в своих целях. И хотя Синий позаботится о том, чтобы с ними ничего плохого не случилось, осадочек все равно остается. Но выбора у него, похоже, нет, и любые рефлексии по этому поводу – верный путь к проигрышу. А проигрывать нельзя, потому что тогда проиграют все. Кто-то сказал, что счастье всего мира не стоит одной слезинки на щеке невинного ребенка. А что, если на одну чашу весов поместить слезинку, а на другую – жизнь того же ребенка плюс существование целой вселенной? Вот то-то! Цинично, однако в данной ситуации цель все-таки оправдывает средства. Он будет действовать как хирург, причиняющий боль, но заставляющий отступить смерть. Комбинация задумана и будет реализована – уж слишком высоки ставки.

Осталось только немного поменять в нужных точках линии Судьбы, чтобы вероятное стало неизбежным, и связаться с собратом Серым – Каладборг тут пригодится.

Ашмилон. Храмовая долина

– Уходите! Вам сюда доступа нет! – Наг-страж был не просто непреклонен – он почти шипел от ярости. – Таким, как вы, вообще нечего делать в Ашмилоне!

– Вы хоть знаете, что творится за пределами вашего маленького мирка? – Безликий Серый старался сохранять спокойствие, хотя с каждой минутой разговора это становилось все сложнее. – О глобальной Трансформе, големах Создателя? И о том, что миры превращаются в мертвые кристаллы. Слышали, нет? Трансформа уже подступает к самым вашим границам. Недалек тот момент, когда в Ашмилоне тоже откроются порталы и кристаллическая напасть хлынет к вам. Мы можем помочь. Альянс может.

Храмовый страж презрительно скривился:

– А вот пугать меня не стоит. Сказки ваши страшные варварам из окраинных миров рассказывайте, а нам – бесполезно! Что бы там ни творилось, барьеров Ашмилона врагу ни за что не проломить. Так что ничья помощь нам не нужна – наги всегда сами справлялись со своими проблемами. И потом, я не вижу, как это связано с вашим вторжением на запретную территорию.

– Альянс ведет сражения в сопредельных с Ашмилоном мирах. Если не хотите нашей помощи, дайте хотя бы временный доступ в Храм Силы и Храм Покоя, чтобы провести ритуал, который больше нигде не возможен!

– Дела вашего альянса нагов не касаются, как и ваша война. Убирайтесь прочь! Я уже дал телепатический сигнал, и во мне собирается вся мощь магического эгрегора Ашмилона, против которого не устоять даже Безликому!

Серый знал, что наг не блефует. Обитатели Ашмилона были самыми сильными чародеями во Множестве Миров, если не считать представителей высших рас. Так что магический эгрегор – это серьезный аргумент. Вот только в ответ на него из глубины существа Серого начала подниматься волна холодной ярости, и лишь малая часть этой ярости принадлежала самому Безликому. Конечно, Хозяин Судьбы, используя власть создателя артефакта, пока держал его в узде, но он знал, что это ненадолго. Поглотитель душ отбился от рук в буквальном смысле, да и мощи последнее время накопил изрядно. А при той ненависти, которая его переполняет, в скором времени можно ожидать бунта, причем, скорее всего, не одного. Меч, привыкший помыкать

своими носителями, наверняка захочет испытать на прочность бывшего владельца, который к тому же не дает ему отомстить. И кормить его приходится постоянно. Казалось бы, в чем проблема – отправляйся на любой из многочисленных фронтов наступления Трансформы и корми. Вот только големы Создателя Каладборгу в пищу не годились – ему настоящих разумных подавай.

Это напрягало Серого. Равно как и само ношение магического меча. Недаром ведь Безликие старались избегать артефактной магии, прибегая к ней лишь изредка. А тут – Поглотитель душ такой мощи, да еще постоянно с ним… В этом заключалась опасность, даже не связанная с мерзким характером Каладборга и его жаждой мести. Предыдущий Серый утратил безликость, когда надел Корону Мертвых. А что же сейчас ждет его? Безликий не знал, но ничего хорошего не ждал. Он уже испытывал проблемы, работая с Силой Судьбы, и это был плохой знак. Даже простое ношение Каладборга меняло Серого не в лучшую сторону, а уж о его интенсивном применении и говорить не приходится. Каждый раз, когда Поглотитель душ в руке Безликого отведывал чьей-то крови, это был еще один шаг к катастрофе. Нет, чем быстрее Серый избавится от своего нового-старого меча, тем лучше. Но для этого Каладборг должен выполнить ту миссию, которую Хозяева Судьбы для него наметили. Как ни жаль, но в этом мече заключался единственный шанс на реализацию еще одного безумного плана Синего. Значит, надо терпеть и кормить вечно голодный меч.

Собственно, в Ашмилон Безликий заявился именно из-за своего меча. Храмовая долина в мире нагов была одним из мощнейших источников энергии во Множестве Миров. Но храмы – песня особая. Храм Силы мог дать энергию, необходимую для того, чтобы продолжать держать Каладборг в подчинении. А Храм Покоя помог бы усмирить на время бешеный нрав Поглотителя душ. По крайней мере Серый на все это надеялся, и потому препятствие в виде упрямого нага-стража его изрядно разозлило. Ирония, однако, а уж Судьбы или нет – неизвестно: похоже, попасть туда, где можно будет обуздать Каладборг, есть шансы только с Каладборгом. Безликий уже чувствовал накопление магической мощи в ауре храмового стража, а это означало, что в эгрегор вливаются все новые и новые чародеи змеелюдей. Так что же теперь – доставать меч и устраивать резню? Во-первых, не факт, что даже с Каладборгом удастся взять верх, а если удастся, то мощь Поглотителя душ может и превысить возможности контролирующих чар Безликого. И тогда – здравствуй, новая версия Лонгара Темного. Та еще

перспектива!..

Так что же делать? Хитрость и Сила Судьбы тут не помогут, а всякие аргументы для убеждения стража Безликий уже исчерпал: Ашмилон – мир закрытый и враждебный, и Хозяев Судьбы тут не любят с очень давних времен, а причина сего теряется в веках. Разве что память ордена тут поможет. Но не до того сейчас. Ярость внутри нарастала: Каладборг умело использовал гнев хозяина и наращивал его. Терпению в переговорах это не способствовало. Чего уж говорить, если сейчас Серый мысленно желал упертым нагам, чтобы слова о порталах Первосозданного и волне Трансформы, накрывающей Ашмилон, как можно быстрее воплотились в реальность! С таким настроем переговоры не ведутся. А стоит только извлечь Каладборг – и все, пиши пропало.

Телепатическая просьба о контакте с Синим пришла удивительно вовремя: еще чуть-чуть – и Серый принялся бы все здесь крушить, наплевав на последствия.

«Да?»

«Прошу вас срочно прибыть в Замок Судьбы, уважаемый собрат. Дело чрезвычайной важности!»

«Сейчас буду».

Пустой капюшон серого плаща повернулся к застывшему в напряжении магу:

– Жаль, что я не располагаю временем для дальнейшей дискуссии, наг. Но когда кристальная напасть придет в ваш дом, ты еще вспомнишь мои слова!

И, не дав нагу времени ответить, Безликий дематериализовался.

Междумирье. Замок Судьбы

– Стало быть, план вы дошлифовали, – задумчиво проговорил Серый. – Смело! Я бы даже сказал, отчаянно. Только вот мне опять отводится роль силовой поддержки. Это начинает утомлять.

– К сожалению, с выбором у меня напряженно. – Синий говорил медленно, тщательно подбирая слова. – Личной армией я не располагаю и не могу просто так сдернуть с фронта для спецоперации ни эдемитскую эмерию, ни инферский легион.

– Остаюсь я, – резюмировал Серый.

– Увы, это так.

– Знали бы вы, чего мне стоит каждое извлечение этого меча из ножен!

– Кто-кто, а уж я-то знаю, собрат Серый. И потом, мы же вдвоем разработали этот план и совместно же пришли к выводу, что стороннее участие ему противопоказано. В этом деле мы не

можем безоговорочно доверять никому, кроме друг друга.

– Согласен. Значит, вы окончательно решились?

– Да.

– Вы понимаете, что в результате с большой вероятностью потеряете…

– Конечно, понимаю! Но готов пойти на это. Эту войну без потерь не выиграть. И счет им уже открыт. А другого способа я не вижу, и времени искать его уже нет. Да и процесс запущен, поздно сомневаться.

– Интересные у вас методы. Несвойственные Хозяевам Судьбы.

– Можно подумать, Хозяевам Судьбы свойственно размахивать Поглотителями душ уровня уничтожителей миров.

– Тоже верно. И когда все начнется?

Синий замер, словно прислушиваясь к чему-то.

– Собственно, уже началось, – произнес он наконец. – Вам пора.

Данаран

Александр выглядел удивленным:

– Почему Данаран?

Селена усмехнулась:

– Ну, во-первых, это красиво. Тематический зал в синем секторе Замка Судьбы не дает полного представления. Только личное посещение.

– С этим согласен. – Волков огляделся по сторонам и подошел к самому краю холмистого, покрытого лесом летающего острова, на котором они находились. – Тут потрясающе!

Те, кто не страдает боязнью высоты, и впрямь могли бы назвать Данаран прекраснейшим местом во вселенной. Под ногами Александра разверзлась лазурная бездна, в которой парили белоснежные облака. Тонкая прозрачная кисея, висящая в воздухе, не скрывала других кусков тверди, летящих в небе вместе с облаками, и ландшафты на этих островах были самыми различными. Волкову удалось разглядеть тропический остров с озером посередине; здоровенный остров, на котором уместилась целая горная цепь с несколькими водопадами, низвергающимися с невообразимых круч, казалось, прямо в облака; степной остров, покрытый пестрым одеялом разнотравья. В отдалении плыли и другие, но их было сложно рассмотреть сквозь облака. Сверху также парил какой-то кусок тверди, отбрасывающий тень на их с Селеной остров.

Да, похоже, они действительно были здесь одни, так как уллов в обозримых окрестностях Александр не видел. Кто бы мог

подумать, что инферийка из касты убийц знает толк в романтике… И все же что-то мешало Александру просто наслаждаться этим местом. Даже для себя он не мог однозначно определить, что именно. Возможно, ощущение неслучайности этого романтического путешествия. Как правило, Селене хватало их встреч в Замке. Похоже, Данаран был призван что-то подсластить, какую-то горькую пилюлю, о которой инферийка еще скажет, но потом. Он ведь и сам ей пока всего не сказал. Правда, это потому, что второго разговора с Безликим по поводу будущей миссии Александра еще не было. Да и будет ли, неизвестно. Хозяин Судьбы мог просто почувствовать, что Александра терзают комплексы и чувство невостребованности, вот и подкинул ему эту мысль, чтобы не так страдал. Хотя для подобной благотворительности визит в Пандемониум и сценка в палатке предсказателя были слишком сложным антуражем. Безликий явно не страдал от избытка свободного времени и все же выкроил на этот визит больше часа. Просто так? Ой, вряд ли!

Волков почувствовал на себе взгляд Селены и обернулся. Взгляд инферийки был… сложным. Александр никак не мог истолковать его. И предпочел нарушить тишину:

– Ты сказала «во-первых». Есть и «во-вторых»?

– Есть. – Селена немного помолчала. – У меня связаны с этим миром кое-какие воспоминания. Когда-то у меня было двое друзей. Друзей, казалось, совершенно неподходящих для инфера-убийцы. Человек и эльфийка-маг.

– Были? Они… Что с ними стало?

– А?.. Нет, ничего такого – они живы. Но с некоторых пор я уже не могу воспринимать их как своих друзей.

– Почему?

– Просто… слишком многое изменилось. Но я не о том хотела сказать. Это было во время Великой Войны. Тогда мы были втроем против всех – против Лонгара Темного и его нежити, эдемитов, усмирителей… это которые сейчас стражи. – Селена невольно улыбнулась. – Веселое было время, да.

– Веселое?!

– Ну, так-то страшное, конечно, хотя сейчас, пожалуй, пострашнее будет. Зато мы были такой отвязной командой, которая не боялась никого и ничего и которой сам иерарх Бездны не брат. Трое отверженных – так мы сами себя называли. Это была настоящая вольница. Мы дрались друг за друга и за то, что считали правильным, и больше нас ничто не волновало. Никогда ни до, ни после того я так не наслаждалась жизнью. И теперь иногда с ностальгией вспоминаю то время.

– Так почему ты решила мне об этом рассказать?

– Там на каком-то этапе Дмитрию – это парень, что с нами был, – стало совсем плохо и тяжело. И Аллерия понимала это, конечно, но все мялась, ни на что не решаясь. Она любила его, и это было очевидно, правда, не для Дмитрия. У него тогда такие проблемы были, что помереть легче. Мягко говоря, не до амуров. А она – эльфийка, и этим все сказано. В плане чувств, чтоб ты знал, эльфы – те еще ледышки. Загораются тяжело, да еще и в себе все держат. Вот и она держала, пока я на нее не цыкнула – дескать, любишь парня, видишь, что он пропадает, и молчишь – куда это годится? Спасать надо! Вот тогда она и созрела. И потащила его, само собой, не куда-нибудь, а сюда, в Данаран. Потому что место такое. Способствует, знаешь ли, тому, чтобы лед растопить. И мятущуюся душу успокоить – тоже.

– И чем у них все закончилось?

– Ничем, к сожалению. Практически сразу после их визита сюда случилось… то, что их разлучило. У Дмитрия вообще судьба была такая… странная. Да, судьба.

Что-то повисло в воздухе после этих ее слов. Какая-то недосказанность. Вот только выяснять, о чем Селена умолчала, Александру не хотелось. Если честно, боялся он того, что может услышать. Спросил же другое – то, что счел менее опасным:

– Стало быть, аргументов три: красота, растопить лед и бальзам на мятущуюся душу. Льда между нами вроде нет…

– Зато есть мятущаяся душа.

– У меня? С чего ты взяла?

– А что, не так? Из того, что я хорошо умею убивать, еще не следует, что в эмоциональном плане я полный чурбан. Так что колись давай – что не так?

– Обязательно говорить об этом здесь и сейчас?

– Обязательно. Видишь ли, мой босс засылает меня в Нижний мир. С ответственным поручением и надолго. Но оказался достаточно чутким, чтобы устроить нам с тобой прощальные каникулы.

Александр замер:

– Прощальные?

– Ну, я выразилась не очень удачно… Просто разлука будет долгой. Поэтому я и хочу, чтобы ты мне все сейчас высказал и это не лежало бы на твоей душе гирей, пока меня не будет.

– С собой, я так понимаю, ты меня взять не можешь?

– Не могу.

– Потому что там я для тебя буду обузой? Потому что тебе будет некогда со мной нянчиться и постоянно думать о моей безопасности для тебя – не вариант?

В глазах инферийки что-то вспыхнуло и тут же погасло.

– Вот, значит, как ты смотришь на наши отношения? «Обуза» и «нянчиться»?

– Думаю, теперь моя очередь спросить: «А что, не так?»

Селена, казалось, была в серьезном замешательстве. И Александру даже стало интересно: а повергала ли ее в такое состояние хоть одна из пиковых ситуаций, в которые она наверняка не раз попадала за свою карьеру убийцы? Или там она все решала практически мгновенно? Почему же здесь растерялась?

– Саша, я… – начала было инферийка, но осеклась: похоже, среагировав на энергетический всплеск от возникшего у нее за спиной портала.

Междумирье. Замок Судьбы

Просьба о телепатическом контакте прилетела удивительно невовремя: Синий как раз максимально концентрировался на событиях в Данаране, которые нельзя было упускать из-под контроля – слишком многое там решалось. Но это была Высшая Лианэль. Игнорировать эдемитку было не лучшим ходом, так что Синему пришлось ответить:

«Да?»

«Мессир, у нас получилось! – Телепатический «голос» главы Совета переполняла гордость. – Мы провели испытания нового вещества на кристаллизованном ландшафте Декарла. Достигнута полная нейтрализация! Почти обратная трансформа. На ограниченной территории и через несколько часов – но мы получили землю, пригодную к возвращению жизни!»

«Вот это новость, Высшая Лианэль! Поздравляю! Прекрасная работа!»

«Без вашей помощи, то есть помощи вашего собрата, мы бы так быстро не справились… Если бы справились вообще».

«Ну, мы же союзники».

«Не хотите взглянуть сами?»

«Рад бы, но пока никакой возможности вырваться».

«Жаль…»

И в этом коротком слове вдруг столь явственно прозвучало разочарование, что Безликий даже несколько растерялся от неожиданности. Несмотря на то что его в настоящий момент занимали совсем другие проблемы, такая постановка вопроса, которая, даже не будучи озвученной, возникла сама собой из эмоций Высшей, просто выбивала из колеи. Отказавшись от прежней личности и эмоциональной составляющей своей сущности, Безликий, конечно, отдавал себе отчет, что другие-то не отказались. Но вот то, что кто-то может смотреть на него

иначе, чем на Хозяина Судьбы, воплощение Силы, стало для него большим сюрпризом. В повисшей паузе он пытался найти какие-то слова, но не находил, а Лианэль, не выдержав, снова заговорила сама:

«Чем вы заняты, если не секрет, конечно?»

И этот простой вопрос вернул Безликому самообладание, переведя разговор в деловую колею, скорее всего, помимо воли собеседницы. Только теперь Синий уже знал, что ответить:

«Кажется, совершаю очередной необратимый шаг».

Данаран

Инферийка ожидала чего угодно, только не этого. Из портала шагнула женщина в золотистой маске и тут же взмыла в воздух, освобождая путь следующим за ней кристальным големам. Уродливые лапы носителей Трансформы впервые ступили на девственную плоть мира Данаран, и кристаллическая зараза волной покатилась от них в разные стороны. Тут же вокруг Селены и Александра возникла зона «блокады перемещений».

– Да что ж вы не уймётесь-то никак?! – в ярости прошипела инферийка и материализовала дез-арбалет. – Далась вам моя жизнь!

Первый болт обратил в пыль переднего голема, но они валили просто толпой, и стало ясно, что Селену банально задавят числом. Тогда инферийка вскинула оружие, целясь уже в золотомасочницу, но выстрелить не успела – узнавание опередило рефлексы матерой убийцы: женщина в золотой маске была эльфийкой, а рост, фигура и форма лица не оставляли сомнений в том, кто это.

– Аллерия?!

– Давно не виделись, Селена, – прозвучал в ответ знакомый голос.

А следом пришла волна магии големов Создателя. Реакция инферийку не подвела – она в последний момент закрыла собой Александра. Антимагический амулет Селены сработал и защитил обоих, но оружие убийцы рассыпалось в прах, да и сама она едва устояла на ногах.

– Хм, одного удара не хватило? – слегка озадачилась эльфийка. – Ладно, тогда так…

Селена только успела удивиться, откуда взялась в Аллерии столь впечатляющая магическая мощь, намного превышающая ее былые возможности, как та применила «ножницы смерти», отрезая амулет Селены от источника магической энергии в Междумирье. И тогда големы ударили вновь. На сей раз инферийке пришлось туго. Остатки энергии в амулете приняли

на себя основной удар, после чего он разлетелся вдребезги, а Селену с Александром отбросило назад, едва не швырнув в бездонную пропасть за краем летающего острова.

– Аллерия, что ты делаешь? Это же я!

– Ничего личного, Селена. Приказ Первосозданного. Ты стоишь на пути всеобщего блага, а значит, должна исчезнуть.

– Какое благо?! Ты безумна!

Инферийка вскочила на ноги и на остатках Силы материализовала в руке меч. Она знала, что добраться до Аллерии не получится, и сейчас кристальные монстры убьют сначала ее, а потом Александра, но просто так сдаваться было не в ее правилах.

Однако еще одного удара не последовало. Случилось иное. За спиной Аллерии и големов, за границей «блокады перемещений» материализовалась безликая фигура в сером плаще и с сапфирово сияющим Каладборгом в руке. Меч переполняла свирепая мощь, которая в следующий миг была пущена в ход. Безликий рубанул Каладборгом по арке портала, и Селена аж ослепла на несколько секунд от яростной вспышки, а когда вновь обрела зрение, увидела, что портала больше нет, а половину големов раскидало по сторонам силовым выбросом. Аллерия развернулась к Хозяину Судьбы, но успела лишь поднять свой меч для защиты. Следующий удар Поглотителя душ достался именно ей. Клинок эльфийки со звоном переломился у самого эфеса, а мощь Каладборга, вложенная в удар, была так велика, что сбила Аллерию на землю. Она звучно приложилась головой о камень и затихла, потеряв сознание. «Блокада перемещений» мгновенно исчезла, а големы, забыв о Селене и Александре, обрушили волну своей магии на Безликого. Но не на того напали: Хозяин Судьбы, да еще с Каладборгом, оказался не по зубам големам Создателя. Трансформирующая Сила без толку стекла по сферическому щиту, созданному Поглотителем душ.

И тут Серый повернулся к инферийке:

– Селена, забирайте своего парня и Аллерию и мигом в Замок Судьбы! А здесь я разберусь.

Инферийке не нужно было говорить дважды. Она схватила Александра за руку, подбежала к бессознательной эльфийке, сжала ее запястье и, уже исчезая во мраке телепортации, успела увидеть, что Каладборг, превратившись в настоящую косу смерти, разносит кристальных големов в мелкие осколки.

Междумирье. Замок Судьбы

– Ты ведь это специально, да? – В голосе Селены прозвучала удивившая ее саму горечь. Сколько раз за свою долгую жизнь она,

не мучаясь никакими угрызениями, использовала других как приманку, а сейчас вот обиделась. – Ты ведь знал, что так случится, когда отпускал нас с Сашей?

Темнота под капюшоном Безликого Синего какое-то время молча рассматривала инферийку.

– Скажем так, это поддавалось прогнозированию. Именно поэтому я отправил подстраховку.

– Проще было не отпустить нас. – Селена мрачно усмехнулась. – Но ты предпочел иной вариант. Потому что, оставь ты нас в Замке, у тебя не было бы столь ценной пленницы, так ведь?

– Ну так. Ты же все понимаешь, Селена. Но я бы в любом случае не позволил случиться с вами ничему плохому.

Инферийка отвернулась:

– Знаешь, иногда мне так хочется врезать тебе по физиономии! Жаль, что прошло то время, когда это было возможно.

– Ты только об этом жалеешь?

– Не только, и тебе, чурбану бесчувственному, это хорошо известно! Я скучаю по Дмитрию. И по Аллерии. Нормальной Аллерии, а не этой чокнутой золотомасочной версии. Я недавно сказала Саше, что лишилась тогда обоих своих друзей, и это действительно так. Аллерии снесла крышу Кармическая Печать, а тебе – твоя Безликость…

Какое-то время они молчали. Селена выдохлась от своей короткой эмоциональной тирады, а Синий не знал, что ей ответить. Сфера, где были задействованы чувства, уходила от него все дальше с каждым… не годом даже, а месяцем. Поэтому первой заговорила все же инферийка:

– Скажи, а о том, что за мной пришлют именно ее, ты тоже знал?

– Такой расклад был весьма вероятен.

– Ты прямо ходячий компьютер, – скривилась Селена. – Как по вычислительным возможностям, так и по эмоциям. У меня уже ощущение, что вообще вся эта история срежиссирована тобой. От начала до конца.

– Ну, это уж ты перехватила.

– Не уверена. С тобой я уже вообще ни в чем не уверена. Когда-то я имела глупость думать, что знаю тебя.

– Мы и сами себя не знаем до конца.

– Вот только философских сентенций мне сейчас не надо, ладно?

Синий хмыкнул:

– Дожили: инферийка-убийца учит Безликого человечности.

– А хоть бы и я, раз больше некому. Только подозреваю, что это бесполезно. В Пандемониуме в таких случаях, кажется, говорят «поезд ушел».

– Именно так.

Лицо Селены словно застыло.

– Что ты собираешься с ней делать?

Безликий не стал переспрашивать, о ком она.

– Как обычно – использовать в своих целях.

– Я серьезно.

– И я.

– Ты что, действительно хочешь, чтобы я считала тебя последним гадом?

– Не хочу. Но ты все равно будешь так считать.

– Это ты тоже увидел в своих проклятых вероятностных полях?

– Нет, для этого достаточно простой логики.

– Ты можешь ответить нормально, без издевки? Ее можно вернуть? В смысле сделать такой, как раньше?

– Есть один вариант.

– Ну?

– Я пока не готов его озвучить. Особенно тебе.

– А когда будешь готов?

– Когда буду, ты узнаешь одной из первых. А сейчас, чем быстрее ты отправишься в Нижний мир, тем лучше.

– Вы же понимаете, что Первосозданный этого просто так не оставит, – произнес Серый.

Они стояли вокруг Камня Судьбы втроем – таким теперь был полный состав уменьшившегося ордена Безликих.

– Понимаю, – спокойно ответил Синий. – Именно поэтому я просил вас собраться здесь. Проведенный мной анализ говорит, что вероятность атаки големов Создателя на Замок Судьбы в ближайшее время – восемьдесят процентов.

– А еще вы должны понимать, что нам нечем отражать эту атаку. – Серый говорил ровно, но, похоже, это давалось ему нелегко. – Мы не можем сдернуть с фронтов войска союзников, а одного Каладборга, при всей его мощи, не хватит.

– Будьте уверены, для меня и это тоже очевидно.

– Кажется, вы собираетесь предложить нам очередное безумие? – тихо осведомился Белый.

Пустой капюшон синего плаща повернулся к нему.

– Если то, что сейчас прозвучало, было упреком, он принимается. Но только отчасти. Не в качестве критики общего курса, взятого орденом с моей подачи. Такие войны разумом не

выигрываются. Только безумием.

– Откуда вы можете знать? – парировал Белый. – Таких войн еще не было.

– На то мы и Хозяева Судьбы, чтобы на основе имеющегося домысливать еще не произошедшее и создавать его. Руководствуйся мы только разумом, нам стоило бы сдаться еще в тот момент, когда под натиском големов Создателя пал первый мир, Краллен. То, что мы стали бороться, уже можно было квалифицировать как безумие. Так сто́ит ли сейчас сворачивать со взятого курса, тем более что это означает для нас смерть?

– Мы можем оставить Замок… – Голос Белого упал почти до шепота, но в полной тишине большого зала совета даже эти негромкие слова были четко слышны всем.

– Чем это будет отличаться от смерти? – возразил Синий. – Без Замка мы утратим бо́льшую часть своей Силы и станем ни на что не способны.

– Думаю, уже пора услышать ваш безумный план, – вмешался в их спор Серый. – Потому что, по ощущениям, времени у нас немного.

– Хорошо. – Синий стал сосредоточен и деловит. – Я поднял Камень не просто так. Он будет нам необходим прямо сейчас. Если, конечно, мы решимся применить режим «Гибель».

Воцарилась тишина. Такая, что, будь в Замке Судьбы бабочки, можно было бы услышать взмахи их крыльев. Безликие переваривали услышанное, и давалось им это нелегко. Серый справился с этим первый и первым же нарушил тишину.

– Хороший план, – произнес он. – Безумный настолько, что, пожалуй, сработает.

Синий и Серый повернулись к Белому.

– Чем это будет отличаться от смерти, говорите? Что же, подойдем к ней вплотную. Я согласен.

– Тогда приступим. Если кто не помнит ритуал, Камень подскажет. Только обратиться лучше сейчас, до того, как начнем.

Молчаливые отрицательные жесты Безликих показали, что в этом они не нуждаются. Все трое расположились равномерно вокруг Камня. Теперь надо было синхронизировать ментальные и энергетические поля. Безликие замерли, перейдя в режим восприятия, чтобы максимально полно почувствовать друг друга. В отличие от обычных адептов, создающих магический круг, Хозяевам Судьбы не требовался физический контакт. Особенно здесь, в зале Совета, где Силой Судьбы было пронизано все. Синхронизация максимального уровня была достигнута меньше чем за минуту. Безликие на какое-то время словно стали единым существом. И существо это начало замедлять свои жизненные

процессы. Очень плавно и осторожно, однако неуклонно и неостановимо – так медленный яд убивает принявшего его самоубийцу. Это и впрямь было умиранием. Почти настоящим. Единый (три в одном) Безликий сводил на ноль практически все: жизненную силу, энергетику, ментальную активность – все то, что отличает живого от мертвого (если, разумеется, не брать неупокоенных обитателей Серых Пределов). Поскольку все это происходило в непосредственной близости от Камня, он воспринимал это снижение жизненных показателей, постепенно входя в состояние, подходящее для активации режима «Гибель». Активировать этот режим можно было только на абсолютном минимуме показателей, на котором живое уже практически невозможно отличить от мертвого. Это был механизм магической безопасности Замка Судьбы, не позволяющий добраться до его сокровищ, когда Хозяева Судьбы не в состоянии защитить свое жилище.

В том-то и заключался риск – в балансировании на тонкой грани между жизнью и смертью, словно на лезвии ножа. Состояние неустойчивого равновесия, с которого так легко соскочить из смерти мнимой в смерть самую настоящую. Но Безликие крепко полагались на свой опыт, веря, что смогут вовремя остановиться и запустить нужный процесс. Момент этот они почувствовали одновременно – ведь не только Камень воспринимал их эманации, но и наоборот, и когда он оказался готов, Безликие активировали режим «Гибель». Процесс запуска был не одномоментным, и предстояло еще какое-то время продержаться в этом пограничном состоянии, но если кто и был способен на подобное, то именно Безликие. У Синего вообще имелся сравнительно свежий опыт такого рода. Двадцать лет назад – ерунда для вечно живущих Хозяев Судьбы – ему пришлось создать почти совершенную иллюзию собственной смерти, когда Хаос устроил на него масштабное покушение. Сейчас то же самое, только со стороны Порядка. Такова уж планида Хозяев Судьбы – все время находиться посередине между противоборствующими Силами, будучи, по сути, врагом для обеих.

Они сумели – продержались до конца, до того момента, когда стало очевидно – режим «Гибель» вышел на полную мощность. И Безликие аккуратно, по капле, начали наращивать свои жизненные показатели, по шажочку отступая от опасной границы и с радостью чувствуя, как вокруг Замка, в кольцевой аномалии Туманной заверти, начало сходить с ума пространство. Это пробудилась и сразу набрала бешеную ярость самая страшная стихия Междумирья – континуумная буря.

Глава 4
Когда будешь умирать

Серые Пределы

Волны справа, волны слева – накатывают, разбиваются друг о друга, кажется, без всякого смысла и цели, если хаотичную рубку орда на орду саму по себе не считать целью. Как это было не похоже на старые войны, которые помнил Балендал! Где продуманная стратегия, грамотные тактические маневры, военные хитрости, интеллектуальные поединки полководцев? При вперед, ломи силой, заваливай врага трупами – вот и все. Куда это годится? И не было выхода из этого тупого силового противостояния.

Не так, совсем не так представлял великий некромант свое возвращение. Все его легионы вместо победоносного шествия по центральным мирам Множества, оказались связаны абсолютно бесплодной схваткой в Серых Пределах. Кроме того, из шести легионов два полегли вместе с возглавлявшими их Проклятыми уже в первое время после открытия трещины, пока на подмогу не прибыли эти кристальные твари. Да и потом нежить продолжала нести колоссальные потери – исчадия Бездны поддавались смерти куда хуже, чем обычные живые. Вот кристальные големы были против них куда эффективнее неупокоенных воинов Балендала. Так почему бы Первосозданному не прислать сюда побольше этих странных созданий, усилив их еще своей золотомасочной бандой? Но нет, у Наместника, видимо, есть куда более важные дела – он даже на запросы телепатического контакта не считает нужным реагировать. Да и зачем, если ходячие мертвецы пока затыкают дыру своими псевдоживыми телами? Как удобно! Куда лучше, чем тратить свои войска.

Вот, значит, как Наместник представляет себе их союз? Но Балендал имел на сей счет свое мнение. И чем дальше, тем чаще всплывали в его голове слова того вампира, Ровэна, о глобальной кристаллической Трансформе. То, что творилось с землей Серых Пределов в тех местах, что были занятыми толпами полупрозрачных големов Наместника, было очень похоже на признаки апокалиптической картины, нарисованной Ровэном. В голове некроманта понемногу начали формироваться различные варианты вывода своих войск из бессмысленной бойни. И не только варианты. Уже с момента открытия трещины и пока шло это безумное сражение, мало-помалу приводящее Балендала в состояние исступления, он исподволь начал

действовать, готовя почву пока неизвестно для чего. Из всех Проклятых только он один чувствовал себя в Серых Пределах почти как дома: ведь место, буквально переполненное энергией смерти, для некроманта что банкетный зал. Пусть копится сила, пусть: когда придет момент, Балендал найдет на что ее потратить.

Внезапно сильный энергетический всплеск заставил его обернуться. Глаза некроманта расширились от изумления при виде висящего в воздухе огромного портала, из которого появились сразу пять левитирующих золотомасочников. Один из них держал в руке кристаллический меч, излучавший невероятную магическую мощь. А за спинами их в сиянии портала виднелись очертания чего-то титанического.

Похоже, мысли Балендала материализовались, и Первосозданный таки решил всерьез заняться трещиной в Серых Пределах.

Междумирье. Замок Судьбы

Безликий Синий больше не был собой. Его сущность, неимоверно расширившись, распространилась на все окрестные области Междумирья, от Замка Судьбы до Туманной заверти и даже немного за нее. Хозяин Судьбы как бы интегрировался с этой областью пространства, стал с ней единым целым, чтобы вовремя почувствовать чужеродное, враждебное вторжение. Ощущения были не самые приятные, да и могло ли быть иначе там, где бушует континуумная буря? Если Междумирье стало для него чем-то вроде собственного организма, то сходящая с ума стихия ощущалась как боль. Сильная и пульсирующая. Но приходилось терпеть, иначе вовремя не почувствуешь появление врага – пространственный шторм глушит все. Порталы не могли открыться внутри зоны, окруженной бурей. Только снаружи.

Разумеется, Безликие не питали иллюзий, что одна лишь континуумная буря остановит врага. Нужно было что-то еще, и это «что-то» могли обеспечить только Хозяева Судьбы и только при своевременном обнаружении угрозы. Вот Синий и решил взять на себя функцию сигнализации. Это была та еще миссия – чудовищно энергозатратная, требующая постоянной высочайшей концентрации внимания и вдобавок очень болезненная. Так что когда к дергающей боли от шторма добавились точечные ожоги от многочисленных открывающихся порталов, он почти обрадовался. И принялся снова собирать свою сущность в теле, застывшем без движения в зале Совета. Когда же тело это зашевелилось и повернуло голову, прозвучало всего одно слово, которого его собратья ждали и боялись:

– Началось!

Серые Пределы

Золотомасочники разлетелись в стороны, давая дорогу следующим за ними левиафанам. Твари, появившиеся из портала, так же отличались от обычных кристальных големов, как пятиметровый крокодил от мелкой ящерки. Крылатые полупрозрачные чудовища, представлявшие собой скверную гротескную версию недавно побывавших здесь драконов, держались в воздухе явно только силой собственной магии, даже крыльями взмахивая лишь изредка и скорее для вида, чем по необходимости. Складывалось впечатление, что сотворившая их Сила просто сделала в меру своих способностей функциональную копию с подсмотренного оригинала. Копию скверную, уродливую, но от нее и не требовались ни особая красота, ни близость к оригиналу. Только базовые характеристики этого самого оригинала. Ведь что такое, в сущности, дракон (если забыть о его разуме)? Это громадный летающий ящер, способный дышать огнем. Эти летать умели и выглядели похоже. А насчет огня… Балендал подозревал, что увидит это в самое ближайшее время. Некромант догадывался, откуда взялись эти псевдодраконы. Каким бы примитивным ни был разум големов и их органы чувств, но тот, кто наблюдал их глазами за происходящим, несомненно видел опустошение, произведенное стаей драконов Дрэнора среди тварей Хаоса. И решил повторить.

Кристаллические ящеры заходили в атаку один за другим по выверенным траекториям, чтобы не перекрывать друг другу секторы поражения, и это наводило на мысль, что ими либо управляет некое сверхсознание со стороны, либо они, вся эта масса самых разных кристаллических монстров, сформировали коллективный разум, и в таком случае не было ничего удивительного в идеальной согласованности их действий.

Когда крылатые ящеры вышли на дистанцию поражения, на тварей Бездны обрушился шквал… нет, не огня, конечно, а чистой Силы, которую чувствительный к таким вещам некромант мог бы определить как Порядок. А потом, когда он увидел, что стало с порождениями Хаоса, последние сомнения у него отпали: рассказ Ровэна Бланнарда не был ни ложью, ни заблуждением. На огромной территории создания Бездны превращались в кристаллические статуи и тут же рассыпáлись на мелкие осколки. Кристаллические псевдодраконы (а их было не меньше десятка) сделали круг и начали заходить на повторную атаку. А пять золотомасочников просто висели в воздухе несколько в стороне, никак не участвуя в процессе. Им даже портал держать не нужно

было – они его уже погасили за ненадобностью.

И тут некромант догадался: когда псевдодраконы очистят окрестности трещины, эти пятеро будут «зашивать» ее, а потом… И внутри вдруг неприятно екнуло от понимания: потом то же самое, что крылатые создания сейчас делают с тварями Хаоса, они сотворят и с легионами нежити. Может, и не сразу, а попозже, когда войска Серых Пределов исчерпают свою полезность. Какими самонадеянными и глупыми казались сейчас Балендалу его мысли о чрезвычайной ценности своей персоны и подчиненных ему неупокоенных армий для Первосозданного и его слуг! Какая там «главная ударная сила»!.. При наличии таких-то чудовищ – это даже не смешно! В лучшем случае нежити будет отведена роль, как сейчас говорят, пушечного мяса на каком-нибудь из второстепенных фронтов. И то ненадолго. Бросят на убой на какие-нибудь особо укрепленные позиции противников Первосозданного, чтобы измотать врага, прежде чем ударить основными силами, и все. А стало быть, все сделки с золотомасочниками и все их обещания ничтожны, и верить им нельзя.

Балендал отдал мысленную команду своему легиону постепенно выходить из боевого соприкосновения с тварями Бездны – мало ли, зацепит потоком Силы «драконов». Команда пришла легионным пустотникам, а те уже отдавали прямые приказы низшим. Вертикаль власти в армии нежити работала превосходно, и некромант уже видел, как началось постепенное отступление. На несколько секунд он задумался о том, не связаться ли телепатически с другими Проклятыми, но быстро отбросил эту идею: если отступать начнут все разом, золотомасочники это сразу заметят, и предсказать их реакцию не сможет никто. Кроме того, главенство Балендала над бывшими заточенными было в значительной степени формальным, и по факту каждый легион был сам по себе. Ну а раз сами по себе, то и в плане выживания пусть будет так же.

Некромант, продолжая наблюдать картину методичного истребления, усилил интеграцию с Серыми Пределами. Конечно, в любом другом месте, не порченном ни Хаосом, ни Порядком, Балендал мог бы зачерпнуть куда больше Силы и куда быстрее. Но и здесь можно будет впитать достаточно, чтобы даже этим крылатым тварям и золотомасочной банде пришлось бы попотеть, пытаясь с ним справиться. Нужно лишь время, да только именно с ним дела, кажется, обстояли хуже всего.

Междумирье. Замок Судьбы

Разумеется, сначала они рванули вперед нахрапом.

У державших порталы золотомасочников было более чем достаточно пушечного мяса – кристальные големы все прибывали и прибывали. Так что надо было хотя бы попробовать… Проба удалась на славу – первые толпы големов Создателя, сунувшихся в континуумную бурю, взбесившееся пространство просто перемололо.

Тогда слуги Первосозданного отказались от идеи массового прорыва сразу со многих направлений, и големы стали скапливаться в двух точках. При наличии десятка агентов Сил стабильности было похоже на то, что они будут пытаться магией Порядка одолеть континуумную бурю в локальных точках, проложив сквозь нее энергетические туннели. Впрочем, Безликим было чем ответить. Во всяком случае, они надеялись на это.

Равнины за Туманной завертью были широкими и вполне вместили две огромные орды големов Создателя, скопившиеся там после того, как погасли порталы. А дальше золотомасочники принялись творить странное чародейство: кристальные големы начали излучать свою трансформирующую магию, которая, правда, не в силах была усмирить бушующее пространство, но агенты Сил стабильности фокусировали, преобразовывали ее и творили с ее помощью совсем другое – те самые энергетические туннели. Как бур, вонзающийся в стену, создает в ней отверстие, так и преобразованная трансформирующая магия Порядка вторгалась на территорию, где властвовал пространственный шторм, и создавала в нем безопасный проход, который все углублялся и углублялся. Энергии подобное чародейство требовало уйму, ну так и големов Создателя там собралось столько, что энергии этой было хоть залейся.

Безликие наблюдали за процессом, пока ничего не предпринимая – было слишком рано. Они тоже готовились. Синий фокусировал энергию Замка, присоединяя ее к своей – для того, что он задумал, энергии понадобится много, а вычерпывать себя до дна – не вариант: вовсе не факт, что эти две орды и два туннеля – последний козырь врага. Белый на ментальном уровне подключился к Камню, поскольку именно он сейчас был источником и движущей силой всех систем магической безопасности Замка, включая и континуумную бурю. Конечно, управлять всем этим напрямую не получится – режим «Гибель» все-таки, но можно исподволь направлять действия Камня, чтобы получить нужный Безликим результат. А в таком тонком воздействии Белый не имел себе равных.

Серый же собирал Силу для иного: ему наверняка вновь придется извлекать Каладборг, а Поглотитель душ с каждым разом наращивал мощь, и справляться с ним становилось все

труднее и труднее. Проклятые наги! Проклятый Ашмилон! Если бы только удалось добраться до Храмов Силы и Покоя! Впервые с момента перерождения Серый ощутил в себе Дайнарда – в нем холодным пламенем полыхнула ярость архимага, покорителя половины мира, столкнувшегося с тупым упрямством и противодействием на одном из самых важных для себя направлений. На мгновение перед мысленным взором Серого возник образ разрушенного Ашмилона – руины городов, крепостей и храмов нагов, заваленные трупами их обитателей. Чтобы отогнать это непрошеное видение и справиться с гневом, Безликому потребовалось изрядное усилие. Все-таки власть Серого над Каладборгом была иллюзорна. Тут скорее наблюдался паритет – меч тоже менял своего владельца, понемногу лишая его безликости, возвращая ему его прежнего. И это было страшно: Дайнард из Фар-Сорна не просто так занял свое место в Зоне заточения Проклятых душ. Были причины, были, и возвращение своей прежней личности представлялось Безликому худшим из возможных сценариев. Неужели серый плащ проклят? Сначала Лонгар Темный превратился в чудовище, разрушавшее все, к чему прикасался, теперь вот и новый Серый имел шанс повторить путь своего предшественника… Если в ближайшее время не удастся добраться до Храмовой долины или найти другой способ укротить Каладборг, все станет очень и очень плохо…

Между тем два энергетических туннеля уже довольно глубоко врезались в зону, охваченную континуумной бурей. Они были широкими, эти туннели, как проспекты в Московском мегаполисе, – похоже, энергию в них вливали не считая и не жалея. И постепенно внутрь этих безопасных проходов стали втягиваться големы Создателя. Десятки, сотни, тысячи големов. Два нескончаемых потока, которым осталось уже совсем немного, чтобы вырваться из теснин туннелей на оперативный простор и устроить Хозяевам Судьбы судный день. И те двинулись навстречу. Синий и Серый, каждый к своему туннелю. Так жалко и обреченно выглядели их одинокие маленькие фигурки перед надвигающимися на них кристальными ордами. Казалось, у них нет ни малейшего шанса – их просто стопчут и не заметят. Какой ты ни будь могучий маг, орда носителей Трансформы – страшный противник, практически неодолимый. Все это так и было, но только при условии прямой схватки, которую Безликие вести совершенно не собирались.

И в момент, когда два туннеля уже готовы были пронзить внутреннюю границу зоны бури, Хозяева Судьбы начали действовать. Каждый по-своему. Синий накрыл «свой» туннель огромной Зоной отрицательной вероятности. ЗОВ была едва ли не

самым страшным оружием Безликих, ибо реализовывала для врага самые худшие варианты развития событий из всех хотя бы минимально возможных. Вероятность противофазы магических полей, составляющих энергетический туннель, была не то что минимальной, а просто ничтожной – такой, что при расчетах ею можно было бы спокойно пренебречь. Но только не в условиях ЗОВ, которая и воплотила этот кошмар всех чародеев. Энергетические составляющие магической основы туннеля вступили в конфликт и нейтрализовали друг друга. Всего на несколько секунд, но этого хватило, чтобы туннель коллапсировал под натиском беснующихся в континуумной буре разнонаправленных магических потоков. И втянувшаяся в туннель орда големов Создателя словно попала в гигантскую кристаллодробилку. Пространственный шторм принялся перемалывать их в мелкую крошку.

А Серый поступил проще. Он не успел собрать достаточно Силы и не располагал достаточным терпением для создания подобного шедевра смертоносной магии. Он, не мудрствуя лукаво, извлек Каладборг и рассек им энергетический тоннель. Мощи в Поглотителе душ было более чем достаточно, и потому меч сумел разрушить глубинную структуру мощного заклятия, сформировавшего туннель. Результат был таким же, что и у Синего, – туннель коллапсировал. Вот только ЗОВ – магия безоткатная, а Серого от души шарахнуло отдачей, отшвырнуло далеко назад и едва не оглушило.

Синему, впрочем, тоже пришлось несладко: в ЗОВ он основательно вложился, а столь обширная площадь, накрытая этим заклятием, даже для него была деянием беспрецедентным. Поэтому он упал на бок, отчаянно пытаясь тянуть в себя энергию откуда только возможно, чтобы не провалиться в беспамятство – все-таки не рассчитал, переусердствовал. Теперь не смотреть, как стихия уничтожает кристальных отродий, тянуть Силу, тянуть максимально интенсивно! Потому что это еще не все, потому что… содрогается реальность, и даже сквозь бешенство континуумной бури ощущаются всплески новых открывающихся порталов. Десятков порталов.

Серые Пределы

Зачистка закончилась. Теперь пятерка агентов Сил стабильности занялась непосредственно трещиной, играючи оперируя высшими заклинаниями магии Порядка, и рваная рана на теле Множества Миров начала зарастать кристаллической плотью. А сверху продолжали парить псевдодраконы, следя, чтобы твари с той стороны не лезли в закрывающуюся трещину, и

поливая самых ретивых потоками Силы из пастей.

Балендал наблюдал этот процесс со смесью страха и зависти. Впечатляло, нечего сказать. Долго же прихвостни Первосозданного копили силы для вот такого эффектного удара. Наверняка копили. Умей они выдавать подобное по заказу в любой момент времени, давно бы уже одержали победу в войне. Полную и безоговорочную. Но, видимо, не все так просто. Это слегка обнадеживало.

Но тем больше некромант форсировал вытяжку Силы из мира. О, это была не простая подпитка от магических потоков, которую практикует любой адепт, а энергетический вампиризм высшего порядка, где в качестве донора выступала сама плоть мира, его энергетическая суть. Балендал все глубже запускал свои «щупальца», уже не ограничиваясь только окрестностями трещины, порченными чужеродными Силами. Серые Пределы – это смерть. Все целиком, от тверди под ногами и пыли на поверхности до взвеси праха в воздухе. Впрочем, пыль тоже более чем наполовину была прахом. Всё – смерть. Всё – питательная среда для некроманта, но не абы какого, а настоящего воплощенного архетипа этого понятия. Сила, Сила и еще раз Сила. Больше Силы! Она понадобится Балендалу вся без остатка, если только он правильно понимает, что тут происходит.

Сражение прекратилось далеко не везде – линия соприкосновения легионов нежити и мелких кристальных големов с недобитками Бездны осталась. Ни псевдодраконам, ни золотомасочникам не было до оставшихся толп тварей никакого дела – пусть с ними низшие разбираются. Те и разбирались: правда, с разной степенью успешности. Все, кроме легиона Балендала, который некромант по-тихому практически вывел из боя. Жаль, что невозможно так же тихо открыть портал и увести свою армию отсюда – ему этого просто не позволят. Все видят, как кристаллизуется плоть мира под ногами, вернее, лапами «союзников», и все, особенно Проклятые, понимают, чем это пахнет. Открываются глаза, открываются, да только не поздно ли? Конечно, для Наместника и его слуг события развивались не самым удачным образом. Они бы предпочли, чтобы Проклятые не видели кристальных големов вообще, а увели свои полчища в набег на центральные миры Множества и отвлекли на себя значительные силы противоборствующего альянса во главе с Безликими. Да только не вышло: открывшаяся трещина спутала все карты. С ней просто не удалось справиться без подключения главных сил. Только ведь Проклятые – не глухие, не слепые и не идиоты. А раз так, то какой Бездны они теперь попрутся отдавать свою не-смерть ради вот ЭТОГО?

Просто остальные соображают медленнее: они ведь, в отличие от некроманта, не говорили с Ровэном Бланнардом. А вот когда лидеры еще трех легионов созреют для решения, их просто уничтожат так же, как тварей Бездны. И поделать они ничего не смогут, потому что не будут готовы и еще потому, что они здесь все-таки чужие, а дома только он, Балендал. И он уже почти готов. Происходи все в каком-нибудь ином мире, у него тоже не было бы шансов. Но сейчас-то шанс есть! Тогда какой смысл остальным без толку погибать под дыханием псевдодраконов, если их не-смерть и Сила может послужить на благо ему, Балендалу? Его энергетические «щупальца» уже рядом с ними, рядом с каждым из них. Энергии уже много, очень много, и она продолжает прибывать с каждой минутой, а Сила Проклятых станет последней составляющей, вишенкой на торте. Только взять ее можно будет тоже лишь в самый последний момент, непосредственно перед ударом. Главное – вовремя почувствовать этот момент и опередить золотомасочников вместе с их кристальными отродьями. Время! Еще б чуть-чуть времени – и Балендал смог бы ударить по ним буквально всеми Серыми Пределами. И тогда…

То, что время его вышло, некромант понял буквально за мгновение до того, как парящие над трещиной псевдодраконы медленно, как бы невзначай, стали смещаться в сторону линии соприкосновения нежити с остатками тварей Бездны. Тут Балендал с предельной ясностью понял: пора! И начал действовать чуть раньше врага. Ударили «щупальца», находящиеся рядом с Проклятыми, вытягивая из них Силу. Одновременно последним вампирическим импульсом некромант втянул в себя всю энергию, до которой смогли дотянуться его незримые придатки. И только потом развернулись золотомасочники, и дохнули псевдодраконы. Агенты Сил стабильности сумели сфокусировать вложенную в это дыхание Силу Порядка в четыре луча и точно направить их в Проклятых. По лучу на каждого. Но поразили они практически пустые оболочки, в которых уже не было ни жизни, ни магии, а в случае с Балендалом на его месте возникла черная дыра, втянувшая в себя мощь абсолютного Порядка, а сам некромант материализовался совсем в другом месте. «Обман смерти» – такое Балендал дважды применял еще во времена своей боевой молодости, когда во главе армий империи Этрис покорял просторы родного Фар-Сорна, но ни разу еще не проделывал подобное против столь мощного энергетического удара. Получилось отменно; правда, вторично такое можно будет применить лишь очень нескоро – подряд оно не работает: просто никакой организм не выдержит, даже

организм псевдоживого архимага. А потому, прежде чем слуги Первосозданного разобрались, что к чему, и атаковали вновь, Балендал ударил сам. Почти всей накопленной Силой Серых Пределов.

Выглядело это очень эффектно. Пожалуй, не менее, чем то, что недавно продемонстрировали слуги Первосозданного. И сработало весьма результативно. Черные энергетические хоботы возникли из земли и ударили во всех золотомасочников и псевдодраконов. Концентрированная магия смерти в самой губительной своей ипостаси. Хоботы парализовали своих жертв и принялись выкачивать из них жизнь или то, что у них являлось ее подобием. Некромант продолжал поглощать энергию, вытягивая ее теперь уже из нежити обезглавленных легионов погибших Проклятых, и тут же перенаправлял ее в черные хоботы, а одновременно, на неприкосновенном запасе Силы, открыл портал и дал команду своему легиону уходить туда. Нежить двинулась в арку, а Балендал все вливал и вливал энергию в порождения своей магии, пытавшиеся умертвить слуг Первосозданного и кристальных тварей, которые все никак не хотели умирать. Некромант, конечно, и не рассчитывал убить их всех – слишком много в них было мощи Порядка. Программой-минимум было продержать их, пока не уйдет его армия, а максимум – хотя бы от части избавиться окончательно. Мощь Серых Пределов, которую пропускал через себя Проклятый, была чудовищной, но и она имела предел. Даже если часть врагов умрет, оставшихся вполне хватит, чтобы прикончить истощенного некроманта. А значит, все же бегство, но сначала…

Энергетический канал, связывающий Балендала с Серыми Пределами, действовал бесперебойно. Царство Мертвых, чувствуя, что кристальные пришельцы уничтожат его, если возьмут верх, щедро делилось Силой с тем, кто был плотью от плоти своим – в конце концов, новая материальная оболочка для Проклятой души Балендала была создана с помощью Силы Серых Пределов. Используя море поступающей энергии по максимуму, некромант усилил мощь части хоботов, и вот осыпался тысячами осколков один псевдодракон, затем второй, третий, посерел и высушенной тушкой рухнул на землю один из золотомасочников, и еще один…

Сила Балендала подходила к концу – на всех врагов уже точно не хватит. Последняя нежить его легиона ушла в портал, а слуги Первосозданного словно откуда-то получили подпитку – начали постепенно отделять от себя и псевдодраконов губительные хоботы некроманта. Еще чуть-чуть – и они освободятся совсем, и тогда уже точно сотрут мятежного

Проклятого с лица Множества миров. Предвосхитив этот момент, Балендал взорвал плоть мира между собой и врагами, сотворив чрезвычайно мощную «стену праха», которую обрушившийся на него шквал Силы Порядка пробил не сразу. А когда пробил, то поразил уже пустоту: некромант исчез, и портал закрылся.

Междумирье. Замок Судьбы

Белый понял, что пришло время действовать ему: собратья еще некоторое время будут не в состоянии помогать хотя бы как-то, и, когда полчища големов, хлынувшие из порталов по ту сторону барьера континуумной бури, сконцентрируются там в достаточном количестве, новые туннели разломать уже вряд ли удастся. Значит, надо просто не дать им скопиться. А сделать это можно было только одним способом – спустить бурю с поводка и превратить ее из стационарного барьера в бедствие глобального характера. Решение по своему безумию было вполне в духе авантюриста Синего. Но, может, прав он и такие войны только разумом не выигрываются? И Белый аккуратными импульсами стал убирать ограничители, не позволяющие буре распространяться вширь.

Когда последний магический поводок был оборван, какое-то время казалось, что ничего не происходит. Но только казалось. Буря, словно живое существо, привыкшее к клетке, не сразу «поверила», что ее более ничто не сдерживает, а затем с ревом двинулась в наступление – крушить, уничтожать, перемалывать все, что попадется на ее пути, до тех пор пока расстояние от породившего ее Замка Судьбы не станет слишком велико и ярость бури не угаснет сама собой.

Неизвестно, что там себе думали големы Создателя, да и могли ли они думать в принципе, но агенты Сил стабильности явно рассчитывали по всем правилам осадного искусства сначала собрать силы, как следует подготовиться, а потом уже пойти на приступ, так что для них это стало, мягко говоря, неприятным сюрпризом. Ведь в самом деле, готовясь к штурму вражеской цитадели, ты уж никак не предполагаешь, что крепостные стены вылезут из земли и пойдут тебя давить. И уж подавно в жестком цейтноте не успеешь придумать ничего мало-мальски толкового насчет того, как выкрутиться из этой ситуации. Они и не придумали. Более того, порталы, откуда текли реки кристальных големов, находились на сравнительно небольшом расстоянии от первичного внешнего фронта бури и оказались достаточно быстро ею накрыты, то есть все, что появлялось из них, мгновенно перемалывалось пространственным штормом.

Големы Создателя, хотя и наделенные в некоторой степени

инстинктом самосохранения, были в принципе не способны обращаться в бегство, а потому просто погибали в буре, которую энергетические завихрения, исходящие от арок порталов, удерживали на месте, из-за чего потери только множились. Агенты Сил стабильности, успевшие отлевитировать прочь и таким образом не стать жертвами взбесившегося пространства, ошеломленно взирали на творящуюся катастрофу и далеко не сразу сообразили погасить порталы. А продолжившееся наступление бури и вовсе повергло их в ступор, и лучшее, до чего смогли додуматься эти лишившиеся армии «полководцы», – это воззвать к собственному командованию.

Серые Пределы

Босх был в бешенстве. Пожалуй, сильнее он не ярился даже в тот день, когда Безликий Синий забрал у него в Неторе уже почти законную добычу – Высшую Лианэль. Теперь вот снова. Формально здесь, как и там, победа: вторжение из Бездны остановлено, твари уничтожены, трещина ликвидирована, почти все Проклятые – тоже. Но именно это «почти» и стало той ложкой дегтя, что испоганила всю бочку меда. Некромант Балендал ушел, причем вместе с армией, а он был из тех, кто потенциально способен доставить проблемы. Но главное не сам факт его бегства, а то, как он его осуществил: почти издевательски, да еще сумев нанести потери, казавшиеся немыслимыми в операции, которая была спланирована просто идеально и шла до определенного момента безукоризненно. Этот казус в Серых Пределах, как и то, что произошло в Неторе, Босх считал своим личным поражением и воспринял очень болезненно. Совсем некстати вспомнился еще и случай в секторе Декарл Пандемониума, когда по милости Безликого удалось уйти живой инферийке Селене. И хотя успехов за прошедшее время у Босха было все же существенно больше, эти три неудачи жгли его самолюбие словно каленым железом. Куда-то делся холодный как лед, невозмутимый и безупречный воин Первосозданного, идеальный борец с Хаосом, уступив место простому смертному, пылающему самой банальной жаждой реванша.

Здесь, в Серых Пределах, осталось доделать совсем немного – запустить тотальную Трансформу мира, а потом Босх надеялся успеть на последний акт драмы в Междумирье – уничтожение Безликих и разрушение Замка Судьбы. Он рассчитывал, что гибель ордена, возглавляющего противоборствующий альянс, не только решит исход войны, но и погасит, хотя бы отчасти, сжигающий его душу пожар. А Балендала он лично отыщет позже и уничтожит, принеся его в жертву своему уязвленному

самолюбию.

Получив просьбу о телепатическом контакте, Босх хотел было отмахнуться: некогда, мол, надо здесь оперативно все завершать и скорее мчаться в Междумирье. Но чувство долга все же возобладало над яростью, и он ответил.

Какое-то время он слушал молча, не веря, что такое возможно, и отчаянно надеясь, что услышал или понял что-то неправильно. А затем бешенство полыхнуло в нем с новой силой, да так, что Босх не осознал ни своих действий, ни отданных в запале приказов, а опомнился, уже когда он и двое его выживших золотомасочных помощников материализовались в Междумирье, сидя на спинах кристаллических големов-псевдодраконов и летя навстречу надвигающейся стене пространственного шторма.

Междумирье. Замок Судьбы

– Я идиот!.. – с тихим отчаянием прошептал Безликий Белый. – Немножко, конечно, гений, но больше все же идиот!

Буря уходила. Свое дело она, конечно, сделала, уничтожив вторую волну наступления, но кто знает, сколько их еще будет, этих волн. А если пространственный шторм уйдет, то исчезнет навсегда, и Замок останется без защиты.

– Еще не поздно, – услышал Белый и обернулся.

В зале появились собратья. В отсутствие лиц только по аурам и можно было определить, насколько их потрепала предыдущая битва. Но оба продолжали накапливать энергию, понимая, что еще не все.

– Можно ее вернуть, – продолжил Синий. – Только тут надо действовать всем втроем. Вы, собрат Белый, будете фокусом, поскольку уже подключены к Камню, а мы поможем вытянуть. Давайте, времени мало!

Они снова создали магический круг, и Белый сознанием потянулся за континуумной бурей. Создать энергетическое лассо для убегающего пространственного шторма было той еще задачей, особенно после того, как сам же оборвал все магические ограничители свободы для этой разрушительной стихии. В одиночку Белый ни за что бы не справился, но помощь собратьев оказалась бесценной. С четвертой попытки получилось: петля Силы захлестнула бурю и потянула ее назад. Вернее, попыталась потянуть. Сначала все, чего удалось добиться, – это остановить ее ретивый бег. Уже плюс. Но для восстановления внешнего периметра безопасности Замка Судьбы ее требовалось подтянуть на уровень Туманной заверти – на естественное положение штормового барьера. Однако буря, словно и впрямь почуявший свободу дикий зверь, уже разогналась, и унять ее

бешеную ярость оказалось не так просто.

И тут в очередной раз прорвалось пространство Междумирья, и в воздухе возникли три гигантских крылатых, драконоподобных кристальных голема с оседлавшими их золотомасочниками. Вот она, третья волна. Недолго ждать пришлось.

Летели они прямо на бурю, словно заговоренные. На самом деле Белый не был уверен, что пространственный шторм сладит с такими громадными тварями. Он видел подобное чудовище в Декарле, и выглядело оно малоуязвимым. А вот золотомасочники на них – им что, Первосозданный бессмертие вручил за безупречную службу?.. Даже очень сильных магов континуумная буря должна разорвать на части. Они обезумели? Или знают что-то, неизвестное Безликим?

Ответ на этот вопрос пришел весьма скоро. Один из золотомасочных всадников стремительным левитационным импульсом переместился на спину другого «дракона», а то чудовище, с которого он соскочил, продолжило свое движение. Дальше сознанию Белого, а через него – и двоим его собратьям открылась совершенно сюрреалистическая картина. Гигантский драконоподобный голем вдруг стал растворяться в воздухе, превращаясь в чистую Силу Порядка. Чудовище словно жертвовало собой для того, чтобы два других… что? Один из золотомасочников поднял руку, в которой был зажат мощный магический клинок, и направил его вперед, на бурю. И серебристое облако Силы ринулось вперед, как до этого исчезнувший драконий голем. Только в отличие от него Сила не просто пробила фронт бури, но и проложила в нем безопасный коридор, в который и метнулись два других крылатых чудовища со своими наездниками.

Буря дрогнула, и Белый воспользовался моментом, чтобы дернуть ее назад. В первом рывке собратья ему еще помогли, но затем…

«Мы должны их встречать. Справитесь здесь?» – спросил Синий.

«Постараюсь», – ответил Белый. А что ему еще оставалось?

Пространственный шторм, который последние действия вновь прибывших противников несколько ослабили и сделали более управляемым, подчинялся, но на пределе возможностей Безликого. Белого очень беспокоило, как собратья справятся с двумя чудовищами и тремя золотомасочниками, но он не позволял себе отвлекаться: тянул и тянул непокорную бурю обратно, на положенное ей место, где она должна стабилизироваться… по идее. Белый вкладывал всего себя в эти отчаянные рывки, и это помогало – стихия покорялась,

возвращалась назад, под власть системы магической безопасности Замка Судьбы. Под власть Камня, который сам восстановит магические скрепы для штормового барьера… Должен восстановить. Белый чувствовал, что его Сила на исходе, а Замок уже почти ничего не давал – собратья все тянули на себя. Им там, наверное, нужнее… Не отвлекаться! Еще чуть-чуть! И еще! И еще! Ну, последний рывок!

Когда буря достигла Туманной заверти и энергетические скрепы, выпущенные Камнем, вцепились в нее, удерживая на месте, Белому показалось, что гора с плеч свалилась. Свалилась, да только не абы куда: покачалась немного и рухнула ему на голову, отправив перенапрягшегося Хозяина Судьбы во мрак беспамятства.

Серые Пределы

Кассиуса трясло. Никогда еще фантом не был в таком ужасе, а ведь ему за его долгую не-смерть доводилось видеть всякое. Но ЭТО… Серые Пределы переставали существовать. Рассыпавшиеся по их унылой поверхности полчища кристальных големов каждым шагом своим кристаллизовали еще один участок территории. Оставшиеся еще в небе несколько драконоподобных полупрозрачных тварей тоже упали на землю и, распавшись на таких же мелких отродий, присоединились к бесчисленной армии големов, делающих Царство Мертвых еще мертвее, лишая его даже подобия жизни.

Кассиус наблюдал всю эпическую битву у трещины, видел уничтожение тварей Бездны, затем уничтожение Проклятых, бегство Балендала, закрытие трещины… но только теперь внутри его что-то надломилось, и фантом понял, что возврата к былому уже не будет. Зато будет, наверное, новая жизнь на службе Хозяина Судьбы, для которого он согласился работать наблюдателем… Если, конечно, Хозяин Судьбы выживет сам и сумеет остановить этот кристаллический кошмар.

Кассиус больше не мог смотреть на происходящее. Он счел, что видел более чем достаточно и Безликому Синему стоит об этом знать. Пора возвращаться в Междумирье.

Междумирье. Замок Судьбы

Безликие ждали. Итак, враги прорвались, пожертвовав одним из своих суперголемов. Два кристальных дракона и три золотомасочника против двух Хозяев Судьбы и мощного Поглотителя душ. Ничего так соотношение. Если бы еще не наваливающаяся дикая усталость…

И Синий, и Серый без труда читали схему развития

последующих событий. Враги даже сближаться не будут. Просто их «драконы» выпустят из пастей волны Силы, которая сразу решит вопрос. Без вариантов. А значит, удары Безликих должны опередить эти волны. И Хозяева Судьбы изготовились. Каждый по-своему.

Синий извлек доставленную Белым из Верхнего мира емкость с первой порцией спецвещества против големов Создателя, полученного в эдемитской лаборатории. Конечно, на столь крупных тварях оно еще не тестировалось и теоретически могло не сработать, но беглый анализ вероятностей показал довольно неплохие шансы. Синего это удовлетворило: все равно ничего лучшего в его распоряжении не имелось.

Серому было проще – достал Каладборг и… Хотя насчет «проще» – это как сказать. Чем потом аукнется каждое его применение? Каждое убийство, каждая поглощенная душа добавляли артефакту мощи, и чем сильнее жертва, тем мощнее становился меч. Псевдодраконов можно было не считать – откуда у них души? А вот золотомасочники… Но опять-таки, какие у него варианты?

Критический момент оба Хозяина Судьбы почувствовали одновременно. Еще чуть-чуть – и стало бы поздно. Но не стало – Безликие атаковали. Синий воздействовал на спецвещество магией Судьбы, и оно произвело мощный выброс, которому Безликий придал форму копья. Копье это пронзило одного из драконьих големов, разрушив энергией Хаоса его предельно упорядоченную структуру и вызвав ее распад. Чудовищная кристаллическая псевдоящерица буквально развалилась в воздухе, осыпавшись на землю не осколками даже, а каплями странного дождя из расплавленной «плоти» голема. Но наездник избежал участи своего «коня», успев спланировать вниз.

Серый выхватил Каладборг быстрее, чем ковбой в вестерне – кольт из кобуры; артефакт, жаждущий крови и душ, сам прыгнул в руку своего носителя. Его резко удлинившееся лезвие рубануло наискось второго громадного голема. Чудовищная тварь могла выдержать многое, но не удар столь мощного Поглотителя душ, представлявшего собой воплощение почти абсолютного разрушения. Вот этот голем уже осыпался по всем правилам – градом осколков. Но из двух его седоков уцелел лишь один – Босх. Второго золотомасочника задело лезвие Каладборга, и душа его стала добычей меча. Босх, как и всадник другого драконоголема, успел плавно опуститься на землю.

– Ну вот и сравняли счет! – удовлетворенно резюмировал Серый. – Двое на двое – это уже напоминает честный бой.

Кажется, только теперь до Босха дошло, какого дурака он

свалял, примчавшись к Замку Судьбы сгоряча не «в силах тяжких», а всего на трех драконоголемах, посчитав этих громадных псевдоящеров достаточно весомым аргументом. И глава Сил стабильности попытался телепортироваться прочь, но не тут-то было… Босх растерянно оглянулся и увидел, что континуумная буря снова замкнула свое кольцо вокруг Замка, словно и не было безопасного прохода, проделанного ценой жертвы одного из чудовищ Создателя, а пространственный шторм успешно блокировал все попытки телепортации.

– Нет-нет, так не пойдет! – с сарказмом произнес Синий. – Только пришли – и уже бежать? А поговорить?

Босх обреченно выхватил меч. Так же поступил и второй золотомасочник. Серый с Каладборгом двинулся было навстречу Босху, но Синий его остановил:

– Нет, собрат Серый, этот мой. В конце концов, я ему обещал. Будьте добры заняться его коллегой.

В глазах Босха полыхнула такая ненависть, что, казалось, она в любой момент может сжечь его изнутри, и он ринулся в атаку на Синего. Безликий даже не стал доставать свое оружие, а приготовил для противника ЗОВ. Этот бой скорее напоминал какой-то экзотический танец. Вероятностные поля предупреждали Хозяина Судьбы о всех действиях противника, собственной магии Безликого хватало, чтобы справляться с силовыми ударами артефакта золотомасочника, а Зона отрицательной вероятности медленно, но верно мостила тому дорогу к гибели. Синий караулил момент, когда все факторы сойдутся оптимальным образом, и, когда таковой наступил, Хозяин Судьбы просто встретил удар Босха Магическим Зеркалом. Получив назад собственный мощнейший энергетический импульс, глава Сил стабильности выронил оружие, но в силу чудовищного невезения кристаллический клинок не просто упал, а вонзился в ногу владельцу. Магия Порядка не могла убить Босха, но его меч не делал различий между своими и чужими, а потому от раны во все стороны стала распространяться губительная для всего живого кристаллизация плоти. Ноги главы Сил стабильности подломились, и он рухнул навзничь.

Синий не спеша приблизился к поверженному врагу, периферийным зрением заметив, что Серый уже давно прикончил доставшегося ему противника и теперь наблюдает за успехами собрата.

– Помнишь, что я тебе говорил, там, в Неторе? – спросил Синий Босха. – Когда будешь умирать, поймешь, что сам встал на этот гибельный путь. Оцени иронию, слуга Первосозданного: ты несешь вселенной Трансформу как благо, а теперь у тебя есть

возможность испытать это благо на себе. Она убьет тебя, как и все, чего касается… И как, по-прежнему считаешь, что все хорошо и правильно?

Из складок синего плаща появилась антрацитово-черная сфера.

– Будь… проклят, Безликий!.. – выдавил умирающий. – Ты… все равно… не остановишь…

«Длань Танатоса» прервала его пафосную реплику, и душа теперь уже бывшего лидера золотомасочников перекочевала в сферу в руках Безликого.

– Но я хотя бы попытаюсь… – едва слышно произнес Синий. – Да, попытаюсь!

Глава 5
Битва за Эллезар

Междумирье. Замок Судьбы

На этом этапе все больше времени у Безликого Синего стали отнимать сводки с фронтов. И они не радовали. Локальные успехи были исключением и не компенсировали многочисленных поражений. Враг располагал куда большими ресурсами, чем Альянс Спасения, и мог вести массированное наступление одновременно на множестве фронтов. И только на некоторых из них войска Альянса могли оказать полчищам Первосозданного достойное сопротивление. Миры гибли под волнами Трансформы один за другим, и линия фронта постепенно приближалась к Пандемониуму, другим мирам центральной оси, а также Инферно и Эдему.

Безликие по очереди активировали Ключ Бездны в минимальном режиме для добычи биоплазмы Хаоса, на основе которой эдемиты поставили на поток производство «расщепителя» – такое название получило спецвещество против големов Создателя. Но Безликие при всем желании не могли обеспечить достаточно массовых поставок сырья для него, и «расщепительные» боеприпасы оставались в дефиците. Так что вещество, на которое возлагались такие надежды, не смогло не только внести коренной перелом в войну, но даже существенно замедлить экспансию войск Первосозданного. У инферов, по данным Селены, дела шли несколько лучше, чем у всех остальных, поскольку дез-арбалеты убийц были весьма эффективны против кристальных големов, но самих убийц не так уж много: это была скорее гвардия, чем армия, к тому же изрядно поредевшая в ходе недавней гражданской войны в Нижнем мире. А потому погоды они не делали. Убит Босх? Для врага тоже ничего принципиально не изменилось. Просто у Сил стабильности появился новый лидер. Возможно, даже менее фанатичный и импульсивный, и не факт, что для Альянса это лучше.

Короче, общая тенденция удручала безмерно. Если все продолжится в том же духе, Множество Миров придет к окончательной гибели за считаные месяцы. И Хозяин Судьбы старательно гнал из памяти предсмертные слова Босха: «Ты все равно не остановишь…» Да, было уже очевидно, что системно ситуацию не изменить. Могло помочь только очередное безумие – отчаянный «ход конем». Но безумие Безликого – весьма

специфическая штука. Каждую свою эскападу он тщательно прорабатывает и готовит. Готовил и эту, возможно, решающую. Причем анализировать приходилось столько всего – куда там шахматисту-гроссмейстеру!

«Ход конем» состоял в том, чтобы обезглавить противоположную сторону – уничтожить Первосозданного. Но обитель Наместника окружает непроницаемый барьер. Вскрыть – нереально, он неуязвим даже для червя Хаоса, а значит, остается найти ключ к нему. Ключа как артефакта при убитых золотомасочниках не нашлось, хотя, казалось бы, уж у главы-то Сил стабильности он должен быть. Значит, в отличие от Ключа Бездны, ключ к обители нематериален. Скажем, душа агента Сил стабильности. Вариант? Вариант. Но анализ вероятностных полей выдал неутешительный результат. Шанс, что в качестве ключа подойдет душа Босха в сфере, был не так уж велик. А вот если душа золотомасочника будет в живом теле – вероятность успеха резко увеличивается.

Что же, живой «ключ» тоже имеется. Имя ему – Аллерия Деланналь. Но память ордена услужливо сообщала и еще кое-что о природе подобных барьеров. Если душа в сфере не работает, то и душа в теле может не сработать при наличии страха и протеста. Оно и логично: страх и протест означают принуждение, и создавший барьер вполне мог подстраховаться на этот счет, поставив условие добровольности. Только в этом случае вероятностные поля давали максимальный шанс на успех. Но пока цела и действует Печать Создателя, ни о какой добровольности Аллерии не могло идти и речи. Теперь Безликий знал, что разрушить Печать может только Александр Волков и только ценой своей жизни. А это, в свою очередь, просто убьет Селену. И хотя счастье отдельно взятой инферийки и выживание целой вселенной – величины вроде бы несопоставимые и колебаться тут нечего, но… Проклятое «но» мешало. И еще тот разговор, когда инферийка-убийца учила Безликого человечности… Можно сказать, глупость, пустые сантименты! Разве не для того Синий отправил Селену в Инферно, чтобы здесь без помех провернуть свою многоходовку? То есть отправил-то он ее как своего эмиссара, конечно, но главная цель иная – себе-то зачем врать? Тем более даже сам Волков хочет подвига. Так почему бы не осуществить его желание?

«Ты что, действительно хочешь, чтобы я считала тебя последним гадом?» – «Не хочу. Но ты все равно будешь так считать».

Сущность уровня магистра Хозяев Судьбы не может позволить себе человечность. Не может позволить себе эмоции.

Особенно когда идет игра с такими ставками. Дашь слабину – и Множество Миров погибнет. Наступишь на горло своей жалости, придушишь остатки Дмитрия Рогожина в себе – и, возможно, победишь. Спасешь всех, погубив единицы. И какая разница, что одна из этих единиц много для тебя значит? Для всех спасенных – никакой. Переступи еще разок через себя, Безликий, от тебя столько всего зависит! На тебе такая ответственность! Что такое по сравнению с этой ответственностью инферийка, скучающая по старому другу Дмитрию? Дмитрия давно уже нет. Есть Безликий Синий, магистр ордена Хозяев Судьбы и необъявленный глава Альянса Спасения…

Но ведь должен быть способ разрушить Кармическую Печать, не пожертвовав при этом самим Сокрушителем! Не может не быть! Магический механизм компенсации, вроде того, что он уже дважды применял при работе с картами Мойро. Сколько раз ему удавалось найти выход из, казалось бы, безнадежной ситуации, обходить краеугольные законы вселенной, побеждать даже там, где шанс на победу был один из миллиона, где все вероятностные поля ополчались против него? Неужели он не сможет провернуть нечто подобное сейчас? В его распоряжении громадные архивы Замка Судьбы и конечно же память ордена. Так неужто во всей этой громадной сокровищнице знаний не найдется какого-нибудь упоминания о случае, подобном нынешнему? Пусть не прямой рецепт с пошаговой инструкцией (хотя было бы, конечно, неплохо), но хотя бы намек. Не может быть, чтобы за многие тысячелетия существования ордена ни перед кем ни разу не вставала задача разрушить Кармическую Печать и не умереть при этом. Неужто Волков – уникальный случай и такие никогда не рождались? Да ладно! Это чисто статистически невозможно. Все, конечно, когда-то случается впервые, но чтоб за много тысяч лет ни разу…

Безликий почти готов был войти в состояние глубокого транса для подключения к памяти ордена и поиска в архивах Замка, когда перед ним возникла капсула магической доставки. В таких обычно ему присылали донесения наблюдатели. Синий вскрыл капсулу, пробежал глазами донесение и усилием воли сдержал рвущееся на язык ругательство: големы Создателя вторглись в Эллезар. Хуже времени они и придумать не могли.

Эллезар

«Опоздали. Снова. Почему, Бездна побери, мы все время на шаг позади?!» – сокрушалась мысленно Высшая Лианэль, стоя на вершине холма в предгорьях Одинокой гряды и наблюдая, как по равнине, словно прорвавшая плотину вода, растекается

бесчисленная армия големов Создателя. Да, Безликие могли анализировать угрозы и могли выдавать предупреждения, где в очередной раз ударит волна Трансформы. Но Безликих было всего трое, а фронтов в этой безумной войне – намного, намного больше.

В мифологии Пандемониума была легенда о чудовище, у которого на месте отрубленной головы вырастали две новые. У Лианэль порой возникало ощущение, что война с Трансформой – что-то вроде битвы с этим чудовищем. Эдемитка не помнила, как в итоге, согласно легенде, было повержено чудовище, но вряд ли тут применимы буквальные аналогии. Синий обмолвился как-то, что изобретенный недавно «расщепитель» при определенном магическом воздействии может выделять особую энергию, на основе которой можно создавать энергетические барьеры, защищающие миры от возникновения порталов Первосозданного. Только для этого исходной биоплазмы Бездны должно добываться больше, чем сейчас, не на порядок даже, а на два. Но Ключ Бездны был всего один, и создать еще один не представлялось возможным – важнейшие составляющие этого артефакта имелись только у хаоситов, с которыми после покушения на Безликих все отношения были разорваны. И какой же выход? Вообще не применять «расщепитель» в боях и все пускать на барьеры – авось хватит хотя бы на Эдем, Инферно и Пандемониум? Не вариант: Альянс и так проигрывает, а без «расщепителя» все станет еще хуже.

Возникла, правда, у Лианэль крамольная мысль – припрятывать часть «расщепителя» для защиты одного Эдема, но какой в этом смысл, если технология усиления барьеров все равно известна только Безликим? Да и помощник Синего все время под ногами путается – наверняка ведь обо всем докладывает своему хозяину! Кстати, о Синем – он совсем перестал появляться в Верхнем мире после того, как спас Лианэль в Неторе. Уже давно только телепатическая связь, общение через «полномочного представителя» и других Безликих. Главу Совета этот факт уязвлял и беспокоил в том числе и потому, что о причинах она догадывалась… Вот только сейчас думать об этом было не время и не место.

Эллезар – пожалуй, самый сильный из человеческих миров магической ветви – имел собственные довольно крепкие барьеры, но маги Первосозданного их все равно пробили, причем в нескольких местах. И прихватить армию вторжения прямо у порталов, как всегда, не удалось. Вернее, местные попытались, но что они могут одни, без помощи Высших рас, против големов и золотомасочников? А эдемитам понадобилось время, чтобы

собрать силы и прибыть. Инферов же до сих пор не было, что, впрочем, Лианэль совершенно не удивляло: союзнички, червя Хаоса им в глотку! Вечно норовят за чужой счет выезжать. Правда, свой фронт, насколько слышала Лианэль, инферы держали, и даже довольно успешно, но вот помогать центральным мирам как-то не очень торопились.

В общем, на момент прибытия армии эдемитов эллезарцы успели потерять уже довольно приличный кусок своего мира, хотя назвать их совсем беспомощными было все же нельзя. Местные чародеи, которых тут имелось в изобилии, оседлали своих верховых вывернов и с воздуха поливали кристальных големов самыми разрушительными из своих заклятий. И все было неплохо – до появления громадных драконоподобных големов: они это «безобразие» довольно быстро прекратили. Делали местные и мины-ловушки, которые взрывались под лапами кристальных големов, разнося их вдребезги. Но все это были мелочи, которые не могли кардинально изменить общей удручающей картины отступления.

По большому счету появление эдемитов ее тоже особо не изменило, разве что замедлило процесс и помешало отступлению превратиться в паническое бегство. Мощная магия воинов Верхнего мира плюс стрелы с «расщепителем», выпускаемые неторианами, наносили врагу серьезный урон, но все же совсем остановить его не могли: слишком велико было численное превосходство големов.

Что же до вражеских псевдодраконов – вот где был настоящий кошмар! В двух местах их удалось уничтожить, но чего это стоило! В одном неторианские лучники вместе с эллезарскими адептами засыпали такое чудовище «расщепительными» стрелами и боевыми заклинаниями. Развалили в итоге на куски, но понесли при этом тяжелейшие потери. Еще в одном месте эдемитам пришлось сформировать Единого Воина, после чего, хотя тварь и была уничтожена, воинам Верхнего мира пришлось оставить тот участок фронта из-за своего полного энергетического истощения. А о том, что будет, когда враг начнет применять таких чудовищ массово, Лианэль даже думать не хотела. Магии эдемитов хватало, чтобы защищать свои армии от смертоносного «дыхания» гигантских крылатых големов, но ведь псевдодраконы могли действовать и по-другому: когда такая туша с разгону садится с небес прямо в середину твоих рядов и начинает интенсивно работать лапами, хвостом и пастью, то производит самое настоящее опустошение. А если за уничтожение каждого подобного исчадия платить такую цену, скоро от объединенных войск Альянса останутся лишь жалкие

ошметки.

И вот сейчас – Одинокая гряда. Пожалуй, первое по-настоящему серьезное естественное препятствие на пути кристальной орды. Обычно золотомасочники старались пробивать порталы посреди бескрайних степей, плоских, как стол. Есть где развернуться огромной армии големов, и самые благоприятные условия для использования численного преимущества. Но Одинокая гряда – совсем другое дело. Она спинным гребнем дракона перерезает равнины всей восточной части Эллезара. Крутая, скалистая, с узкими ущельями и труднодоступными перевалами. Если не сдержать кристальных големов здесь – пиши пропало: до следующих гор еще полмира. При таком раскладе хоть сдавайся, да только Эллезар – не любой мир: один из центральных, к тому же проникший в Пандемониум сразу множеством секторов. Опять ситуация типа «ни шагу назад».

Эллезарцы тоже не были глупцами и понимали стратегическую важность Одинокой гряды. Поэтому, насколько смогли, подготовили ее к обороне. В частности, перебросили сюда по воздуху большое количество катапульт, в изобилии снабженных взрывчатыми метательными снарядами с особым веществом, придуманным местными алхимиками. Лианэль успела увидеть его в действии: не «расщепитель», конечно, но тоже неплохо. Если удастся не позволить врагу до них добраться, потери они големам нанесут изрядные. Да уж, Эллезар – это не беззубый Декарл: местные чародеи знают толк в войне. Вот только если к горам прилетит хотя бы десяток псевдодраконов, не спасут никакие катапульты… и, похоже, эдемиты тоже не спасут.

Однако предаваться мрачным мыслям уже не было времени: сверкающее и переливающееся на солнце кристальное море големов Создателя уже накатывало на Одинокую гряду первой волной надвигающегося шторма, и пришла пора Лианэль отдавать приказы своей армии, да и самой готовиться к бою.

Бездна

По телу чудовищных размеров спрута, которого представлял собой иерарх Хаоса Асгарот, пробегали энергетические волны, что для одного из владык Бездны означало крайнюю степень волнения. Да, ярость в глубине его сущности тоже присутствовала, но, в отличие от Неарга, Асгарот редко позволял ей затмить разум. Как-то раз позволил – и авантюра с попыткой вселиться в одного из Безликих завершилась сокрушительным провалом. Обитатели упорядоченной вселенной не могли убить иерарха Бездны. Исключение составлял только Наместник Ренегата, да и то лишь при особых условиях, как в случае с

Неаргом. Асгарот повторения участи предшественника для себя не хотел, а потому решил подвести черту под временем авантюр.

Если бы ему удалось вселиться в тело Безликого, появился бы реальный шанс сокрушить бесчисленные полчища големов Ренегата, а также его Наместника. Но только в этом случае. Теперь же шансы на то, что эта вселенная устоит против Трансформы, стремительно катились к нулю. Безликие проиграют – это ясно любому, кто способен оценить соотношение сил в их войне с Наместником. Все локальные успехи Хозяев Судьбы лишь оттягивают неизбежное. Кусок упорядоченного, который его обитатели называют Множеством Миров, обречен. Но, к сожалению, не на поглощение Бездной. То, во что его превращает Ренегат, Бездне будет неподвластно.

Похоже, остается только признать свое поражение в очередном раунде Большой Игры. Только бы это не стало системой. А ведь может стать, если Ренегат продолжит в том же духе и дальше. Значит, далее терять здесь время не только бессмысленно, но и вредно. Надо заняться теми вселенными, до которых Ренегат еще не дотянулся своим новым методом преобразования. Возможно, там удастся успеть…

И громадный «спрут» заскользил прочь сквозь клубящуюся серую хмарь Бездны.

Асгарот не заметил, что за его отбытием наблюдают внимательные глаза иной сущности, также чувствующей себя в Бездне как дома. Пилигрим умел в совершенстве маскироваться в этом безграничном царстве Хаоса, ибо с местными тяжеловесами наподобие иерарха Асгарота шутки плохи. Поэтому уход одного из владык Бездны из окрестностей Множества Миров Пилигрим мог только приветствовать: теперь он сможет без помех наслаждаться зрелищем. А тут было еще на что посмотреть. В отличие от Асгарота, похоже, решившего, что с Множеством Миров уже все ясно, вечный странник считал, что у защитников вселенной еще есть шансы. Небольшие, но есть. Или Пилигрим плохо знает самого ушлого из Хозяев Судьбы – Безликого Синего.

Эллезар

Первая волна атаки големов предсказуемо захлебнулась под залпами катапульт и на том, что в Пандемониуме назвали бы минными полями. Все подступы к Одинокой гряде эллезарцы усеяли своими чародейскими ловушками. Наспех, конечно, и не так густо, как хотелось бы, но при таком дефиците времени и это было очень хорошо. Неторианские лучники метко били со скал «расщепительными» стрелами. Им помогали лучники эльфийские, которых выделило Вечнолесье в рамках помощи союзному

Эллезару. Эдемиты в основном занимались тем, что держали перед армиями Альянса энергетический щит, защищающий от магии големов.

В общем, первый этап прошел образцово-показательно. Так бы и дальше… Но Лианэль понимала – так не будет. Даже если враг ничего особенного не придумает и не пришлет псевдодраконов, минные поля свою роль уже сыграли, и больше их нет; «расщепительные» боеприпасы у лучников скоро закончатся, равно как разрывные метательные снаряды у катапульт. А вот големы не закончатся. Они валят и валят на равнину непрерывным потоком, и волны атак на позиции Альянса будут накатываться непрерывно, одна за другой. Големы не боятся смерти и не устают, в отличие от их живых противников. А значит – задавят, возьмут числом, не считаясь с потерями.

Глава Совета понимала: надо предпринять что-то радикальное, иначе поражения не миновать. Но что? Прорываться к порталам, как в Декарле? Лианэль уже проверяла такую возможность и убедилась, что не выйдет: враг учится на своих ошибках и делает правильные выводы. Разведчики, посланные к порталам, едва спаслись и доложили, что там мощная охрана – по три псевдодракона у каждого. Вот почему этих тварей нет на передовой. С одной стороны, обороняться легче, а с другой, если не закрыть порталы, – все равно не устоять.

Все эти мысли крутились в ее голове, так сказать, в фоновом режиме, без отрыва от производства защитных чар и атакующей магии. Потому что не было передышек, лишь непрерывный бой, превращающийся постепенно в кошмарную рутину: Сила в щит – Сила в «расщепление», Сила в щит – Сила в «расщепление»… И так десятки раз подряд, а потом уже счет и на сотни пойдет, если только Силы хватит. Ведь с каждым новым циклом становилось все труднее и труднее.

А фронт волны големов все же продвигался вперед – хоть и медленно, но неуклонно, постепенно накрывая холмы предгорий. Залпы катапульт стали реже, залпы лучников тоже – обороняющиеся начали беречь боеприпасы. То ли еще будет… Эллезарские адепты вновь от безысходности взмыли в воздух на остатках своих ездовых вывернов, но их было слишком мало, а фронт наступления Трансформы – слишком широк.

И почти синхронно с циклом «щит – расщепление» в голове главы Совета крутилась одна и та же мысль: «Надо что-то делать, надо что-то делать, надо…»

Всплеск телепортации позади почти застал эдемитку врасплох. Она развернулась, готовая обрушить на противника, кем бы он ни был, самое мощное из своих боевых заклятий,

и замерла при виде безликой фигуры в сером (какая жалость!) плаще. Хорошо, конечно, что один из Хозяев Судьбы прибыл на помощь, но, во-первых, что он тут сможет один, а во-вторых…

– Высшая Лианэль…

– Мессир…

– Дела плохи?

– Как видите, все выглядит не слишком здорово, – ядовито отозвалась глава Совета. – Мы проигрываем. У вас есть идеи?..

«Или вы здесь только для того, чтобы посочувствовать?» – едва не сорвалось у нее с языка. Но не сорвалось – профессиональная дипломатичность въелась в Высшую давно и намертво, так что подобные порывы пресекались ею на корню почти автоматически.

– Вообще-то есть. Мы должны выманить их на себя.

– Кого? – Лианэль догадывалась, но очень надеялась, что ошибается.

– Драконьих големов от порталов. Поэтому здесь придется как следует пошуметь.

– Вы что-то задумали? – ошарашенно спросила Лианэль: идея Безликого казалась ей безумной и самоубийственной.

– Нет, знаете ли, мне просто адреналина не хватает! – отозвался Серый, вновь удивив эдемитку: раньше она не замечала за ним склонности к сарказму. – Разумеется, задумал. И для этого мне нужно, чтобы все эти твари были здесь.

– Помилуйте, мессир, нас убьют, если только мы сделаем это!

– Нас еще вернее убьют, если мы не сделаем этого. А тут… еще посмотрим. Вероятностные поля дают неплохой шанс.

– Но что мы можем такого сделать, чтобы заставить псевдодраконов отправиться на передовую? Мы в обороне-то с трудом держимся.

– Для этого я и здесь.

Ну да, очень круто! Один Безликий – это всего лишь один очень сильный маг. Этого мало. Вот если бы вся троица Хозяев Судьбы сподобилась…

– А… ваш собрат? – Это у Лианэль уже вырвалось, и никакая «автоматическая блокировка» не помогла.

– Синий? Вы ведь его имеете в виду?

Эдемитка молча кивнула, прикладывая максимум усилий, чтобы не покраснеть.

– Он… кое-что ищет. Очень важное. И лучше его сейчас не отвлекать.

– Настолько важное, что…

– Именно настолько. Если не больше. Ну так что, вы готовы?

– Шуметь?

– Да.

– Я до сих пор не понимаю, что нам нужно делать.

– Поднимайте ударную группу своих воинов в воздух. Атакуем големов сверху.

– «Лучи возмездия»?

– Именно. Сможете? Так, чтобы не очень сильно ослабить щит.

– Ну… попробуем. Только мы в это сразу столько Силы вложим, что…

– И все же придется рискнуть. Я помогу.

– Чем? – вновь не удержалась Лианэль. Решительно, ее профессиональные навыки начали давать сбои.

– Вот этим.

У эдемитки перехватило дыхание, и на несколько секунд она просто оцепенела – перед ее глазами возник Каладборг во всей своей сапфирово-сияющей мощи.

Междумирье. Замок Судьбы

Как там в Эллезаре, интересно?.. Не отвлекайся, Синий! Без тебя разберутся. Должны разобраться. А у тебя своя миссия. Что требуется? Нейтрализатор Кармической отдачи. Артефакт – не артефакт, заклинание – не заклинание, ритуал – не ритуал. Нечто среднее, берущее понемногу из всех. Именно поэтому в чистом виде в архивах не встречается. Потому что они систематизированы по классам. Надо же, иногда от систематизации может быть и вред!

Итак, сводим данные из разных частей архива и памяти ордена. Сокрушитель печатей – побочный эффект полного повторения сущности, случайная флуктуация в процессе генерации души. Души, завязанной на конкретного заказчика. Селену. Это сейчас она искусственно воспроизвела свою давнюю любовь, а тогда это была не просто встреча. Судьба постаралась. Инферы-убийцы в кого попало не влюбляются. Факт. Стало быть, связь на уровне Судьбы. Это интересно. Значит, возможно и взаимное влияние их душ. Настолько ли, чтобы Селена могла вытянуть своего любезного из-под молота Кармической отдачи? Как там говорили уллы: любовь – всегда самое главное? Проверяем вероятностные поля… Нет, вероятность – десять процентов на успех и пятьдесят – на гибель обоих. Не пойдет.

Но если есть десятипроцентная вероятность успеха, значит, отчасти составляющая искомого угадана. Держим Селену в уме и займемся поиском усилителя позитивной вероятности. Заказ под инферийку, но к Локусу явились представители Первосозданного. А раз так, то Силы стабильности в этом уравнении не последняя

величина. Они – одна из важных причин возникновения флуктуации, поскольку осуществили давление на Локуса. Могут ли они стать частью механизма компенсации? Могут. Что, если… хм, душа золотомасочника в сочетании с Селеной и ее любовью… так, подставляем в процесс разрушения Печати Волковым… М-да, уже лучше, но все равно паршиво – тридцать пять процентов на успех, и двадцать – на гибель обоих. Опять не пойдет.

Но путь, похоже, верный. Продолжаем. Кармическая отдача – что это такое по сути? Расплата за вмешательство в промысел Создателя. Берем церковные аналогии – Божья кара, анафема… проклятие. Только самая страшная форма – на смерть. А ведь в этом что-то есть! Проклятие, проклятие… Самый распространенный способ снятия проклятий у нас какой? Правильно – свести его на кого-то. Просто на кого-то? Поймать любого и подставить под Кармическую отдачу? Слишком легко, чтобы быть правдой – мерзавцев, убийц, насильников, растлителей малолетних во вселенной навалом. Проверяем вероятностные поля… Хм, величины практически не изменились. Значит, не любого. А кого?

Проклятие, проклятие… Может, кто-то, уже проклятый? Интересно. Проверка… да что ж такое-то?! Сорок пять процентов успеха, пять процентов – гибель обоих. Но растет же, растет нужная вероятность! Только чего-то не хватает. Чего? Проклятый, проклятый… Уже проклятый… так, проклятие у нас не простое, а высшего порядка – расплата за разрушение Печати Создателя – это не мелочь. Стало быть, и проклятый должен быть аналогичного уровня. Проклятый высшего порядка. А такие у нас водятся только в одном месте – в Зоне заточения Проклятых душ. Точнее, водились, пока их не выпустили, а потом не уничтожили… Но просто интереса ради… так, так и вот так. Ну? Невероятно! Семьдесят пять процентов успеха и ноль процентов на гибель обоих! Это оно, без сомнения!

Только где же взять проклятого? Вернее, Проклятого? Вспоминаем… Криарн Душеход – выпит Каладборгом. Дайнард? Нет, это уж слишком. Да и перерождение искупило проклятие. Дальше. Остальные Проклятые… Вроде все погибли в Серых Пределах в битве у трещины. Точно все? Что там докладывал Кассиус? Так-так-так… ох, ничего себе! Как это можно было забыть?! Есть один Проклятый, сбежал! Причем всем Проклятым Проклятый – Балендал из Фар-Сорна, создатель Короны Мертвых и губитель пяти миров.

Где же он сейчас? Неизвестно. Будем искать. Только еще один момент… М-да, а ведь он нужен только живым: душа в сфере не подойдет – проклятие не прилипнет. Значит, будем брать живым.

Это сложнее, но что поделаешь – другого варианта все равно нет. Итак, что получаем в итоге? Селена – как опора и поддержка, будет вытягивать Александра силой любви. Душа Босха – как усилитель пойдет из-за причастности Сил стабильности к перерождению графа Прозорова в теле Волкова. И главный компенсатор – живой Проклятый – Балендал. При наличии всех компонентов пазл сложится… с вероятностью семьдесят пять процентов, но, Бездна побери, при текущих обстоятельствах это просто шикарные шансы!

В общем, два компонента есть, осталась сущая мелочь – обшарить все Множество Миров в поисках сбежавшего некроманта, который сбежал не просто так, а с армией нежити, и брать его живым. Только живым. Да уж, задачка!

Эллезар

Это выглядело очень впечатляюще. Как Судный день для големов Создателя. Действия эдемитов и Безликого Серого были идеально скоординированы. Летучие в буквальном смысле отряды воинов Верхнего мира парили над полем битвы, и ослепительные лучи их самой смертоносной магии выжигали големов сотнями и тысячами. То же самое и не менее эффектно творил Серый Каладборгом с земли – големы ложились под невероятно удлинившееся лезвие Поглотителя душ, как трава под косу, и он производил в их толпах настоящее опустошение. Зоны поражения эдемиты и Безликий поделили грамотно, так что накрыли весьма обширную территорию, в которой довольно быстро не осталось кристальных големов. Совсем.

Но Лианэль вновь, как и после первой атаки врага, накрыло ощущением, что это временный успех, который быстро закончится. Глава Совета не знала энергетических резервов Каладборга, а вот эдемитов в таком режиме расходования Силы точно надолго не хватит.

Надо сказать, возвращение из небытия Поглотителя душ едва не повергло Лианэль в шок. Она была чуть ли не единственной из эдемитского контингента в Эллезаре, кто видел Каладборг в деле во время Великой Войны. Чудовищная мощь этого артефакта уже тогда поражала Высшую, и, узнав, что Поглотитель душ канул в Бездну, она вздохнула с огромным облегчением. Его появление сейчас стало для нее огромным сюрпризом, и сам этот факт просто не укладывался в голове, вызывая глубинный, подсердечный ужас. Каким образом и когда он вернулся? Как давно это известно Синему? Хозяин Судьбы скрывал это от нее, предвидя ее реакцию? Конечно, в битве с Трансформой все средства хороши – вон они даже с Бездной какое-то время

сотрудничали, но Каладборг… От одного взгляда на него внутри у Лианэль все переворачивалось. Поэтому она сейчас и жгла големов «лучами возмездия» изо всех сил, лишь бы не думать о Поглотителе душ и о том, что будет, когда план Серого таки сработает и псевдодраконы прилетят на передовую ломать сопротивление.

Орда големов не отхлынула, она была просто истреблена на значительной территории, но первые отроги Одинокой гряды были все равно уже кристаллизованы, и, чтобы вернуть на них не жизнь даже, а только лишь потенциал к восстановлению жизни, придется потратить инферову уйму «расщепителя», если, конечно, вообще удастся отстоять этот мир. Но Лианэль подозревала, что даже в случае победы (не только здесь, а глобальной) загорные области Эллезара надолго, если не навсегда, останутся мертвыми территориями. Глава Совета даже подумать не могла, что когда-нибудь будет проклинать Создателя, но сейчас проклинала. От всей своей эдемитской души. Кем надо быть, чтобы сотворить такое с собственным детищем?!

В принципе пора было уже переносить область уничтожения в глубь занятой големами территории – во всяком случае, Безликий, паря на небольшой высоте, чтобы не касаться кристаллизованной земли, двигался вперед, продолжая сеять разрушение Каладборгом. Но Лианэль чувствовала, что ее энергетические резервуары скоро истощатся и, если Псевдодраконы прилетят, встречать их будет нечем. Глава Совета уже собралась в одностороннем порядке отдать приказ заканчивать с «лучами возмездия», когда от Безликого по телепатической связи прилетело короткое: «Летят!»

Эдемитка подняла голову и похолодела: яркое лазурное небо Эллезара пока еще вдалеке рассекал как минимум десяток громадных, полупрозрачных, переливающихся острыми гранями на солнце уродливых драконоподобных созданий.

Пандемониум. Окрестности сектора Эллезар под Санкт-Петербургом

Они застыли, словно изваяния, так, как могут замирать только вышколенные убийцы. Застыли в ожидании приказа. Давненько Пандемониум не видел такого скопления представителей высших рас в одном месте. Пожалуй, с самой Великой Войны. И с той самой поры местные жители приучились держаться от них на почтительном расстоянии. Особенно когда речь шла об инферах. Так было и сейчас, когда у границы сектора Эллезар под Питером расположился ударный инферский легион

во главе с самим сатаном Белиалом, усиленный четырьмя магами высшего ранга. А еще рядом с ними находилась безликая фигура в белом плаще. Хозяин Судьбы неподвижностью мог успешно поспорить с убийцами. Он занимался какими-то сложными расчетами, и его не трогали, чтобы не отвлекать.

Селена такой же молчаливой тенью застыла рядом с Белиалом. Быть «полномочным представителем Безликих при дворе сата́на» – не самая веселая работа. Селена привыкла к более деятельной жизни. К тому же ее тяготила разлука с Сашей. В общем, когда инферский экспедиционный корпус собрался на войну в Эллезар, она чуть ли не в ультимативной форме потребовала своего включения в его состав, упирая на то, что она элитная убийца и квалификацию свою и форму за годы службы у Безликого не растеряла, а значит, обузой не будет точно. Впрочем, Белиал не особо и возражал – сатан знал, что́ собой представляет Селена, и понимал, что лишний меч и дез-арбалет в Эллезаре ему точно не помешает. Он только попросил, чтобы Селена держалась поближе к нему, и та внутренне усмехнулась, понимая что свежеиспеченный сатан таким образом просто рекрутировал себе дополнительного бесплатного телохранителя плюсом к Граку на время опасной экспедиции в Эллезар.

Не понимала она другого – ради чего он сам-то в эту мясорубку полез? Видимо, остоэдемително ему сидеть во дворце сатана и решать проблемы вселенской важности. Иногда надо и размяться, а тут как раз и драка подоспела… Но драка драке рознь. В обычных войнах потери инферов, как правило, минимальны. Но в этой все иначе: тут погибнуть – не вопрос, а Белиал все же правитель Нижнего мира, а не зрелый убийца, решивший тряхнуть стариной после длительного периода покоя. На нем слишком много всего завязано, чтобы вот так глупо подставляться лишь потому, что заела рутина. Что же, значит, будет она держаться поближе и постарается не дать этому слетевшему с катушек политику помереть раньше времени…

Безликий пошевелился и повернул голову.

– Готово, – сообщил он.

– Вычислили все порталы? – встрепенулся Белиал.

– Да, их пять. Напоминаю, что удар надо будет нанести одновременно.

Сатан нахмурился:

– Однако не поскупились! Ладно, выкрутимся. Делимся на пять отрядов. В четырех – маги с деймами. Пятый отряд – мой. Со мной придется отправиться вам, мессир, поскольку у меня нет ни пятого мага, ни пятой деймы. Полагаю, при таком раскладе портал сможете закрыть только вы.

Какое-то время Безликий молча смотрел на сатана. Возможно, его взгляд был тяжелым, возможно, пронзительным – отсутствие лица мешало понять. Хотя Селена, постоянно общаясь с Синим, уже каким-то образом ухитрялась чувствовать эти нюансы, но только если взгляд был направлен на нее. А чтобы оценивать со стороны, требовалось постичь куда более глубокий дзен, и, как предполагала инферийка, к этому вел еще долгий и тернистый путь самосовершенствования. Несколько томительно долгих секунд ей казалось, что Хозяин Судьбы сейчас осадит зарвавшегося сатана и скажет, чтобы инферы выкручивались сами.

– Похоже, другого выхода у нас нет, – тяжело уронил Белый. – Но это будет сложнее, и вам придется очень хорошо меня прикрывать, если хотите, чтобы все получилось.

– Без проблем, мессир! – щелкнул каблуками сатан. – Располагайте нами как своими телохранителями!

Селена едва заметно покачала головой: отчаянная бравада Белиала нравилась ей все меньше и меньше.

– Ну что же, тогда, если готовы, принимайте от меня пеленги точек пробоя барьеров Эллезара порталами Сил стабильности. Переходы осуществляем в непосредственной близости от них, ибо прорываться там будет некогда – времени в обрез.

Селена и Грак встали рядом с Белиалом и положили руки ему на плечи, сам он касался Безликого. Остальные инферы их группы также вошли в физический контакт, создав телепортационный пул. Морочливо, конечно, зато никаких пространственных коридоров, и все сообща мгновенно попадают в нужное место. Последней мыслью Селены перед тем, как погрузиться во мрак телепортации, стала: «Эх, как умирать-то не хочется!..»

Эллезар

Мощный взрыв разнес вдребезги двух кристальных големов, и Ровэн Бланнард отложил в сторону раскалившийся от многочисленных выстрелов гранатомет. Боеприпасов для этого оружия, прихваченного из Пандемониума, осталось всего ничего. Еще немного – и придется пустить в ход меч, на лезвие которого нанесены руны разрушения. А пока пауза, и появилась возможность оглядеться и оценить картину в целом. Собственно, Ровэн ведь за этим и поперся в Эллезар следом за Лианэль, а не потому, что ему страшно захотелось подвигов. В конце концов, его работа – информация для Безликого, которая до сих пор была довольно-таки однообразной: сводки результатов исследований, мрачные новости со второстепенных фронтов, без подробностей, ибо он получал их через третьи руки. И вся эта сухая выжимка

лишь иногда расцвечивалась упоминаниями об эмоциях Высшей Лианэль, очень раздосадованной тем фактом, что Синий перестал лично появляться в Верхнем мире. Эмоциях, которые замечали едва ли не все, но благоразумно молчали.

Только вампир с педантичной аккуратностью отмечал их в своих донесениях. Одной Судьбе, наверное, известно, что Безликий станет делать с этой информацией, но Ровэн доложит, а дальнейшее его не волнует. Пусть о том болит голова у Синего.

А вот сейчас… Сейчас действительно есть о чем сообщить – вот будет сводка так сводка! Чего ради глава Совета лично бросилась воевать в Эллезар, в самую опасную точку, вампир не знал, но догадывался. Раз эллезарский фронт так важен, был шанс, что магистр ордена Безликих лично почтит его своим присутствием.

Но Синий в последнее время иначе представляет себе свои функции, на передовую не лезет и, по глубокому убеждению Ровэна, совершенно правильно делает. Вот погибни он – и что дальше? Весь этот лоскутный Альянс во многом держится на личности Синего, как бы там ни пыжились остальные двое Безликих, инферы и эдемиты. Хватит того, что магистр ордена полез в совершенно авантюрный поход к трещине в Серых Пределах, но там хоть особо выбора не было. Так что пусть лучше сидит в Замке Судьбы и всех координирует – все больше пользы будет.

Что же до Лианэль… Никогда Ровэн не поймет этих женщин. Он и Селену-то не понимал, хотя вроде бы работал с ней бок о бок уже давно. Но инферийка хотя бы в человека влюбилась, а тут… Как можно влюбиться в Безликого, скажите на милость?! А что в итоге? Мечется сейчас над полем боя вместе со своими воинами, изо всех сил пытаясь не дать себя убить громадным драконоголемам. И вряд ли бы в этом преуспела, не будь здесь Серого с Каладборгом.

Последний, кстати, все больше становился похож не на Безликого, а на того, кто держал этот меч в руках двадцать пять лет назад – Дмитрия Рогожина. Не внешне, конечно, а по сути. Ровэна промораживало с головы до ног, когда он вспоминал моменты Великой Войны, которые сводили его с носителем Каладборга. Вот и этот сейчас такой же – прямо сеятель смерти, а не Хозяин Судьбы! Но он хотя бы был эффективен, в отличие от эдемитов. Те, похоже, истощились. Все, на что их хватило, – это всем скопом завалить одного псевдодракона, а Серый в одиночку уже двух сумел сразить. Но Каладборг тоже истощался – его сияние, сначала просто ослепительное, уже заметно поблекло и становилось все более тусклым с каждой минутой боя. Обычно,

убивая, он насыщался душами, и не только восстанавливал, но и наращивал энергию. А искусственные порождения Силы Порядка не имели душ, поэтому артефакт лишь тратил, причем не только на удары, но и на щит, периодически отражая «дыхание» псевдодраконов. На скольких его еще хватит? Из прилетевшей дюжины тварей осталось девять – более чем достаточно, чтобы смести здесь все и превратить землю на сотни километров окрест в мертвую кристаллическую пустыню…

Может, ему уже пора уходить? Какая будет польза общему делу, если он, Ровэн, героически-бестолково падет здесь за компанию с эдемитами в безнадежно проигранном бою, оставив при себе всю ценную информацию?.. Почти уже приняв решение, вампир огляделся по сторонам, выхватывая взглядом фрагменты продолжающегося сражения. Новая волна кристальных големов опять прихлынула к Одинокой гряде, заполонив очищенную было «лучами возмездия» территорию. Вспышки магии эллезарских адептов, разбивающаяся об их пока еще действующие экраны магия големов. Залпы неторианских и эльфийских лучников, уже не столь густые, как раньше, но неизменно меткие и разносящие в куски прущих на штурм полупрозрачных уродливых тварей. Скользнувшая по воздуху крылатая тень ездового выверна и сидящая на нем женщина-адепт, которая только что от души шарахнула в самую гущу врага мощным огненным шаром. Отчаянная дамочка – в воздухе-то их никто не прикрывает, общих экранов хватает только на то, чтобы защищать наземные силы. И, словно в ответ на мысли Ровэна, волна магии големов кристаллизует выверна в воздухе, но адепт, совсем еще девчонка, каким-то образом ухитряется заэкранироваться и соскочить с ящера, превратившегося в причудливую статую и рухнувшего вниз. Теперь она тоже падает. Кажется, что медленно, но еще несколько секунд – и не соберет костей…

Ровэн думал недолго – прянул в воздух гигантским нетопырем и успел подхватить бедолагу, чтобы плавно опустить ее на землю. Неподалеку разлетелся вдребезги ее недавний крылатый «конь». Пять големов поблизости. Ровэн ударил прихваченным с собой кристаллом «расщепления», уничтожив двоих из пяти. Остальные… Волну их магии вампир скорее почувствовал, чем увидел, и чисто на инстинктах закрыл собой девчонку-адепта. Амулет выдержал – кристаллическая смерть обошла обоих. Несколько неторианских стрел поразило тварей – и от тех осталась лишь большая серо-голубая лужа.

Тень. Странная, огромная, мерцательно-сумрачная крылатая тень на склоне. Ровэн поднял глаза и замер. Сзади потрясенно охнула девчонка-адепт. Псевдодракон проклятый, Бездна его

пожри! Он отделился от остальных и был уже совсем рядом, распахивая пасть для «дыхания». Это уже не жалкие три голема – тут амулета не хватит, и «лаз» активировать тоже не успеть. Эх!

Каким образом перед ним возник Серый с Каладборгом, вампир так и не понял. Щит, созданный Поглотителем душ, принял на себя «дыхание». Защитный купол был невелик, и все оказавшиеся за его пределами мигом стали мертвыми кристаллическими статуями. А затем лезвие Поглотителя душ, видимо, на остатках Силы рассекло громадное чудовище пополам, после чего сияние меча окончательно померкло.

– Прочь отсюда! – бросил Безликий, не оборачиваясь.

Вампир активировал «лаз», подхватил на руки все еще пребывающую в шоке эллезарку и шагнул в открывшуюся арку.

Пеленг оказался просто снайперски точным. Они материализовались совсем близко от портала, причем в воздухе, в нескольких метрах над кристаллизованной почвой Эллезара и над сплошным потоком кристальных големов, прущих на запад. Все инферы мигом «включили» левитацию, чтобы не рухнуть в орду тварей Создателя, и мощным залпом дез-болтов расчистили от големов небольшую площадку – поле деятельности для мага Олкуарда. А тому было страшно… Безумно страшно! Он не боялся так, даже когда собирался взорвать вместе с собой захваченный врагом особняк Белиала. В дейме, которую он собирался раскрыть, содержался главный кошмар для любого инфера. Но тут бояться было некогда, ибо любое промедление означало, что старались они зря и тщательно спланированная, идеально выверенная операция рухнет из-за нерешительности одного мага.

Олкуард почти на автомате отразил мощный магический удар золотомасочника, ошалевшего от внезапного появления инферского десанта, раскрыл дейму и швырнул ее вниз, на расчищенную площадку, ибо держать ее дальше в руках было выше его сил. Тем временем убийцы дали еще один залп, только уже в агента Сил стабильности. Экран золотомасочника оказался недостаточно прочным, чтобы отразить сразу столько дез-болтов, и слуга Первосозданного рассыпался в прах.

Олкуард задействовал самый мощный энергетический щит, на который только был способен, сначала отражая волны магии кристальных големов, а потом… просто чтобы чувствовать себя хоть чем-то отделенным от того ужаса, что творился внизу. А внизу…

Криарн Душеход оказался действительно великим магом. Когда Сириадаран, один из последних адептов ордена Печати, во

время битвы в особняке Высшей Астарты выпустил Пожирателей, Проклятый не только сумел с ними справиться и снова закрыть портал в их мир, но и наловить достаточно тварей, рассовав их по своим деймам – авось пригодится в будущем. Что же, пригодилось. Только не ему.

Пожирателям было все равно, что поглощать: живое, неживое, камень, кристалл, пространство, энергию… В пищу им годилось все, а удовлетворить их аппетит было невозможно, ибо Пожиратели представляли собой воплощения голода. Место, где их выпустили сейчас, стало настоящим праздником для их бездонных желудков: нескончаемый поток кристальных големов, пульсирующий от изобилия переполняющей его энергии портал, откуда они выходили, кристаллизованная почва Эллезара, да еще парящие в воздухе инферы – пища на любой вкус. Только инферы из всех были самыми недоступными – помимо того, что они летали, еще и защитным экраном прикрывались, так что Пожиратели логично решили оставить их напоследок и занялись более легкой добычей.

Кристальные големы один за другим исчезали в их алчных пастях и ничего не могли противопоставить новым страшным противникам. Сумей они сосредоточить на Пожирателях консолидированную трансформирующую волну, возможно, она помогла бы, но у них просто не было на это времени: едва появляясь из портала, они становились добычей. А те, что ушли вперед, не возвращались – их гнали инстинкт Трансформы и изначальный волевой посыл Создателя. Пусть с новой напастью разбираются вновь прибывшие, благо их много… А вот что-то не получалось разобраться, тем более убийцы залпами дез-арбалетов пресекали любые попытки консолидации.

Между тем ближайшие к порталу Пожиратели уже присосались к его энергии и принялись ее активно поглощать. Портал начал мерцать, и Олкуард уже почти физически ощущал пульсации его энергии, словно вампир – пульсацию крови в венах своей жертвы. Пожиратели разошлись не на шутку. Скоро, скоро последует реакция, особенно если у остальных порталов ситуация развивается подобным же образом. Маг на это очень надеялся, равно как и на то, что выпущенного из бутылки кошмарного джинна, бушующего сейчас внизу, удастся загнать обратно или уничтожить. Ибо Криарна Душехода больше нет, а кто кроме него сейчас обладает подобным сакральным знанием? Таких Олкуард не знал, и поэтому магу было очень-очень страшно.

Выстрел – и кристальный голем обращен в прах. Еще выстрел, еще и еще… Держаться в воздухе! Не опускаться слишком низко –

твари прыгучи, хотя по ним не скажешь, да и под мощную волну подставляться не резон: «стражник» «стражником», а все же береженого Судьба бережет.

В крови Селены кипел адреналин. Ну не может чистокровная убийца долго жить без ярости битвы, а при дворе сатана какое-то время приходилось. Поэтому сейчас инферийка наслаждалась, хотя и понимала, что нельзя отдаваться боевому упоению, ибо можно потерять не только свою жизнь, но и жизнь сатана Белиала. Странное дело, Селена давно уже перестала ассоциировать себя с Нижним миром: она – оперативный помощник Хозяина Судьбы, и все тут! И при дворе Белиала она чувствовала себя кем-то вроде посла союзной державы. А вот здесь и сейчас, в сражении у портала, проскакивали у нее невольно мысли о Белиале как о «нашем сатане». То, чего совершенно не было в привязке к Маурезену. И не потому, что она получила и выполнила заказ на его убийство. Просто Маурезен не думал ни о чем, кроме личного могущества и власти, а Белиал, как бы странно и пафосно это ни звучало для инфера, радел о Нижнем мире.

Именно поэтому сейчас, когда сатан, используя по максимуму всю свою магическую Силу, подкрепленную мощными артефактами, расчищал боевыми заклятиями окрестности от големов Создателя и держал экран против их трансформирующей магии, давая возможность Безликому Белому заниматься порталом, Селена вместе с Граком прикрывала его от всяких неприятных неожиданностей, откуда бы они ни исходили.

Золотомасочник у этого портала оказался парнем смекалистым и, когда появился отряд инферов во главе с самим сатаном и Безликим, даже не пытался дать им бой, исход которого был предельно ясен, а просто телепортировался прочь: очевидно, чтобы вернуться с подкреплением. Что это будет за подкрепление, инферийка не знала, но приходящие в голову догадки ее совсем не радовали.

Между тем сияние портала стало тускнеть и мерцать. Что бы там с ним ни делал Безликий, у него получалось. Еще немного – и врата, через которые текут в Эллезар потоки носителей Трансформы, закроются. Только бы продержаться до этого момента! Только бы не вернулся золотомасочник с громадными псевдодраконами! Селена пока только слышала о них и как-то и не горела желанием увидеть их в деле.

Но инферийка ошиблась. Похоже, слуга Первосозданного не за драконоподобными тварями отправился. Ему хватило власти над теми големами, что были в его распоряжении. Сначала он обуздал инстинкт, гнавший их волнами на запад, и остановил

орду. При том, что новые големы продолжали прибывать, а ушедшие стремились вернуться, неизбежно должна была возникнуть сумятица и давка. Но золотомасочник нашел изящный выход: твари просто слипались в некое единое колоссальное образование пока непонятной формы, которое росло стремительно, словно кристальная гора, которую выдавливала из земли неодолимая Сила. И синхронно с этим чудовищным конгломератом рос страх Селены: она и близко не представляла, что с таким можно сделать. Для него, наверное, дез-болты не опаснее комариных укусов. А еще непонятно было, чем защищаться, когда эта гора окончательно сформируется и ударит. Судя по глазам Грака, Белиала и рядом парящих убийц, все они думали о том же самом. О чем думал Безликий? Да кто ж это может знать? Возможно, он настолько погрузился в процесс закрывания портала, что не замечал вокруг вообще ничего.

Селена просто продолжала стрелять, обращая в прах кристальных големов, и ждала, стараясь гнать от себя мысли, что вот-вот дождется собственной смерти.

Очередной невероятный пируэт в последний момент вывел Лианэль из-под смертоносной волны, извергнутой пастью псевдодракона. Все, что сейчас оставалось энергетически истощенной эдемитке, – это демонстрировать чудеса воздушной акробатики и фигуры высшего левитационного пилотажа. Эдемиты вились вокруг псевдодраконов, словно пчелы вокруг медведей, хотя чем дальше, тем больше пчелы начинали напоминать мух, ибо постепенно лишались способности жалить. Защитные экраны, которые могли отражать лишь коснувшееся их краем дыхание тварей, – это был потолок их возможностей на данный момент. Выложились они на формировании Единого Воина, свалившего одного из прибывшей дюжины гигантских големов, а потом Единый попал под дыхание сразу двух псевдодраконов и распался. Четверо эдемитов погибли, остальные в плане энергии были практически на нуле. Оставалось или бежать, или тянуть время. Но бежать – значит обречь войска Альянса на полное уничтожение. Потому что Безликий с Каладборгом тоже ушел в глухую защиту, лишь экранируясь от волн Силы Порядка, обрушивающихся на него почти непрерывно. Но Поглотитель душ, прежде чем истощиться, хотя бы уничтожил целых трех громадных бестий. Правда, толку-то, если остальные все равно всех прикончат?

Проклятие, да где же инферы?! Право, несмотря на всю ненависть Лианэль к Нижнему миру, появись здесь сейчас ударный десант оттуда, глава Совета была бы на седьмом небе от

счастья.

Всякое везение когда-то заканчивается. И, как правило, происходит это в самый неожиданный и неподходящий момент. Подобное случилось и с Лианэль. Она так концентрировалась на том, чтобы не попасть под «дыхание» псевдодраконов, что не заметила опасной близости крыла одного из них. Впрочем, учитывая его кристаллическую почти прозрачность, в этом не было ничего странного. Эдемитка среагировала буквально в последний момент и метнулась в сторону, окутавшись защитным полем на пределе мощности, которую она на этот момент была в состоянии сгенерировать. Это поле только и спасло эдемитку от непосредственного контакта с крылом гигантского голема, что означало бы для нее верную смерть. Однако удар она получила мощнейший, хотя и вскользь. Соотношение масс было не в пользу эдемитки, и полетела она как теннисный мяч после молодецкой подачи. Только у нее, в отличие от мяча, была возможность замедлить свой полет, иначе при столкновении с горой, в которую ее направило крыло псевдодракона, даже стойкому к ударам эдемитскому организму пришлось бы фатально плохо. Однако, несмотря на смягчившее удар заклинание, Лианэль на какое-то время оказалась оглушена и теперь словно в тумане видела приближающееся чудовище, явно намеревающееся покончить хотя бы с одним из многочисленных противников.

Главу Совета от смерти отделяли считаные мгновения. Но иногда и мгновения – это очень много. Драконоголем, уже раскрывший пасть для губительного дыхания, уклониться от которого у эдемитки не было ни малейших шансов, вдруг дернул головой так, словно шею его захлестнуло невидимое лассо, взмахнул крыльями и, резко развернувшись, понесся прочь – на восток, к порталам. Не веря своим глазам, Лианэль смотрела ему вслед. Точнее, не ему – им. Потому что улетали все драконоголемы. Похоже, у порталов творилось нечто из ряда вон.

Разумеется, Безликий все видел. Для этого ему даже не надо было поворачиваться – такое называлось круговым магическим обзором, и в данной ситуации без него было никак. Хозяин Судьбы по вполне понятной причине ожидал каверзы от сбежавшего золотомасочника с того самого момента, как тот дематериализовался, не позволив инферам нашпиговать себя дез-болтами. Не только Альянс изыскивал новые способы борьбы с кристальной напастью. Противная сторона тоже прогрессировала. Теперь агенты Сил стабильности могли запускать в големах процессы интеграции, формируя громадных созданий практически любого вида буквально на ходу и в произвольный

момент времени.

Иногда долгая война больше долгого союза способствует пониманию сути другой стороны. Так и Безликие постепенно разобрались в процессах, сопровождающих носителей Трансформы. И Белый – едва ли не больше остальных, поскольку длительное время провел, помогая эдемитам создавать «расщепитель». И теперь он прекрасно понимал, что происходит.

Гигантская структура, растущая за его спиной, как раз в данный момент, в процессе формирования, была нестабильна и уязвима – потом уничтожить ее будет невероятно сложно. Но и сейчас она уязвима не для прямого разрушения противодействующей Силой – любое разрушение будет почти мгновенно компенсировано сотнями и тысячами тел мелких големов, ежесекундно вливающихся в тело этого исполинского монстра. Разрушить чудовище можно было только изнутри, перенасытив энергией именно той природы, которая его формировала. Причем сильно перенасытив.

Безликий знал, как это сделать, и чувствовал, что именно сейчас у него есть практически уникальная возможность сотворить подобное. По сути, им сильно повезло, но этим везением надо было еще суметь (и успеть) воспользоваться.

И Белый сумел. Процесс гашения портала был уже частично отработан в Декарле, где вмешательство в бушующую вокруг пространственных врат энергетическую бурю привело к возникновению на их месте пузыря магического вакуума с последующим мощным выбросом энергии. Тут, собственно, Белый поступил так же, но с одной только разницей: выброс он сделал направленным, чтобы поток энергии ударил точно в растущего суперголема. Будь тот уже полностью сформирован, ему бы это никак не повредило, но в еще только оформляющейся структуре выброс нарушил энергетический баланс, и все пошло вразнос. Причем сразу и резко. Безликий едва успел телепатически крикнуть: «Закройтесь!» и сам поставить экран, как оглушительно грохнуло, и в воздухе стало тесно от тысяч мелких кристаллических осколков.

Все маги в Нижнем мире относятся к касте ученых. А ученым, как правило, свойственна научная любознательность. В этом плане Олкуард от своих коллег нисколько не отличался, а в чем-то и превосходил. И все же наступил такой момент, когда он свою любознательность временно утратил практически напрочь. Уникальное и беспрецедентное в истории вселенной боевое столкновение Пожирателей и драконоголемов Порядка конечно же относилось к событиям, представляющим невероятный

научный интерес. Но еще никогда Олкуарду так не хотелось оказаться подальше от научного феномена, как в этом случае.

К великому сожалению мага, долг обязывал его дождаться, пока погаснет портал, или, если этого не сделают Пожиратели, погасить проклятые пространственные ворота самому, благо они находились уже на грани.

Но в данный момент Олкуард и думать забыл о портале – его парализовал ужас. Инферы-убийцы сгрудились в кучу вокруг мага, и он закрыл всех магическим экраном, ради усиления прочности которого вычерпал до дна все прихваченные с собой артефакты-накопители. Вот только уверенности в том, что экран этот выдержит в случае прямой атаки любой из сторон, схлестнувшихся в битве у портала, у него не было никакой. Но все равно оставалось только наблюдать и надеяться, что стороны слишком увлекутся истреблением друг друга, чтобы отвлекаться на инферов, которые старались стать как можно незаметнее.

Битва же шла поистине эпическая: два гигантских драконоголема и огромное количество големов обычных против полутора десятков Пожирателей. Казалось бы, у последних не должно быть шансов, но так мог рассудить лишь тот, кто ни разу не видел Пожирателей в деле. Впрочем, количество тех, кто видел и остался при этом в живых, было исчезающе малым. Олкуард и его группа очень надеялись пополнить статистику выживших собственными персонами.

В принципе Пожиратели летать не умели, но прыжки совершали такие, что временами их можно было принять за полет. Так что когда первый драконоголем приблизился, Пожиратели сразу поняли, от кого исходит главная угроза, и шестерка этих чудовищных тварей прыгнула навстречу громадному противнику.

Тот «дохнул», не сближаясь, и мощный поток трансформирующей Силы Порядка из его пасти накрыл всех шестерых. Да только результат оказался далеким от ожидаемого. Неизвестно, конечно, чего там ожидал сам драконоголем, мог ли он чего-то ожидать в принципе и тем более удивляться, но вот Олкуарда то, что случилось, поразило просто до глубины души. Пожиратели раскрыли пасти, на которые приходилась бóльшая часть их тела, поймали ими поток кристаллизующей Силы, словно простую воду, и принялись ее поглощать. Пища эта была в высшей степени тяжелая, зато и аппетит у тварей из инферской преисподней оказался на зависть. Лишь один из шестерки не справился с интенсивностью поглощения и все же кристаллизовался, а вот все остальные поглотили губительную для всех Силу без всякого вреда для себя.

Псевдодракон не мог выдать два «дыхания» подряд – для этого ему надо было копить Силу хотя бы в течение нескольких минут, но вот их-то ему и не оставили. Громадный крылатый голем попытался отвернуть, чтобы, описав круг, сделать второй заход на цель. Но не успел и этого: быстрота и маневренность явно были не про таких, как он. А уже в следующий момент в него вцепились пасти пятерых Пожирателей. Во всем Множестве Миров пока не нашлось созданий, кому кристаллическая структура драконоголемов оказалась бы по зубам. Олкуард считал, что таких в природе вообще не существует. Однако сегодня он собственными глазами увидел первое исключение. Пожиратели вгрызлись в огромного противника, словно стая тхаттов, и принялись рвать его на части. Невероятное зрелище – видеть драконоголема в роли беспомощной добычи.

Но второй, учтя печальную участь собрата, принял неожиданное решение. Примерившись, он «дохнул» на первого псевдодракона, чтобы накрыть Силой Порядка Пожирателей. Именно сейчас, пока они грызли свою жертву, и был единственный шанс их поразить. Но реализовался этот шанс лишь частично: под «дыхание» попали только двое из пяти – те, что были с нужного боку. Они превратились в кристальные статуи и отвалились, в то время как трое других продолжали пиршество, поглощая огромные куски кристаллической плоти крылатого голема. Но тут к бою подключились и остальные Пожиратели, кроме одного, методично и деловито «допивавшего» портал. Они вшестером повисли на крыле псевдодракона, его лапах, боку и шее, а еще двое заменили погибших и рьяно взялись помогать собратьям догрызать первую жертву.

Конечно, в действиях Пожирателей смешно было искать что-то вроде стратегии и тактики. Они целиком сосредоточились на крупной добыче, не оставив на земле никого, кроме той единственной особи, что присосалась к порталу. Тем самым они дали кристальным големам передышку, коей те воспользовались в полной мере. Новые создания активно поперли из готовых уже схлопнуться пространственных врат, и волна их магии накрыла Пожирателя, уничтожив его.

Олкуарду стало предельно ясно, что еще немного – и почти уже одержанная победа превратится в поражение. Поток энергии через портал восстановится, и другого шанса закрыть его уже не появится. Это понимание и вызванное им отчаяние помогли магу справиться со своим страхом и принять единственно возможное решение: сейчас, пока портал нестабилен, можно было закрыть его «сверткой пространства». Это заклятие было мощнейшим из арсенала инферских магов, и потому почти никто не мог

справиться с ним в одиночку, поскольку для него требовалось слишком много энергии. Составлять магический круг было не с кем – убийцы для этого не годились, а значит, оставалась только магия крови. Ритуальное мучительство для получения энергетических выбросов из страданий жертвы было известно давно и периодически даже практиковалось в Нижнем мире, однако оно требовало времени, которого сейчас не было. Зато существовал быстрый способ – принцип жертвы мага. Крови требовалось много – не палец порезать, а стало быть, речь шла о том, чтобы пожертвовать жизнью ради того, чтобы в последние мгновения успеть воплотить энергию собственной агонии в невероятную магическую мощь.

Колебался маг недолго: ведь совсем недавно он уже готов был пожертвовать собой во время штурма мятежниками особняка Белиала. А тут ставки были даже выше – как минимум существование целого мира. Таскать с собой весь свой основной магический инструментарий, включая ритуальный нож, уже давно стало привычкой Олкуарда. И пусть коллеги над этим периодически посмеивались, что бы он сейчас делал, если б не этот бзик? Ученый-маг с многовековым опытом совершенно четко знал, какую рану себе нанести, чтобы и не умереть мгновенно, и получить достаточно мощный предсмертный энергетический выброс. И он ударил. Четко, уверенно, недрогнувшей рукой, словно не себя убивал, а тренировался в лаборатории на подопытном животном.

Расчет, несмотря на дико стрессовую ситуацию, оказался идеальным: Олкуарду как раз хватило времени, чтобы обуздать выплеснувшуюся энергию самопожертвования, заключить ее в форму заклятия «свертки пространства» и ударить этим заклятием по все еще нестабильному порталу. Результат оказался именно таким, на который рассчитывал маг: структура пространственного коридора была разрушена, и энергетический туннель, окончательно утратив стабильность, коллапсировал. Те, кто в этот момент находились в нем или рядом с ним, были перемолоты в пыль, но щит Олкуарда, которым он до последнего прикрывал свой отряд, этот удар выдержал, прежде чем исчезнуть вместе с последними каплями жизни, покинувшими тело мага.

Умирая, Олкуард еще успел увидеть, как рушатся вниз громадные драконоголемы, густо облепленные Пожирателями, а потом пришли тьма и тишина.

Лианэль когда-то давно, еще во время Великой Войны, будучи в Пандемониуме, слышала присказку «на морально-волевых». Тогда она толком не поняла, что это значит, и дошло до нее

только сейчас. Именно так можно было охарактеризовать данный этап боя у Одинокой гряды. Драконоголемы, конечно, улетели, но големов обычных оставалось еще просто море. Истощенные эдемиты, не слишком сейчас превосходящие по своим возможностям местных адептов или своих вассалов, на жалких остатках энергии продолжали крошить носителей Трансформы своими мечами, благо на те были наложены руны разрушения. «Расщепительные» боеприпасы закончились уже практически у всех, и неториане перешли на свои обычные стрелы с наконечниками, начиненными взрывчатой смесью. Катапульты эллезарцев стреляли теперь очень редко – похоже, и для них заряды были на исходе. Хоть на обычные камни переходи.

Безликий Серый из последних сил продолжал держать щит против магии големов, которой те периодически проверяли на прочность барьеры эллезарских адептов, и вяло отмахивался Каладборгом, который все больше напоминал средней руки зачарованный меч. Чудовищная мощь Поглотителя душ была растрачена на битву с псевдодраконами, и Лианэль с содроганием думала, что Серому вот-вот придет в голову мысль покормить свое жуткое оружие. Нет, она была далека от мысли, что кормить его он будет прямо здесь и прямо теми, кто под рукой, но это означало, что Серый исчезнет отсюда на неопределенный срок, а это, сколь бы мало Силы у него ни оставалось, удручало – еще одним союзником меньше. И так-то сдерживать големов Создателя уже практически нечем.

И когда ожидаемое все же случилось, глава Совета едва сдержала горестный вздох: неужели столько усилий – и все зря? Неужели после всего, что они сделали, всех невероятных подвигов и горьких потерь, куча этих кристаллических отродий все равно переломит хребет сопротивлению Альянса в Эллезаре? А ведь все к тому и шло.

У эдемитов больше не было Силы даже на левитацию, и они словно простые ратники бились в первых рядах рядом со своими вассалами из Нетора, эльфами и эллезарцами. Бились, не имея даже возможности поставить щит против трансформирующих волн и полагаясь в этом (вот дожили!) на местных адептов и на собственные антимагические амулеты. Невеликая надежда, конечно, но все лучше, чем никакой. К счастью, почва была уже не свежекристаллизованной, так что фатального воздействия на тех, кто по ней ступал, не оказывала.

Линия фронта вновь начала медленно ползти вверх по склонам, оставляя предгорья, видимо теперь уже окончательно, за кристальными полчищами. Руки Лианэль наливались свинцом, и все тяжелее было поднимать меч, а в голове, словно птица о

прутья клетки, бились мысли: «Мы-то можем отступить! Это же не наш мир. Эллезарцам деваться некуда, но не нам! Альянс Альянсом, но погибать в чужих горах, когда, быть может, уже завтра кристальная напасть начнет ломиться сквозь барьеры Эдема, – это глупо! И пусть трусость, пусть малодушие, пусть! Эдемиты – высшая раса, для нас свои законы. Никто не может требовать, чтобы мы умирали за тех, кто гораздо ниже нас по развитию! Никто! Даже… даже… даже он… В конце концов, его ведь здесь нет!»

Но прежде чем эта цепочка размышлений привела к неизбежному выводу и, как следствие, результату, скопившие Силу кристальные големы запустили еще одну волну трансформирующей магии. Мощнее предыдущей. И щит эллезарских адептов наконец не выдержал. Конечно, он ослабил волну, и потому эдемитские амулеты спасли воинов Верхнего мира от гибели. Но не тех, кто сражался рядом с ними. Эллезарцы, эльфы, неториане – все превращались в кристальные статуи. Кто-то сразу же рассыпался в мелкую крошку, кто-то оставался стоять диковинным памятником. Лианэль и воинов ее эмерии сбило с ног. Накатили боль, слабость, оцепенение в членах. Туманилось зрение, а в голове стало пусто и звонко. И в этой звонкой пустоте плавала только мысль о том, что следующая волна их прикончит и надо бежать.

Но следующей волны все не было. Големы замерли, словно в растерянности, прекратив свое наступление на изрядно поредевшие полки защитников Эллезара. Они выглядели так, словно Сила, которая гнала их в атаку, куда-то исчезла.

А несколько секунд спустя вокруг материализовались инферы. Десятки инферов-убийц. И на замершие полчища кристальных големов обрушился ливень дез-болтов, обращая их в кучки праха. Залпы следовали один за другим и производили в рядах врага настоящее опустошение. А прибывшие вместе с убийцами маги держали энергетические щиты, которые приняли на себя следующую волну магии големов.

Уцелевшие эллезарцы воспрянули духом и перешли в контрнаступление на впервые дрогнувшего врага. В дело пошли самые малоэнергоемкие заклятия и ударные жезлы. Подключились и неториане, хотя им, конечно, было непривычно сражаться плечом к плечу с войсками Инферно. И только эдемиты застыли в неподвижности, глядя на то, как очень знакомый инфер, эффектно сокрушив боевым заклятием целую группу кристальных големов, отделился от своих бойцов и в сопровождении двух убийц направился к главе Совета, безошибочно определив ее среди изрядно потрепанных воинов

Верхнего мира. Лицо Белиала освещала широкая улыбка, и он отвесил учтивый придворный поклон:

– Рад вас приветствовать, Высшая Лианэль! Смотрю, мы прибыли как раз вовремя – у вас тут пришлая фауна совсем распоясалась.

– Ваше величество сатан, – разлепила губы эдемитка, – вы появились действительно весьма кстати. Да, прошу меня извинить – еще не имела возможности поздравить вас с коронацией. Исправляю это упущение.

– О, вы так любезны! Но, должен отметить, это была вынужденная мера. Никогда не рвался к высшей власти. Но обстоятельства… – Белиал развел руками, как бы признавая свое бессилие перед ними.

Улыбка словно примерзла к лицу эдемитки. Эти расшаркивания с повелителем инферов явно были ей поперек горла.

– Насколько я понимаю, – произнесла она, – порталы вам удалось закрыть?

– Да, хотя не обошлось без эксцессов. Нам очень помог многоуважаемый Хозяин Судьбы… Белый, – добавил он после паузы, во время которой на лице Лианэль не дрогнул ни один мускул. – Однако в данный момент к порталам приближаться не стоит. Лучше пока заняться зачисткой здесь, благо работы хватает. – Он обвел рукой море кристальных големов.

Эдемитка напряглась:

– А что там, у порталов?

Улыбка инфера слегка поблекла.

– Ну… гм… нам пришлось выпустить там кое-кого на волю. Иначе справиться не удалось бы. Искренне хочу надеяться, что они и големы Создателя благополучно истребят друг друга. Только проверять, как там дела, я пока желанием не горю. И вам не советую.

– Это кого же вы там выпустили?.. – спросила Лианэль, полная дурных предчувствий.

– Вселенной они известны под именем Пожирателей, – с неохотой проронил сатан, и у главы Совета подкосились ноги.

Междумирье. Замок Судьбы

«И каково там сейчас соотношение сил, собрат Белый?»

«Пожирателей не так много, собрат Синий, но мне известны возможности этих созданий. Они справились с псевдодраконами и теперь истребляют простых големов. Правда, истреблять там еще много кого можно, но потерь среди Пожирателей почти нет. Особенно теперь, после закрытия Порталов. Когда для них

закончится пища…»

Белый не договорил, но в этом и не было необходимости – все и так очевидно.

«Сколько у нас времени, собрат Белый?»

«Големов тут сотни тысяч, собрат Синий, если не миллионы, так что, думаю, несколько часов есть. Имеется даже небольшая вероятность… процентов пятнадцать, на гибель одного или двух Пожирателей за это время. Но потом их придется останавливать».

«Ясно. Спасибо за информацию, собрат Белый. У меня есть одна идея. Скоро я с вами свяжусь».

Синий почти сразу переключился на ментальную волну другого Безликого и попросил о контакте. Тот откликнулся быстро, но его ментальный голос был каким-то вялым:

«Да, собрат Синий? Я тут немного занят…»

«Собрат Серый, вы уже покормили Каладборг?»

«Пока нет. Как раз ищу способ это сделать».

«Могу вам предложить покормить его Пожирателями в Эллезаре».

В ответ донеслось что-то неопределенное. Если существует ментальное хмыканье, то это было именно оно.

«Собрат Синий, есть разница между состоянием, когда Каладборг просто голоден и когда он полностью истощен. Боюсь, в таком состоянии, в котором сейчас находимся и он, и я, Пожиратели нами не пообедают даже, а так – перекусят без отрыва от основной трапезы. Так что сожалею, но эту проблему вам придется как-то решать без меня».

– Ясно, – пробормотал себе под нос Синий, прервав контакт. – Значит, план «бэ».

Если честно, план этот был лишь вчерне набросан в ходе разговора с Белым на случай, если с Каладборгом не получится. Конечно, Синий надеялся, что прибегать к нему не придется. Но это был как раз тот редкий случай, когда «не судьба». Времени на доводку плана было немного, практически только на анализ различных вариантов через вероятностные поля. Когда Синий закончил, настроение у него сделалось совсем унылым. Самый многообещающий вариант давал только сорок процентов вероятности успеха, но это все же было лучше, чем если пустить дело на самотек или ждать, когда Каладборг придет в форму. Других вариантов, впрочем, уже не оставалось, а время поджимало.

Безликий вздохнул и переместился в Эллезар.

Эллезар

Процесс шел, и Безликий Белый наблюдал за ним с

нарастающей тревогой. Пока войска Альянса занимались уничтожением кристальных големов у Одинокой гряды, три десятка Пожирателей с куда большей эффективностью занимались тем же в кристаллизованных областях Эллезара на востоке. Воплощения голода с удивительной легкостью справлялись с носителями Трансформы, лишенными поддержки сотворившей их Силы. С одной стороны, они облегчали задачу войскам Альянса, делая их работу, с другой – недалек тот момент, когда Пожиратели доберутся до еще не пораженных Трансформой областей, и тогда сражаться придется уже с ними.

Белиалу следовало хорошенько подумать, прежде чем выпускать подобное в мир. Конечно, одну проблему Пожиратели решить помогли, зато создали другую. И как знать, не окажется ли тут лекарство опаснее болезни? Память ордена хранила мало упоминаний о Пожирателях, возможно, потому, что они были в значительной степени локальной проблемой Инферно, поскольку попасть в измерение, где обитали воплощения голода, можно было только из Нижнего мира. А теперь получилось, что один из тех, кто знал способы справиться с Пожирателями, своей смертью выпустил их из запечатанного измерения, а второго, сумевшего загнать их в деймы, выпил Каладборг. Возможно, если снова войти в ментальное сопряжение с Камнем Судьбы, он сможет подсказать больше, но когда это делать? Это вариант для тех случаев, когда торопиться некуда: процесс поиска нужной информации в гигантском хранилище памяти Камня Судьбы может очень затянуться. Вот как прикажете бороться с чудовищами, способными поглощать энергию почти любого заклятия и практически неуязвимыми для оружия?..

Тревога Белого грозила уже перерасти в самый настоящий страх, когда рядом материализовался Синий.

– Я к вам с очередным безумием, – сообщил он бодро, и в сердце Белого трепыхнулась надежда.

Эллезар – Междумирье

В режиме цейтнота не так просто подобрать ключик к врагу, с которым раньше никогда не сталкивался. Даже если ты – Хозяин Судьбы. Воплощения голода однозначно были одними из самых странных созданий, которые существовали во Множестве Миров. Если у них и были уязвимые места, то хорошо запрятанные. Но вот крючок, которым можно было их зацепить, вроде как имелся – их основной инстинкт. А зацепив, можно было увести их за собой. Именно это Синий и собирался сделать.

– Только вам придется меня страховать, собрат Белый.

– Конечно.

Разобраться в клубках линий Судьбы вокруг Пожирателей было не так просто, но Синий справился. Он воздействовал на те из них, которые отвечали за движущую силу Пожирателей – за голод, посылая привлекающие импульсы, аналогичные ментальному сигналу: «Летим со мной, там столько вкусного!» И вот среагировал один, второй, третий… Синий все ускорялся, а вместе с ним и Белый, ибо потянувшаяся за ними вереница Пожирателей двигалась довольно резво – чего доброго, догонят. Хозяева Судьбы проносились над кристаллизованными полями восточного Эллезара, кишащими големами Создателя, и собирали свиту из воплощений голода – ни одно из этих созданий не должно было остаться в Эллезаре.

Когда наконец Белый сообщил, что собрали всех, Синий испытал серьезное облегчение – передовые Пожиратели начинали уже терять терпение и совершать рывки и прыжки, от которых приходилось уворачиваться чуть ли не на пределе реакции. А Безликий подозревал, что, если Пожиратель вцепится, его уже не стряхнешь. Что же, первый этап операции прошел успешно, но он был едва ли не самым легким. Дальше вероятность события «что-то пошло не так» будет расти в геометрической прогрессии. Однако, открывая портал в Междумирье, Синий старался об этом не думать и решительно нырнул в арку вместе с Белым, таща за собой на все более коротком и дергающемся ментально-энергетическом поводке банду Пожирателей.

Дальнейшее можно было бы назвать танцем на минном поле. Синему нельзя было ослаблять поводок, ибо требовалось, чтобы Пожиратели все время находились на пике раздражения, голода и желания заполучить то, что сулил им Хозяин Судьбы, иначе они отстанут и расползутся по Междумирью, чего допустить было никак нельзя. Синий понятия не имел, как эти твари размножаются: может, традиционно, а может, почкованием. А тогда стоит упустить одно такое создание, и через некоторое время получишь вечно голодную орду, способную пожрать все Множество Миров. Такого риска Синий себе позволить не мог – надо было дотащить Пожирателей до пункта назначения любой ценой. И при этом ухитриться самому не стать их добычей, что с каждой минутой становилось все труднее и труднее.

Эта безумная скачка по Междумирью, казалось, длилась целую вечность, и за это время оба Безликих, пожалуй, с десяток раз оказывались на краю гибели. И хотя Хозяева Судьбы, разумеется, знали, куда стремились, на пункт назначения они практически напоролись, с разгону влетев в огромную черную, с редкими проблесками белых искр пустоту, в центре которой был почти неразличимый визуально, но очень мощный

энергетический барьер, казалось, охраняющий ту же пустоту. А перед барьером их ждал отряд Сил стабильности. Причем настолько многочисленный, что его можно было бы и небольшой армией назвать. Золотомасочники подстраховались, чтобы уж наверняка справиться с двумя Безликими, даже не привлекая Первосозданного.

Вот только Хозяева Судьбы и не собирались с ними сражаться. Собственно, прибыв сюда, они уже своего добились. Шансов на победу против такого войска у них все равно не было ни малейших, и Безликим, если у них сохранился рассудок, следовало бы попытаться тут же ретироваться. Но Синий и Белый словно безумные понеслись вперед, прямо на превосходящего врага. Золотомасочники, не ожидая такого оголтелого и самоубийственного штурма, рефлекторно подготовили защитные заклятия и попытались накинуть на Безликих «орлиные якоря». Однако те ожидали именно этого, и «якоря» ухитрились сбросить заблаговременно подготовленными контрчарами, причем буквально за мгновение до того момента, как вышли на дистанцию прямого энергетического удара, а выйдя, в ту же секунду дематериализовались. Синий даже успел перед телепортацией отсалютовать ошарашенным золотомасочникам, которые только теперь увидели, какой «хвост» привели Хозяева Судьбы к обители Первосозданного. Увидели, ужаснулись, но больше ничего не успели, потому что взбешенные сверх всякой меры Пожиратели ринулись в атаку.

Пандемониум. Восточные Карпаты. Замок Ровэна

– Очнулись? – спросил вампир, входя в комнату. – Как себя чувствуете?

Эллезарка осторожно села на кровати, прислушиваясь к себе.

– Кажется, в порядке… – тихо произнесла она. – Где я?

– В моем замке. В Пандемониуме. Тут вы в безопасности.

Но девчонка все равно выглядела зажатой и напуганной, хотя изо всех сил старалась этого не показать, пытаясь придать себе ершистый и бесстрашный вид.

– Как я сюда попала?

– Вы потеряли сознание во время атаки псевдодракона. Я вас вытащил.

По лицу эллезарки пробежала целая череда сильных эмоций, и Ровэн отметил про себя, что самоконтролю ей еще учиться и учиться.

– Вы мне жизнь спасли. Спасибо!

Ровэн только кивнул. Если честно, вампир и сам себе никак не мог объяснить, какой Бездны он кинулся спасать эту девчонку

в Эллезаре и почему, вытащив ее с поля боя, не доставил куда-нибудь в тыловые области, оставив на попечение местных жителей, а притащил к себе домой. Подобные спонтанные поступки не были ему свойственны в принципе. И не скажешь ведь, что на старости лет стал сентиментальным. По меркам Пандемониума, Ровэн был древним еще до перерождения, а уж теперь-то и подавно. Под тысячу лет уже – какие там сантименты! Тогда почему? Взгляд вампира скользнул по лицу эллезарки. А ведь в ней, похоже, присутствовала изрядная доля эльфийской крови. Не настолько, чтобы уши заострились, конечно, но черты… Было в них что-то смутно знакомое… Ну конечно же! Эммелия в юности!

Вампир вздрогнул и поспешил отвести взгляд. Воспоминания о дочери до сих пор причиняли ему боль, хотя прошло уже двадцать пять лет с ее смерти. Великая Война развела их по разные стороны фронта. Когда Ровэн явился в Вечнолесье полководцем Лонгара Темного, он хотел найти Эммелию и обратить ее. Нашел… Да только дочь предпочла смерть существованию в виде нежити и покончила с собой через самосожжение. Ее крик, а также искаженное болью лицо до сих пор иногда вставали у вампира перед глазами… Надо же было так сложиться, чтобы Судьба подсунула ему эту девчонку с лицом Эммелии! Или не Судьба? А что тогда?

Только тут до вампира дошло, что эллезарка его о чем-то спросила и ждет ответа.

– Простите?

– Меня зовут Антари. Могу я узнать ваше имя?

Вампир хотел было назваться Жерменом де Ланье – именем, под которым его знали в Пандемониуме, но почему-то ему не хотелось врать этой девчонке.

– Ровэн… – произнес он и осекся перед фамилией.

Лучше ограничиться именем. Мало ли, вдруг в Эллезаре хорошо помнят Великую Войну и Ровэна Бланнарда, вампира, ведущего в бой легионы нежити. Пусть «лик» изменил его внешность до неузнаваемости, но лучше все же не рисковать. Внезапно ему стало трудно говорить – навалился какой-то ступор, хотя обычно вампир мог спокойно вести непринужденную беседу как с уличными торговками, так и с дамами из высшего общества, а тут… Неужели все дело в ее лице?

Девчонка конечно же не понимала причин охватившего Ровэна замешательства и решила сама нарушить становящееся понемногу тягостным молчание, но в этот момент в соседней комнате энергетический всплеск известил о том, что туда кто-то переместился телепортацией. Вампир вздрогнул: кого еще

принесло так не вовремя? Впрочем, тех, кто мог сюда так запросто вломиться, можно было пересчитать по пальцам одной руки. И правда – ответ на вопрос тут же и вошел в комнату в синем плаще и без лица.

– Простите, Ровэн, что я без предупреждения, но… – Синий осекся при виде сжавшейся на кровати эллезарки. – Ох, не знал, что у вас гостья… Впрочем, нет, не гостья, – добавил он после паузы, отметив, что на лице девушки уже проявился нешуточный страх.

– Вы это о чем, мессир? – с некоторым раздражением осведомился вампир: Безликий сегодня решительно бил все рекорды по бесцеремонности.

– Скажите, Ровэн, – голос Хозяина Судьбы стал вкрадчивым, при этом пустой капюшон синего плаща был непрерывно повернут к Антари, – а зачем вы пригласили к себе в дом эмиссара Хаоса?

Глава 6
Охота на проклятого

Где-то в Междумирье

Легион нежити – это много. Даже очень много, особенно для того, кто хочет спрятаться. Если пытаешься быть незаметным, подобная свита тебе явно противопоказана. Помимо всего прочего, с ней куда угодно не сунешься, ну и конечно же всю эту ораву неупокоенных нужно кормить: кого плотью, кого кровью, кого душами. Да и от солнечного света защищать, опять же. Сказать, что все это было весьма хлопотно, – значит ничего не сказать.

Балендал уже неоднократно спрашивал себя, правильно ли он поступил, когда не просто сбежал из Серых Пределов, а потащил с собой армию, и однозначного ответа не находил. Конечно, если бы ему требовалось лишь залечь на дно, чтобы его не нашли ни те, ни другие его враги, то так делать не стоило. Только ведь он был не просто каким-то там беглым преступником, а Балендалом из Фар-Сорна, Создателем Короны Мертвых и губителем пяти миров. И ему прятаться, как жалкому трусу? Не дождутся! Правда, враги у него тоже высочайшего уровня: Первосозданный со своими полчищами големов и орден Безликих, набравший себе союзников по всему Множеству Миров, включая Эдем и Инферно. Ах да, еще где-то бродит новый носитель Каладборга, о нем тоже забывать не следует.

Но ведь враги эти не только за ним, Балендалом, охотятся – они и друг с другом воюют, что дает некроманту шанс. Пока тяжеловесы молотят друг друга, третий, пусть и более слабый, может скопить силы, чтобы не просто дорого продать свою жизнь, но и уничтожить кого-то из них, а при удаче и обоих. Конечно, одного легиона нежити мало, нужно найти союзников. Балендал был уверен, что далеко не все поддержали Альянс Безликих, опасаясь попасть от них в зависимость и надеясь самостоятельно отбиться от големов Первосозданного. Осталось лишь найти таких.

Некромант разослал во все концы Множества фантомов-разведчиков, а сам с основными силами двигался по Междумирью, время от времени заходя в обитаемые миры для кормления своего неупокоенного воинства. Конечно, он понимал, что открытое хождение его армии противопоказано. Как только его обнаружат, либо Альянс, либо Первосозданный пошлют на перехват крупные силы. Поэтому вместо порталов некромант

пользовался так называемыми Теневыми тропами Междумирья. Они немногим отличались от Тайных троп Серых Пределов и являлись почти идеальным способом скрытного движения по вселенной. Почти, потому что в Теневых тропах была очень агрессивная среда, которая буквально высасывала у путешественников жизненную силу. Так что путешествовать по ним могли либо очень сильные маги, способные поставить достаточно мощный защитный экран, либо существа вроде тех, из которых состояла армия Балендала.

Некромант вел свой легион окружным путем, по широкой дуге огибая миры, павшие под натиском Трансформы, и миры центральные, где сейчас кипели основные сражения. Таким образом, и Замок Судьбы оставался в стороне, и риск сводился к минимуму. По мере его продвижения и возвращения разведчиков у Балендала скапливалась нужная ему информация о положении дел во Множестве Миров, и зрело решение.

Судя по всему, не так много осталось во вселенной Сил, не примкнувших ни к одной из сторон конфликта. И едва ли не главной из них оставался мир нагов, Ашмилон. Балендалу было о нем кое-что известно еще с тех времен, когда он был по-настоящему жив и правил империей Этрис. Тогда он предпринимал периодические вылазки в другие миры в поисках новых заклятий, артефактов и просто знаний. Ашмилон в те времена поразил некроманта: едва ли не самый сильный мир магической ветки вселенной, он обладал чрезвычайно мощными естественными барьерами, которые тамошние чародеи сумели дополнительно укрепить. А источники Силы в Храмовой долине! М-м-м!.. Это было просто чудо! Будь Балендал обычным странствующим чародеем и не будь змеелюди такими мизантропами, он бы, пожалуй, остался в Ашмилоне навсегда. Но зачем быть на третьих-четвертых ролях даже в самом чудесном мире, если другой, свой родной, можно взять себе в полную собственность? Дайнарда с Каладборгом Балендал тогда не считал достойным противником. Эта ошибка дорого ему обошлась: развоплощение и пятисотлетнее заключение в Серых Пределах. Но теперь-то он знает, что к чему, и больше таких ошибок допускать не собирается.

Ашмилон выглядел подходящей целью. Одного его туда, конечно, не пустили бы, но легион нежити – аргумент серьезный. Как в качестве устрашения, так и предмета торговли. Магия магией, однако нагам наверняка потребуется и военная сила. Независимость – скользкая штука. Ее легко упустить из рук, если не обладаешь достаточной силой для защиты. Балендал мог предложить нагам свое чародейство и свою армию, кормить

которую можно и за счет сопредельных миров. За счет них же можно и наращивать численность своих не-мертвых войск: вампиры размножатся сами, а низших и личей из пленных наделает Балендал. Ох, если некроманта надолго оставить в покое, он может таких дел наворотить – вселенная содрогнется!

В общем, решение было принято, и армия Проклятого взяла курс на Ашмилон.

Где-то в Междумирье

Для эмиссара Хаоса наступила короткая передышка. Или не короткая – это как карта ляжет. Но она была ему сейчас очень кстати: еще бы, такой стресс пережил! Хорошо еще, что в общем и целом все закончилось благополучно. Когда он подкатывал к Ровэну в Эллезаре, столь правдоподобно изобразив нуждающуюся в спасении девчонку-адепта, то примерно на такое и рассчитывал. В лучшем случае. О худшем предпочитал не думать. Да и не та у него была натура – иерархи Бездны на пессимистов ставку не делают. А могло ли быть лучше в его-то обстоятельствах, когда иерарх Асгарот поставил крест на Множестве Миров и бросил на произвол судьбы, практически на погибель, своего эмиссара, который перестал быть ему нужным? Эх, если бы он только мог уйти в Бездну насовсем! Но, увы, создавший его иерарх заложил в него магический предохранитель, который страховал от возможного бегства: эмиссар должен служить своему повелителю, не щадя жизни, и не иметь путей для отступления. И не важно, что он весь состоит из биоплазмы Хаоса: стоит ему задержаться в первородной среде дольше положенного, как его настигнет мучительная смерть. И что оставалось делать этому самому злосчастному эмиссару? Либо безропотно погибать, либо прислониться к какой-нибудь серьезной Силе. Первосозданный однозначно не вариант, а Безликие… почему бы и нет?

Конечно, Хозяева Судьбы могли оказаться злопамятными и отыграться на эмиссаре за тот инцидент с попыткой вселения Асгарота, закончившийся гибелью Красного. Но в этом случае эмиссара ждала всего лишь быстрая смерть. Конечно, Безликий появился дома у вампира слишком рано, словно чуял. Эмиссар ходил по лезвию меча – времени на то, чтобы подготовить почву, ему просто не дали, и дело могло повернуться всяко. Однако он сумел убедить магистра ордена в своей потенциальной полезности и выторговать себе жизнь. «Поводок Судьбы» и опасное задание – не такая уж большая плата за шанс избежать гибели от Трансформы. И эмиссар намеревался как следует отработать этот шанс. Добыть вторую заготовку для Ключа Бездны? Подумаем, попытаемся. Найти скрывающегося неведомо

где Проклятого с легионом нежити? Будем искать. Эмиссар и впрямь был готов почти на все. Пожалуй, впервые за время своего осознанного существования он шел на союз без всякой задней мысли и камня за пазухой, потому что жажда жизни оказалась сильнее врожденной тяги его сущности к интригам и предательству.

А эмиссар Хаоса очень даже мог быть полезен, еще как мог! Даже несмотря на то, что породившая его Сила отказалась от своей креатуры и ушла в дали далекие. В любой упорядоченной вселенной есть место Хаосу. Где-то больше, где-то меньше, но без него никуда. Абсолютного Порядка нет, если есть жизнь. То, что насаждают големы Ренегата, – это не жизнь. Так что в живой пока части Множества Миров эмиссару Хаоса почти везде было на кого опереться и от кого получать информацию. Сеть осведомителей эмиссара могла численностью и широтой поспорить с сетями наблюдателей любого из Безликих. И вот сейчас наступило время задействовать эту сеть в самом интенсивном режиме. Эмиссар кинул клич, а сам засел в Междумирье, ожидая вестей от своих осведомителей и параллельно думая о том, как решить вторую задачу – с заготовкой Ключа Бездны. Передышка пока продолжалась.

Междумирье. У границ Ашмилона

Балендал остановил свою армию. Препятствие было серьезным, и предстояло хорошенько подумать, как его преодолеть. Сам-то некромант в одиночку Теневой тропой мог преодолеть барьеры Ашмилона, но армию свою туда таким образом не протащишь – наги как следует позаботились о своей безопасности и подстраховались от массированного вторжения: стоит суммарной Силе незваных гостей превысить определенную величину, как сработает магическая сигнализация, и чародейский эгрегор Ашмилона мгновенно встанет на защиту своего мира. Ломать барьеры прямо в лоб? Во-первых, не факт, что получится, а во-вторых, он же сюда не завоевателем пришел, а вроде как в поисках союзника. А подобное начало, мягко говоря, будет не по дипломатическим канонам. Оставить армию здесь, а самому сунуться внутрь, проверить, что там и как, и провести предварительные переговоры? Но тут был риск, и немалый. Наги всегда были себе на уме, и предсказать, как они поступят в той или иной ситуации, было крайне затруднительно. Например, возьмут находящегося в розыске Проклятого некроманта в плен, дабы в случае чего торговаться его головой с Первосозданным. Не факт, конечно, что подобное у них пройдет, но попытаться могут.

Нет, Балендал себя подставлять не станет. Тут надо зайти в

Ашмилон таким образом, чтобы у нагов не осталось другого варианта, кроме как принять его с распростертыми объятиями. А для этого надо стать для них прямо необходимым. Или спасти от страшной участи. Так что некромант встал лагерем на Теневых тропах, чтобы не светить в Междумирье армией нежити и не нервировать общественность, а вдоль границ Ашмилона разослал фантомов-разведчиков. Он и сам не знал, что надеется найти, но почему-то не сомневался: что-нибудь да подвернется.

Долго ожидать не пришлось, да и новости пришли такие, что некромант, уж на что привычный ко всякого рода вывертам Судьбы, просто поразился: авангард армии Первосозданного подступил к Ашмилону и сумел пробить его мощные барьеры одним порталом. Пока одним. Это был именно тот шанс, на который надеялся Балендал, и он тут же дал своей армии приказ сниматься с лагеря.

Пандемониум. Московский мегаполис. Сектор Кантард

Последняя лунная гончая из стаи подохла, успев только коротко взвыть. Каладборг впитал ее кровь словно губка, и лезвие Поглотителя душ вновь стало чистым, ярко-сапфировым. Впрочем, пока недостаточно ярким – меч был еще голоден. Безликий Серый ощущал гнев Каладборга через разливающуюся от руки по всему телу холодную боль. Артефакт прозрачно намекал, что если владелец собирается и дальше держать его на такой дрянной диете, как полуразумные или совсем неразумные твари Кантарда, то пусть лучше передумает. Последнее время Каладборг совсем перестал общаться с Серым мыслеречью, говоря лишь языком боли. Поглотитель душ, похоже, вел со своим владельцем холодную войну, выжидая момент, когда можно будет поднять открытый бунт. Пока Серый был постоянно начеку и вовремя пресекал такие попытки артефакта. Но эта постоянная борьба уже изрядно вымотала Безликого. Он понятия не имел, сколько еще сумеет продержаться.

Надо было как-то радикально решать эту проблему, но вариантов у Хозяина Судьбы было раз-два и обчелся. От этих опасных мыслей Безликому пока удавалось изолировать Каладборг, иначе бы тот бесился в разы сильнее. Поглотитель душ и раньше-то имел характер не сахар (имя Ледяная Смерть просто так не получают), а уж после того, как он оказался предан своим носителем и выброшен в Бездну, артефакт и вовсе сделался на редкость злобным и подозрительным. Серый старался пореже появляться в Замке Судьбы, чтобы не нервировать Каладборг близостью Синего, к которому меч испытывал чистую незамутненную ненависть и наверняка рано или поздно

попытался бы заставить Серого убить своего собрата.

Безликий двинулся дальше, в глубь Кантарда. Злился теперь не только Каладборг – гнев охватил и его носителя. Серый понимал, что это плохо – ведь перерождаясь, Безликие оставляли в прошлом и эмоции тоже. Почти все. И возвращение гнева было очень опасным симптомом – дорожкой к новому Лонгару Темному. Если Серый не избавится как можно быстрее от этого гнева, станет еще хуже: эта эмоция имела свойство накапливаться. А сейчас ему хотелось убивать. И причина этого желания была не в потребности накормить меч, а в собственном изменяющемся сознании: гнев, душивший его, уходил лишь через пролитие крови. Причем с каждым разом проливать ее требовалось все больше и больше.

А сейчас – вперед, в джунгли, в жару и духоту, туда, где кишмя кишит всякая хищная живность, и чем она крупнее, тем лучше для меча и его носителя. Пусть совсем ярость Каладборга это не уймет, но хотя бы голод чуть приглушит. На всякую ядовитую мелочь (змей, насекомых) Серый внимания не обращал – яды на него не действовали, а для Каладборга они ничто. Он даже не заметит столь ничтожных поглощенных жизней. Вот урс – это да! Здоровенная зверюга, много жизни, много крови. Хищник с ревом кинулся на Безликого, но тот утек в сторону и разрубил зверя пополам. Стало чуть полегче. Еще, еще! Больше жертв, больше крови! Пусть хоть ненадолго отпустит. Мимоходом разрубив парочку иглокрылов и хищную лиану, Серый продолжил свое смертоносное движение в глубь леса, туда, где обитали гигантские арахноиды. Проредить поголовье этих тварей не помешает. И любых других тоже. Вперед, вперед!

Ну же, где они все? Прячутся? Зря: Серый все равно их найдет. И убьет, потому что ему надо! Очень надо!

Междумирье. Замок Судьбы

Безликий Синий стоял в зале Совета и смотрел на его ониксовые стены. А на них визуализировались события, происходящие в настоящий момент в самых различных мирах Множества – тех, на которые их настроили ментальные волны Безликого и которые еще не были «погашены» Трансформой.

Все продолжалось в том же духе. Удручающем духе. Локальные победы Альянса, вроде эллезарской, не оказывали серьезного влияния на общий ход войны. Разве что несколько замедляли наступление Трансформы. Пожирателей нигде не было видно. Значит, слуги Первосозданного с ними справились, причем, скорее всего, с помощью самого Наместника. Ладно, Безликий, в общем, и не рассчитывал, что воплощения голода

уничтожат ударный отряд золотомасочников. Оставалось только надеяться, что те понесли серьезные потери, прежде чем уничтожили Пожирателей. Не было нигде видно и Проклятого. Впрочем, и здесь тоже особому оптимизму взяться неоткуда: Балендал – тертый калач и прекрасно понимает, что его все ищут. Сбрасывать со счетов Проклятого некроманта с легионом нежити никто не станет – это фактор существенный. Отмечались отдельные появления нежити в обитаемых мирах. Не крупные вторжения, а что-то вроде набегов. Считать ли это следом Балендала? Не факт. После кристаллизации Серых Пределов по Междумирью наверняка шатается немало групп беспризорных неупокоенных, которым для выживания надо питаться. Вот и врываются периодически в обитаемые миры. В другое время с этим стоило бы что-то сделать, но сейчас уж точно не до того – полно куда более важных проблем.

Синий прислушался к «поводку Судьбы», накинутому на эмиссара Хаоса. Никуда он, конечно, не делся, сидит в Междумирье, собирает информацию. Теперь, без поддержки иерарха, сбросить «поводок» он не в силах. Кроме того, оставшись один, эмиссар предельно мотивирован на сотрудничество. Поражение Альянса означает и его смерть, так что будет помогать как миленький! Пусть продолжает искать. Дергать пока не надо, но и спускать с него глаз тоже не стоит. Вопрос поиска Проклятого постепенно становится все более и более срочным, а заниматься им сейчас самостоятельно Синий себе позволить не мог: слишком много задач на него свалилось. В том числе и подготовка рейда к обители Первосозданного – вот что становится, судя по всему, уже абсолютно приоритетным.

Синему было не привыкать одновременно решать множество задач – получать сводки от наблюдателей, отслеживать визуализацию, планировать операции, контролировать эмиссара. В ходе этой войны подобный набор стал уже постоянным функционалом магистра ордена Хозяев Судьбы. Но телепатический контакт при такой загрузке был уже явно лишним. Синий даже хотел заблокировать его, но, когда понял, кто именно ломится в его сознание, открылся:

«Да, собрат Серый?»

«Собрат Синий, я на грани. С Каладборгом надо что-то срочно решать: что там с его миссией?»

«Пока я не могу начать рейд. Стараюсь ускориться максимально, но, сами понимаете, подобные операции требуют тщательной подготовки. Впрочем, какие «подобные»? Такого не делал никто и никогда. У нас будет только один шанс. Или пан или пропал».

«Я сейчас очень близок к «пропал», собрат Синий. Либо мы пойдем в рейд в ближайшее время, либо… Мне нужен Ашмилон. Храмовая долина. Там я смогу на время укротить Каладборг. Но наги нас туда не пустят. Я уже пытался…»

«Предлагаете ударить по Ашмилону? Сейчас?»

«Или по нему, или по обители Первосозданного. Ждать мы больше не можем. *Я* не могу».

Синий почувствовал, как его захлестывает волна тоски. Он так и не понял, его ли это была тоска или просто накрыло эмоциональным фоном собеседника. Но в любом случае ощущение ножа под названием «цейтнот» у собственного горла было абсолютно четким.

«Я попытаюсь что-нибудь сделать, собрат Серый».

«Уж попытайтесь, собрат Синий. Иначе скоро вас останется двое».

Ашмилон

Раум-Тит-аш-Нуар, храмовый страж первой категории, находился на грани паники: сегодня, именно в его дежурство, враг пытается взломать барьеры Ашмилона. Аш-Нуар, подключенный одновременно и к источникам в Храмовой долине, и к барьерам, чувствовал, что последние уже вот-вот готовы пасть. Конечно, храмовый страж не был одинок в своей миссии и в критические моменты мог звать на помощь и Магистрат, и все Храмовое братство. Аш-Нуар клич, конечно, кинул, но на полноценное энергетическое подключение им требовалось время. Попытки взлома барьеров уже бывали раньше. Какие-то из них дежурному храмовому стражу удавалось отразить самостоятельно, для других магической элите Ашмилона приходилось объединяться в эгрегор, но до сих пор они всегда успевали. Сейчас же впервые возникла опасность не успеть – слишком могучая Сила пыталась прорваться в мир, и слишком стремительным был ее натиск. Невероятно, но факт: взлом пытались произвести в пяти местах одновременно. Кто мог себе такое позволить? У кого во всем Множестве Миров хватило бы на это ресурсов?

Аш-Нуар сейчас чувствовал себя единым целым со своим миром, его границами, и ощущение возникло просто жуткое: Ашмилон представлялся орехом, который сжимает гигантская лапища, пытаясь расколоть его скорлупу, а в точках максимального давления в скорлупу словно упирались когти этой лапищи. Храмовый страж ощущал боль и страх своего мира как свои собственные. Он будто сам погибал в этих чудовищных тисках. А что речь шла именно о гибели, у него сомнений почти

не возникало: у того, кто так ломает барьеры мира, просто не может быть иных намерений. Это не завоевание, а уничтожение. Боль, ужас, удушье, отчаяние – все это Раум-Тит-аш-Нуар, казалось, испытывал вместе с Ашмилоном. Эгрегор постепенно подключался, вливая Силу в храмового стража, но медленно, слишком медленно! Давление «лапищи» нарастало быстрее, чем сопротивление мира. Храмовый страж понимал, что шанс Ашмилона только в прочности его барьеров и, если они падут, нагов просто раздавят: чародейство чародейством, но змеелюди были народом малочисленным. «Лапища» же однозначно давала понять аш-Нуару, что за ней стоят неисчислимые полчища.

Хотя все силы храмового стража уходили на укрепление барьеров, контакт с «лапищей» кое-что говорил нагу. Питалась она Силой Порядка, причем такого уровня, что не приходилось сомневаться: во Множестве Миров была только одна сущность, способная породить подобное, – Первосозданный. С запоздалым сожалением теперь вспомнился визит Безликого Серого, который предупреждал об этой угрозе, предлагая союз. Произошло это не в дежурство аш-Нуара, но он был в курсе того события, ибо тогда тоже присоединялся к эгрегору. Храмовый страж знал о давней вражде обитателей Ашмилона с орденом Хозяев Судьбы, хотя изначальные причины ее терялись в тумане вечности. Мир нагов всегда стоял на почтении к традициям и устоям предков, но, когда речь идет о выживании, чем-то можно и поступиться. Последнюю мысль храмовый страж замкнул в собственном сознании, чтобы она не стала достоянием эгрегора: сейчас как никогда эгрегору надо сохранять единство, и аш-Нуару как фокусу этого эгрегора особенно важно быть его неотъемлемой частью. Тогда и только тогда поток Силы пойдет без перебоев, и она с максимальной эффективностью укрепит барьеры.

Но хватка «лапищи» усиливалась, и эгрегор фатально не успевал развернуться во всю мощь. По крайней мере один из пяти «когтей» заблокировать, похоже, не удастся. Аш-Нуар выкладывался, прокачивая через себя максимально возможные объемы энергии, осушал себя почти полностью и едва не терял сознание от боли. Сила текла все быстрее и интенсивнее, наращивая энергетическую броню границ мира. Гонка на выживание… и аш-Нуар ее проигрывал вместе со всем Ашмилоном.

Нет! Храмовый страж пошел на отчаянный шаг, чтобы увеличить объем перекачиваемой через свое тело энергии, – расширил канал за счет своей жизненной силы. Жизни его должно было хватить минуты на три такой гонки. Но эти три минуты могли спасти Ашмилон… Или нет. Пока аш-Нуар был в

составе эгрегора, он не мог умереть, но, как только соединение разорвется, его сморщенная мертвая оболочка рухнет на каменный пол Храма Силы. Энергия – давление, энергия – давление. Что пересилит? Барьеры проминались, и аш-Нуар теперь почти рычал от боли, делая все, что мог, и даже то, что уже выходило за рамки его возможностей. Но все же один коготь…

Он опередил четыре остальных, а также полную инициализацию эгрегора совсем ненамного. Это ощущалось как взрыв боли, протыкание собственной плоти аш-Нуара не копьем даже, а зазубренной здоровенной острогой. Храмовый страж был уже практически мертв, и по эту сторону границы жизни и смерти его держали только эгрегор и сопряжение с Ашмилоном. Он видел и чувствовал все, что происходило на проломленной границе: арку портала, появившуюся оттуда фигуру в золотой маске и хлынувший затем поток уродливых полупрозрачных тварей, ощетиненных кристальными шипами. И… что-то еще. Что-то неожиданное. Поток какой-то темной энергии, обрушившейся на золотомасочника и портал… И начавшееся там сражение. Кто напал на этих кристальных? Откуда? Храмовый страж не знал, хотя в темной энергии, которую он почувствовал, было что-то очень знакомое.

Но сейчас ему было не до того – требовалось направить ударные отряды сил самообороны Ашмилона к месту прорыва и лить, лить Силу далее в барьеры, чтобы не прорвались остальные «когти». Держаться, держаться! «Лапища» продолжала давить, но теперь уже эгрегор справлялся и больше прорывов не допускал. Хотя могло хватить и одного прорыва, если только то темное не поможет. Оставалось только надеяться и держаться самому. Потому что даже смерть была не в силах освободить храмового стража от его долга.

Междумирье – Ашмилон

У Балендала был богатый опыт командования армиями нежити, в том числе опыт управления магической энергией, которой оперировали личи и пустотники. Вот и сейчас он аккумулировал в себе Силу, собранную со всего своего неупокоенного воинства, и нанес удар в главный энергетический узел заклятия портала, разрушая самую его основу. Золотомасочник попытался отвести удар в сторону, однако не справился с мощным потоком энергии смерти. А когда портал коллапсировал, волны Силы Порядка и смерти пробили экран, которым он прикрывался, и в считаные секунды умертвили его.

Портал-то закрылся, но слабина в мировом барьере

Ашмилона осталась. Именно в этой точке Балендал открыл свой пространственный коридор, раскинул над не-мертвым легионом «крылья ночи» и повел его внутрь мира нагов – добивать вторгшихся кристальных големов. Ашмилон же с удивлением и страхом взирал на своего спасителя, для которого это был принципиально новый опыт: в такой роли некроманту довелось выступить впервые в своей очень долгой жизни.

Где-то в Междумирье

Донесения поступали к эмиссару исправно, и вскоре информационная картина более-менее сложилась. Сообщения о вторжениях нежити в обитаемые миры появлялись в определенной географической и временно́й последовательности. Если свести их воедино, то за вычетом отдельных случаев, которые, видимо, касались той нежити, что уцелела после кристаллизации Серых Пределов, просматривалась определенная система. Путь. У некроманта явно была цель, и он к ней неуклонно стремился. В Междумирье его засечь не удавалось ни разу, а это, учитывая его очень заметную свиту, могло означать только одно – двигался он по Теневым тропам. А цель… Если знать географию Множества Миров, просчитать траекторию и включить логику, вариантов оставалось не так уж много.

Но Безликому требовались не догадки, а точная информация. Стало быть, эмиссару надо было становиться на Теневые тропы где-то на предполагаемом маршруте некроманта и брать его след, что не должно было составить особой проблемы: армия нежити основательно фонит в магическом пространстве.

Прежде чем ступить на Теневые тропы, эмиссар окутался трехслойным защитным экраном. Энергии на него уходила уйма, но лучше уж энергия, чем жизненная сила, которую Теневые тропы при долгом путешествии могут выпить всю. Заблудиться бывший посланец Хаоса не боялся: по сути, Междумирье было для него родным домом, и ориентировался он там прекрасно. Аморфные серые тени, преследующие путника, всплывающие прямо перед глазами пугающие миражи, высасывающий силы холод и плывущая реальность для Теневых троп обычное дело, и эмиссар давно уже научился абстрагироваться от всего этого, чтобы не отвлекаться от главного: держать нужное направление и тщательно искать след смерти.

О, эмиссар хорошо знал, что это такое! Тлен, кровь, тьма, голод – эти эманации чудовищным шлейфом сопровождают армию неупокоенных. Их ни с чем не спутаешь, и тот, кто вообще может чувствовать подобное, никак не пропустит, даже на Теневых тропах, у которых и собственных неприятных эманаций

хватает. Эмиссар и не пропустил. Это было что-то среднее между аурой и запахом, и оно не оставляло сомнений: тут прошли воплощения смерти в очень большом количестве. И совсем недавно.

Эмиссар вцепился в этот след, словно гончая. Окутав себя еще одним дополнительным экраном, чтобы не отвлекаться на разные мелкие неприятности Теневых троп, он припустил по следу самым резвым аллюром, на который только был способен. На всякий случай дорогу впереди он проверял на предмет засады, хотя был почти уверен: Проклятый некромант на подобную ерунду размениваться не станет. Он видит цель, она довольно близка, и ему важнее достичь ее, нежели заботиться о слежке. Эмиссар уже почти знал, что это за цель, к которой стремится беглец. И чем дальше он продвигался по следу, тем крепче делалась его уверенность, тем сильнее хотелось ему поскорее удостовериться, что его догадка верна, и отчитаться перед Безликим об успешном выполнении первого задания. А все это вместе привело к очень серьезным проблемам.

Теневые тропы брали дань со всех, кто ходил по ним. Кто-то расплачивался с ними по высшему тарифу – жизнью. Кто-то, умеющий защищаться, отдавал лишь магическую и эмоциональную энергию. Но и неуязвимая, казалось бы, для штучек Теневых троп нежить тоже кое-что оставляла – отпечатки ее злой, разрушительной Силы становились достоянием местной среды и «творчески перерабатывались» ею. Из них, этих отпечатков, Теневые тропы сотворили собственных призраков, которые хоть и являлись лишь тенями прошедшего здесь большого зла, однако и сами по себе представляли серьезную угрозу.

А эмиссар привык, что Тропы все время играют тенями, и тени эти – лишь пугающие иллюзии, подпитывающиеся страхом всех проходящих. Привык – и не боялся. Более того, уже почти не обращал на них внимания, как-то упустив момент, когда тени пугающие сменились тенями хищными. И спохватился, только когда они его окружили и ринулись в атаку.

Это был странный бой. Странный и страшный в основном своим безмолвием. Бесформенные сгустки голодного мрака в полной тишине набросились на эмиссара и принялись рвать его защитные экраны, пытаясь добраться до энергетической оболочки, пожрать ее, а следом выпить и душу. Эмиссар отчаянно защищался. Он окутал себя «огненной аурой», сжигавшей вампирические тени, когда они к ней прикасались. Но каждое такое прикосновение пило Силу и из самой «ауры», раз за разом ослабляя ее и делая все более тусклой. А тени хоть и сгорали, но,

казалось, совсем не убывали в количестве, и постепенно эмиссаром стал овладевать страх, потому что его-то защитные возможности были конечны, в отличие от врагов. Он бил и молниями, и огненными хлыстами, но на место одной уничтоженной тени сразу становилась другая.

И вот, когда страх бывшего посланца Хаоса уже перешел в отчаяние, он энергетически «дернул» за «поводок Судьбы», молясь, чтобы Безликий отреагировал побыстрее. Дело в том, что сам сбежать эмиссар не мог: магическая реальность Теневых троп не позволяла на них телепортироваться, кроме одного-единственного случая, на который бывший посланец Хаоса и уповал. К счастью, Хозяин Судьбы не заставил себя ждать: резкий рывок «поводка» – и телепортация выдернула эмиссара, можно сказать, прямо изо рта собравшихся пообедать им голодных теней.

Междумирье. Замок Судьбы

– Лучше бы вам сказать мне что-нибудь обнадеживающее, – холодно произнес Безликий Синий эмиссару, и тот невольно поежился, глядя в пустоту под капюшоном Хозяина Судьбы.

– Я нашел его! Ну, то есть почти нашел. Проклятый со своей армией двигался по Теневым тропам Междумирья, и я вычислил, куда именно. Только проверить не смог – на меня напали. Если бы не вы…

– Ближе к делу! – перебил его Синий. – Куда он шел?

– Почти наверняка – в Ашмилон.

Безликий замер, словно не веря услышанному. Он, собственно, и впрямь в первый момент не поверил. Впрочем, узлы Судьбы порой завязываются в самых неожиданных местах. На сей раз таким местом стал Ашмилон. За независимость от всех часто приходится очень дорого платить. Похоже, для нагов пришла пора расплаты.

– Благодарю, – произнес Синий медленно. – Можете заниматься второй задачей. С этой я дальше сам разберусь.

Эмиссар поклонился и дематериализовался, а Синий сразу переместился в зал Совета и на ониксовой стене активировал визуализацию Междумирья в окрестностях Ашмилона. Какое-то время он безмолвно взирал на то, как стягиваются к границам злосчастного мира нагов войска Трансформы, как золотомасочники фокусируют Силу Порядка, чтобы пробить порталами мощные барьеры Ашмилона, как скапливаются у барьеров кристальные големы, как над лежащим у одного из порталов мертвым золотомасочником в мир втягивается армия нежити, сразу вступая в бой с прорвавшимися големами

Создателя. По всему выходило, что на сей раз узел Судьбы затягивается прямо на горле Ашмилона. Судя по мощи, стянутой туда Первосозданным, Ашмилону так и так недолго осталось, и, если Безликие хотят взять в этом мире то, что им необходимо, действовать надо стремительно и прямо сейчас.

Одновременный телепатический контакт с двумя собеседниками, находящимися в разных концах вселенной, – задача непростая даже для Безликого, но Синий справился.

«Высшая Лианэль, сатан Белиал, прошу вас прибыть в Замок Судьбы для срочного совещания. Немедленно! Прокладываю для вас коридоры через бурю».

Ашмилон

– Я думаю, вы понимаете, что вас приговорили, – веско произнес Балендал. – Если Первосозданный посылает куда-то своих големов, то уже не отстанет, пока мир полностью не поглотит Трансформа. Первую атаку с моей помощью вы отбили, но будут еще. И не только со стороны Первосозданного.

– А кого еще? – Ниан-Тор-аш-Лаан, глава Магистрата Ашмилона, ничем не выдавал своей растерянности. В приемном зале магистерского дворца присутствовала лишь часть его сущности, которую наг отделил от главного своего «Я», продолжающего в составе эгрегора защищать границы мира от непрерывного натиска армады Трансформы… – Если хотите что-то сказать, господин некромант, говорите прямо, без недомолвок и намеков. У меня нет на них времени.

– Думаю, его нет у всех нас. Вы между молотом и наковальней – Первосозданным и альянсом, возглавляемым Безликими. Я тоже. Вас приговорили, меня тоже. Не находите, что в этом есть некая основа для сотрудничества? Да, и сразу говорю – откупиться мною не получится. В покое вас все равно не оставят. Нам остается только одно – быть вместе до конца.

– А нежить свою вы нами кормить будете? Ашмилон блокирован, если вы не заметили. И потом, думаете, нам неизвестно, кто такой Балендал из Фар-Сорна?

– Поймите, мне невыгодно вас предавать. Напротив – выгодно вам помочь. Ни вы, ни я по отдельности не выстоим. А сообща у нас есть шанс. Что же до нежити… если я получу доступ к Храму Силы, то смогу преобразовать часть энергии источника в некротическую. Это поможет усмирить аппетит тех, кому необходимо убивать, чтобы длить свое существование. Зато в случае прорыва – любого – она пригодится. А я – тем более. Решайтесь же!

Аш-Лаан молчал, прекрасно понимая, что именно сейчас он

не способен ничего запретить этому некроманту. То есть запретить так, чтобы тот послушался. Вся магическая Сила Ашмилона была сконцентрирована в эгрегоре, который по уши увяз в силовом противостоянии с армией Первосозданного на границах мира, а сравнительно небольшие войска нагов, точнее силы самообороны, с легионом нежити не справятся. Балендал ворвался в мир именно тогда, когда тот оказался особенно уязвим, и теперь попробуй попроси его уйти… А может, он и впрямь будет полезен?

Слова аш-Лаана в тишине дворца упали, словно тяжелые камни в колодец:

– Доступ к источнику в Храме Силы вы получите. Но только там. И только на поглощение Силы. Никакой энергии смерти в Храмовой долине!

– Как скажете, магистр. – Балендал поклонился, скрывая улыбку. – Не буду больше отнимать у вас время.

Междумирье. Окрестности Ашмилона

Безликий Синий оглядел свою невеликую армию. Все, у кого были лица, выглядели мрачно-сосредоточенными. А те, у кого не было, всем своим обликом олицетворяли то же самое. Серый, Белиал, Лианэль, Селена, Ровэн, две ударные группы инферов и эдемитов плюс сам Синий. Все, список кончился. С такой армией ни мир не возьмешь, ни кристальным големам по рогам не надаешь. Только стремительный набег: взять то, за чем пришли, и отступить. Столь же стремительно.

– Значит, так, – начал Синий. – Обстановка следующая. В данный момент Ашмилон блокирован со всех сторон силами Первосозданного. Идет силовое противостояние с эгрегором Ашмилона при непрерывных попытках пробить порталы для армий вторжения. Внутри находится бывший узник Зоны заточения Проклятых душ, создатель Короны Мертвых Балендал из Фар-Сорна, – при этих словах Безликий Серый и Лианэль едва заметно вздрогнули, – причем не один, а с легионом нежити. Вряд ли он там в качестве захватчика. Скорее союзника, правда, с непонятными правами. Вероятность прорыва периметра Ашмилона армиями Первосозданного в течение ближайших двух часов – восемьдесят процентов. Ориентировочные сроки падения мира в этом случае – пять-шесть часов. Ашмилон – мир небольшой. Не сравнить ни с Пандемониумом, ни даже с Эллезаром. У нас две главных цели. Первая – Храмовая долина, а именно – Храмы Силы и Покоя. Вторая – Балендал из Фар-Сорна. Некроманта надо взять любой ценой только живым! Срок на всю операцию – три часа, максимум – четыре. Делимся на две

группы. Одна под моим командованием, вторая – собрата Серого. Со мной…

Лианэль непроизвольно сделала небольшой шаг вперед, что не укрылось от внимания Селены, которая чуть поморщилась.

– …команда Высшей Лианэль и Ровэн. Остальные идут с собратом Серым. Задача моей группы – некромант Балендал. Другой группе, соответственно, достается Храмовая долина. В боевое соприкосновение, особенно с големами Создателя и золотомасочниками, по возможности не вступать: у нас тут другие задачи. Как ни прискорбно, Ашмилон придется сдать Трансформе – сил удерживать его у нас нет. Кроме того, наги сами отказались от вступления в альянс. С нежитью у нас никаких договоров нет и быть не может, но тратить силы на сражения с ней без нужды тоже не стоит. Нам нужен только их лидер, и нужен, повторяю, живым. Вопросы?

– Только один, мессир, – подал голос Белиал. – Как мы попадем в Ашмилон, если он полностью блокирован силами Трансформы?

– Ну, для этого у нас с собратом Серым есть особое средство, – произнес Синий. – Попрошу всех встать за нашими спинами.

Когда последнее указание было выполнено, Безликие достали деймы и открыли их, выпуская на волю червей Хаоса.

Ашмилон

На входе в Храм Силы Балендала посетило дежавю. Все было как в те далекие годы, когда он во главе армии империи Этрис въезжал в покоренные города Фар-Сорна. Тогда на него тоже косились со страхом и спешили убраться с дороги, словно даже попасться ему на глаза было очень плохой приметой. Здесь храмовые служители поступили точно так же. Правда, в Фар-Сорне это все было еще приправлено ненавистью. Здесь пока нет, но и особой благодарности к нему как к спасителю Балендал тоже не ощущал. Впрочем, что ему наговская благодарность? Вот энергия Храма Силы была куда более существенным фактором.

Внутренние помещения Храма встретили некроманта полной тишиной и неподвижностью. Но не потому, что там никого не было. Несколько храмовых стражей застыли словно статуи. Они не были парализованы, нет. Просто вся их сущность была не здесь, а полностью отдана эгрегору, отчаянно борющемуся за выживание мира. Более того… приглядевшись к одному из стражей, некромант с трудом сдержался, чтобы не присвистнуть: уж он-то смерть чувствовал всегда и умел определять в любых обличьях. Этот страж был мертв уже больше часа. Мертв

физически, но сущность его продолжала борьбу вместе со всеми остальными. Это было одной из самых интересных и странных вещей в Ашмилоне – феномен полной интеграции в эгрегор, когда общее не отпускало свою часть даже в смерть. Впрочем, насколько понял Балендал, этот страж был не просто частью, а фокусом эгрегора. Именно в нем сосредоточивалась вся энергия, которую выдавали источники Силы и маги Ашмилона, и потому он не мог умереть окончательно, пока процесс не будет прерван. Сейчас некромант легко мог бы умертвить всех стражей и выпить их Силу, но, к его великому сожалению, он от них зависел. Вернее, от того, насколько успешно и долго они смогут держать барьеры.

Он сюда пришел совсем не за этим. Подключение к источнику Храма Силы было важным элементом дальнейшей стратегии Балендала, но, естественно, она не имела ничего общего с кормлением легиона нежити некротической энергией. Через источник некромант собирался установить связь с само́й первоосновой мира, с энергетической сутью Ашмилона – упрощенную и ослабленную версию того, что ему удалось сотворить в Серых Пределах во время битвы у трещины. Конечно, тут была существенная разница, и Ашмилон по своему силовому и энергетическому спектру очень отличался от родственного Балендалу Царства Мертвых, но он мог установить неполную связь, которая, однако, в дальнейшем позволит ему вытягивать из мира энергию. Конечно, такую связь не установить совсем уж без вмешательства в энергетическую структуру источника, что вроде бы запретил глава Магистрата. Но что он, в самом деле, сейчас может поделать? Да и вообще все маги Ашмилона? Пока страшная мощь Первосозданного давит на барьеры мира, они бессильны и беспомощны во всем, кроме своей основной миссии.

Балендал осторожно приблизился к источнику, выглядевшему как золотистое сияние в самом центре дальней стены главного храмового зала, и осторожно протянул к нему свои незримые энергетические придатки. Коснулся его. В первый момент чуждая энергия обожгла его не хуже огня. Но Балендалу было не впервой общаться с «не своими» источниками, и он знал, как с ними работать. Он максимально пригасил свой некромагический фон, чтобы энергия Храма Силы не отторгала его столь яростно, и снова прикоснулся. На сей раз дело пошло лучше. Чужая энергия еще жгла, но уже не так сильно и понемногу начала допускать некроманта к сопряжению с источником, а следовательно, и с Ашмилоном. И Балендал стал понемногу чувствовать все, что происходит с миром. Слабее, конечно, чем напрямую подключенный к нему эгрегор, но

достаточно четко.

Этого Балендалу оказалось достаточно, чтобы понять: равновесие на границах – сугубо временное. Барьеры Ашмилона трещат под страшным натиском Силы Порядка, и падение их лишь вопрос времени. Причем этот процесс вряд ли затянется. Стало быть, и некроманту не резон медлить с осуществлением своего плана. И деликатничать с нагами тоже не резон: все равно план найти временное убежище в Ашмилоне потерпел крах. Зато постепенно вырисовывалась весьма перспективная технология «высушивания миров». Удастся ее освоить хотя бы наполовину – и тогда даже легион нежити перестанет быть ему необходимым. Здесь и сейчас он еще нужен: если прорыв Сил Первосозданного случится в самое ближайшее время, кому-то надо прикрывать Балендала, пока он «осушает» Ашмилон. И некромант, ненадолго ослабив сопряжение, чтобы не насторожить эгрегор, ментально дал приказ своей армии, расположившейся на периферии ашмилонской столицы, сниматься с лагеря и двигаться к центру. Интересно, кто посмеет остановить его неупокоенный легион?

А восстановив сопряжение, Балендал сразу ощутил: что-то не так. Что-то изменилось, и не в лучшую сторону. Нет, это был не прорыв Сил Трансформы, иначе эгрегор уже заходился бы от боли и ужаса, но… Не отпускало четкое ощущение, что в мир проник кто-то чужой и очень опасный. Некромант прислушался к этому ощущению. Было в нем что-то очень знакомое из совсем недавнего прошлого. В его магическом спектре… Так ведь это же Бездна! Не трещина, конечно, она бы фонила просто безумно, а что-то попроще, вроде подмирного туннеля… Да, это именно он – идеальный способ обойти любой мировой барьер, если, конечно, у тебя есть «ручные» черви Хаоса. У тех, кто проник в Ашмилон, они определенно были. А кто на памяти Балендала последним козырял артефактами Бездны? Вампир Ровэн Бланнард, посланец Безликих. А значит, и кто-то из них уже рядом.

Некромант похолодел. Слишком рано! Он еще не готов к противостоянию с таким противником. Вот если бы у него было чуть-чуть времени на то, чтобы впитать энергию Ашмилона… Его неупокоенный легион уже двигался к Храмовой долине и по идее должен успеть… А если нет? Внезапный энергетический всплеск, свидетельствующий о совсем близкой групповой телепортации. Плохо дело – нежить определенно не успеет. И еще… Следующий энергетический всплеск стал для некроманта уж совсем полной неожиданностью – холодная, агрессивная Сила! С подобной он не сталкивался слишком давно – со времен, предшествовавших заточению. Да, собственно, другой такой и не существовало во

вселенной. Ничто на свете не вызывало у Балендала такой ненависти, как тот, кто создал источник этой Силы. Кто создал Каладборг. Сейчас ненависть некроманта была в изобилии приправлена страхом: если носитель Каладборга в союзе с Безликими и он здесь, Балендалу перед ним не устоять. Будь он проклят! Почему?! Почему именно сейчас?!

Но ничего, пусть ему снова придется бежать, но не с пустыми руками! Не Храмом Силы единым… Есть еще один вариант. Некромант уже отключался от источника, чтобы телепортироваться, когда его насквозь пронзил импульс ужаса и боли эгрегора: границы Ашмилона пали, и полчища носителей Трансформы вторглись в мир.

Силы самообороны Ашмилона появились внезапно, заступив дорогу отряду Серого на самых подступах к Храмовой долине. Среди нагов не чародеев нет. Они отсутствуют в принципе. Просто сильнейшие идут в храмовые стражи и Магистрат, а те, кто послабее, занимаются всем остальным. Правда, то, что считается «послабее» для нагов, может оказаться высшим уровнем, а то и недостижимой мечтой для адептов менее продвинутых миров. А в силы самообороны набирали тех, кто специализировался в боевой магии. Почти кто угодно имел бы проблемы при встрече с их отрядом. Но тут наги не на тех напали. Безликий плюс отряд инферов-убийц со «стражниками». Несмотря на численное преимущество, силы самообороны развеялись, подобно дорожной пыли. В буквальном смысле – дез-арбалеты инферов осечек не давали. Серому даже Каладборг доставать не пришлось.

Но пришлось позже, когда активировалась система магической безопасности Храмовой долины. Это не было банальной энергетической атакой, с которой вполне справились бы и амулеты. С неба обрушился «ониксовый ливень». Непрерывный, густой, смертоносный. От острых как бритва осколков оникса «стражники» не защищали. Но энергетический щит Каладборга – вполне.

Вот так, сопровождаемые сыплющейся с неба смертью, они и пересекли границу долины. И тут Серого буквально пронзила волна ледяной боли.

«*Он здесь! Я чувствую его!*»

Безликий успел уже отвыкнуть от экспансивной мыслеречи Каладборга за время бойкота, объявленного ему Поглотителем душ, и поэтому тут даже вздрогнул:

«Кто?»

«*Враг!*»

«Может, хватит уже о Синем?..»

«*Я сейчас не о нем! А о том, изначальном! Он ведь и твой враг тоже!*»

«Балендал?»

«*Вспомнил наконец!* – Мыслеголос Каладборга в этот момент был особенно полон яда, словно он копил его все время молчания. – *Он близко! Я приведу тебя к нему! Отдай мне его душу!*»

Никогда еще Серому так не хотелось выругаться. И вроде кому-кому, но только не Безликому сетовать на Судьбу. Но откуда же такое дикое невезение! Вот что стоило злосчастному некроманту подвернуться не ему, а собрату Синему? Тот бы уж знал, что с ним делать. А Серый? Его собственная ненависть к Балендалу давно изжила себя за прошедшие века. Даже до перерождения. Это только Поглотитель душ сохранил ее свежей, словно все было только вчера. Вот попробуй сейчас не дать Каладборгу добраться до некроманта! Самого ведь живьем сожрет! С каждым разом укрощать его кровожадные инстинкты становится все сложнее: с Синим, с Селеной, а теперь с Балендалом. Если не успеть добраться до Храма Покоя, можно не сдюжить. У Серого здесь совсем другие задачи, и трижды проклятый некромант к ним уж никак не относится. Он будет только помехой. Причем грандиозной.

Посылать сигнал Синему, а пока тянуть время? Да, тянуть! Можно подумать, оно есть, это время! Ведь в любой момент…

Но тут, казалось, содрогнулся весь мир, и бирюзовое небо Ашмилона прорезали багровые полосы. Безликий понял, что происходит, раньше других: эгрегор Ашмилона таки не устоял. А это означало, что всякое время, собственно, уже закончилось.

И в тот же миг яростно взвыл в голове Серого Каладборг:

«*Ушел!!! Враг ушел!*»

«И слава Судьбе! – беззвучно произнес Безликий, тщательно экранируя эту мысль от Поглотителя душ. – Хоть одной заботой меньше!»

Ниан-Тор-аш-Лаан, глава того, что осталось от Магистрата Ашмилона, корчился от дикой боли на полу большого зала магистерского дворца. Его змеиное тело извивалось и скручивалось тугими кольцами, чтобы тут же вновь распрямиться, трепеща мелкой дрожью. Те из эгрегора, кто остался жив после прорыва барьеров, все были в таком состоянии, а от терроризирующего сознание зрелища бесконечных потоков вливающихся в мир кристальных големов легче не становилось. Аш-Лаану хотелось умереть. Прямо сейчас, чтобы прекратить эти

мучения и не видеть, как гибнет его мир, превращаясь в гигантскую друзу безжизненных кристаллов.

Но даже это сделать он сейчас не мог, бывший всесильный властитель Ашмилона: эгрегор не позволял ему, а он все еще был неотъемлемой частью этой общности. И разъединиться сейчас в формат «каждый сам за себя» высшим нагам-чародеям было очень сложно. Фокус эгрегора мог бы разделить их легко, но он был мертв. Если бы не разрушенные барьеры, можно было бы по крупицам собрать Силу и постепенно разомкнуть всеобщую интеграцию отсюда, из дворца. Но творящийся в мире хаос вряд ли это позволит. Резервный вариант на случай смерти фокуса как-то не предусматривал того, что одновременно с ним будет погибать и сам Ашмилон. Именно поэтому теперь все остальные были обречены страдать, оставшись в интеграции с разрушающимся миром и переживая вместе с ним его агонию.

Белые от боли глаза аш-Лаана не видели почти ничего, кроме ужасных апокалиптических картин, поставляемых коллективным сознанием эгрегора, но шаги глава Магистрата услышал. Неторопливые, уверенные и очень знакомые шаги человека. Смутная тень сгустилась над страдающим нагом.

– Магистр, я вас не отвлекаю? – Голос Балендала звучал негромко, издевательски вежливо, почти до глумления. – Я понимаю, что вы очень заняты, и много времени не отниму. Скажите, вам очень нужна эта боль? Ну, та самая, которую вы сейчас испытываете?

О, если бы аш-Лаан мог передать словами ту ненависть, которую он в этот момент испытывал к некроманту! Если бы он только вообще мог говорить! Но, увы, сведенный судорогой язык и передавленная гортань членораздельной речи не способствуют.

– Вижу, не очень, – продолжал между тем Балендал. – Просто, видите ли, я могу вас от нее избавить. Насовсем. Хотите? Кивните, если да… Что? Хотите знать, что я потребую взамен? Сущую безделицу, магистр! Вы должны позволить мне подключиться к эгрегору. Не ломайтесь, магистр, вы же понимаете, что вам конец. Ашмилону осталось существовать считаные часы. От нарушения одного многовекового запрета хуже, поверьте, уже не будет. А боль уйдет. Сразу. Я обещаю… Что? Киваете? Вот и правильно – нисколько не сомневался в том, что вы разумный че… наг, магистр.

Некромант посмотрел в глаза аш-Лаана и прикоснулся к его шее. Процедура была не столь проста: нужно было получить преимущества подключения к эгрегору без его недостатков – не приобщиться случайно к той раздирающей плоть и сознание боли, которая сопровождала совместное с миром умирание нагов.

Но значительная часть работы уже была проделана в Храме Силы: там Балендал произвел первичную настройку на Ашмилон, и теперь оставалось только предельно аккуратно, но при этом быстро завершить процесс.

Незримые вампирические энергопридатки некроманта проникли в систему эгрегора, дотянулись по ней до всех высших наговских чародеев, что еще оставались в интеграции друг с другом и миром (а было их довольно много), и принялись тянуть из них Силу, тщательно отстраиваясь от всех составляющих восприятия, несущих с собой чудовищную агонию. Конечно, при полной интеграции Балендал мог бы получить заметно больше Силы, но тогда бы он просто не ушел отсюда живым, приняв на себя и всю боль гибнущего Ашмилона. Впрочем, в него и так перетекало более чем достаточно энергии, причем такой, которую Проклятый уже мог перерабатывать и применять. А вместе с уходящей к Балендалу Силой из всех членов эгрегора уходила и жизнь. Один за другим они умирали, в то время как некромант набухал от энергии, словно клещ от крови. Аш-Лаан умер одним из последних, и его ненадолго прояснившееся перед смертью зрение с трудом уловило играющую на лице Проклятого удовлетворенную улыбку сытого вампира и бурлящую в его глазах бездонную тьму. Только в одном некромант не солгал: боль действительно ушла. Навсегда.

– Что это? – спросила Лианэль, тревожно оглядываясь на стремительно багровеющее небо Ашмилона.

– Прорыв, – глухо отозвался Синий. – Силы Трансформы уже здесь.

– Но почему… такое небо?

– Ашмилон – особый мир, – неохотно ответил Безликий, – в нем все слишком завязано на магию, энергетическую первооснову мира, барьеры и эгрегор местных чародеев. Когда из системы выпадает хотя бы один элемент, начинаются проблемы, когда два или больше – рушится все. Само мироустройство идет вразнос… Но сейчас у нас нет времени на лекции о мироздании, Высшая Лианэль. И вообще ни на что. Так что, если не возражаете, я хотел бы вернуться к поискам Проклятого.

Синий снова отвернулся, и даже его спина выглядела так, что эдемитка смешалась и сделала шаг назад.

– Простите, мессир.

Синий не ответил. Он снова концентрировался на поиске. Если честно, ему было бы проще работать с Белиалом и его инферами. Внезапно пробудившаяся эмоциональность Лианэль была чрезвычайно некстати. И вообще, и конкретно сейчас. Но

попытка взять кого-то живьем с отрядом инферов-убийц, у которых специализация прямо противоположная, грозила стать совсем уж запредельным экстримом.

– Ровэн, подойдите, пожалуйста.

– Да, мессир?

– Вы мне нужны для настройки. Вы единственный из нас, кто аж дважды общался с этим Проклятым…

Вампир кивнул. Он наверняка понял, что еще осталось несказанным – его истинная природа, которая также, несомненно, поможет при настройке на профессионального некроманта, была известна далеко не всем. Да и знать об этом следовало лишь избранным.

Синий не собирался вести правильный поиск Балендала: в том магическом хаосе, в который рушился гибнущий Ашмилон, перспектив у такого поиска было немного. Но был другой способ. Безликий начал закручивать вокруг Ровэна вероятностные поля и линии Судьбы, воспроизводя то сочетание факторов, которое привело вампира и некроманта к предыдущей встрече. Наконец ему это удалось, и Хозяин Судьбы остался доволен вероятностью встречи в девяносто пять процентов.

– Похоже, все. Теперь ведите нас, Ровэн.

– Куда? – ошарашенно спросил вампир.

– Куда хотите. Туда, где, как вам кажется, сейчас находится некромант. А мы уж за вами.

Теперь на Безликого с удивлением посмотрела вся его команда, и он нисколько не сомневался, что как минимум каждый второй при этом думал, а не спятил ли случайно Хозяин Судьбы от стресса и цейтнота. Но Ровэн пожал плечами, ненадолго задумался, повернул направо и уверенным шагом двинулся в выбранном направлении. Остальные, переглянувшись, пошли следом, только время от времени поглядывая на грозное небо.

Синий на него не смотрел – он и так чувствовал, что время выходит. И еще, чем дальше они продвигались к цели, тем сильнее была тревога Хозяина Судьбы: впереди происходило что-то ужасное, но пока было не ясно, что именно. Безликий сконцентрировался на происходящем впереди, и внезапно на него накатила холодная волна ужаса – он понял. И остановился, причем одновременно с Ровэном.

– В чем дело? – подала голос Лианэль.

– Впереди нежить, – процедил вампир. – Очень много нежити.

– Значит, мы идем правильно. – Голос Синего звучал очень напряженно. – Это его легион. Но нам надо прорываться. Проклятый прикрывается своей армией, пока…

– Пока что? – Судя по лицу эдемитки, ничего хорошего в ответ она не ожидала. И оказалась права.

– Пока он «осушает» мир, – тяжело уронил Синий. – Вампиризм высшего порядка.

«Ониксовый ливень» иссяк метров за сто до Храма Силы. И больше никто не пытался преградить путь отряду Серого. Возможно, было просто некому. Остатки боевых чародеев Ашмилона, скорее всего, пытались сдерживать кристальных големов, а те сюда еще не добрались.

В Храме Силы, на стенах которого играли зловещие отсветы багрового неба умирающего мира, пахло кровью и смертью. И лежали трупы нагов. Храмовые служители, храмовые стражи – все вповалку. На безжизненных лицах зияли пустотой вытекшие глаза, от которых бежали кровавые дорожки. Смерть от энергетического удара. И не поймешь, где погибшие от разрушения барьеров, а где Балендал постарался, прежде чем сбежать отсюда.

Наверняка Проклятый некромант почуял Каладборг. Да его и сложно было не почуять – ненависть и голод просто распирали артефакт. Серый сам был уже на пределе: если сейчас его замысел не удастся воплотить здесь, то… возможно, скоро он позавидует этим наговским мертвецам.

Взгляд Серого обежал главный храмовый зал, не фиксируясь на трупах. Он искал другое. И нашел – источник в дальней стене. Безликому сразу стало ясно, что с ним не все в порядке. Впрочем, Хозяина Судьбы скорее удивило бы противоположное: когда рушится мир, один из основных источников магической энергии в нем просто не может не пострадать.

– Я на некоторое время выпаду из реальности, – сообщил Безликий инферам. – Вам придется меня прикрывать.

– От кого? – удивленно огляделся по сторонам Белиал.

– Вероятность появления здесь големов Создателя в ближайшие полчаса – семьдесят пять процентов. А этот храм – только половина нашей задачи.

Лица инферов посуровели – до всех дошло, что прогулочный этап закончился и вот сейчас как раз наступает настоящее.

Серый спрятал Каладборг в теле. Так было труднее переносить его холодную ярость, но когда Поглотитель душ в руках, ритуал не проведешь. Источник встретил его пульсирующим жаром. Казалось, он мечется в лихорадке. Не поздно ли для ритуала? Может, в таком состоянии источник будет бесполезен? Но Серый прогнал эту мысль, и не только потому, что не хотел верить в худшее: источники Храмовой

долины были главным местом Силы в Ашмилоне, самым мощным и стойким. А значит, всеобщая гибель коснется их последними.

Безликий постарался успокоить линии Судьбы вокруг источника, так как они извивались и путались, мешая сконцентрироваться на ритуале. Когда успокоились линии, унялись и вихревые энергетические потоки вокруг растревоженного источника, и только тогда Серый решился коснуться его. Он сразу же почувствовал, что именно было не так и почему лихорадило источник. Проблема состояла не только в разрушении барьеров и вторжении Сил Трансформы – на источнике присутствовал некротический след. Значит, Балендал был здесь и успел его коснуться. Но только коснуться, а не всерьез к нему подключиться, иначе источнику было бы многократно хуже. Видимо, Балендала спугнуло как раз появление отряда Серого с Каладборгом. Что же, все к лучшему: сейчас с источником можно было работать, предварительно очистив его от некротического следа, с тем чтобы потом взять из него уже чистой энергии для ритуала во втором храме. Для этого только требовалось избавиться от всех сторонних раздражителей.

И Серый полностью отключил восприятие физической реальности вокруг, целиком погрузившись сознанием в глубины источника. Грязная, темно-коричневая червоточина некротического следа теперь была ему хорошо видна, и он даже знал, что с ней делать, – коснулся источника холодной боли внутри себя и позаимствовал у него энергии, абсолютно антагонистичной этой грязной кляксе. Каладборг отдавал энергию неохотно, но Серый послал ему образ Балендала и указал на связь Проклятого некроманта с кляксой: «клякса – часть Врага, уничтожить ее – значит нанести ему вред». Кажется, Поглотитель душ проникся, и энергия потекла интенсивнее. Когда ее стало достаточно, Безликий понял: пора приниматься за работу.

Храм Силы представлял собой что-то вроде небольшой крепости. Само здание обладало двумя слоями стен, которые разделял узкий воздушный промежуток с большой винтовой лестницей, ведущей на верхние этажи. Внешняя стена была толстой и мощной, защищенной от чародейства, с прорезанными в ней узкими, на манер бойниц, окнами. Самое то для инферов-убийц с дез-арбалетами. У этих окон на уровне второго этажа они и расположились, ожидая появления врага. И ожидание не затянулось: багровые лучи гаснущего светила заиграли на многочисленных гранях кристальных тел, хлынувших в Храмовую долину подобно прорвавшей плотину воде. Какое-то время

Селена в оцепенении смотрела на эту орду, пытаясь отогнать упрямую мысль о бесполезности сопротивления. Из ступора ее вывела команда Белиала:

– К бою!

Над магистерским дворцом сгустились тяжелые, мрачные тучи, успешно закрывавшие все окрестности от мрачного багрового сияния пугающего ашмилонского неба. Такая локальная облачность наверняка была порождением магии, и защищала она от света легион нежити, который плотным кольцом охватил магистерский дворец и выглядел довольно-таки грозно. Даже на взгляд эдемитов. Лианэль смотрела на неупокоенных не без внутренней дрожи. Память обитателей Верхнего мира куда прочнее людской, и страшные битвы с ордами Лонгара Темного в Пандемониуме эдемитка помнила так, словно они были вчера. Среди врага хватало элиты – пустотников, личей, вампиров, черных теней, и битва с этой силищей представлялась делом весьма непростым.

– Почему бы не телепортироваться прямо внутрь дворца? – спросила она Синего.

– Во-первых, от подобного он защищен, – ответил Безликий. – А во-вторых, я бы вообще сейчас не рекомендовал без крайней необходимости телепортироваться в Ашмилоне: магические потоки сходят с ума, и при попытке телепортации мы запросто можем прибыть в конечную точку в разобранном на молекулы виде. Боюсь, иного выхода, кроме прорыва, у нас нет. Идем клином. Я – на острие. За мной – Высшая Лианэль и Ровэн. Задача – пробиться к дворцу и ворваться внутрь, после чего удерживать позиции, пока я разбираюсь с Проклятым.

– Мы разбираемся, – поправила Лианэль, готовая в случае возражений со стороны Безликого стоять на своем до последнего.

Но он неожиданно сразу согласился:

– Хорошо, мы – я, вы и Ровэн. Времени у нас в обрез: нельзя позволить некроманту завершить процесс «осушения», иначе справиться с ним будет намного труднее. Да и кристальные големы скоро подтянутся. Ну что, все готовы? Тогда вперед!

Балендал был в бешенстве: кто-то вмешался в столь успешно идущий процесс «осушения» Ашмилона – нарушилось подключение некроманта к источнику в Храме Силы. Поступление энергии пошло с перебоями. Конечно, ее уже было много, но для прорыва в Междумирье еще недостаточно. Даже если забыть о Безликих и носителе Каладборга. Хотя как о нем забудешь – он же где-то рядом бродит! А значит, энергия Ашмилона нужна как воздух, и надо непременно защитить

вампирический канал связи с источником. И только некромант потянулся к Храмовой долине сознанием и незримыми энергетическими придатками, как снаружи донеслись звуки и энергетические всплески начавшегося сражения: кто-то пытался прорваться во дворец сквозь его легион. Ну-ну…

Клякса начала поддаваться под объединенным натиском собственной Силы Безликого и заемной энергии Каладборга. Серый стирал ее с источника, тщательно выводил это уродливое пятно, которого не должно быть здесь. Даже несмотря на то, что мир гибнет и существовать ему осталось всего ничего. Но пусть эти часы источник просуществует таким, каким был с момента своего возникновения в этом мире… А заодно поможет одному Безликому спасти свою душу от пожирания разумным мечом. Мечом, который сейчас помогал своему носителю очистить источник, не догадываясь, что на самом деле работает против себя.

Внезапное сопротивление едва не застало Серого врасплох. Волна темной энергии хлынула навстречу, наполняя Силой уродливую кляксу и пытаясь перерезать, уничтожить, растворить все энергетические каналы, по которым Безликий подключился к источнику. И этот стремительный натиск был столь мощным, что, пожалуй, противник мог бы и преуспеть в своих усилиях, если бы не Каладборг. Поглотитель душ почуял в захлестывающей Безликого темной волне Силу Врага и ударил в ответ. Сильно, жестоко, на уничтожение. В результате противник не выдержал, дрогнул, свернул свои черные энергетические щупальца и, наглухо закрывшись от могучего контрудара, сам оборвал все каналы своей связи с источником, чтобы Каладборг до него не добрался. А в голове Безликого полыхнул ледяным взрывом полный ярости и досады вопль Поглотителя душ, вновь упустившего возможность добраться до Врага.

Но Серый уже не обращал на это внимания: клякса чужеродного прикосновения ушла с источника, и теперь надо было как можно скорее набирать Силу. Ведь уже даже сюда, в почти закрытое энергетическое и ментальное пространство, которое он себе создал, подключаясь к источнику, доносились отголоски идущего совсем рядом сражения: похоже, кристальные големы подступили уже вплотную к храму.

Дез-арбалеты инферов работали без передышки, превращая големов в кучки порошкообразной субстанции, но их было столько, что потерь они, казалось, не замечали вовсе: перли и перли все тем же нескончаемым потоком, почти непрерывно излучая свою трансформирующую Силу, которую принимал на

себя Белиал. Вернее, не совсем на себя. Сатан Инферно хорошенько экипировался перед отправлением в Ашмилон и взял с собой несколько Пламенных кристаллов из дворцового хранилища в столице. Пламенные кристаллы были аналогами эдемитских Облачных, только содержали в себе энергию Нижнего мира. А сейчас Белиал замкнул все эти кристаллы вместе с амулетами-«стражниками» своего отряда убийц и универсальным амулетом Селены в единый энергетический контур, работавший куда эффективнее, чем все его составляющие по отдельности. Энергию этого контура можно было использовать как угодно, хотя, учитывая специфику «стражников», эффективнее он был бы в защитных целях. Вот сатан и сотворил нечто вроде мощного циркуляционного самоподдерживающегося щита против магии големов. Пока этот щит справлялся, но все отдавали себе отчет, что его ресурс небесконечен. К сожалению, несмотря на все усилия убийц, волна големов по-прежнему довольно резво накатывала на храм, и было понятно, что вскоре они без всякой магии ворвутся внутрь и задавят инферов числом в рукопашной схватке.

Такие мысли, мягко говоря, не вдохновляли, и оставалось надеяться, что Серый справится со своим делом раньше, чем это произойдет. И Селена продолжала с мрачным ожесточением всаживать в уродливые полупрозрачные создания один дез-болт за другим.

Первоначально успешно врезавшись в орду нежити, эдемитский клин довольно быстро утратил свой ударный импульс и начал вязнуть во вражеских толпах. Магия тут не особо помогала, потому что у неупокоенных хватало своих мощных чародеев – пустотников и личей, так что в этом плане у отряда Синего если и было преимущество, то незначительное, а числом враг превосходил существенно. Безликий и Лианэль на острие клина сражались отчаянно, поскольку нежить быстро сообразила, кто главный противник, и сосредоточила основные усилия именно на них. Эдемитка крошила неупокоенных самыми мощными заклятиями боевой магии Верхнего мира, а Хозяин Судьбы кидал сначала ЗОВ, после чего расправлялся с невезучими противниками более экономичными боевыми заклятиями и своим мечом с нанесенными на лезвие рунами света. С другого бока Безликого прикрывал Ровэн, которому наконец выпал случай сполна продемонстрировать свое воинское искусство. Его клинок был стремителен и вездесущ – он с успехом сеял окончательную смерть среди не-мертвых врагов и, помимо собственной защиты, успевал отражать даже удары, направленные на Хозяина Судьбы.

Клин врезался в боевой порядок нежити уже довольно глубоко, но о «насквозь» пока говорить не приходилось. Между тем Синий чувствовал, что время почти на исходе – либо некромант добьется своего и станет практически непобедимым, либо сюда доберутся големы Создателя. Надо было форсировать события.

«Сейчас мы втроем будем прорываться! – прозвучал в голове эдемитки и вампира мыслеголос Безликого. – Высшая Лианэль, предупредите своих, пусть держатся!»

«Да, мессир!»

Враг чувствовал опасность и стягивал против Безликого всю «тяжелую артиллерию» – впереди появились несколько личей и пустотников, прикрытых по флангам вампирами и черными тенями. Вокруг фигур рыцарей тьмы сгущалась мрачная аура могучей Силы – похоже, некромант решил лично вмешаться в происходящее и помочь своей армии. Но именно сейчас это было даже кстати.

Из всех видов чародейства, существующих во Множестве Миров, магия Судьбы – самая коварная. В ней есть множество таких заклятий, которые переворачивают все происходящее с ног на голову, после чего даже самым могучим чародеям только и остается, что за эту самую голову хвататься. Чего стоит хотя бы ЗОВ. Но есть в арсенале Безликих заклятия если не круче, то уж точно не слабее ЗОВ. Одно из них – «аз воздам». Вернее, раньше оно называлось как-то по-другому, куда более сложно, а это короткое и емкое название придумал Синий, и оно как нельзя лучше выражало суть заклятия.

Безликий закрутил вокруг себя линии Судьбы и вероятностные поля самым невероятным узлом, после чего дождался, когда на него выйдет ударная группа нежити. Выйдет и ринется в атаку. В обычной схватке справиться с такой когортой, еще и поддерживаемой некромантом, было бы крайне тяжело, если вообще возможно. И схватка эта в любом случае отняла бы кучу времени и сил. Но обычная схватка и не предполагалась. Синий в свой план никого не посвятил, иначе стали бы отчаянно возражать и Ровэн, и Лианэль. Так что сейчас он просто рванул вперед, разрывая дистанцию со спутниками. Естественно, вампиры и пустотники Балендала, будучи опытными бойцами, сразу заметили уязвимость позиции Безликого. Синий бросил навстречу атакующим ЗОВ и сумел парировать два удара пустотников, но на жалящий выпад вампира сбоку его уже не хватило, и под отчаянный крик Высшей Лианэль, которая бессильна была помочь, меч вонзился в бок Хозяину Судьбы. Неглубоко, несмертельно, но эта рана давала врагу очень

хороший шанс прикончить его. Может, оно так бы и случилось, если бы не «аз воздам».

О, не просто так были закручены линии Судьбы и вероятностные поля: полученная Безликим рана запустила механизм неотвратимого возмездия. Вся магическая энергия, которая вихрилась вокруг Синего и его противников, словно сошла с ума, разом выйдя из-под контроля тех, кто ею распоряжался, и чудовищным, все сметающим ураганом обрушилась на нежить, действия которой и стали спусковым событием. В считаные секунды от мощной когорты неупокоенной элиты Балендала осталось лишь воспоминание. Как и от всех рядом находившихся воинов не-мертвого войска. Дорога ко дворцу была расчищена.

«За мной!» – прогремело в головах Лианэль и Ровэна, и оба не рассуждая рванули вперед, следом за бросившимся ко входу в дворец Хозяином Судьбы.

Храм был окружен. Бесконечная река кристальных големов обтекла его со всех сторон, превратив в остров. До рукопашной пока не дошло, но Селена не сомневалась, что дойдет, и скоро. Да, тут не широкая эллезарская равнина, и на узких лестницах и в коридорах сдерживать неисчислимые орды големов все же проще, но те же инферы-убийцы не могли бесконечно стрелять из дез-арбалетов.

Конечно, для них не требовались боеприпасы в общепринятом смысле слова, и болты формировались особой железой в организме убийц, которая отличала их от всех прочих инферских каст, – так называемой железой смерти. Не раз виднейшие ученые Нижнего мира пытались выяснить, откуда она появилась изначально, но все без толку. Происхождение железы смерти так и осталось тайной. Именно поэтому, кстати, инферы-убийцы особенно блюли чистоту своей крови, безжалостно изгоняя тех, кто вступал в смешанные отношения.

Так вот, железа была ресурсом богатым, но небезграничным. В спокойном состоянии и благоприятных условиях она даже восстанавливалась. Однако длительное непрерывное использование ее в интенсивном режиме изнашивало организм убийцы, вследствие чего изначально практически вечно живущие инферы могли угаснуть в считаные годы, если не месяцы. Поэтому убийцы при первой возможности стремились в бою материализовать клинок и вступить в рукопашную. Вот только здесь и с таким противником это было смертельно опасно: любое касание кристаллической плоти голема – и ты покойник. Реакцию кристаллизации не остановить никакой магией. Вот они и

продолжали стрелять, расходуя вместе с дез-болтами, возможно, годы, а возможно, и века собственной жизни.

Еще больше Селену тревожил Белиал. Могучий сатан постоянно находился рядом с ней, и вся функция защиты отряда от магии големов лежала на нем и на созданном им артефактном энергетическом контуре. У этого контура тоже был свой ресурс, куда меньший, чем у железы смерти. Если учитывать, что големы почти непрерывно поливали Храм волнами своей Силы, то энергия на защитный экран расходовалась просто бешеными темпами. А судя по начинавшему уже сереть лицу сатана, он постепенно стал вкладывать в экран свою собственную Силу. И когда она иссякнет, умрут все.

– Уведите их!

– Что?! – Белиал и Селена произнесли это одновременно, обернувшись к неслышно возникшему у них за спиной Безликому Серому.

– Вы должны увести эту орду за собой. Сейчас я расчищу вам путь, и вы уйдете так, чтобы они за вами погнались.

– А если не погонятся? – спросила Селена.

– Погонятся. Это я обеспечу – поманипулирую линиями Судьбы. Я понимаю, что прошу о многом, но выбора нет: мне нужно еще время в Храме Покоя. Иначе все зря.

– Наши ресурсы на исходе, – спокойно, словно говоря о погоде, произнес Белиал. – Долго мы не продержимся. Скоро мой экран падет.

– Зарядите свой контур в источнике. Его Сила вполне подойдет. И сделайте это прямо сейчас, пока я буду прокладывать дорогу. Поспешите, пожалуйста.

Белиал хотел было что-то возразить, но тут узкий лестничный пролет озарило яркое сапфировое сияние извлеченного Каладборга. Поэтому сатан только криво усмехнулся и двинулся в глубь храма.

– Вы бы шли с сатаном, Селена, – мягко произнес Серый, не глядя на инферийку. – А то *он* от вашего присутствия ярится.

Селена вздрогнула. Ей не надо было объяснять, что «он» – это не Белиал. Инферийка сама внутренне сжималась от близости Каладборга. Поэтому она молча кивнула и тоже поспешила в главный зал.

А Серый уже забыл о ней – он смотрел на бушующее вокруг Храма море кристальных големов. Да, пожалуй, сейчас бешенство Поглотителя душ будет даже кстати – меч потратит ярость, а также излишки переполняющей его Силы на достойные цели. И Хозяин Судьбы зашагал вниз по лестнице.

Магистерский дворец был пуст. Вернее, он казался пустым, потому что встретил трех незваных гостей гробовой тишиной. Но Безликий знал, что тишина эта обманчива и где-то в глубине строения затаилось облако могучей черной Силы. Балендал успел скопить много. Не настолько, чтобы с ним невозможно было справиться, но вполне достаточно, чтобы стать страшным противником. Даже если бы он не был нужен для замысла Безликого, вселенную однозначно следовало избавить от того, кто способен осушать миры, словно вампир – живую плоть.

– Постойте!

Синий обернулся:

– Высшая Лианэль, у нас мало времени.

– А я много и не отниму. Ваша рана…

Она приблизилась. Глаза эдемитки метали молнии. Ее рука коснулась разреза на синем плаще, оставленного вампирским мечом, и в рану Хозяина Судьбы полился теплый поток целительной магии Верхнего мира.

– Еще раз так сделаете, и я… – едва слышно выдохнула глава Совета в пустоту под капюшоном.

– И вы что?..

– Сама вас убью. Чтоб не мучились и других не мучили.

– Но сработало же.

От этого прагматичного возражения Лианэль аж задохнулась в возмущении.

– Предупреждать надо, – процедила она и убрала руку. – Все, порядок. Теперь можем идти.

– Ну-ну, – послышался из темноты бокового коридора ироничный голос очень неприятного тембра. – Безликий, Высшая эдемитка и вампир – какое неожиданное сочетание! Пришли в Ашмилон в такой момент… Хотите красиво умереть? Я вам в этом с удовольствием помогу.

Синий, Лианэль и Ровэн резко развернулись и встали спина к спине обнаженными мечами наружу. Однако Балендала они не увидели. Голос некроманта продолжал оставаться бесплотным, словно разговаривала с ними сама темнота. Зато из нее со всех сторон выступили наги. Очень много мертвых нагов с абсолютно белыми лицами и горящими потусторонним огнем глазами свежеперерожденных личей.

– Зачем я отправился в поход сам? Я думал, это будет весело! – бросил Белиал, обрубая мечом лапу метнувшегося к нему кристального голема, а следующим ударом рассекая его пополам.

– Весело?! – Дез-болт Селены обратил в прах еще одного

голема, пытавшегося добраться до сатана, а с двумя другими, атаковавшими уже саму убийцу, она разобралась с помощью клинка, своевременными отскоками предотвращая любые контакты тела с кристаллической плотью носителей Трансформы. – Интересные у вас представления о веселье!

Отряд Белиала компактной группой, ощетинившейся во все стороны мечами и дез-арбалетами, отступал по Храмовой долине в направлении Храма Познания. После того как Серый с помощью Каладборга проложил инферам дорогу сквозь полчища големов Создателя и они вырвались из окружения, вся тьма-тьмущая врагов устремилась за ними в погоню, даже не подумав мимоходом кристаллизовать Храм Силы и все, что внутри. Да, Хозяин Судьбы не зря так назывался – событийными цепочками и вероятностями он манипулировал мастерски. Сейчас инферы уводили големов подальше от него, давая возможность Серому осуществить свой план, о котором он, кстати, так и не удосужился рассказать отряду. Хорошо еще, что сатану удалось зарядить свой энергетический контур в Храме Силы, а то бы все уже полегли под волнами магии Порядка.

– Вы не представляете, Селена, как я озверел… – отскок и крест-накрест рубящие удары двух клинков, раскрошившие двух големов, прервали фразу Белиала, – сатанствуя во дворце все эти месяцы с момента коронации. Одно дело состоять в правящем Совете, а другое – править всем практически единолично, да еще во время такой войны. Голова взрывается… – Тут ему пришлось «расщеплением» разделаться с особо резвым големом, едва не коснувшимся сатана длинной передней клешнеподобной конечностью. – Мне нужна была передышка, понимаете?

– Это вы классно придумали! – хмыкнула Селена, выпуская три дез-болта кряду, а затем вновь пуская в ход свой меч. – Смерть, знаете ли, очень длинная передышка, ваше величество! По мне, так слишком длинная.

Сатану пришлось сделать паузу, чтобы увернуться от удара здоровенного голема, зарубил которого уже Грак, после чего он продолжил:

– Другой бы спорить стал, возмущаться, а я не буду. В одном Безликим не откажешь – скучать с ними действительно не приходится. Однако к делу… – Еще один голем рассыпался кристальной крошкой от удара меча Белиала. – За этим холмом должен находиться Храм Познания. Если он укреплен так же, как и Храм Силы, можно будет занять там оборону – за стенами отбиваться всяко проще. Так что пробиваемся туда.

Инферы отступали в предельном темпе, не позволяя големам настичь себя и окружить. Арьергард, который принимал на себя

основную тяжесть сражения с носителями Трансформы, периодически менялся. Смена Селены вот-вот должна была закончиться, когда…

– Ваше величество! – обратился к Белиалу кто-то из авангарда. – Там, впереди… лучше взгляните сами.

Четверо убийц оперативно заменили Селену, Белиала и Грака, которые поспешили вперед, чтобы…

– Бездна побери! – вырвалось у Селены.

И было отчего: там, где должен был находиться Храм Познания, бликовала багровым в свете продолжающего тускнеть ашмилонского неба здоровенная кристальная гора, а вокруг кишмя кишели големы Создателя.

– Полностью с вами согласен, – мрачно проронил сатан.

Идти больше было некуда. Похоже, отряд Белиала добрался до места своего последнего боя.

Это был страшный бой, и Лианэль он запомнился плохо. Какая-то безумная смесь боевых заклятий, энергетических щитов, звона оружия и борьбы с собственной дикой усталостью, наваливающейся, словно кантардский урс, чтобы подмять, сломать, размазать по мраморным плитам дворцовых залов. Им все же удалось победить, причем не в последнюю очередь благодаря Ровэну. Наги-личи атаковали в основном магией смерти, которая на помощника Синего по непонятным Лианэль причинам практически не оказывала эффекта, а его скорость реакции и ловкость, с которой он орудовал мечом, действительно впечатляли.

Вот и три последних мертвых ашмилонских чародея нашли свою окончательную смерть и рассыпались прахом от заклятий эдемитки и Безликого, а также меча Ровэна. Лианэль пошатнулась и едва не упала, но Синий поддержал ее.

– Дело плохо! – тихо сказал он.

– Почему?

– Бросив на нас нагов-личей, Балендал выиграл время, и теперь, боюсь, он скопил достаточно Силы, чтобы…

– Чтобы что?

– Ровэн, ко мне! – вдруг изменившимся голосом выкрикнул Безликий.

Тот практически мгновенно оказался рядом, и тогда всех троих окутал защитный экран Хозяина Судьбы. А мгновением позже обрушилось… Нет, это не было каким-то сверхмощным боевым заклятием, скорее неким радикальным изменением реальности. Все вокруг посерело, поплыло, стало искажаться и беззвучно проваливаться в неведомую преисподнюю.

– Что это?.. – прошептала Лианэль.

– «Волна рока», – был ответ. – Некромант корежит пространство, создавая здесь, в Ашмилоне, нечто вроде подизмерения – «филиал» Серых Пределов. Это единственное, что ему осталось: он не может прорваться в Междумирье, поэтому создает свой кусок реальности, недоступный Трансформе. Естественно, те, кто оказался в зоне, накрытой «волной», умирают.

– А он?

– Он давно уже мертв. Амнистия Первосозданного дала ему псевдоживую материальную оболочку, но живым в обычном понимании это его не делает.

– А почему мы не умираем?

– «Щит Судьбы». Я успел нас им закрыть, так что в мир смерти-то мы провалимся, но вот умереть не умрем. По крайней мере до тех пор, пока Балендал не возьмется за нас лично.

«Мессир!» – перешла на мыслеречь Лианэль.

«Да?»

«Мессир, я…»

Договорить она не успела, ибо реальность стала искажаться все сильнее и начала бешено вращаться, входя в какой-то безумный штопор. Со всех сторон нахлынула густая, словно кисель, серая хмарь, и эдемитка утратила всякую способность связно мыслить. Теперь она просто падала в эту мглу, держась за своих спутников и отчаянно пытаясь не потерять сознание.

Эриэл парировал удар пустотника, принял на энергетический щит «стрелу мрака» от лича и проткнул насквозь атаковавшего его сбоку вампира. Бросившуюся ему в лицо черную тень встретить было уже нечем, но холодное дыхание смерти лишь коснулось лица эдемита – тень развоплотила яркая вспышка боевой магии. «Талуар!» – понял Эриэл, благодарно кивнул товарищу и продолжил бой. Нежить прижала отряд эдемитов к стенам дворца, и сейчас те отчаянно отбивались. Приказ Лианэль гласил однозначно: ни под каким видом не пускать неупокоенных внутрь. И они не пускали, сражаясь уже на последних ресурсах.

Отчаянный прорыв Синего, конечно, проредил вражеский легион, но неупокоенных все еще оставалось слишком много, а сил у эдемитов – слишком мало. Отряд уже лишился трех бойцов, и можно было не сомневаться, что дальше будет только хуже. Эриэл понятия не имел, что сейчас делают во дворце Лианэль, Безликий и его помощник, и мог только молиться, чтобы им сопутствовал успех. Хотя нет, не мог он молиться. Кому? Раньше ответ на этот вопрос был очевиден – Создателю. Теперь, когда именно он наслал на Множество Миров

чудовищную кристальную напасть, обращаться в молитвах стало не к кому. Не осталось там, наверху, Высшей Силы, кроме тех, что были очевидно враждебны. Так что на кого теперь надеяться? Только на себя да на Безликих, которые хоть и Хозяева Судьбы, однако сражались тут наравне со всеми, рискуя своими жизнями. Но им не помолишься. Это союзники, а не Высшая Сила. Значит, молитва отменяется.

Низшая нежить снова нахлынула волной, давая отдых элите. Точнее, личи продолжали с расстояния атаковать боевыми заклятиями, а пустотники, вампиры и черные тени отступили, чтобы перегруппироваться. С низшими сражаться было нисколько не проще. Они, конечно, по отдельности были слабее, но брали количеством, особенно теперь, когда усталость наливала свинцом руки и ноги, туманила формирующий боевые заклятия мозг и осушала энергетические резервуары. Эриэл чувствовал: еще немного – и его бойцы начнут погибать один за другим.

И тут что-то произошло. Сначала внезапно прекратились магические атаки личей, затем началось какое-то шевеление среди пустотников и вампиров там, во втором эшелоне, да и ярость атак низших несколько поубавилась. До эдемита дошло не сразу. А когда дошло, его лицо прорезала кривая улыбка: «помощь» пришла, но это была та помощь, которой врагу не пожелаешь. На заднем плане, за черными толпами нежити, бликуя багрянцем во всех своих гранях, растекалась по широкой дворцовой площади бурная река кристальных големов.

Каладборг нервничал. Поглотитель душ не понимал, зачем они пришли в пустой храм, когда все сражения гремят в других местах, а главное – Враг далеко. И артефакту все это очень не нравилось: помимо всего прочего, он начал чувствовать подвох. Так что внутри Безликого Серого начала нарастать ледяная боль, постепенно приближаясь к границе, которую вообще возможно вытерпеть. На блокировку этой боли Хозяин Судьбы бросил всю свою Силу, приберегая ту, что получил в Храме, для решающей схватки.

«*Зачем мы здесь?! Отвечай!!!*» – загремел в голове Безликого мыслеголос Каладборга.

«Спокойно! Я просто собираю Силу со всех источников. Этот мир все равно погибает, и надо получить с него все, что только можно».

«*Почему же я тебе не верю?*»

«Потому что тебя в очередной раз накрыла паранойя».

Вспышка боли была ему ответом.

«*Не разговаривай со мной так!*»

«Да успокойся уже! Как только мы здесь закончим, я тебя покормлю как следует, обещаю!»

«*Ну да, опять кантардскими тварями? Не пойдет! Мне надоело есть всякую дрянь!*»

«Нет, мы найдем и прикончим твоего Врага».

«*Нашего Врага!*»

«Хорошо, нашего. Только не мешай мне сейчас – у меня мало времени!»

«*Но смотри, если ты нарушишь свое обещание, я…*»

«Не нарушу. Поверь, такого королевского пиршества, которое я тебе предложу, у тебя не было с момента твоего создания! А теперь будь добр, помолчи какое-то время – мне необходимо сконцентрироваться!»

Поглотитель душ умолк, но боль отпускала медленно и неохотно, словно артефакт хотел, чтобы носитель постоянно помнил о нем и не расслаблялся. Серый понимал, что во всей его отчаянной авантюре наступает самый тонкий и опасный момент. Если только Каладборг почует неладное, в прямой схватке сущностей Хозяин Судьбы не рискнул бы однозначно поставить на себя.

Храм Покоя был одним из самых необычных и специфических мест не только в Ашмилоне, но и, пожалуй, во всем Множестве Миров, а в своем роде – и вовсе уникальным. Только здесь, расплатившись большим количеством Силы, можно было взять под контроль чужую сущность, которая делит с тобой твое тело.

Алтарь в этом Храме располагался там же, где и в Храме Силы, – в середине дальней от входа стены главного зала. Выглядел он как зеркало, только в нем ничего не отражалось – по ту сторону «стекла» непрерывно кружился странный сиреневый вихрь, по-видимому, магической энергии.

Серый приблизился к нему и приложил руки к прозрачному кристаллу, отделявшему физическую реальность от магического вихря. Руки внезапно будто прилипли к этому кристаллу, и все тело Безликого накрыло волной жара. Хозяин Судьбы сразу понял, что от него требуется, и раскрылся на энергетическом уровне, давая алтарю Храма доступ к резервуару, заполненному в Храме Силы. И энергия стала перетекать от Безликого в алтарь. Хозяин Судьбы делал все, чтобы изолировать Каладборг от этого процесса, чтобы отдача энергии вместо поглощения не насторожила артефакт.

Но чем дольше длился процесс, тем выше был риск выдать себя, тем более в «зеркале» алтаря стало постепенно появляться пока еще мутное светящееся изображение Поглотителя душ. Серый аккуратно наращивал прочность своего ментального

барьера, потому что в любой момент…

«*ПРЕДАТЕЛЬ!!!*»

Бешеная ярость Каладборга обрушилась на сознание Безликого всесокрушающим ментальным смерчем. Хозяина Судьбы пронзила боль такой силы, словно каждую клетку его организма пытал отдельный палач. Но ментальный барьер устоял, защитив сознание, и Серый каким-то чудом сумел не отдернуть руки от алтаря и не прервал ритуал. Бешеные атаки Каладборга продолжались, и Безликий держался из последних сил, но в кристалле алтаря все четче отображался облик Поглотителя душ. И чем более ясным делалось его изображение, тем слабее становились удары артефакта, словно сущность его постепенно перетекала в зазеркальную клетку храмового алтаря.

Несмотря на продолжающую терзать его боль, Хозяин Судьбы почувствовал свой шанс и не преминул им воспользоваться. Совсем избавляться от сущности непокорного Поглотителя душ он не собирался – ведь тогда Каладборг будет и вполовину не столь смертоносен, – ему нужно было только обуздать его бешеную ярость и жажду мести. И Безликий спешно, пока процесс не прошел точку необратимости, принялся плести затейливую вязь подчиняющих заклятий.

Мгла, тишина, отсутствие всякого движения, холод, духота. Серые Пределы, версия 2.0, локальная конфигурация. Смерть везде, во всем. Для полного сходства не хватало только нежити. Безликий Синий, Лианэль и Ровэн оглядывались по сторонам в поисках врага, но не находили. Как искать некроманта там, где смертью дышит буквально все? Ах да…

– Ровэн, как вы думаете, где Балендал?

Мгновенное недоумение во взгляде вампира сменилось пониманием, и он, недолго поколебавшись, двинулся направо. Безликий и эдемитка – за ним, в полной боевой готовности. Атака могла последовать в любой момент и откуда угодно: некромант был здесь в своей среде. К тому же он создатель этого маленького мирка, а значит – царь и бог. В принципе он мог бы его и схлопнуть, и тогда у Синего со товарищи не было бы ни малейшего шанса на выживание, но Хозяин Судьбы не сомневался: Балендал на это не пойдет. Слишком много Силы вложил он в создание этой миниатюрной копии Серых Пределов, и на второе такое творение Проклятого уже не хватит, а значит, пожертвовав своим мирком, он застрянет в обреченном Ашмилоне, чтобы превратиться вместе с ним в мертвый кристалл. Но и держать трех опасных врагов живыми в этом своем мире он тоже не станет, а значит, заявится сам их ликвидировать. Вернее,

уже заявился, судя по уверенному шагу Ровэна.

Осталось только придумать, каким образом одолеть некроманта там, где он практически всесилен. Одолеть, и при этом не убить, а пленить, да и самим потом выбраться из этого рукотворного царства мертвых. Ничего себе «только»! Прямо-таки «всего лишь»…

Мозг Безликого работал с максимальной интенсивностью. Он сканировал на магоэнергетическом уровне и анализировал структуру этого локального мира смерти, а также принципы его построения, одновременно выискивая способ сделать всех троих как можно менее уязвимыми к всевозможным методам умерщвления. Хозяину Судьбы было не привыкать работать в многозадачном режиме, и постепенно в обоих направлениях у него наметились основательные успехи.

Балендал создавал этот мир в режиме цейтнота и вынужден был из-за спешки прибегнуть к некоторым упрощенным решениям, которые в итоге делали уязвимыми его самого́ и его творение. Одно из них заключалось в том, что некромант слишком многое тут замкнул на собственную Силу, благо ее имелось в избытке. Но это потянуло за собой кое-какие ограничения, которые на первый взгляд критичными не казались. Например, Балендал мог давить здесь своих врагов, используя ресурсы этого мира, примерно так же, как он поступил с золотомасочниками и псевдодраконами в Серых Пределах, но не на максимуме, так как в этом случае он рисковал ненароком пустить в ход слишком много собственной Силы. В этом заключался шанс невольных гостей мира смерти, и Хозяин Судьбы даже представлял уже, как этот шанс использовать.

Вероятностные поля… а, в Бездну вероятностные поля! Понятно, что они покажут – ничего обнадеживающего. Да и время на их серьезный анализ отсутствовало. Куда важнее было придумать способ заставить Проклятого работать на максимуме. И тут Безликий тоже преуспел. Эта часть плана, как и первая, была полностью в стиле Синего, то есть неслабо отдавала авантюрой, если не безумием, но он умел выигрывать и при худших раскладах. Так что теперь, понимая, что некромант вряд ли будет долго тянуть с их уничтожением, Хозяин Судьбы не стал тратить время на дополнительные расчеты и прикидки, сомнения и рефлексию, а сразу начал действовать.

«Что вы делаете?» – Лианэль конечно же не могла не почувствовать его магические манипуляции.

«Пытаюсь сделать так, чтобы убить нас было максимально сложно», – туманно отозвался Хозяин Судьбы.

Эдемитке, несомненно, хотелось больше информации, но по

тону Синего стало ясно, что никаких подробностей его плана она не услышит. Оно и понятно: объяснять творимые заклятия было слишком долго, ибо в ход тут пошла вся прихотливая фантазия Безликого. Каждый из троих, оказавшихся в этой ловушке, обладал каким-то подобием бессмертия: почти вечно живущая эдемитка, некровозрожденный не-мертвый вампир и практически неподвластный времени Хозяин Судьбы. Из сущностей всех троих, включая себя, Синий выделил необходимые для своего заклятия компоненты, пока в итоге не сформировалось то, что можно было бы назвать «вуалью неуязвимости». Это заклятие требовало прорву энергии, и Безликий понимал, что долго его не продержит. А потому запускать хотел только непосредственно перед атакой врага, о которой его должны были предупредить вероятностные поля.

И все же он чуть не опоздал: законы мира смерти едва не оказались сильнее Силы Судьбы. Когда сгустившееся в полумраке где-то сверху черное облако концентрированной погибели обрушилось на троих путников, «вуаль неуязвимости» встретила его лишь в последний момент и отразила удар. Некромант явно был где-то поблизости. Теперь его чувствовали все; впрочем, ощущения говорили, что Проклятый одновременно и везде, и нигде. После неудачной первой атаки тьма изрыгнула несколько змееподобных щупалец, попытавшихся захлестнуть приговоренную троицу, однако «вуаль» плюс световой энергощит эдемитки справились с ними, разорвав щупальца в клочья. За следующую минуту чего только не обрушил на них Балендал – от «темного ливня» и «черной дыры» до «марева безумия» и «длани Танатоса», – и все без толку: пленники мира смерти оставались неуязвимыми. Безликий понимал, что наступил самый опасный момент во всем его безумном плане: «вуаль неуязвимости» готова была погаснуть, и если Проклятому хватит терпения и ресурсов испытать их на прочность еще хотя бы разок-другой, все будет кончено.

Но не хватило. Крайне раздосадованный стойкостью пришельцев, некромант решил пустить в ход свой «главный калибр» – обрушить на них всю мощь свежесозданного мира и щедро зачерпнул из него энергии смерти. Синий вовремя это почувствовал и задействовал вторую половину своего замысла. Точка фокусировки энергии для удара ощущалась четко, и Безликий захлестнул это место заклятием «петли самоубийцы». Это был еще один изобретенный на ходу шедевр магической мысли, использующий тесную связь некроманта с миром смерти, усиливший ее и распространивший на Безликого со спутниками. Теперь сверхусилие, необходимое для уничтожения пришельцев,

с почти стопроцентной вероятностью должно было убить и самого некроманта.

И это был еще один опасный момент: если Балендал вовремя не почует опасность и нанесет удар, умрут все четверо, и мир смерти схлопнется. Как ни парадоксально, ставка тут делалась как раз на то, что противник не просто могучий, но и умный, изощренный чародей. И она сработала: Проклятый, уже активируя процесс, в последний момент почуял неладное и невероятным усилием погасил почти уже спущенную с поводка Силу уничтожения. Цена этого была велика – несколько секунд полного магического бессилия. На это и рассчитывал Синий. Только будь он один, в этот момент ничего бы не смог сделать – слишком много вложил в «вуаль неуязвимости» и «петлю самоубийцы». И он мысленно крикнул эдемитке:

«Лианэль, сковывающее заклятие!»

Та подчинилась не рассуждая и на автомате бросила во тьму фирменный, отработанный до совершенства эдемитский аркан, предназначенный для пленения магических сущностей. А следом полетела раскрытая и активированная Безликим дейма. Магия Верхнего мира парализовала временно лишенного Силы некроманта, а дейма затянула его в свое чрево. Синему только и оставалось, что запечатать ее обратно, фиксируя пленение Проклятого чародея.

И завершающим аккордом в темноте и тишине прозвучал тихий вопрос эдемитки:

– Все это прекрасно, но как мы теперь будем отсюда выбираться?

«Это конец! – пульсировало в голове Селены. – Теперь уж точно!»

Мышцы ныли от напряжения, уклонение от ударов големов давалось уже на пределе сил и реакции, все реже находились силы выпустить дез-болт, и работать клинком становилось адски тяжело.

Телепортироваться! И плевать на слова Безликого о том, что творящееся в Ашмилоне магоэнергетическое светопреставление может разорвать телепортанта на куски. Однако совсем не обязательно, что именно так и будет, а вот тут еще немного – и гарантированная смерть. Достаточно взглянуть на лицо Белиала – как говорят в Пандемониуме, краше в гроб кладут. А это значит, что контур снова на грани истощения и сатан вкладывает в защиту собственную Силу. И подзарядиться уже негде. Эх, Синий, Синий! Лучше бы она была в его команде. Правда, кто его знает, что сейчас с ним, Ровэном и эдемитами… Может, все уже

мертвы…

Селена оступилась и упала, только поэтому не попав под удар длиннорукого голема с шишкастой головой. Дез-болт Грака раскрошил его. А слева упал не столь везучий инфер, которого скоро будет не отличить от других сверкающих фигур, покрывающих поле боя.

Холод! Резкий, леденящий, словно Нордхейм вернулся из Бездны, соскучившись по теплу живого мира. Удар! И хлынула волна могучей Силы, сметающая и разносящая вдребезги кристальных големов. Воздух в одно мгновение заполнился тысячами осколков. Новый удар! Еще больше осколков, и толпы носителей Трансформы перестали существовать. Ледяная Сила работала по площадям, но при этом с филигранной точностью расчищая пространство вокруг отчаянно отбивающихся инферов.

Селена вскочила на ноги и с невыразимой радостью увидела безликую фигуру в сером плаще с капюшоном. В руке Безликого льдисто-яростно сиял Каладборг, а за спиной темной горой застыла туша червя Хаоса.

«Уходим! Все! Быстро!» – зазвучала в голове инферийки мыслеречь Хозяина Судьбы.

«А Синий?!» – вырвался у Селены вопрос-восклицание.

«Не знаю, что с ним. Не чувствую его совсем. Выведу вас и вернусь. Ну же, скорее! Сейчас от големов тут станет не продохнуть!»

Посередине расчищенной площадки возникла светящаяся красноватыми краями дыра подмирного тоннеля, в которой тут же скрылся Серый на своем жутком хаосском «скакуне». Инферы не заставили себя упрашивать, и остатки отряда Белиала последовали за Хозяином Судьбы, навсегда покидая обреченный Ашмилон.

– Интересно! – произнес Синий, завершив наконец анализ принципов построения мира смерти.

– Что именно? – полюбопытствовала Лианэль.

– Выход, конечно, есть – некромант просто не мог создать мир, в котором оказался бы пленником, не имея возможности его покинуть…

– Чувствую в вашей фразе несказанное «но».

– Да, нюанс есть. Живым отсюда не выйти.

– В каком смысле?

– Я уже говорил, что технически Балендал живым не является. Тот выход, что есть, для живых не предназначен.

В сумраке сотворенного Проклятым особого кармана реальности бледное лицо эдемитки казалось серым.

– И что же, это значит… всё?

– Не совсем. – Безликий повернулся к вампиру: – Ровэн, ваш выход.

– Не понимаю. – Глава Совета растерянно переводила взгляд с одного на другого.

– Вы все равно должны были узнать рано или поздно, – произнес Хозяин Судьбы. – Ровэн, снимите «лик».

Тот натянуто улыбнулся, провел рукой перед лицом и коснулся своего левого виска. Внешность помощника Безликого поменялась практически мгновенно.

– Вампир! – Лианэль невольно сделала шаг назад.

– Ровэн Бланнард к вашим услугам, – последовал несколько театральный аристократический поклон.

– *Тот самый* Ровэн Бланнард?

Вампир молча кивнул. Эдемитка повернулась к Безликому, и голос ее стал напряженным:

– Интересный у вас подход к выбору помощников, мессир: инферийка из касты убийц и один из ближайших соратников Лонгара Темного…

– За обоими – более чем двадцатилетний стаж безупречной службы ордену Безликих и неоценимые деяния на благо Множества Миров, – спокойно парировал Синий. – Все свои былые преступления и ошибки они искупили с лихвой. И каждому из них я без колебаний доверил бы собственную жизнь. Кстати, сейчас как раз тот случай. Так что, Высшая Лианэль, вы готовы отдать наше спасение в руки единственного, кто способен это сделать, забыв о том, что он – вампир и бывший соратник Лонгара Темного?

Несколько мгновений эдемитка была словно натянутая струна, а потом разом обмякла:

– Но как?..

– В этой вселенной нет неодолимых барьеров только для одного существа – для червя Хаоса. Анализ созданного Балендалом мира показал, что он исключением не является. Ровэн, выходя отсюда тем способом, который предназначен для не-мертвых, возьмет с собой две вещи – управляющий артефакт для червя, – тут в ладонь вампира перекочевала миниатюрная металлическая звездочка, – и дейму с нашим драгоценным пленником – на случай, если что-то пойдет не так. На этот случай я также оставил собратьям Серому и Белому инструкции по реализации моего плана. Хотя, если честно, не вижу причин для неудачи. Так что пока будем исходить из того, что у Ровэна все получится – сначала вытащить из Ашмилона в Междумирье отряд Высшей Лианэль, а потом вернуться сюда за нами через

подмирный туннель.

– Я готов, мессир.

– Высшая Лианэль?

Эдемитка пожала плечами:

– Вы умеете убеждать. Кроме того, у нас же все равно нет другого выхода. В буквальном смысле.

– Значит, решено! – подытожил Синий. – Тогда слушайте внимательно, Ровэн, и запоминайте, что и как вам предстоит сделать…

Легион Проклятого был обречен: с одной стороны – по-прежнему продолжающие сопротивление эдемиты, с другой – полчища големов Создателя. Естественно, все больше и больше нежити переключалось на сражение с более страшным врагом – носителями Трансформы, и отряд Эриэла получил небольшую передышку. Эдемиты аккуратно выходили из боя и отступали внутрь дворца: когда големы разделаются с не-мертвым воинством некроманта, сдерживать их лучше будет все же в более-менее укрепленном здании, причем с магической защитой на стенах, а не на открытом воздухе.

Появление големов помогло воинам Верхнего мира выиграть немного времени, хотя общую безнадегу ситуации никоим образом не изменило. Конечно, отсрочка – это всегда шанс на чудо. Хотя, если молиться некому, откуда же взяться чудесам? Так думал Эриэл ровно до того самого момента, когда пол дворцового холла разверзся дырой подмирного туннеля, и оттуда появился Ровэн верхом на черве Хаоса.

– Все, господа! – провозгласил помощник Синего. – Высшая Лианэль объявляет эвакуацию!

– Неужели вы не понимаете, что в этом нет никакого смысла?

Неожиданно прозвучавшие в тишине и сумраке пустого мира смерти слова Безликого заставили Лианэль вздрогнуть. В том числе и потому, что прозвучали они удивительно вовремя: эдемитка как раз искала способ начать разговор на интересующую ее тему, и этот упреждающий удар просто выбил ее из колеи.

– Вы о чем, мессир?

– О том, что занимает ваши мысли последние месяцы. – Голос Синего звучал отстраненно, но у Лианэль возникло ощущение, что он нарочно вымораживает из себя все эмоции. Или ей только хотелось так думать?

– О вас, – почти против воли сорвалось с ее губ.

– И зря. Вы хоть представляете себе, кто такие Безликие? Не в

плане статуса во вселенной, влияния и возможностей, а природы? Вижу, что нет. Тогда я вам немного поясню, раз уж у нас нежданно-негаданно образовалось свободное время. У вас зародились эти мысли с того момента, когда вы узнали о том, что до перерождения я был Дмитрием Рогожиным. Почему уж они зародились – вопрос отдельный и к теме нашей беседы имеющий весьма отдаленное отношение. Ваша ошибка в том, что вы недооцениваете перерождение. Вам кажется, что Безликий Синий – тот же Рогожин, только в синем плаще и без лица, а также получивший дополнительную Силу и возможности. Так вот, это совсем не так. От Дмитрия Рогожина во мне только воспоминания. Безликие, строго говоря, лишь частично являются биологическими организмами. Немалая часть нашей сути – магия Судьбы. Мы называемся Ее Хозяевами, но почти в той же степени мы и Ее слуги. Она не просто так дает нам Силу властвовать над собой, но многое забирает взамен. Могу привести один достаточно яркий пример. Знаете ли вы, что наш трагически погибший собрат Красный до перерождения был женщиной?

– Как?!

– Да, могущественной эльфийской чародейкой из Ардера. Просто на определенном этапе она достигла всего, чего могла в своей прежней ипостаси, но поняла, что хочет большего и что готова для этого большего многим пожертвовать. Очень многим. Даже своей половой самоидентификацией. Кроме того, перерождение убивает практически все чувства, которыми обладал тот, кем был Безликий до ритуала. Остается только информация: знания, память. И больше ничего. Иначе говоря, Безликий представляет собой нечто вроде магобиологической машины, способной решать задачи высочайшей категории сложности и работать с Силой, неподвластной более никому, – с Судьбой. Вот только какие бы то ни было эмоции в комплектацию этой машины не входят, а потому любить Безликого – занятие совершенно бессмысленное… Это если, конечно, в вашем случае речь идет действительно о любви.

– Вот в этом не извольте сомневаться. – Лианэль горько усмехнулась. – И попрошу избавить меня от психоанализа по поводу проекции моих эмоций из-за того, что Рогожин дважды спасал мне жизнь и вы, мессир, делали то же самое неоднократно. Все эти логические цепочки я в своей голове перебирала много раз, пытаясь найти причину этого чувства и по возможности от него избавиться. О, я пыталась, поверьте! Более чем кто-либо я понимаю, какие сложности сулит той, кто практически правит Верхним миром, любовь к Хозяину Судьбы! Какие сложности она сулит им обоим, особенно сейчас, когда

идет война на уничтожение. Проблема в том, что вся моя логика оказалась бессильна мне в этом помочь. А сейчас мне кажется, что и ваша логика преуспеет немногим больше. Да, вы произнесли очень убедительную речь и на многое открыли мне глаза. Вот только в этом вопросе есть как минимум одно «но»…

– Горю желанием услышать, – пробормотал Синий.

– Вы кое-чем отличаетесь от своего собрата Красного, мессир. И дело не в том, что до перерождения он был женщиной. А в том, что он (или она) был готов к перерождению, а вы – нет. Мне кое-что известно о тех обстоятельствах, при которых вы приняли это решение. Да, с тех пор как я узнала о том, кем вы были раньше, я провела некоторые… изыскания. Так вот, ситуация: Нордхейм рушится в Бездну, иерарх Хаоса Неарг хочет и вас пожрать вместе с ним, но Первосозданный почему-то не желает вас отдавать. Уж не знаю, в чем тут дело – может, он предвидел, что вскоре вы поможете ему справиться с Неаргом, но факт есть факт. Был лишь один способ не отдать вас Хаосу – переродить в Безликого. Какая у вас была альтернатива? Смерть в Бездне? Естественно, вы сделали выбор в пользу безликости и обязанности возродить орден. Вот только это совсем не то же самое, что созреть для перерождения по собственному почину. И мне кажется, что это самое перерождение не смогло убить в вас все эмоции. В вас их больше, чем во всех ваших собратьях, уж я-то это чувствую…

– Или вам кажется, что вы чувствуете, – вставил Синий.

– Не кажется, – мотнула головой Лианэль. В этот момент она была совершенно не похожа на правительницу высшей расы. – Я это не просто чувствую, но и вижу. По вашим поступкам. Дайте мне вашу руку, мессир.

– Зачем?

– Я хочу вам кое-что показать.

– Я догадываюсь, о чем вы, но в этом нет…

– Смысл есть, поверьте. И то, что вы сейчас сопротивляетесь этому, еще больше убеждает меня в своей правоте. Вам ведь известно, как эдемиты обмениваются чувствами, верно? Наверняка известно – такого факта просто не может не быть в архивах Замка Судьбы! Будь вы на сто процентов уверены в том, что эмоции в вас отсутствуют, вы бы не колебались и дали бы мне руку только для того, чтобы доказать, что я ошибаюсь. Однако где-то в глубине вашего существа прячутся сомнение и мысль, что, быть может, на сей раз ошибаетесь как раз вы. Тот самый редкий случай, мессир.

– Я не ошибаюсь.

– Так в чем проблема? Дайте мне руку, и покончим с этим!

Повисла пауза, и воздух между эдемиткой и Хозяином

Судьбы, казалось, уплотнился до консистенции камня. Они стояли совсем рядом и смотрели друг на друга… Ну, то есть Лианэль точно смотрела, а капюшон плаща Безликого был повернут в ее сторону. Ей казалось, что еще чуть-чуть – и Синий шагнет к ней, руки их коснутся друг друга и… Но Судьба решила иначе.

Посреди огромного сумрачного зала распахнулась дыра подмирного туннеля, и оттуда появился червь Хаоса, причем не один. На первом сидели Безликий Серый и Селена, на втором – Ровэн.

– А вот и мы! – радостно провозгласила инферийка из-за спины Серого. – Надеюсь, вы по нам скучали?

Глава 7
Самое главное

Междумирье. Замок Судьбы

– Если честно, я думал, вы меня никогда не позовете. – Александр Волков старался улыбаться, но получалось это у него довольно-таки неестественно. – Столько времени прошло…

Синий не стал оборачиваться: он знал, что взгляд пустоты из-под капюшона нервирует собеседника.

– Видите ли, Александр, с вашим особым талантом не все так просто, – произнес он после паузы. – И его нельзя тратить на пустяки. А серьезное дело требует серьезной подготовки.

– Это она – серьезное дело? – Волков во все глаза рассматривал через окно специальной комнаты заключения эльфийку в золотистой маске, которая неподвижно сидела на кровати и невидящим взглядом смотрела в стену.

– Именно, – подтвердил Синий.

– Кто она такая и в чем ее особая важность?

– Тут необходима небольшая предыстория. Готовы немного послушать?

– Конечно, мессир.

– Ее зовут Аллерия Деланналь, эльфийка-адепт из Вечнолесья. Мы знакомы с ней довольно давно… во всяком случае, по вашим, человеческим меркам, и всегда были хорошими… ну как минимум союзниками. Но потом кое-что произошло… Для вас, наверное, уже не секрет, что за войну мы ведем?

– Да, Селена мне рассказала. Если бы я только мог как-то…

– Мы к этому подойдем, Александр, дайте срок. Итак, мы с Первосозданным оказались по разные стороны баррикад, причем настолько, что победа одной стороны неизбежно повлечет уничтожение другой. Цель Наместника Создателя – предельное упорядочение нашей вселенной, глобальная Трансформа. Но все ныне живущие в результате нее погибнут. Именно поэтому мы сражаемся с Наместником, и компромисс между нами невозможен.

– А теперь эта Аллерия оказалась на стороне Первосозданного? Но почему?

– Вот! Вы задали самый правильный вопрос, Александр! Есть такая вещь, как Кармическая Печать, или Печать Создателя. В скрытом режиме она способствует тому, что носитель Печати подсознательно совершает именно те деяния, которые идут на

благо Создателя этой вселенной и, соответственно, его Наместника. А вот активный режим практически лишает помеченного Печатью свободы воли. Вернее, нет, не так. Он не становится зомби, способным лишь тупо исполнять приказы хозяина, но Печать полностью меняет его приоритеты и жизненные принципы, заставляя больше всего на свете хотеть того же, чего хотят Создатель и Наместник. Я называю это неволей желаний. Аллерия, к своему несчастью, с рождения была помечена Печатью Создателя. А когда началась война, все такие печати были переведены в активный режим, и у нее не осталось выбора.

Лицо Волкова выдавало его потрясение.

– То есть она обречена служить Первосозданному, а потом погибнуть в случае его победы?

– Именно так.

– Это ужасно! Но… скажите, мессир, вы хотите избавить ее от Печати Создателя с моей помощью?

– Да.

– Потому что она ваш друг и союзник и вы не хотите для нее такой участи?

– Знаете, Александр, у вас просто талант задавать правильные вопросы. Ваша миссия слишком важна, и вы сами слишком важны… кое для кого, чтобы я вам лгал даже с благой целью. Поэтому буду с вами предельно откровенен. Быть может, откровенность моя придется вам не по душе, но тут уж не обессудьте. Вы должны принимать решение с открытыми глазами. Так вот, даже если забыть о том, что я – Безликий, все равно принимать важные решения под влиянием эмоций мне совершенно несвойственно. Эта война, точнее ее исход, превыше любого из нас – меня, вас, Селены и Аллерии, разумеется, тоже. Аллерия Деланналь – не просто моя старая знакомая, которую на определенном этапе можно было даже назвать моим другом. Она очень важный фактор, способный сыграть в этой войне ключевую роль. И мне нужно… нет, просто необходимо, чтобы роль эта была сыграна по моему сценарию, а не Первосозданного.

– Вот, значит, как…

– Я не собираюсь тут играть словами, корчить из себя святого и рядиться в одежды праведника – они мне не идут. Расклад таков: мне нужно уничтожить Первосозданного, а для этого требуется Аллерия. Чтобы получить ее, мне нужны вы. Но и с вами все неоднозначно. Ваш талант, так уж получилось, невероятно мощный. Никто во вселенной не может снять Печать Создателя, а вы можете. Но этот дар… он слишком силен для смертного. Есть потолок возможностей для вашей расы, как и для

эльфов, дроу, орков, дварфов… У эдемитов и инферов он несколько выше. Еще выше у Безликих… Но дар этот достался не кому-то из нас, а вам. И в этом есть большой минус. Вы спрашивали, можете ли как-то помочь в этой войне. Да, можете помочь ее выиграть. Но использование вашего дара на максимальном уровне, который потребуется, чтобы сломать Печать Аллерии, ваш организм не выдержит. Это убьет вас. Наверняка и без вариантов.

Волков побледнел. Безликий испытующе смотрел на него. Все, что он затеял для спасения жизни этого смертного, гарантии не давало. Только хороший шанс. Но сказать ему об этом Хозяин Судьбы собирался только после того, как тот примет решение. Большая Любовь Селены должна пройти важное испытание. И если этот жаждущий подвигов смертный сейчас докажет, что достоин всех безумных хлопот, которые потребовались для его спасения, – что же, Безликий применит свой суперсложный план разрушения Кармы с подстраховкой. Если же нет…

– Я согласен! – неожиданно твердо прозвучал голос Волкова. – Одно дело – отсиживаться в надежной крепости далеко от войны, зная, что толку от тебя там будет немного, и совсем другое – точно знать, что можешь помочь, но остаться в стороне. Я так не могу. Только скажите, что делать… и… не знаю…

– Что?

– Я хотел спросить, можно ли попрощаться с Селеной, но потом подумал, что это, наверное, не такая уж хорошая идея. Она ведь не в курсе вашего плана, мессир, так?

Безликий кивнул, и Волков мрачно усмехнулся:

– Тогда лучше не надо. Все, я готов.

– Должен сказать, вы даже немного удивили меня, Александр, – медленно произнес Безликий. – Я надеялся, что вы примете такое решение, но полной уверенности у меня не было… Что же, это лишний раз доказывает, что инферы в кого попало не влюбляются. А раз вы не кто попало, то у меня есть для вас хорошая новость.

Фаллерн. Вассальный мир Инферно

– Ваше величество, мы проигрываем!

Белиал, который в окружении своей свиты стоял на парящей лавовой платформе и хмуро наблюдал за сражением, не удостоил гонца даже взглядом.

– Без вас вижу, – резко отозвался он. – Передайте на передовую приказ – всем готовиться к отступлению.

Гонец коротко поклонился и дематериализовался. Сатан же продолжал угрюмо созерцать полупрозрачную лавину

кристальных големов, накатывающую на боевые порядки инферов и их демонических вассалов. Поражение. Первое, которое потерпел в этой войне лично Белиал, командуя войсками. И надо же было такому случиться, что произошло оно в сфере влияния Нижнего мира, совсем недалеко от метрополии. Собственно, армии Первосозданного впервые подобрались так близко к Инферно, наглядно демонстрируя и второй высшей расе Множества Миров, насколько уязвимо ее положение. Никакие сводки с далеких фронтов этого не смогли. Война до сих пор гремела где-то там, и даже если на фронты отправлялись инферские экспедиционные корпуса, это было скорее данью союзническим обязательствам, чем непосредственной обороной своих владений. И тот факт, что, несмотря на яркие победы вроде эллезарской, общий ход войны был не в пользу Альянса, только сейчас встал перед лицом сатана во всей своей безжалостной очевидности.

Но… оставался один вариант, о котором правитель всея Инферно и сопредельных миров до сих пор старался не думать, пока была надежда выстоять. Теперь она исчезла, и терять тут по большому счету уже нечего. Белиал телепатически подозвал к себе магов и, когда они появились, начал с ними о чем-то совещаться.

Селена не слышала разговора, но лица у двух высших чародеев Инферно были совершенно ошарашенными. А надо знать эту публику: чтобы удивить чем-то таких матерых магов, надо очень постараться.

Но любопытство даже не успело в ней толком проснуться, потому что в голове возник сигнал вызова на телепатическую связь. От Синего. Селена тут же открылась.

«Да, шеф?»

«Ты нужна в Замке Судьбы, Селена. Прямо сейчас. Дело архиважное».

«Конечно, шеф, только… мы тут Фаллерн теряем».

«Печально, но потеря, к сожалению, ожидаемая. Так что извинись перед Белиалом и сразу ко мне».

Контакт прервался, и Селена, заинтригованная донельзя, двинулась к сатану. Остановилась в нескольких метрах, чтобы никто ее не заподозрил в попытке подслушать, и деликатно, но громко кашлянула. Белиал недовольно обернулся:

– Да?

– Ваше величество, сожалею, но срочные дела призывают меня обратно в Замок Судьбы. Шеф… Безликий Синий просил извиниться перед вами.

– А он в курсе нашей ситуации?

– Да, я ему сказала… Он… встревожен. – Селена решила, что немного лжи не помешает. Не говорить же, в самом деле, сатану, что Хозяин Судьбы, похоже, чихать хотел на Фаллерн и его заботит нечто совершенно другое.

– Что же, ступай, – пожал плечами Белиал, – раз твой сюзерен зовет. Но, должен заметить, ты пропустишь грандиозный фейерверк.

Селена чуть приподняла бровь, но задавать вопросов не стала: вряд ли сатан снизойдет до объяснений, а Безликий ждать не любит. Поэтому она только молча поклонилась и дематериализовалась.

Где-то в Междумирье

Процесс шел. Куда медленнее и натужнее, чем рассчитывал эмиссар, однако форсировать свои усилия он опасался. Да, иерарх ушел, и ушел далеко, но в Бездне имелись сущности рангом пониже, которых он мог оставить наблюдателями. На всякий случай. И если эти сущности засекут деятельность эмиссара, мало ему не покажется. То, что он делал сейчас, может быть запросто истолковано как предательство, и кара последует незамедлительно. Не исключено даже, что Асгарот не поленится и лично вернется, чтобы покарать изменника, а в том, что иерарх до него дотянется даже в упорядоченной вселенной, эмиссар не сомневался. Такие случаи уже бывали, когда один из владык Бездны, придя в ярость, концентрировал элементы Хаоса внутри вселенной, чтобы создать Палача… При мысли об этом эмиссара аж всего передернуло. Однако работу он не прекратил.

Процесс создания заготовки Ключа Бездны требовал тонкости, аккуратности и предельной концентрации. Эмиссар работал с субстанцией Бездны при помощи своих энергетических придатков, сам находясь внутри вселенной. Нужная форма, нужные пропорции, нужный функционал – все это было ему хорошо известно, но впервые он формировал артефакт абсолютно без поддержки с *той стороны* и даже наоборот – всячески маскируя от нее свои действия, что существенно усложняло процесс. Собственное присутствие в Бездне эмиссару пришлось минимизировать до предела, в том числе и на сенсорном уровне, так что многие операции он проделывал практически вслепую.

И вот они, финальные аккорды, которые должны создать необходимый уровень сопряжения и взаимопроникновения элементов упорядоченной вселенной и биоплазмы Бездны. Именно на этом этапе и формируется основа функционала Ключа, окончательную форму которому придаст уже Сила Судьбы. Как же трудны и опасны именно заключительные фазы процесса! Это

самые энергозатратные операции, и на них выше всего риск привлечь внимание наблюдателей иерарха, если, конечно, они тут есть. Тонкость, скрупулезность, мастерство и предельная осторожность – вот что требовалось сейчас от эмиссара.

Фактически работал он уже чуть ли не на ощупь, если, конечно, можно применить это слово к работе на чисто энергетическом уровне. Но энергия текла именно туда, именно так и с такой интенсивностью, как оно требовалось по технологии создания идеальной заготовки Ключа, и момент, когда она будет завершена, был уже близок.

Эмиссар уже предвкушал собственное облегчение, когда он выдернет из Бездны свои энергетические придатки вместе с заготовкой… В этом и была его ошибка – никогда нельзя думать о том, что будет после, до того как завершишь рискованную работу: мысленно переходя на следующий этап, ты невольно ослабляешь концентрацию. Именно так и получилось у эмиссара, только воплотилось это не в технологическую ошибку, а в случайный энерговыброс в Бездну – худший из всех возможных сбоев, недопустимый, если только эмиссар хотел остаться в живых. Ну и вдобавок на этом этапе прерывать процесс уже нельзя, иначе все пойдет насмарку… Оставалось рассчитывать лишь на везение – либо отсутствие наблюдателей иерарха, либо их невнимательность, либо медленную реакцию.

Но ему не повезло – не успел он совсем чуть-чуть. Почти уже сформированная заготовка проходила последнюю фазу обработки, когда на эмиссара напали. Холод и боль пронзили все его существо, когда прихвостни иерарха вцепились в энергетические придатки посланца Хаоса. При других обстоятельствах он бы сбросил их, как ящерица избавляется от своего хвоста, оставляя его в зубах у хищника, но почти уже сформированная заготовка Ключа не пускала – бросать ее было обидно до слез. Эмиссар отчаянно сопротивлялся, но напавших было много, и они, похоже, задались целью затащить его в Бездну и там расправиться.

Положение было – хуже некуда. Даже если сейчас его дернут за «поводок Судьбы», либо ничего не получится, либо он потеряет Ключ, а сделать его вторично будет уже сложнее, ибо свора прихвостней иерарха будет теперь пасти Множество Миров с удвоенной бдительностью.

Эмиссар каким-то чудом все же ухитрился завершить процесс, и теперь все его усилия были направлены на то, чтобы вырваться, но тщетно. Казалось, с каждой минутой в него вцепляется все больше этих тварей, и противостоять им становилось практически невозможно. Находясь на грани

отчаяния, эмиссар совсем было уже созрел для того, чтобы со своей стороны дернуть за «поводок». В конце концов, эдемит с ним, с Ключом, в живых бы остаться – как ни крути, а переметнулся-то он именно с этой целью.

Но через мгновение решать ему уже ничего не пришлось – решили за него. Рядом с ним материализовалась безликая фигура в белом плаще. Считанные секунды ушли у Хозяина Судьбы на анализ ситуации, а потом он положил руки на плечи эмиссара, и посланец Хаоса вдруг ощутил, как сквозь него хлынул мощный поток жгучей чужеродной энергии. Она прошла через плоть, а затем хлынула в энергетические придатки.

Это было очень больно, и эмиссар закричал. Но эта боль пока не убивала его, в отличие от тех, кто напал из Бездны. Как раз для них и был предназначен энергетический посыл Безликого, и, когда они его получили, им стало значительно хуже, чем эмиссару. Последний ощутил, как твари, вцепившиеся в его энергетические конечности, отваливаются и гибнут, и когда их наконец не осталось, эмиссар рванул на себя свои придатки вместе с зажатым в них артефактом.

Выдернул и свалился на спину, то хрипя, то всхлипывая от боли, которая продолжала его терзать, правда, постепенно отступая. Но это было уже не важно – в руках эмиссар держал заготовку Ключа Бездны. Справился. Сумел…

Междумирье. Замок Судьбы

– А ты не просто последний гад… – медленно и со вкусом протянула Селена. – Ты еще и безумец. Безнадежный. Хуже Душехода.

– Прежде чем делать окончательные выводы, – отозвался Синий, – позволь мне привести аргументы в свою защиту. По обоим пунктам обвинения.

Инферийка только плечом дернула, но Безликий счел ее молчание знаком согласия.

– Сначала по поводу безумия. Думаю, ты понимаешь, что войну мы проигрываем – только что получила тому очередное подтверждение в Фаллерне. Единственный способ все перевернуть – добраться до Первосозданного…

– Это самоубийство! Я видела, на что способен Наместник Создателя, когда он разбирался с Неаргом. Нас в порошок сотрут!

– Думаю, Каладборг несколько уравняет шансы.

Селена фыркнула:

– Ну да, чокнутому Безликому – безумное оружие. Все логично. Абсолютная гармония!

– Может, сначала дослушаешь? А потом, если захочешь,

будешь истерить дальше.

Инферийка сжала зубы, явно лишь с огромным трудом удержав просящиеся на язык слова. Это дало возможность Синему продолжить:

– Итак, обитель Первосозданного окружает непроницаемый барьер, через который не пройти даже с помощью червя Хаоса. Вскрыть его может лишь золотомасочник и только не под принуждением. Кандидатура Аллерии напрашивается просто сама собой. Только сначала нужно снять с нее Кармическую Печать…

– Отлично! Раз уж использовать – так всех своих друзей, чего там мелочиться!..

– Эта подруга, если помнишь, сравнительно недавно пыталась прикончить и тебя, и твоего Сашу. Понимаю, что я для тебя сейчас что-то вроде безжалостного и циничного манипулятора, и ты готова обвинять меня во всем, в чем только можно. Но это неконструктивно, и так мы далеко не уедем.

Селена дернулась, словно получив укол шпагой:

– Неконструктивно?! Ты собираешься принести в жертву человека, которого… который… Эдемит побери, да о какой конструктивности речь?!

– О той самой, – спокойно парировал Безликий, – которая тебе обычно свойственна. Аллерия и твой Волков – возможно, наши единственные шансы спасти вселенную от уничтожения. Думаешь, будет лучше сейчас оставить их в покое, чтобы потом, когда Силы Трансформы победят, они погибли вместе с нами? Или все же попытаться?

– Иногда мне хочется придушить тебя… – глухо промолвила Селена, – за твою вечную проклятую правоту.

Синий кивнул, словно был в этом с инферийкой совершенно солидарен.

– А теперь по поводу гада. У меня было два способа осуществить мой план. Плохой и хороший. При плохом я вообще ничего бы не сказал ни тебе, ни ему. Ты в Инферно – и прекрасно: не будешь путаться под ногами, а твоего возлюбленного я бы всего лишь попросил написать портрет нашей пленницы. Он бы мне не отказал. А после завершения портрета просто тихо умер бы. А тебе я бы наплел что-нибудь поправдоподобнее. Или, в худшем случае, организовал твою героическую гибель на войне. Можешь быть уверена, для меня это не проблема.

Селена аж задохнулась:

– Ну, знаешь!..

– Знаю-знаю. Однако продолжим о гадах. То, что твой любезный получил эти способности, – уж никак не моих рук дело.

Тут виной и ты, сделавшая заказ, и представитель Сил стабильности, надавивший на Локус, и сам Источник душ. Когда я об этом узнал и понял, что у нас появился уникальный шанс завершить войну в свою пользу, я не стал рубить сплеча и не пошел по пути наименьшего сопротивления. Во-первых, я все рассказал Александру, и он согласился…

– Ну еще бы! Ты кого угодно убедишь! К тому же ты прекрасно знал, на какие точки давить – ему чуть ли не болезненно хочется сделать что-то важное в этой войне. А тут сам Хозяин Судьбы с предложением, от которого просто невозможно отказаться! Он-то не последний гад и о чувстве долга знает не понаслышке. Естественно, согласился! И у тебя совесть спокойна – добровольная жертва ради всеобщего блага, какие к тебе претензии?

Безликий терпеливо выслушал ее эмоциональную тираду, а потом мягко осведомился:

– Я могу продолжать? – И продолжил, удостоившись на сей раз неопределенного взмаха рукой: – Да, это был третий вариант. Чуть лучше, чем я расписал для «последнего гада». Но опять-таки я не пошел этим путем, хотя мог: все же шанс спасти вселенную и жизнь одного человека – вещи несопоставимые по значимости… Подожди на меня кидаться, слушай дальше. Я стал искать другой способ. Вспомни наш безумный рейд на Ашмилон. Как думаешь, какой Бездны мы рванули туда столь малым числом и совсем без подготовки? Просто я нашел способ решить главную задачу, оставив в живых ключевую фигуру – Сокрушителя печатей. Для этого мне были нужны три компонента – душа слуги Первосозданного, живой Проклятый, на которого можно перевести Кармическую отдачу, и ты.

– Я?!

– Ну ты же любишь своего Волкова… вроде как.

– Без «вроде как»! – взвилась Селена.

– Значит, будешь держать его силой любви. Я объясню, что для этого надо сделать. Как говорит один мой знакомый улл, любовь – всегда самое главное.

– В твоей речи эта фраза приобретает саркастический оттенок.

– Это тебе кажется. Потому что я – «гад последний». На самом деле я в нее не вкладываю никаких эмоций. Ни положительных, ни отрицательных. Просто констатирую, что любовь важна как факт, который в данном случае еще и приобретает едва ли не ключевое значение. Честно говоря, такое впервые на моей памяти… Итак, три компонента, два из которых (без учета тебя, разумеется) было адски тяжело достать, и невероятно сложный

ритуал вместо одной сравнительно простой процедуры, но с жертвой. И все это только для того, чтобы ради спасения вселенной некой инферийке не пришлось лишиться своего возлюбленного. Вполне укладывается в образ «последнего гада», не так ли?

Селена стояла словно каменная.

– Если ты ожидаешь, – наконец проронила она, – что я сейчас расплачусь и брошусь тебе на шею…

Синий покачал головой:

– Не ожидаю. Только не от тебя. Собственно, мне нужен лишь ответ: ты в деле?

Фаллерн

– Вы хорошо подумали, ваше величество? – Глаза Уракарна, верховного мага империи Инферно, горели на бледном лице лихорадочным блеском, словно два костра на снегу.

Белиал пожал плечами:

– А что мы теряем? Вернее, все, что можно, здесь мы уже потеряли. Вопрос только в том, приобретет ли враг. – Сатан, прищурившись, взглянул в глаза чародея. – Да бросьте, Уракарн, вам же самому интересно попробовать! Это будет на редкость масштабный эксперимент.

– Так-то оно так, ваше величество, но…

– Знаете, Уракарн, я как-то на досуге читал иномировую литературу. Так вот, в одной книге, кажется из Пандемониума, наткнулся на такую фразу: «Так не доставайся же ты никому!» Наш случай, не находите?

Судя по тому, что костры на снегу полыхнули, будто в них пороху подкинули, мага можно было дальше не уговаривать. Белиал повернулся в сторону порталов, через которые оставляла обреченный мир инферская армия. Эвакуация была почти закончена, последние подразделения войск Нижнего мира выходили из боевого соприкосновения с кристальными големами и почти бегом устремлялись к аркам пространственных коридоров. Да, выглядело это не очень, но до имиджа ли сейчас? Кто и кому будет потом рассказывать об этом историческом эпизоде? Сатан зло сжал зубы. Где-то там, далеко, в точках, где были пробиты мировые барьеры, торчали золотомасочники, впускавшие в Фаллерн через порталы полчища носителей Трансформы. Наверное, уже поставили в своем списке галочку напротив этого мира. Да только с этим они явно поспешили.

– Начинаем! – отрывисто скомандовал Белиал и взмыл в воздух: он намеревался оставаться в Фаллерне до последнего и не упустить даже малейшего эпизода из апокалиптического действа,

которое здесь вот-вот разыграется.

Маги между тем начали работу. Белиал активировал все свои сверхчувства и подключился к происходящему на энергетическом уровне. Фаллерн был уникальным миром. Он представлял собой царство действующих вулканов, был родиной ашангов-пепельников и магматических червей, а также источником ряда важных для Инферно ресурсов. Но уникальность его состояла не в этом, а в нестабильности структуры. Давным-давно, в период колонизации Фаллерна, ученые-чародеи Нижнего мира много сил и времени потратили на то, чтобы стабилизировать этот мир, иначе говоря, не позволять ему постоянно срываться в хаос глобальных катаклизмов. Сейчас требовалось прямо противоположное.

Чародеи расшатывали базовую структуру мироустройства Фаллерна, убирали магические скрепы и вливали разрушительную энергию в такие места и таким образом, чтобы не просто создать нестабильность, но и вызвать немедленную глобальную катастрофу. Чем дальше заходил процесс, тем выше взлетали Белиал и маги: когда начнется, лучше находиться как можно дальше от поверхности мира.

Последнюю скрепу маги выбили в тот самый момент, когда погасли эвакуационные порталы и сатан с чародеями остались в Фаллерне одни. Если, конечно, не считать полчищ кристальных големов и командующих ими золотомасочников.

Мир отреагировал тяжким и одновременно, как это ни парадоксально, облегченным вздохом: естественный порядок вещей вступал в свои права, сбросив наконец многовековые магические оковы и стремясь разорвать оковы новые, уже вечные – оковы гибельной Трансформы. «Вздох» Фаллерна прозвучал как полувой-полурычание чудовищно громадного существа, просыпающегося где-то глубоко в недрах вулканического мира.

Трансформа – процесс не мгновенный. Сначала она сковывает поверхность мира, а потом постепенно проникает в его глубины до самого ядра. В Фаллерне это пока был не слишком толстый кристальный лед, покрывший еще даже не всю кору, а чудовищный зверь разрушения проснулся и рванулся наверх там, куда Сила Порядка еще не дотянулась…

И тонкий панцирь трансформированной плоти мира не выдержал – раскололся под бешеным напором снизу. А затем Фаллерн буквально взорвался чудовищной, все сметающей волной магматического безумия. Это было страшно и прекрасно одновременно. Разверзшиеся огненные хляби мира пожирали чужеродные организмы носителей Трансформы даже не

тысячами – миллионами. Казалось бы, такое количество кристальных големов может вызвать несварение у кого угодно, но Фаллерн обладал завидным аппетитом и луженым желудком. Пришельцы рушились в огненные недра беснующегося от полученной свободы мира, а тот в ответ производил мощнейшие выбросы магмы, по сравнению с которыми бледнели самые страшные извержения вулканов в истории Инферно.

Подключенный сознанием к происходящему разрушительному процессу, Белиал увидел, как в первые же мгновения катаклизма магматические выбросы испепелили державших порталы золотомасочников, а сами порталы погасли, поглощенные охватившим Фаллерн энергетическим хаосом. Но практически сразу же сатану пришлось наглухо закрыться, чтобы яростная вспышка не сожгла его разум, а также окутаться многослойным защитным экраном, чтобы не сгореть в яростном пламени, исторгнутом недрами пошедшего вразнос Фаллерна. Белиал и его чародеи, в отличие от слуг Первосозданного, ожидали такого развития событий и потому уцелели. Но дальше даже им было опасно здесь оставаться, и они дематериализовались, предоставив полуразрушенному Фаллерну заходиться в пароксизме огненного апокалипсиса. Теперь, чтобы вернуть сюда жизнь, потребуется не один век, но по крайней мере Трансформе этот мир тоже не достался.

Междумирье. Замок Судьбы

Они вошли туда втроем – Синий, Волков и Селена. Пленница вскинула на них удивленные глаза.

– Надо же, – саркастически произнесла она, – какой представительный визит! А этот молодой человек, вероятно, Александр Волков?

Саша лишь молча кивнул в ответ – горло его стиснуло волнением, так что говорить ему было затруднительно. За него золотомасочнице ответил Синий:

– Ты права, Аллерия, это именно он.

– Должна заметить, Селена, – пленница перевела взгляд на инферийку, – вкус у тебя есть. Хотя… не простоват ли он для тебя?

Селена фыркнула:

– Это было что-то вроде дружеского совета, Аллерия? В плане пообсуждать мужчин?

Та пожала плечами:

– Думай как тебе угодно. С моей стороны это обычный жест вежливости. Но вы ведь здесь не для светской беседы? Так перейдем к делу: чем обязана? Это же не ностальгическая встреча

старых друзей, так?

– И снова угадала, – ровно произнес Синий.

– Тогда что? Попытка перевербовки? Сразу должна вам сказать, что зря теряете время.

– Ну, зря или не зря, это мы сейчас увидим. – Безликий был сама невозмутимость.

Губы эльфийки сжались в тонкую линию.

– И чего вы трепыхаетесь? Неужели до сих пор не поняли, что обречены?

– Хочу тебе напомнить, Аллерия, я кое-что понимаю в расчете шансов и анализе вероятностей, – отозвался Синий. – Будь все действительно безнадежно, я бы не вел борьбу… Но мы к тебе, собственно, не о будущем вселенной дискутировать пришли. Видишь ли, господин Волков – художник, и очень неплохой, должен заметить. Так вот, я хочу, чтобы он написал твой портрет.

Судя по взгляду эльфийки, она ожидала чего угодно, только не этого.

– Ты шутишь?

– Отнюдь. Я всегда серьезен.

Удивление в глазах Аллерии быстро сменилось тревогой.

– Тогда я не понимаю… В чем подвох?

– Мы просто хотим тебя запечатлеть такой, какая ты была раньше.

– Это невозможно. – Эльфийка все еще не понимала, что происходит, и оттого тревога ее заметно усиливалась. – Золотая маска не позволит. А снять ее я не смогу, даже если бы хотела.

– Не проблема. Художник – не фотограф. Он может рисовать и с образа, который есть в его голове. А образ я ему предоставлю.

Вот теперь уже тревога пленницы окончательно превратилась в страх. Полного понимания все еще не было, но от предстоящего сеанса живописи она уже не ждала ничего хорошего. Чтобы предугадать ее реакцию, не требовалось быть Хозяином Судьбы. Опыта и реакции инфера-убийцы было вполне достаточно. Селена перехватила Аллерию на резком движении, повалила ее на пол и завернула руку за спину.

– «Успокоитель»! – скомандовал Синий, и в воздухе блеснул серебром маленький артефакт в виде жука.

Инферийка без труда его поймала одной рукой и прижала к шее пленницы. Та сразу обмякла, после чего Селена аккуратно усадила ее на диван. Сознание не покинуло Аллерию, и она продолжала сверкать зеленью глаз сквозь прорези маски. Однако больше ни на что ее не хватало.

– Ну-с, пожалуй, приступим, – произнес Синий. – Александр, вы пока готовьтесь. И мы с Селеной тоже подготовимся.

Хозяин Судьбы извлек из складок своего одеяния дейму и сферу душ, последнюю вручил Селене.

– Помни, что я говорил, – наказал он инферийке, – не пить, а цедить, как коктейль через соломинку, пропускать энергию через себя и…

Он не договорил, но Селена нетерпеливо кивнула – поняла, мол, не маленькая. Ее колотила внутренняя дрожь, но превратиться в явную инферийка ей пока не позволяла – держала марку. Да и Сашу лишний раз нервировать не хотела – ему-то рассказали далеко не все, не довели всех рисков, всех «если», «может быть» и «вероятно»: ни к чему, чтобы рука у него дрогнула в самый ответственный момент. Слишком много поставлено на этот портрет Аллерии, к которому он приступает. Он тут главный, все остальные – страхующие… Селена покосилась на Безликого и опять внутренне вздрогнула. Вот же мозг, а?! Такое придумать! И для чего?! Вернее, для кого… А она еще на него всех собак спустила. Инферийка почувствовала, что от стыда кровь приливает к лицу. Ну, это уж совсем никуда не годится – краснеющий инфер-убийца! А вот окажись она на его месте – стала бы заморачиваться с такими сложными и рискованными схемами ради него, когда к успеху вела простая и немудреная двухходовка? Вот честно, а?.. Не было у нее ответа, и от этого делалось еще более стыдно.

Александр между тем разложил все свои художественные принадлежности и выжидательно обернулся на Синего. Хозяин судьбы посмотрел на Селену, потом на Аллерию, чьи глаза затравленно сверкали через прорези золотой маски, и скомандовал:

– Начинаем!

Напряжение росло. Чем дальше заходил процесс, тем больше возникало вероятностных рисков нештатного развития событий, а-ля «что-то пошло не так». Часть сущности Безликого контролировала процесс, а другая – выпущенного из деймы и парализованного некроманта, который не прекращал попыток вырваться из магических тисков сковывающего заклятия. Вряд ли Балендал до конца понимал, что происходит, но одно было несомненно: для него лично ситуация не предполагала ничего хорошего. Его ненавидящий взгляд сверлил Безликого – Проклятый вполне сознавал, кто тут его главный враг, как и то, что время работает против него. Но обстоятельства уже в корне изменились – теперь он был не в Серых Пределах и не в той микрокопии Царства Мертвых, которую он создал в Ашмилоне, теперь как раз Синий был на своей территории и использовал это преимущество по полной программе.

Ненависть некроманта не особо волновала Хозяина Судьбы. К такой реакции на свою персону он давно привык. Этот острый луч чужой ненависти был для него даже некоторым стимулятором, помогал держать себя постоянно в тонусе – никакой вальяжности и расслабленности, только полная концентрация в каждый отдельно взятый момент времени. Для человека подобное было невозможным, особенно если процесс долгий, но Безликий – существо совсем иного плана, и за утрату значительной части того, что составляло его прошлую личность, после перерождения он получил более чем существенную компенсацию.

Сейчас ни один из нюансов творящегося действа не ускользал от его внимания: энергетические потоки, магические завихрения, колебания вероятностных полей, вибрация линий Судьбы… Он контролировал все, в отличие от остальных участников, выполняющих свою строго определенную долю работы. Проще всего было самому художнику: он знал меньше всех и просто рисовал портрет эльфийки по образу, который мысленно передал ему Безликий. Он не знал, как работает его способность и как можно ею осознанно управлять, а потому ничего не мог сделать неправильно – только рисовал и думал об Аллерии как о личности, свободной от какой бы то ни было Кармической зависимости.

Селене было сложнее – она знала больше и, соответственно, боялась. И потом, вот она-то как раз имела возможность налажать и прекрасно об этом знала. Но пока держалась. Она не касалась Александра физически, так как это его отвлекало бы, но держала контакт эмоционально-энергетический. Сила любви. Сколь бы странно-пафосным и неуместным в разговорах о серьезных вещах ни казалось это словосочетание, именно в данном случае она играла главную роль. Потому что никак иначе невозможно пополнить энергию простого смертного, ввязавшегося в игру не на своем уровне. Ломка Кармической Печати пожирала энергию художника, а любовь той, что была для него самым близким существом во вселенной, создавала поддерживающий энергетический канал, по которому поступала не только собственная энергия Селены, но и та, которую она поглощала из души Босха, заточенной в сфере. Она была тоже нужна, эта энергия, потому что слуги Первосозданного участвовали в процессе рождения души Александра Волкова. Все вместе стабилизировало процесс и не позволяло художнику рухнуть в фатальную энергетическую яму. От Селены требовалось грамотно распределить подачу энергии, чтобы ее хватило на все время, пока Волков пишет картину. Хорошо хоть он в этом деле был

человек опытный и смог сказать, сколько ему понадобится на портрет, так что можно было спланировать. Если бы энергия кончилась раньше, чем процесс ломки Печати подошел к завершению, для них обоих все могло закончиться очень печально. Но пока Селена справлялась.

А Синему кроме общей координации процесса нужно было вовремя поймать удар Кармической отдачи и перенаправить его с Волкова на Балендала. Ну и Селену страховать, конечно, – слишком сильная доза энергии Александру тоже может повредить: он же все-таки человек и даже не адепт, и его организм не предназначен для переработки магической энергии, так что дозировать надо было четко – сколько ушло, столько и пришло.

Чем дальше заходил процесс, тем больше нервничала Селена – Синий видел капли пота, выступившие на лбу инферийки, но сбоев она пока не допускала. Все сильнее рвался из пут и Балендал – похоже, Проклятый чувствовал, что время его на исходе и то, что решает его участь, вступает в заключительную фазу. Однако Безликий пока сдерживал эти рывки. А кроме того, ему еще приходилось следить за изменениями в ауре Аллерии и цветом ее линий Судьбы, чтобы не упустить момент, когда Печать Создателя разрушится и отдача ударит по Сокрушителю.

И все же столько задач сразу с одинаковой эффективностью выполнять сложно. Сбой произошел одновременно во всех направлениях. Такой вариант рассматривался при анализе вероятностных полей, но был отнесен к самым маловероятным и в общем раскладе не учитывался. А стало быть, и плана для него Безликий не разработал. Изогнулась вдруг, словно в агонии, Аллерия, сделавшись воплощением безмолвного крика. Замер с карандашом в руке Александр, будто что-то поразило его ужасным виде́нием. Вздрогнула Селена, ощутив через эмоционально-энергетический контакт изменение настроения возлюбленного, и допустила паузу в передаче энергии. Бешено рванулся почуявший свой шанс Балендал.

Момент был как раз на грани слома Печати. Именно поэтому так скорчилась Аллерия, и при виде ее агонии замер Волков, вообразив, что своим портретом убивает эльфийку, а Селена, слишком долго державшая концентрацию на высшем уровне, тут сплоховала. Вот ни раньше ни позже! Худший расклад. Расклад-убийца, который может разрушить даже почти идеальный план. Расклад, когда «не так» идет не что-то одно, а абсолютно все. Когда спасти может только чутье и мгновенная импровизация Хозяина Судьбы. И тот единственный способ, который мог сейчас сцементировать разваливающуюся конструкцию ритуала, пришел

ему в голову внезапно, как озарение. И это безумное решение он мгновенно воплотил в жизнь.

«Стазис». Заморозка всего и вся – времени, энергетических потоков, ментального пространства. Такое под силу разве что Первосозданному, и то ненадолго. Синий смог сделать это лишь здесь, в сердце своих владений, где Сила Судьбы довлеет над всем, и лишь бросив на чудовищно энергоемкое заклятие все ресурсы цитадели ордена. Он знал, что времени у него ничтожно мало, так как «стазис» рассеется меньше чем через минуту, и что потом заклинателя ждет жесточайший откат. Но это был шанс, которым, впрочем, еще надо было успеть и суметь воспользоваться.

Первым делом Хозяин Судьбы подкинул Балендалу ЗОВ – пусть-ка Проклятый попробует преодолеть тиски сковывающего заклятия при тотальном невезении. Дальше Синий переключился на энергетические потоки и линии Судьбы и сделал так, чтобы случайная пульсация энергии в нужном объеме компенсировала короткий сбой в эмоционально-энергетическом контакте Селены и Волкова. Ну и наконец взялся за самое сложное – коснулся аур инферийки и художника в области эмоциональной сферы и постарался аккуратно подавить их смятение. В противном случае сразу после разморозки времени ситуация продолжит идти вразнос, а этого допустить никак нельзя. Манипуляция линиями Судьбы, воздействие на ауру… Успеть! «Стазис» вот-вот уже закончится – Безликий это чувствовал. Успеть, а потом не умереть, когда накроет откатом, и продержаться до конца ритуала.

Это было безумно сложно, но Хозяин Судьбы справился. Сквозь туманящееся зрение и дикую боль, стремящуюся погасить сознание, он видел, как отбросивший колебания Волков твердой рукой завершает портрет, как бесперебойно и стабильно передает ему энергию Селена, как продолжает корчиться Аллерия, у которой в данный момент выворачивается наизнанку вся ее жизнь, как бессильно бьется в тисках сковывающего заклятия некромант, которого ЗОВ лишила реального шанса вырваться на свободу, как постепенно рассасывается кровавое пятно Печати Создателя на линиях судьбы эльфийки, расползается, теряя очертания, четкость и цвет, уходит, словно его и не было. Безликий, пожалуй, даже при виде одного этого оказался бы во власти восторженного удивления, ибо немалая часть его сущности подсознательно сомневалась в успехе: как же, преодолеть волю Самого́ усилиями пусть не совсем обычного, но все же смертного… Да, удивился бы и обрадовался, будь у него на это силы. Но его раздирала на части боль отката за «стазис», он

держал магией бешено рвущегося некроманта и ловил момент, когда шарахнет со всей мощи Кармическая отдача.

И момент этот он таки поймал – успел поставить на пути смертоносного энергетического выброса Балендала, который уже выл в голос, чуя свою окончательную гибель. Не будь некромант Проклятым, Кармическая отдача прошла бы сквозь него, не заметив, и ударила по намеченной жертве. Но черная душа притянула возмездие, и неодолимая Сила Создателя перемолола Балендала, швырнув к ногам потрясенного Александра Волкова жалкий, изуродованный до неузнаваемости комок плоти.

Безликий еще успел увидеть, как покачнулся от внезапной слабости художник, как поддержала его, не позволив упасть, инферийка, которая и сама-то имела бледный вид, как обмякла и потеряла сознание Аллерия, и только тогда наконец позволил себе сдаться вконец озверевшей боли отката и нырнуть в беспросветный мрак.

Сознание возвращалось медленно и с трудом. Вспышками, с болью и вязкой мглой в голове. Давненько Синему не было так плохо. Пожалуй, с тех пор, когда ему во время войны с иерархом Бездны Неаргом пришлось очень правдоподобно сымитировать самоуничтожение сущности.

Безликий слышал рядом голоса, вроде бы даже знакомые, но не мог разобрать, кто и что говорит. Зрение возвращалось с еще меньшей охотой, чем сознание, словно решило, что видеть больше ничего не желает – хватит. Безликому пришлось предпринимать осознанные усилия по настройке собственного организма, благо такие возможности у него имелись. С Силой дела обстояли куда хуже, но на такие-то мелочи Хозяин Судьбы ее наскрести сумел, и постепенно волна самоисцеления покатилась по его телу. Восстановились сначала основные функции, а когда очередь дошла до зрения и мгла рассеялась, первым, что увидел Синий, были склонившиеся над ним три лица – Селены, Волкова и… Аллерии? Последнее оказалось даже несколько неожиданным – Безликий понятия не имел, как скоро наступят изменения после уничтожения Кармической Печати и какими именно они будут. То, что предельное волнение читалось на лицах Селены и Волкова, было понятно и естественно, но тревога в глазах эльфийки… Неужели вот так всё сразу и…

– Ожил! – радостно отреагировала Селена на движение Безликого. – С возвращением!

– Благодарю… – слабым голосом отозвался Синий. Судя по лицу инферийки, она едва сдерживалась, чтобы не задушить его в объятиях. – Вы-то как?

– Мы в порядке! – бодро отрапортовал Волков. – Как я понял

из слов Селены, только вашими усилиями. Спасибо вам!

– Сочтемся. – Безликий медленно сел, и теперь пустота под капюшоном смотрела на эльфийку в золотой маске, которая определенно чувствовала себя не в своей тарелке. – Здравствуй, Аллерия.

Глаза в прорезях маски были полны смятения.

– Здравствуй, – тяжело уронила она. – Кто-нибудь мне скажет, что вы со мной сделали и, главное, зачем?

– Резонные вопросы. – Хозяин Судьбы повел плечами, постепенно восстанавливая чувствительность всего тела. – Некоторое время у нас пока есть, к тому же мы и впрямь должны тебе кое-что объяснить.

Глава 8
Размен ферзей

Междумирье. Замок Судьбы

В зале Совета в Замке Судьбы было многолюдно как никогда. Вернее, слово «многолюдно» тут не совсем подходило, поскольку среди многочисленных гостей собственно люди отсутствовали в принципе, как и представители каких-либо других рас, кроме инферов и эдемитов. Безликие, само собой, тоже находились здесь в полном составе. Они тут были хозяевами и главными, только по их воле в святая святых ордена, в Замке Судьбы, окруженном беснующейся континуумной бурей, оказалось столько посторонних. Условно посторонних, поскольку не было сейчас у Безликих более преданных союзников, чем обитатели Верхнего и Нижнего миров.

– Итак, мы начинаем, – произнес Синий, и все повернулись к нему. – Я просил вас всех собраться здесь, потому что обстановка на фронтах предельно осложнилась и события просто сами толкают нас на отчаянные шаги, благо мы теперь располагаем всем необходимым, чтобы эти шаги сделать. Однако начнем по порядку. Мы потеряли еще три мира – Антарал, Стилф и Энтом. Два из этих миров граничат… граничили с Пандемониумом. К счастью, нам удалось увеличить добычу биоплазмы Хаоса, и благодаря этому мы получили возможность укреплять существующие межмировые барьеры и создавать новые. В частности, мы сумели отрезать от Пандемониума все трансформированные миры, заблокировав их секторы. Какое-то время новые барьеры продержатся и не пустят големов Создателя в центральный мир, но это ненадолго. Однако это не самое страшное. Зафиксировано вторжение Сил Трансформы в Мелт, Дунар, Моррэй и Адрагерон. Это означает, что враг бьет трезубцем, целясь в основные центры Силы нашей вселенной – опять-таки Пандемониум, Верхний и Нижний миры. Первосозданный долго копил силы для такого удара и вот накопил. Нам же, и мы вынуждены это признать, нечем держать оборону по стольким важным направлениям одновременно. Если не предпринять ничего экстраординарного, в течение ближайшего месяца всем нам придет конец.

Поднявшийся в зале шум стал очень сильным. Синий терпеливо дождался, когда эмоции несколько спадут, и продолжил:

– Мы все знали, что легко не будет и шансов у нас не так

много. Сейчас он остался только один, и времени на то, чтобы им воспользоваться, у нас всего ничего. До сих пор мы обрубали только щупальца спрута, пришла пора нанести удар ему в голову, то есть по обители Первосозданного.

Вторая волна гула была громче и продолжительнее первой, но Синий пережидал и ее все с тем же стоическим терпением: не прикажешь ведь, в самом деле, правящей элите высших рас заткнуться! Цейтнот цейтнотом, но несколько минут уж точно не окажут кардинального влияния на судьбу вселенной. Наконец все в очередной раз стихло. Вернее, стих общий гул, и один из присутствующих поднял руку, прося слова. Разумеется, это был Белиал, и он не замедлил озвучить собственные сомнения:

– Во-первых, бой с Первосозданным представляется мне чистым самоубийством, особенно в его же крепости, где он практически всесилен… Нет, раз уж нам всем конец, то в принципе мне импонирует идея не затягивать процесс умирания, а покончить со всем сразу, устроив напоследок знатный фейерверк, круче, чем в Фаллерне. Но тогда стоит называть вещи своими именами – что мы идем красиво умирать…

Лианэль хотела было что-то возразить, но Синий повернулся к ней и выразительно покачал капюшоном, отчего пыл эдемитки сразу угас.

– А во-вторых, – продолжил Белиал, – насколько мне известно, обитель Первосозданного окружена непроницаемым барьером, разрушить который нам не под силу и пройти через который невозможно даже с помощью червей Хаоса. Все, что мы можем, – это топтаться в Междумирье с этой стороны барьера и громкими криками вызывать Наместника Создателя на бой. Как-то этот план не очень вдохновляет.

– Вы закончили? – спокойно осведомился Синий и, получив утвердительный кивок, заговорил: – У меня есть что вам возразить, по обоим пунктам. Начну со второго – у нас есть ключ к барьеру Первосозданного. – На этот раз Хозяин Судьбы поднял руку, предупреждая более чем возможную третью волну гула. – Это живой ключ, готовый действовать на нашей стороне совершенно добровольно, так сказать, во искупление. Если мой план будет принят, я вам его предъявлю. Что же до пункта первого… Наместник – не Создатель, и он все же уязвим, особенно теперь, когда вложил столько Силы в наступление широким фронтом и заслал в это наступление почти всех своих золотомасочников, крепко полагаясь на свои барьеры… Ну и есть у нас оружие, способное убить даже такого, как он.

– Каладборг! – не выдержала Лианэль. В возгласе этом каким-то противоестественным образом сплелись ужас и энтузиазм.

– Именно, – подтвердил Синий. – Он сейчас накопил немалую мощь и после Ашмилона полностью нам подконтролен. Вернее, подконтролен собрату Серому. Я просчитал вероятности. Короткий стремительный рейд сводного отряда Безликих и ведущих представителей высших рас на обитель имеет тридцатипроцентные шансы на успех. Учитывая, что в остальных вариантах мы обречены на гибель, это очень хорошие шансы.

– А что прикажете делать с мирами, в которые вторглись големы? – Белиал, похоже, уже чисто из принципа стоял на позициях скептика, хотя аргумент «ничего или тридцать процентов» был убойным.

– Защищать! – отрезал Синий. – До последней возможности. Для рейда мне не нужна армия. Только отряд, сопоставимый с тем, что ходил на Ашмилон. Но вас, ваше величество, и вас, Высшая Лианэль, я попросил бы от участия в рейде воздержаться.

– Почему это?! – вскинулась эдемитка.

– Потому что в рейде прогнозируются потери, и существенные – все же идем против самой могущественной сущности во Множестве Миров. А значит, мы рискуем обезглавить сразу и Верхний, и Нижний миры. Этого допустить нельзя. Так что прошу вас сформировать ударные отряды из своих, а самим командовать обороной Мелта и Адрагерона. От ордена в рейд пойду я и собрат Серый. Собрата Белого прошу координировать оборону Моррэя и Дунара, а уважаемую Лианэль прошу выделить ему в помощь кого-нибудь из Высших. В случае критического развития событий конечно же блокировать секторы этих миров в Пандемониуме искусственными барьерами.

Безликий в белом плаще степенно кивнул.

– А орден вы, значит, обезглавить не боитесь? – продолжала упираться Лианэль. – И не только орден, но и весь Альянс. Что будет, если мы лишимся сразу двух Хозяев Судьбы?

– Без нас этот рейд вообще не имеет смысла, – возразил Синий, – и обречен на провал. Так что тут вариантов просто нет – в рейде мы необходимы оба…

– Можете не беспокоиться, Высшая Лианэль, – внезапно подала голос Селена. – Я отправляюсь с ним и так просто умереть не дам.

В голосе инферийки где-то рядом с поверхностью лежала ирония, будто бы замаскированная, но не особенно умело, да и не особенно охотно. Эдемитка ее, разумеется, почувствовала и сжала зубы, удерживая просящуюся на язык резкость. Почувствовал ее и Белиал. Сатан бросил на обеих чуть удивленный взгляд, но предпочел не комментировать, просто отложил неожиданную информацию в запасник памяти до лучших времен – кто знает,

когда пригодится…

– Итак, – магистр ордена Хозяев Судьбы поспешил вернуть разговор в деловое русло, – если мое предложение принимается, прошу приступить к формированию сводного отряда – терять время нам точно не резон.

Междумирье. Окрестности обители Первосозданного

Телепортацию решили не применять, чтобы раньше времени не насторожить Наместника: массовый всплеск от материализации в своих владениях столь представительного сводного отряда он бы точно засек, и момент внезапности, на который делалась главная ставка, был бы утерян. Так что рейдеры предпочли материализоваться на почтительном расстоянии от своей цели и дальше двигаться Теневыми тропами. Столь серьезным фигурам тамошняя агрессивная вампирическая среда была не страшна: они успешно экранировали ее воздействие. Зато противник об их приближении не узнает, пока для него не станет слишком поздно.

Первосозданный и впрямь обнажил тылы, бросив в наступление подавляющее большинство агентов Сил стабильности, а потому никакой золотомасочной гвардии рейдеры на подступах к обители не встретили. Здесь, в своих владениях, да еще за непроницаемым барьером, Наместник Создателя никого не боялся… Что же, рейдерам теперь предстояло доказать ему, как сильно он в этом заблуждался. Помимо двоих Безликих, а также эдемитских и инферских магов в отряд вошли Аллерия и Селена. Обе старались держаться поближе к Синему. Инферийка – потому что намеревалась исполнять при нем функции телохранителя, а эльфийке просто было не по себе от многочисленных косых взглядов, которые бросали на нее представители высших рас. И она признавала, что основания для этого у них имелись, и более чем веские.

Разрушение Кармической Печати не вызвало у Аллерии никакой амнезии: она прекрасно помнила, что творила, находясь под ее воздействием. Только сейчас оценивала все уже совсем по-другому и ужасалась. Золотая маска жгла ей лицо – деяний, что совершила Аллерия в статусе слуги Первосозданного, набиралось на две смертных казни, и жизнь ей сейчас сохранял только статус живого ключа к барьеру обители. И пусть Синий с Селеной еще питали к ней по старой памяти некоторую слабость, у остальных-то такого сдерживающего фактора не было. Что произойдет с ней потом, если рейд увенчается успехом и если она в итоге как-то ухитрится остаться в живых, Аллерия не знала, да и не очень-то стремилась узнать. Самая страшная участь для нее не будет

слишком жестокой, и даже то, что она делала сейчас, вряд ли станет достаточным искуплением. По крайней мере эльфийка для себя решила так. Ей никто ничего не обещал. Никакого помилования и уж тем более реабилитации. Да она бы, наверное, и сама их не приняла.

Дело в том, что всю жизнь, с самого раннего детства, Аллерию Деланналь сопровождали обостренное чувство долга и чувство справедливости, переходящие порой в болезненную щепетильность. Сколько бы эльфийка ни страдала от этого, но эта черта ее характера оставалась при ней, невзирая на обстоятельства. Аллерия никогда не могла договориться со своей совестью и, если приходилось совершать поступки, идущие вразрез с ее принципами (а такое редко, но случалось), жестоко и долго потом страдала.

А сейчас… как ей жить с тем, что она сделала? И не важно, что ее поступками руководила Печать Создателя. Быть может, для кого-то это и стало бы смягчающим обстоятельством, но не для нее. Аллерия сама себе была самым строгой судьей, которого не разжалобят никакие аргументы самого красноречивого адвоката: она просто не могла простить себя за то, что сделала, и вряд ли когда-нибудь простит, сколько бы лет ни прошло. А раз так, возможно, наступит момент, когда строгий судья превратится в неумолимого палача, который собственноручно приведет в исполнение вынесенный приговор.

Но это будет потом, после рейда, если, конечно, для нее наступит это «потом». Сейчас Аллерия просто сделает то, что должна, и если у нее не получится выжить в мясорубке, которая произойдет в обители Первосозданного… может, оно и к лучшему. Для нее-то уж точно. И вряд ли найдутся те, кто прольет по ней хотя бы слезу. Даже Синий и Селена.

Это принятое решение странным образом на время примирило Аллерию с собой. Здесь и сейчас не время заниматься самокопанием и казнить себя – нужно выполнить возложенную на нее миссию.

Так что когда отряд рейдеров вынырнул с Теневых троп в обычное пространство Междумирья в непосредственной близости от обители Первосозданного, эльфийка была уже собранна, деловита и четко настроена на свою задачу.

Последний участок был самым опасным. Если только Первосозданный не все свое внимание сосредоточил на фронтах, где идет сейчас генеральное наступление, и хотя бы частью сущности отслеживал обстановку в окрестностях обители, он их…

«Купол пустоты» Безликого накрыл отряд рейдеров раньше, чем эта мысль успела до конца оформиться в голове Аллерии.

Теперь эльфийка в золотой маске приближалась к барьеру, казалось бы, в полном одиночестве. Опасения Аллерии мигом поменяли направление – Первосозданный знает, что она исчезла, и, скорее всего, записал ее в потери. Если он вдруг увидит «воскресшую из мертвых» золотомасочницу, приближающуюся к барьеру, не возникнет ли у него подозрение? А если…

Но нет. Не увидел. Не возникли. И на все «если» тоже нашлось свое «не». Наместник Создателя готовился победить, намеревался в ближайшие дни, если не часы, окончательно сломать хребет сопротивлению Альянса. Какое дело ему сейчас до того, кто там копошится под неприступными стенами его твердыни? Все внимание туда, где куется победа, где неисчислимые орды големов во главе с гвардией золотомасочников штурмуют предпоследние рубежи старого мироздания, которому приходит неизбежный и закономерный конец…

Эльфийка вздрогнула, ощутив прикосновение из пустоты. И тут же поняла, что происходит интеграция со всем незримым отрядом рейдеров в условно единый организм, чтобы ворота в барьере, открывшиеся для представительницы Сил стабильности, открылись для всех.

Если честно, Аллерия до последнего боялась, что скрытность подхода отряда рейдеров – не их заслуга, а хитроумная ловушка Первосозданного, что Наместник следит за ними и приготовил теплую встречу. Например, добавил в барьер мощнейшее уничтожающее заклятие, и стоит ей коснуться его, как весь отряд просто сотрет в порошок. Но перед самым барьером эльфийка огромным усилием воли все же взяла себя в руки. Она знала условие: чтобы барьер пропустил, в ней не должно быть даже толики страха и сомнений. Просто агент Сил стабильности идет с докладом к своему повелителю, которому она безгранично предана. Именно так и никак иначе.

Самовнушение сработало на славу, и когда эльфийка коснулась барьера, рука ее провалилась туда, ее охватил холод и покалывание, словно от слабых электрических зарядов, но никакого сопротивления и тем паче отторжения – барьер опознал ее как свою и пропустил. Шаг, второй – воздух загустел, на несколько секунд стало трудно дышать, а потом картина внезапно сменилась: в черной почти космической пустоте парил маленький клочок тверди, на котором стояли две колонны, и между ними переливалось радугой сияние, которое еще недавно было для Аллерии средоточием всего самого великого и светлого во вселенной, объектом восторженного поклонения – Первосозданный.

Моррэй

Стекла небоскребов делового района Ар-Мотерна, одного из крупнейших мегаполисов Моррэя, бликовали синеватыми отблесками в свете заходящего местного светила – яркого голубого гиганта Шосса. И эта привычная для Моррэя картина стала бы, пожалуй, впечатляющим зрелищем для впервые посетивших этот мир Безликого Белого и эмиссара Хаоса, если бы бликовали только небоскребы. С крыши крупнейшего из них, башни Дан-Танор, было прекрасно видно, как лазурные лучи Шосса отражает еще недавно зеленая равнина, лес и холмы в ближайших окрестностях мегаполиса, превратившиеся в сюрреалистический мертвый кристальный сад. А между Ар-Мотерном и этой картиной, достойной кисти Дали, на город неудержимой волной катились полчища големов Создателя.

Моррэйская армия ждала врага. Взмыли в воздух боевые орнитоны, и первые залпы импульсной артиллерии обрушились на кристальных тварей, разнося их вдребезги. Белый смотрел на все это без капли оптимизма: было, и уже не раз, когда после первичных успехов защитников големы просто давили их численностью. Тут не требовалось даже вероятностные поля анализировать, чтобы определить, чем все закончится.

Чтобы появились хоть какие-то шансы, нужно было кардинально менять сценарий. Для этого тут и находился эмиссар Хаоса. Во всем Множестве Миров не было для Белого создания более отвратительного, чем то, которое сейчас стояло рядом. Но чего только не сделаешь ради выживания! Тем более сейчас этот бывший враг в полном смысле слова находился с Альянсом в одной лодке. И шанс давал как раз сплав его специфических знаний и умений с Силой Судьбы и энергией Безликого. Эмиссар уже обратился к хаотической составляющей Моррэя и в тандеме с Безликим начал менять структуру локальных участков пространства, создавая на пути надвигающейся кристальной орды цепочку невидимых трясин-ловушек. Трясин, естественно, не обычных – они големам нипочем, – а магических, с ярко выраженной хаотической природой. Ну а Хозяин Судьбы вдобавок старался, чтобы носители Трансформы ловушек этих никак не избежали.

И это удалось в полной мере. Упреждение было взято достаточно сильное, чтобы трясины успели полностью сформироваться к тому моменту, как несколько поредевшая от ударов моррэйского оружия орда до них докатится. Она докатилась и словно споткнулась. Големы стали сотнями и тысячами валиться в засасывающие чародейские бездны. Валиться

и погибать там, растворяясь в агрессивной антагонистичной среде. Со всех сторон послышались торжествующие мяукающие вопли котоподобных моррэйских военных, но Белый их радости не разделял. Он-то понимал, что трясины лишь задержат натиск орды големов, но не остановят его – слишком велико количество носителей Трансформы, а ресурс магических ловушек ограничен. Как и ресурс Хозяина Судьбы и эмиссара Хаоса. Их хватит разве что еще на одну линию трясин, а потом все – волны врагов просто захлестнут Моррэй. Так что о победе речь не шла – продержаться бы до того момента, когда рейдеры достигнут своей цели. Судьба Моррэя, как и всего Множества Миров, решалась не здесь, а в обители Первосозданного.

Мелт

– Зря вы это, – произнес Ровэн в промежутке между двумя атакующими ударами.

– Зря я что?.. – удивленно спросила Высшая Лианэль, мощным боевым заклятием разнеся вдребезги целую группу кристальных големов.

Битва за Мелт была в полном разгаре, и развивалась она не сказать чтоб успешно для войск Альянса, иначе бы вампир и Высшая эдемитка не оказались на передовой, вынужденные прикрывать отход изрядно потрепанной эмерии Мелиннара и едва ли не уполовиненного мелтианского корпуса.

Ровэн Бланнард бился блестяще, демонстрируя виртуозное мастерство, феноменальную скорость реакции, неутомимость и вместе с тем предельно экономичный стиль боя. Его клинок, смазанный «расщепителем» для усиления поражающих свойств, казалось, находился сразу в нескольких местах, неся кристальным супостатам смерть и разрушение.

– Я про моего господина, – отозвался вампир и в изящном полупируэте рассек пополам двух особо настырных големов. – Зря только время тратите. Даже если вы оба выживете… – Пожать плечами, волчком вертясь между големами в отчаянной рубке, казалось задачей невозможной, но вампир как-то ухитрился.

Ослепительный луч ударил из ладони Высшей эдемитки и прожег настоящую просеку в толпе носителей Трансформы.

– А вы уверены, что это ваше дело? – ледяным тоном осведомилась Лианэль.

Ровэн ловко отскочил, чтобы избежать контакта с шипастой конечностью очередного голема, и отсек ее широким взмахом.

– Упаси Судьба – конечно, не мое! Просто не хочу, чтобы вы питали напрасные иллюзии. Безликий никогда вам не ответит.

– Интересно почему? – против воли вырвалось у Лианэль, и ее

очередное заклятие распылило еще одну группу носителей Трансформы.

– Есть один нюанс, – продолжал Ровэн без отрыва от боя, – который вам, быть может, неизвестен. У Безликих есть два способа утратить Силу. Первый – ненависть или жажда власти, второй – любовь. Первый вариант мы имели возможность наблюдать на примере Лонгара Темного, а вы сейчас пытаетесь спровоцировать моего господина на второй. Но он на это не пойдет: Сила Судьбы для него значит слишком много. Вернее, то, что он может делать с ее помощью.

Ошеломленной Лианэль пришлось пустить в ход меч, чтобы отбиться от следующих трех противников, а когда она созрела для того, чтобы возразить вампиру, новая волна големов и подоспевшее подкрепление мелтиан развели их.

Адрагерон

Обычно в сложном рельефе обороняться намного проще, чем наступать. Но только не когда наступающие не знают страха и усталости и чихать хотели на собственную жизнь. И не когда наступающих столько, что их, с позволения сказать, военачальникам абсолютно безразличны потери – они готовы любое ущелье или теснину завалить кристальными трупами, чтобы следующие орды прошли по ним, как по равнине. Против такого врага бесполезны почти все полководческие хитрости, против него невозможно «воевать не числом, а умением». Его не волнует время, которое потребуется для захвата какой-то определенной высоты, он будет тупо гнать своих «солдат» на убой, пока у обороняющихся не закончатся воины, ресурсы, силы, воля к сопротивлению. Такой враг непобедим в долгосрочной перспективе. Его можно лишь задержать на какое-то время, разбить на отдельном участке, но в конечном итоге любое поле боя останется за ним.

В Адрагероне всякий завоеватель все проклял бы двести раз и, понеся чудовищные потери в борьбе за жалкий клочок земли, сбежал бы с остатками войск и постарался забыть этот демонический мир, как страшный сон. Но только не Силы стабильности и не големы Создателя.

Белиал в окружении своей свиты стоял на одной из господствующих над местностью вершин и мрачно наблюдал, как кристаллическая проказа Трансформы покрывает плоть Адрагерона – одного из главных источников демонических армий для Инферно. Тоскливое понимание, что способа остановить врага нет и придется очередной мир отдать Трансформе, заставляло сатана до боли сжимать челюсти. Столько времени и

сил потрачено, столько крови своей и чужой пролито, чтобы встать у руля в Инферно – и ради чего? Чтобы вот так, трясясь от бессильной злобы, отдавать прозрачной напасти мир за миром? Чтобы видеть, как рушится все, что создавалось тысячелетиями, а могущество Инферно, вызывающее трепет у половины вселенной, обращалось в прах, в ничто? Чтобы в итоге стать свидетелем конца существующего мироздания и самому уйти в небытие вместе с ним и с Рильтой, которой он прочил блестящее, великое будущее, а теперь у нее не будет вообще никакого?..

И сказал бы сейчас Белиал про жестокую шутку Судьбы, да только она тут абсолютно ни при чем. Она-то, вернее, ее апостолы – Безликие как раз делают все, чтобы этого не произошло. Но есть Сила превыше Судьбы – та Сила, что породила эту Вселенную, а теперь ее убивает. Что за безумие накрыло Создателя и сотворило с ним такую гибельную метаморфозу? Вряд ли сатану Нижнего мира когда-нибудь доведется узнать ответ на этот вопрос. Трансформа уничтожит все, исполнив приговор Высшего Судии, а многие миллиарды живых существ, обреченных на гибель, даже не поймут, за что и почему. Кто-то умрет с проклятием на устах, кто-то – с бесполезной молитвой и горестным недоумением в глазах. Но конец у всех будет один… если только Безликому Синему не удастся воплотить свой безумный план.

Внезапное легкое прикосновение к локтю заставило сатана напрячься. Первым его побуждением было досадливо сбросить чужую руку, но тут он понял, кто это, и обернулся – на него смотрели рептильные глаза Астарты.

– Все плохо, да?

Любой другой за подобный вопрос получил бы лишь раздраженную отповедь, но она… его правая рука, заслуживала иного отношения.

– Мы теряем Адрагерон, – с кривой улыбкой лаконично ответил Белиал. – А как идет укрепление границ Инферно?

– Медленнее, чем нужно.

– Тогда… – начал было он, но осекся.

– Почему я здесь? – мягко закончила его фразу Астарта. – Мне показалось, что тебе нужна помощь. Если это не так…

– Подожди. – Сатан коснулся ее запястья. – Не здесь. Идем. – Он обернулся к свите. – Держать оборону! Я недолго.

Он взял Астарту за руку, и двое высших правителей Нижнего мира исчезли с вершины горы.

Междумирье. Обитель Первосозданного

И снова «стазис», только теперь уже примененный врагом.

Сколько раз в мыслях Синий прорабатывал сценарий этого боя, возможно, главного в своей жизни? Десяток? Сотню? Две? На самом деле почти все поддается прогнозированию, кроме разве что абсолютного Хаоса, и прогнозы тем точнее, чем лучше ты знаешь противника. Но даже если тебе неизвестны пределы его возможностей и весь его арсенал, неизвестную часть можно определить экстраполяцией. В случае с Первосозданным это было особенно трудно, но все же выполнимо, особенно для того, кто видел, как Наместник Создателя сражается с бесплотным духом иерарха Неарга.

Разумеется, можно было предсказать, что внутри обители «купол пустоты» спадет под натиском развеивающих чар, являвшихся в этой части вселенной одним из основополагающих законов, и, увидев в опасной близости от себя столь мощный враждебный отряд, Первосозданный ударит тем единственным, что даст ему возможность оправиться от ошеломления внезапной атакой, а возможно, и получить решающее преимущество, то есть «стазисом». А с мощными чарами могут бороться только чары. Именно поэтому Синий не взял в рейд воинов, кроме Селены, которая вызвалась сама (и которую попробуй отцепи), а взял только магов, самых сильных, что были во Множестве Миров. И лишь одно могло поспорить со «стазисом» Первосозданного – не менее энергоемкое «ускорение времени», которое рейдеры могли запустить только все вместе. И запустили, создав вокруг отряда особую прослойку пространственно-временного континуума, которая почти полностью нейтрализовала для всего отряда запущенную Наместником «заморозку» всего и вся.

В результате Первосозданный не получил того выигрыша, на который рассчитывал, и в бешенстве нанес новый удар, разрушивший все защитные амулеты в отряде. А далее последовала мощнейшая волна трансформирующей магии Порядка, которая должна была превратить нападавших в кристаллические статуи. Но в этот миг Серый выхватил Каладборг, и Поглотитель душ поставил на пути магии Наместника мощный барьер.

И тогда исчез островок с колоннами и сияние между ними, а появилось нечто громадное, крылатое, со смутными очертаниями. Был ли это истинный облик Первосозданного или просто его боевая форма, принципиального значения не имело, а вот что теперь стало совершенно очевидным – он перестал недооценивать рейдеров, и бой теперь пойдет отчаянный. Так что Безликий сразу принялся частью своей сущности слушать ментальное пространство, чтобы вовремя уловить отголосок телепатического зова о помощи, если Наместник отправит его

своему золотомасочному войску. Ведь если это произойдет, то все – опять цейтнот, и время снова станет союзником врага. Но пока Первосозданный не звал своих прихвостней – то ли гордость не позволяла, то ли рассчитывал справиться своими силами, не ослабляя армии, наступающие на главных фронтах. И ведь мог он справиться, вполне мог. При всех раскладах его шансы на победу были куда предпочтительнее, чем шансы рейдеров, даже несмотря на Каладборг и отсутствие золотомасочников, потому что это был игрок из высшей лиги.

А дальше начался армагеддон. Силу Первосозданный не экономил и гвоздил самым мощным, разрушительным и смертоносным из своего обширного арсенала: искажал и выворачивал наизнанку пространство, превращал воздух в кипящую лаву или смертельный яд, пытался воздействовать на организмы рейдеров на микроуровне, ослабляя связи между молекулами, стискивал нападавших мощнейшим силовым прессом, который высасывал не только магическую энергию, но и жизненную силу. Однако и противники в долгу не оставались – не только отражали все, что швырял в них Наместник Создателя, но и ухитрялись контратаковать, обрушивая на него заклятия Судьбы и высшую магию Верхнего и Нижнего миров. Но главное – Серый с Каладборгом в руке медленно, но неуклонно пробивался через взбесившееся пространство к Первосозданному. Нужен был всего один удар, но удар этот должен стать смертельным.

Разумеется, Наместник тоже это понимал, и каждый шаг к нему давался адским трудом – Безликому словно сам воздух сопротивлялся. А еще вокруг Первосозданного густела аура Силы – было похоже, что Наместник готовит нечто сокрушительное, чтобы наверняка уничтожить дерзких противников всех до одного. И он был на это способен. Синий телепатически предупредил всех магов отряда, чтобы были готовы в любой момент включить щиты на полную мощность, хотя что-то внутри Хозяина Судьбы и подсказывало, что даже этого может не хватить.

Синий понял, что именно хочет сделать Первосозданный, за мгновение до того, как он это осуществил, а потому предпринять успел немногое – только объединить в одно энергетическое и ментальное пространство себя, Аллерию и Селену… а затем реальность распалась на множество осколков.

Дунар

Дурин Тмер, набольший тан Дунара, застыл в ужасе. Магическая карта мира на полу Зала Старейшин главного дворцового комплекса наливалась зловеще алым, обозначающим

потерянные области. Чуждая жизни Сила абсолютного Порядка, словно чумная кровь, текла по каменным венам обреченного мира дварфов, все ближе подбираясь к его сердцу, где находились главные производственные мощности пещерного народа, их источники Силы и командные центры. Дварфы стремительно теряли туннель за туннелем, зал за залом, комплекс за комплексом. В каменных галереях гигантского разветвленного подземного царства Трансформа распространялась со скоростью пожара в сухом лесу. Отступая, дварфы заваливали за собой туннели, взрывали залы, пускали потоки лавы по шахтам и штрекам, жгли, давили, дробили големов, но кристальные твари продолжали неудержимое наступление, пробивали завалы, появлялись из новых туннелей, в которых открывались порталы золотомасочников, а иногда даже преодолевали лавовые потоки, кристаллизуя их ценой изрядных потерь, которые, впрочем, «генералам» Первосозданного были безразличны.

Дурин Тмер растерянно оглянулся на эдемита Теларона, верховного представителя Альянса в Дунаре, и наткнулся на взгляд, полный ледяного отчуждения. Седая борода набольшего тана дрогнула, а в левом подреберье что-то болезненно екнуло от пришедшего понимания.

– Я увожу свою эмерию, – тяжело уронил Теларон, подтверждая худшие опасения дварфа.

– То есть как?! – Дурин аж задохнулся. – Мы же… А союзный долг?!

– Мои воины, – медленно процедил Теларон, – почти треть эмерии, погибли там. – Он указал острым подбородком на красное пятно, поглотившее уже больше половины Дунара. – Никто не сможет сказать, что мы не исполнили союзный долг. И никто не может требовать, чтобы мы все полегли в безнадежном сражении. – Каждое слово Высшего эдемита звенело, словно кузнечный молот по клинку, и отзывалось в душе тана похоронным звоном. – Через полчаса мы откроем эвакуационные порталы в Пандемониум в центральных залах всех оставшихся комплексов. Кто хочет, может уходить через них. Порталы будут открыты ровно два часа, после чего мы отгородим Дунар от Пандемониума искусственным барьером, чтобы предотвратить распространение Трансформы. Будьте так добры, организуйте оповещение.

И прежде чем с дрожащих губ почерневшего от отчаяния дварфа сорвалось хоть слово возражения, эдемит резко развернулся и быстрым шагом покинул зал.

Адрагерон

– Пожалуйста… хоть сейчас сбрось ты эту свою маску!

Астарта вздрогнула, несколько мгновений смотрела на Белиала своим неподвижным рептильным взглядом, затем решительно тряхнула головой, и вместо морды ящера возникло лицо красивой рыжеволосой инферийки.

– Так лучше?

– Гораздо. – Белиал с усилием улыбнулся. – У меня к тебе очень серьезный разговор.

– Да?

– У нас очень мало времени, Астарта. А если наш сводный отряд там, в обители Первосозданного, потерпит поражение… его, считай, совсем не останется.

– Это я понимаю.

– В Замке Судьбы я кое-что увидел. Кое-что странное, и это изменило мой взгляд на многие вещи.

– И что же ты увидел?

– Глава эдемитского Совета Высших Лианэль, похоже, неровно дышит к Безликому Синему.

Привыкшая к несчитываемой мимике своей рептильной личины, Астарта не очень хорошо контролировала внешние проявления эмоций в исконном облике, и брови ее в изумлении подпрыгнули.

– Ты уверен?

– Более чем.

– Новость, конечно, удивительная, но я не совсем понимаю, что она означает для нас.

– Тут скорее вопрос переосмысления. – Белиал словно пил своим взглядом лицо Высшей инферийки, и та, не выдержав, опустила глаза. – Лианэль знает, что ее чувство безнадежно, но это ее не останавливает… А в нашем случае все существенно иначе, ведь так?

Бледность лица Астарты чуть усилилась.

– О чем ты?

Белиал вздохнул:

– Ты уже сбросила маску внешнюю, зачем продолжаешь носить внутреннюю? У нас больше нет времени на то, чтобы продолжать лгать себе, утверждая, что ничего не происходит. Я понял это окончательно там, в столице, когда Безликие забирали у Рильты Каладборг, а ты остановила меня, не дала вмешаться. Думаю, ты тоже тогда все поняла. Можешь отводить глаза – фактов это не изменит. Между нами нет препятствий: мы принадлежим к одной касте, мы фактически соправители Инферно и ни с кем не связаны никакими обязательствами. Никого не удивит и не шокирует наш личный союз. Напротив,

народ его только приветствует – хоть какая-то хорошая новость на общем мрачном фоне.

Рука сатана поймала тонкое запястье Астарты и нежно сжала. Та подняла на него взгляд, и в туманной глубине ее зеленых глаз затаилось смятение.

– Чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты сейчас отправилась в столицу и занялась приготовлениями к церемонии. – Он чуть нахмурился. – Тут, боюсь, процесс не затянется. Думаю, все решится в течение нескольких часов и Адрагерон мы потеряем. Тогда я вернусь в столицу, и мы сделаем это. И никакая война меня не остановит!

Междумирье. Обитель Первосозданного

Мир для каждого из рейдеров ужался до маленького клочка пространства, в котором он был один и который стал чем-то вроде тюремной камеры. Ментальная, энергетическая интеграция… все исчезло, и маги отряда оказались изолированы друг от друга – не видели, не слышали, не чувствовали своих собратьев. Наместник раздробил единство эгрегора рейдеров и одним махом практически получил решающее преимущество – вместе они еще могли противостоять ему, а по отдельности каждый из них оказался наедине с мощью, намного превосходящей его возможности. Но это было еще не все: осколки реальности сразу же начали неумолимо сжиматься, стремясь коллапсировать и уничтожить всех и все, что находится внутри этих осколков.

Синий понимал, что противостоять силе сжимающегося пространства поодиночке маги отряда, за исключением Серого, смогут лишь очень недолго, так что счет пошел уже на минуты – требовалось срочно что-то предпринять.

– Руки!

Аллерия и Селена, которые благодаря ментальной интеграции оказались в одном с Синим осколке, поняли его с полуслова, прямо как в те годы, когда они трое были командой. Все трое взялись за руки и составили магический треугольник. Хозяин Судьбы стал его фокусом, пронзил энергетическим лучом границы осколка пространства, ставшего их тюрьмой, направив его на единственный доступный ему отсюда ментальный пеленг – сознание Серого и пульсирующую рядом с ним ледяную бешеную злобу сущности Каладборга. И луч дотянулся, нащупал контакт. Ответная реакция последовала почти сразу – энергии Серого и Каладборга тоже хватило, чтобы пробить барьер пленившего их осколка пространства. Словно две незримые руки сомкнулись в пожатии, установив прочный канал связи.

«Интеграция – поиск – сеть!» – вот три слова, которые прозвучали в ментальном контакте двух Безликих. Объединив свои энергии с энергией Поглотителя душ, инферийки и эльфийки, они продолжали разбивать границы осколков пространства и тянуться ментально-энергетическими поисковыми сенсорами, пытаясь найти других магов отряда, пока их не раздавили их персональные темницы. И вот был найден один живой маячок-светоч чужой сущности, второй, третий… Новозарождающаяся единая сеть энерго-ментальных каналов связи пробивалась к ним сквозь барьеры, связывала их воедино, останавливала сужение плениших магов кусочков пространства и продолжала распространяться дальше, искать других.

Заклятие Первосозданного не сдавалось, наращивало давление, стремилось разрушить образующуюся сеть и уничтожить тех, до кого она еще не дотянулась. И отчасти это удавалось – Безликие ощущали в окружающем раздробленном пространстве отзвуки ментальных воплей ужаса и отчаяния и эманации мучительной агонии. Но таких было немного – сеть выстояла и до большинства рейдеров все же дотянулась. Высшие маги Инферно и Эдема не были бы высшими, если бы не умели работать в энергоментальном единстве. Когда Синий убедился, что живых, кроме тех, кто уже был охвачен сетью, больше не осталось, он дал команду, и рейдеры произвели одновременный мощный энергетический выброс, который разбил заклятие Первосозданного.

И в тот же момент, когда это произошло, Синий уловил ментальный зов Наместника к своим золотомасочным слугам. А это означало, что у рейдеров остались считаные минуты, чтобы осуществить свой отчаянный план.

«Вперед!!!»

Хозяева Судьбы ринулись на Первосозданного одновременно. Встречный удар Наместника был страшен – он атаковал «иглой развоплощения». Атаковал главного врага – Серого. «Иглу» не мог отразить никакой защитный экран, но Каладборг, сработав на пределе своих энергетических возможностей, все же сумел ее отклонить. От бешеной вибрации Поглотитель душ едва не выпал из рук Безликого, но «игла» срикошетила и ушла в сторону. Неизвестно, была ли это случайность или все же злой умысел Поглотителя душ, которому никак не давали отомстить, но только гибельное заклятие ушло не просто куда-то в пространство, а прямо в Синего. Почти стопроцентная смерть.

Почти, потому что у него был единственный шанс на выживание. Единственный, наверное, из миллиона. И у этого шанса было имя. Эльфийское имя. Селена опоздала совсем чуть-

чуть – упустила момент рывка двух Безликих и отстала, оказавшись у них за спиной. Но Аллерия стартовала практически одновременно с Хозяевами Судьбы, даже сама не зная зачем. Что могла она, чьи возможности на порядок уступали таковым у Безликих, не говоря уже о Первосозданном, сделать в этой мясорубке? Только умереть. Но умереть тоже можно по-разному. Можно так, что твоя смерть принесет больше пользы, чем ты смог бы принести, оставшись в живых и прожив даже несколько веков. Нужно только оказаться в нужном месте и в нужное время. Аллерия оказалась: она успела в последний момент прянуть вперед, встав на пути «иглы развоплощения». Уничтожающее души заклятие убило ее мгновенно – она не успела ни вскрикнуть, ни что-либо почувствовать. Ее тело тут же распалось на молекулы и перестало существовать. А чудом оставшийся в живых Безликий на миг замер, не веря в случившееся.

Ну а на новый удар у Первосозданного уже не было времени – Серый и Каладборг были слишком близко. Всю свою мощь Наместник бросил в энергетический щит, который должен был остановить его убийцу. Но не остановил, потому что Синий швырнул навстречу ЗОВ. И удар прошел. Один-единственный, но его хватило. Сверкающее убийственно сапфировым лезвие Поглотителя душ вонзилось в гигантское крылатое тело Первосозданного, и оно содрогнулось в предагонии.

Эта плоть была практически неуязвима для того, что могла породить вселенная, которой Наместнику было назначено править. Но кто мог знать, что архимаг из в общем-то рядового мира сумеет создать оружие, способное принести смерть даже ему? И ведь маг этот был проклят и заточен в Серых Пределах без права на реинкарнацию, а меч его выброшен в Бездну. Но жестокая ирония заключалась в том, что от Судьбы не уйти. Даже такому, как Первосозданный. Он лично санкционировал освобождение создателя Каладборга, а сам артефакт из Бездны «амнистировала» Сила, неподвластная Наместнику. Вот такая цепь, казалось бы, никак не связанных друг с другом случайностей вымостила дорогу к смерти самой могущественной сущности во Множестве Миров.

Первосозданный еще пытался бороться за свою жизнь, но Каладборг недаром звали Ледяной Смертью. В своей убийственной работе Поглотитель душ не знал себе равных. Голодная сущность артефакта вгрызлась в свою поистине царскую добычу и отпускать ее не собиралась. Никогда еще у Каладборга не было такого пиршества. Меч буквально захлебывался алчно поглощаемой Силой и аж вибрировал от наслаждения.

А Серый с ужасом чувствовал, как хлынувшая в артефакт

мощь сносит все магические скрепы и подавляющие чары, наложенные на Каладборг в Храме Покоя, и Поглотитель душ вот-вот выйдет из-под контроля. Безликий попытался выпустить рукоять, но все его тело пронзил ледяной заряд боли, и кисть буквально парализовало на эфесе Каладборга. Гигантская светящаяся фигура Первосозданного замерцала, и Хозяин Судьбы обреченно понял, что в момент, когда Наместник перестанет существовать, меч возьмет верх над своим создателем, и тогда…

«Всем активировать щиты!» – прозвучала в головах рейдеров команда Синего, и в тот же миг массовые всплески телепортации возвестили прибытие целой армии золотомасочников.

Мелт

Эвакуационные порталы в Эдем работали с полной нагрузкой. Лианэль уже не находилась на передовой. Она вместе с воинами своей эмерии парила над укреплениями Терентона, мелтианской столицы, обреченно наблюдая, как на город надвигается кристальная армада, затопившая уже всю равнину и близлежащие холмы. На глазах Высшей эдемитки выступили слезы бессильной злости и отчаяния: Эдем терял еще один опорный мир, едва ли не самый важный в своей сфере влияния, и поделать с этим уже ничего было нельзя. Прорваться к порталам не удалось – они охранялись псевдодраконами и ударными отрядами Сил стабильности, а самые сильные маги Эдема отправились в рейд вместе с Безликими.

На этой мысли Лианэль вдруг пронзила острая боль. Судя по тому, что наступление Сил Трансформы продолжается прежним порядком, размеренно и неумолимо, в обители Первосозданного ничего судьбоносного не произошло, а это может означать только одно: Синего и его отряд постигла неудача. Здесь ведь не тот случай, когда можно подойти к стенам цитадели и после неудачного штурма отступить. Тут поражение почти наверняка означает смерть. Слезы, долго копившиеся в душе главы Совета, предательски потекли по ее щекам. Если с Синим что-то…

И тут «что-то» случилось в Мелте. Причем поначалу было совершенно непонятно что. И где. Просто дрогнул вдруг фронт накатывающейся волны големов. Дрогнул и замер, а затем по всей кристальной орде какая-то дрожь прокатилась, будто… Лианэль активировала свое сверхвосприятие и потянулась сознанием вперед, далеко в тыл полчищ големов, к точкам вторжения, через которые они проникли в Мелт… и не обнаружила того, что должно было там присутствовать обязательно, – порталов и золотомасочников. Допуская, что из-за стресса могла ошибиться, Лианэль перепроверила на два раза. Но

ошибки не было – слуги Первосозданного исчезли, и порталы закрылись. А стало быть…

Глава Совета вынырнула обратно в обычную реальность.

«Стоп! – прозвучала ее ментальная команда. – Остановить эвакуацию!»

– Высшая?.. – В глазах парящего рядом Эриэла стояло недоумение.

Лицо главы Совета казалось высеченным из камня. Живыми на нем были только глаза, в которых вспыхнул охотничий азарт:

– Перебросить дополнительный контингент из Эдема – будем чистить Мелт от этого мусора.

Моррэй

Наступление големов остановилось на окраинах Ар-Мотерна. Казавшаяся неудержимой и все сметающей волна вдруг словно споткнулась, утратила подпитывающую Силу, направляющий вектор, и теперь в огромной толпе кристальных големов как будто воцарились растерянность и смятение. Вернее, так можно было бы сказать, будь они живыми. Магическим созданиям подобное было несвойственно, так что если бы Безликий Белый был родом из технологического мира, он бы сравнил это явление с глобальным программным сбоем у роботов. Управляющая программа зависла, и поэтому искусственные создания, лишенные собственной воли и мотивации, просто перестали понимать, что им делать.

– Что это с ними? – удивленно спросил Мау Корл, моррэйский командующий сектором. У него аж пасть приоткрылась, усы встопорщились, и шерсть на загривке встала дыбом – настолько он был ошарашен.

– Кажется, нам только что отменили приговор, – задумчиво отозвался Хозяин Судьбы. – Перебросьте подкрепление и увеличьте плотность огня. Пришла пора переходить в контрнаступление. Только побольше используйте авиацию – некоторые участки трансформированной почвы могут быть небезопасны для прикосновения.

– А вы? – спросил моррэец.

– У меня еще дела в Дунаре. Подозреваю, что там сейчас творится то же самое. Порталы закрылись, так что здесь вы справитесь без меня.

С этими словами Безликий дематериализовался, оставив моррэйцев наедине с деморализованными кристальными големами.

Мау Корл оскалился и прошипел:

– Ну все, твари…

Дальше последовала не переводимая ни на один язык во вселенной игра моррэйских слов в самых экзотических сочетаниях.

Дунар

Гигантский кристаллический червь-голем, пробивавший заградительные завалы дварфов, преодолев очередной, наткнулся на бомбу с магическим взрывателем, оставленную защитниками мира. Твари таких размеров взрыв не должен был причинить существенного вреда – сколько уже подобных ловушек невозбранно преодолели псевдочерви. Но тут сложилось иначе – взрыв разнес здоровенного голема на мелкие осколки…

Отряд воинов-дварфов, зажатых в тупиковом штреке кристальными големами, готовился дорого продать свои жизни, когда носители Трансформы вдруг застыли, словно у них отключили питание…

В цитадели Окранг, одной из сильнейших крепостей в Дунаре, осажденный гарнизон первым делом взорвал оба моста, перекинутых через окружающие цитадель бездонные пропасти. Защитники обреченно смотрели, как орда големов по ту сторону слипается в гигантский конгломерат, стремительно нарастающий по горизонтали в сторону крепости наподобие кристаллического моста. Огонь из пушек и магические удары по этой псевдоживой переправе ничего не дали – неуязвимый мост продолжал расти. Но в момент, когда он уже одолел половину пропасти, всякое движение големов вдруг замерло, а очередной выстрел дварфа-артиллериста совершенно неожиданно произвел невероятный разрушительный эффект – псевдомост в считаные секунды распался на части и рухнул в черные глубины навстречу пылающим недрам Дунара…

Дурин Тмер, сжав зубы, наблюдал, как его подданные шагают в эдемитский эвакуационный портал. Пусть уходят, пусть спасают свои жизни. Он не мог их обвинять в этом, но и последовать их примеру тоже не мог. Он, Дурин Тмер, не уйдет, не бросит свой мир. Если уж Дунару суждено погибнуть, набольший тан разделит его участь, не станет тем, кто его переживет.

Внезапно что-то произошло. Дурин Тмер совсем не имел магических способностей, а потому мог об этом судить только по косвенным признакам. По тому, как замерцал вдруг портал, как замер, словно к чему-то прислушиваясь, эдемит Теларон… Но только набольший тан открыл рот, чтобы задать вопрос, как посреди зала материализовалась безликая фигура в белом плаще.

– Далеко собрались? – поинтересовался Хозяин Судьбы. – Я бы на вашем месте эвакуацию прекратил.

– Что происходит? – Теларон был озадачен. – Почему закрылись порталы вторжения?

– Уж вы-то должны были догадаться. Там, в обители, похоже, все получилось. Пора и здесь как следует ударить.

Адрагерон

В теснине было не продохнуть от кристальных големов. Парадокс, но среди созданий Порядка творился форменный хаос – бестолковая суета, мельтешение туда-сюда и давка. А над ближайшим плато бестолково и бесцельно кружил кристальный псевдодракон, даже не пытаясь атаковать расположившееся на скальной гряде инферское войско.

Сатан Белиал наблюдал за всем этим с задумчивым выражением лица. По губам его пробежала странная усмешка.

– А ну-ка сбейте эту тварь! – скомандовал он стоящим рядом убийцам и мотнул головой в направлении псевдодракона.

– Ваше величество…

– Сбейте, я сказал!

Убийцы вскинули дез-арбалеты и выпустили болты в громадного крылатого голема, уверенные, что даже не поцарапают чудовищное создание. Но оно неожиданно распалось в кристальный порошок.

– Ничего не понимаю… – изумленно пробормотал Грак.

Усмешка Белиала стала хищной.

– Наконец-то! Вот и к нам пришел праздник!

Междумирье. Обитель Первосозданного

Выброса энергии не было. Не то что сокрушительного, как можно было бы ожидать при гибели сущности такого масштаба, а вообще никакого. Просто громадное крылатое нечто, только что бывшее Первосозданным, замерцало и исчезло, зато сапфировое сияние Каладборга стало просто ослепительным. Похоже, Поглотитель душ каким-то невероятным образом ухитрился выпить свою могучую жертву полностью и теперь аж вибрировал от переполнявшей его Силы. Но экраны, поставленные рейдерами, пригодились, чтобы отразить совместный удар появившейся армии Сил стабильности.

Селена выпустила дез-болт, обратив в прах ближайшего золотомасочника, а в следующий момент началась битва.

Но Синий в ней не участвовал. Он, охваченный четким ощущением подступившей вплотную неминуемой и страшной беды, не сводил взгляда с Каладборга и трясущегося, словно в припадке, Серого. Хотя нет, уже не Серого. Фигуру Безликого окутала густая сетка молний, пустота под капюшоном озарилась

глубоким синим светом, исходящим, казалось, изнутри сущности Хозяина Судьбы. Но не это было самым плохим, а проступающие в этом свечении черты человеческого лица, угловатого, худощавого с прямыми седыми волосами, зачесанными на лоб, и глазами, заполненными льдистым сиянием. Серый бился за свою душу с разумным мечом-убийцей и явно проигрывал. Синий же четко понимал, по кому нанесет первый удар Каладборг, когда возьмет верх, и уже почти чувствовал острие Ледяной Смерти у своего сердца. А потом – можно было не сомневаться, что здесь не останется никого живого: ни рейдеров, ни золотомасочников. Каладборг убьет всех, если его не остановить прямо сейчас.

Поэтому Синий, не обращая внимания на кипевшее вокруг сражение, прорвался сознанием к отчаянно сопротивляющейся сущности своего собрата по ордену и вошел с ним в тесный ментально-энергетический контакт. Безликие попытались выстроить единый фронт против бешеного натиска источающего ненависть Поглотителя душ, но довольно скоро им стало ясно, что даже вдвоем они терпят поражение. Тела обоих охватили боль и цепенящий холод, нарастающие с каждой секундой этой безмолвной и страшной схватки.

«Нам… его… не одолеть… – Даже мыслеголос Серого звучал прерывисто и слабо. – Есть только… один способ… «аркан жертвы… Создателя»…»

«Нет!»

«Иначе… нам всем… конец!»

Синий очень хотел возразить, сказать, что должен быть другой способ, но безжалостный разум непререкаемо утверждал обратное: не было другого способа, и времени тоже не было. Или так и прямо сейчас, или уже никак и никогда.

«Один… я не справлюсь… – продолжал Серый. – Нужно меня… держать… до конца… и вовремя… изолироваться…»

«Делайте что нужно, – решился Синий. – Я помогу».

Он знал, что такое «аркан жертвы Создателя». Чисто теоретически, разумеется. Из памяти ордена. Последний способ обуздать вышедший из-под контроля разумный артефакт, доступный лишь тому, кто его создал, правда, самой дорогой ценой. Знал Синий и то, что значит в данном случае «держать» – принять на себя яростные ментальные атаки Поглотителя душ в течение нескольких следующих минут, потребных для подготовки аркана. И Синий принял. Это был настоящий ад, безумие в квадрате, в кубе, в десятой степени… Каладборг чуял, кто ему противостоит, а потому вкладывал в свои удары всю так долго копившуюся ненависть. Возможно, не пройди Синий в прошлой жизни школу сосуществования с этим артефактом в одном теле,

он бы не выдержал и сломался. Мало на чью долю вообще выпадает столько испытаний. Яростное безумие жаждущего убивать Поглотителя душ, только что убившего практически бога, стало просто еще одним, хотя и претендовало на титул самого тяжелого. Но Хозяин Судьбы сдюжил, хотя в какой-то момент ему казалось, что последний ментальный барьер, выставленный на пути ненависти Каладборга, вот-вот падет…

Но тут вступил Серый и запустил процесс антитворения, разрушая собственноручно созданный артефакт ценой своей жизни. А Синий продолжал «держать», подпитывать собрата энергией, принимать на себя предназначенные тому удары Поглотителя душ, который взъярился окончательно, почуяв, что ему грозит. Это была очередная гонка со смертью: что произойдет раньше – обезумевший артефакт проломит ментальные щиты двоих Безликих или Серый доведет-таки до завершения «аркан жертвы Создателя». Произошло второе, хотя и совсем уже на флажке, на грани: все решили буквально считаные мгновения. Синий успел отстроиться от сознания собрата за миг до того, как оно разрушилось. И успел прикрыть всех дополнительным экраном за секунду до того, как взаимная аннигиляция Серого и Каладборга произвела невероятно мощный взрыв с выбросом огромного количества энергии.

Междумирье. Замок Судьбы

Дежавю. Опять сознание возвращалось к Синему мучительно тяжело, через боль. Мысли ворочались с трудом, словно обожравшиеся удавы. Только на сей раз уже никаких голосов по ту сторону темноты. Тишина. Но все же чье-то присутствие ощущалось. Знакомое присутствие. Зрение тоже потихоньку восстанавливалось, и уже хотя бы отступила томительная неизвестность.

– Селена?

– Наконец-то! – Видимо, больше в покоях никого не было, потому что инферийка просто и беззастенчиво кинулась обниматься. – Я всех выгнала, не беспокойся.

– А много их… всех-то? – Говорить приходилось через силу.

– Уцелело больше половины отряда, – чуть помрачнела Селена.

– А теперь… все… чего я не знаю… Без вранья… и умалчиваний…

– Обижаешь! – Инферийка действительно состроила обиженную гримасу. – От тебя я никогда ничего не скрывала… Ну ладно-ладно! Значит, так. Когда Серый и Каладборг взаимно аннигилировали, мы дрались с золотомасочниками. Их было

много, раза в два больше, чем наших, и Бездна знает чем бы все закончилось, если бы не произошел этот взрыв. Но нас кто-то прикрыл. Полагаю, это был ты. Я права?

Синий молча кивнул, предпочитая пока не насиловать свой речевой аппарат.

– Значит, ты опять нас всех спас.

– Не… всех…

Селена покачала головой:

– Не мне тебе объяснять, что в такой мясорубке выжить всем – это было бы чудо. А как у нас обстоят дела с чудесами, ты знаешь лучше меня. – Она вздохнула. – Мне тоже очень жаль Серого и Аллерию, но… если бы не они, тогда все мы…

Какое-то время инферийка молчала, собираясь с мыслями, и наконец продолжила:

– Взрыв уничтожил значительную часть отряда золотомасочников и часть наших. Кроме того, как мне потом маги объяснили, выброс энергии полностью разрушил структуру обители и окружающие ее барьеры. Правда, маги уточнили, что, возможно, это все держалось на Силе Первосозданного, а когда его не стало… – Селена развела руками. – В общем, пока золотомасочники приходили в себя от шока, мы подхватили тебя и еще двоих, которые отключились от энергетического удара, и сбежали… Собственно, практически всё.

– Что… в мирах… в которые… вторглись големы?

– Тут мне известно не очень много. Как сказал Белый (он появился недавно), натиск везде остановлен. Големов переклинило, видимо, когда погиб Первосозданный. Сейчас и в Адрагероне, и в других мирах идет зачистка. Она, конечно, затянется, потому что големов там немерено, но это лишь вопрос времени…

Селена сделала еще одну паузу, и Синий понял, что она собирается с духом для главного вопроса.

– Скажи… так это что, всё – мы победили?

Безликому пришлось собираться с силами вдвое дольше, чтобы сформулировать и озвучить тот ответ на вопрос инферийки, который именно в эту минуту пришел ему в голову:

– Как же… держи карман шире!.. Боюсь… вот как раз сейчас… за нас и возьмутся… по-настоящему!

Глава 9
Шутки кончились

Где-то в Междумирье

Сны о Бездне… Они постоянно снились эмиссару. В разных вариациях. И хотя самого его сотворили во Множестве Миров и Бездну он посещал редко и ненадолго, но ведь природу не обманешь: энергия Хаоса, которая стала основой для его сущности, давала себя знать. Именно она призывала эти сны, которые мучили эмиссара своей несбыточностью.

Но в эту ночь все было иначе. То есть не все, но сон был каким-то необычным. Традиционное начало, а затем в ткань сна потихоньку стали вплетаться посторонние нити, словно кто-то чужой вместе с эмиссаром смотрел этот сон и постепенно менял его, переделывал под себя. Эмиссар сам не знал, откуда у него взялась такая уверенность, но чужое вмешательство он ощущал прямо всем своим существом. Ощущал и боялся, потому что этот чужой был очень, просто невероятно силен. Не как иерарх, конечно, но достаточно, чтобы не напрягаясь размазать эмиссара тонким слоем по мирозданию. Кроме того, иерарха эмиссар сразу бы узнал по спектру Силы, по эманациям, даже если бы это был не тот, кто его породил, а другой повелитель Бездны, но здесь… Здесь было что-то иное, и оно внушало эмиссару смутную, неоформленную тревогу.

«Боишься меня? – прозвучало внезапно. – Не стоит!»

Эмиссар вздрогнул и заозирался. Тщетно, вокруг была все та же серая мгла Бездны и ни малейших признаков кого-то живого. А голос, казалось, исходил сразу отовсюду.

«Кто ты? – нервно вопросил эмиссар. – И где ты?»

«Я далеко от тебя, но сейчас частично присутствую в твоем сне. А кто я… Тебе это так важно?»

«Важно! Неизвестно с кем я разговаривать не буду! Тем более в своем сне!»

«Даже если этот неизвестно кто сделает тебе очень выгодное предложение?»

Эмиссар мысленно хмыкнул.

«Неизвестно кто может запросто обмануть».

«Обмануть может кто угодно. Имя тут никакой роли не играет. Может, выслушаешь, что я хочу тебе предложить, прежде чем вставать в позу? Что ты теряешь?»

Эмиссар заколебался. Кому, как не ему, было знать, что иногда слова тоже могут быть оружием, причем довольно

мощным и разрушительным. А с другой стороны, даже если неизвестно кто представится, имя его запросто может оказаться ложным. Эмиссар распознал бы ложь, будь его визави сопоставим с ним по возможностям, но на сей раз было иначе. Тот, кто настолько сильнее, если захочет, всегда сможет заморочить голову оставшемуся без повелителя эмиссару, но… Именно потому, что неизвестный так силен, и делалась столь пленительно заманчивой мысль: «А что, если не обманет?» У такой фигуры и возможности должны быть соответствующие.

«Я слушаю». – Эмиссар постарался, чтобы его мысленный ответ прозвучал твердо и предельно отчетливо. Этим он как бы не оставлял себе возможности переменить решение.

«Отлично. – В мыслеголосе собеседника чувствовалось удовлетворение. – Итак, у тебя две проблемы – «поводок Судьбы» и невозможность уйти в Бездну. Я прав?»

«Допустим». – Страх у эмиссара примерно в равных пропорциях смешался с предвкушением – тема-то была самая та.

«Тогда допусти и то, что я могу помочь тебе решить обе. Более того, «поводок» – в качестве аванса».

Даже во сне у эмиссара перехватило дыхание от перспективы. О подобном он даже и мечтать не мог.

«А взамен?»

«Мне нужно кое-что забрать. Один артефакт. Очень важный артефакт, который находится в закрытой зоне».

«Что и откуда забрать?»

«Из обители Первосозданного…»

«Шутить изволишь?!»

«Ничуть не бывало! Но ты зря пугаешься: после того, что там учинили твои нынешние хозяева, это место довольно пустынно и не так уж опасно. Но абы кто туда не проберется. Поэтому я обратился к тебе».

«И еще потому, что ты знаешь, на какой крючок меня можно подцепить».

«И поэтому тоже, – покладисто согласился неизвестный. – Но твои способности тут более важный фактор».

«Ты все еще не сказал, что именно надо забрать».

«Тут есть нюанс – без меня ты его не найдешь. Мне просто не объяснить тебе, как выглядит этот артефакт. Потому что он не *выглядит,* а *воспринимается*».

«И что это значит?» – спросил эмиссар, начиная догадываться.

«Тебе придется впустить меня в свое тело».

Междумирье. Замок Судьбы

На сей раз их было всего четверо – двое Безликих, Белиал и Лианэль. Смысла собирать более широкий круг не было: только панику распространять; а толку от того, что лидеры миров, входящих в Альянс Спасения, будут тут истерить и требовать «сделать что-нибудь», все одно никакого.

– Я так понимаю, ничего не закончилось? – медленно произнес Белиал, глядя на Синего так, словно пытался в нем дыру просверлить. – И что же получается, все зря?

В голос сатана Инферно понемногу просачивались нотки тщательно маскируемого отчаяния.

– Какое-то время, – Синий говорил ровным, без малейших признаков эмоций, голосом, – наблюдалась полная стагнация в действиях Сил Трансформы. Что и естественно – они лишились ретранслятора Силы и воли Создателя в нашей вселенной, роль которого играл Первосозданный. Поэтому даже удалось произвести некоторые реанимационные процедуры над трансформированными территориями того же Мелта. «Расщепитель» показал свой высокий потенциал в деле возвращения жизни в пораженные абсолютным Порядком территории… Мы также укрепили с помощью этого вещества барьеры основных миров и ускорили добычу биоплазмы Хаоса. Однако эта передышка не могла быть вечной, хотя мы надеялись на более долгую. Но коль скоро Создатель решил делать Трансформу, он от своего решения не отступит. Как показал пример Амфала и Стилфа, которые пали в течение нескольких дней, концепция поменялась. Теперь Создатель обходится без ретранслятора и ввел прямое управление извне. Силы стабильности он продолжает использовать на вспомогательных ролях, но это и все. В Пандемониуме есть поговорка: «Хочешь, чтоб было сделано хорошо, – сделай сам». Вряд ли Создатель знает ее, но пришел ровно к тому же выводу. В ближайшее время прогнозирую усиление энергетического потока в направлении нашей вселенной и увеличение числа и силы кристальных големов.

– И что теперь? Конец всему? – Лианэль выглядела совершенно убитой.

– Не совсем. У меня есть один план. Традиционно авантюрный. – Он обвел взглядом из пустоты под капюшоном всех троих: Белого, Лианэль и Белиала. – Вам троим надо оборонять три ключевые точки: Пандемониум, Эдем и Инферно. Все остальное – постольку-поскольку.

– А вы? – подал голос Белый.

– Отправлюсь в Бездну, – буднично произнес Синий. – Отыщу там Создателя и добьюсь у него аудиенции. – Он поднял руку,

предупреждая поток возражений. – Другого выхода у нас все равно нет.

Белиал покачал головой:

– Боюсь, теперь нам сможет помочь только чудо…

– Чудес не бывает, – возразил Синий, – но иногда можно совершить то, что со стороны покажется чудом.

Другого выхода нет. И не факт, что то, о чем он рассказал на совете, – выход. Безликий Синий назвал это планом, в то время как располагал лишь его набросками, причем в крупных штрихах. Да, убив Наместника, они определенно привлекли к себе внимание Создателя, и он, скорее всего, находится уже где-то поблизости. Но в масштабах Бездны «поблизости» – понятие растяжимое, и его можно проискать долго. Достаточно долго для того, чтобы Множеству Миров успел прийти конец. И «добиться аудиенции» – это, конечно, звучало сильно, только уверенности за этим заявлением не было. Кто он и кто Создатель? Сущность подобного уровня наверняка в бешенстве, что его планам осмеливаются сопротивляться всякие насекомые вроде Хозяев Судьбы, и появись перед ним Безликий, возможно, Создатель просто развоплотит его, не дав и рта раскрыть. А если и позволит говорить – нужны убойные аргументы для того, чтобы могучий демиург отказался от своих планов.

Столько «если» и «может быть», что голова идет кругом, да и с убойными аргументами дело пока обстоит весьма напряженно. Но, как сказал один мудрец из Пандемониума, путь в тысячу миль начинается с одного шага. И Безликий этот шаг сделает. Тем более… во время Совета Синий ощутил что-то… неправильное. Какой-то магический сбой, вроде и незначительный, но неприятный. Тогда он толком не понял, в чем дело, да и не до того ему было, но сейчас…

На миг вынырнув из своих мыслей, Безликий обнаружил, что двигается в направлении красного сектора, к «паутине» покойного собрата. Гениальное творение Безликого Красного продолжало работать и после его смерти, подпитываясь энергией Замка Судьбы. А сейчас у Синего возникла надобность в «паутине», ибо он помнил, какое последнее задание давал ей Красный, и в данный момент оно как раз стало актуальным. Безликий наконец понял, что за сбой он почувствовал во время Совета – оборвался «поводок Судьбы», накинутый на эмиссара Хаоса. И это было очень неспроста, ибо такой «поводок» кто попало не оборвет.

Междумирье. Обитель Первосозданного

Строго говоря, это место уже нельзя было так называть. Тут было разрушено все, что только можно, и от самого бывшего хозяина обители не осталось и следа. Даже золотомасочные слуги покойного Наместника Создателя теперь предпочитали держаться подальше от этого места, словно оно стало проклятым. Впрочем, в какой-то степени и стало – там с момента гибели Наместника и взаимной аннигиляции Безликого Серого и Каладборга скопилось много бесхозной магической энергии, которая в результате разрушения структуры обители сформировалась в несколько стихийных вихрей, в чем-то подобных прикрывающей Замок Судьбы континуумной буре. И вихри эти для путешествующих по Междумирью в том районе представляли очень серьезную угрозу. Вихри в основном ходили по периметру прежнего барьера, иногда дергаясь в ту или другую сторону. И ходили с большой скоростью. Чтобы не попасться им, надо было очень постараться.

Но теперь по крайней мере была возможность обойти опасный периметр Теневыми тропами. Конечно, это сможет не всякий. Эмиссар мог. Правда, он помнил свой последний заход на Тропы и чем тот чуть не закончился, но сейчас чувствовал себя увереннее: присутствие внутри части сущности неизвестного все же давало ощущение собственной крутости.

И он не ошибся. Да, голодные тени попытались было подступиться, но тут же шарахнулись прочь, словно обожглись.

«Ого! – подумал эмиссар. – Впечатляет. Кто же это во мне? Неужели…»

Додумать он не успел, ибо его временный сосед по телу просигнализировал, что пора выныривать с Теневых троп. И он вынырнул. Вихри ярились, казалось, со всех сторон, а тут, внутри, было тихо, словно они попали в «глаз» бури. Эмиссар озирался по сторонам, испытывая некоторое разочарование. Нет, он, конечно, не ожидал увидеть тут циклопических размеров дворец вроде Замка Судьбы, так как знал, что Первосозданный жил иначе. Знал он и то, что после катаклизма в обители ничего целого не осталось, но все же, все же… Глупо-то как! Словно обманувшийся в лучших ожиданиях турист, которого привели на историческое место, и он вместо живописных развалин видит лишь поросший травой холм с памятной табличкой, приделанной к дереву.

А затем все вдруг меняется. И восприятие эмиссара тоже. Все видится более резко, в ином, более широком спектре… и как бы со стороны. Временный сосед по телу взял бразды правления в свои руки, чтобы искать то, что «не *видится*, а *воспринимается*». Теперь и эмиссар уже ощущает присутствие чего-то особенного, незримого, но мощного… Чем-то это похоже на Ключ Бездны, только полностью готовый и другого спектра Силы. Совсем

другого.

Вот эмиссар уже двигается в направлении излучения этого артефакта, но не сам, а полным пассажиром в собственном теле, никак не участвуя в процессе. Вот он наклоняется, опускает руку, тянется к чему-то, и его последовательно окатывают волны тепла и холода, а затем пронзает резкая боль, словно от мощного электрического заряда, и пальцы смыкаются на чем-то… Трудно даже определение подобрать тому, что он при этом ощущает. Только…

– Пилигрим?! – раздается сзади знакомый голос. – Какая встреча! Давно не виделись!

И тело эмиссара резко разворачивается.

Междумирье. Окрестности обители Первосозданного – обитель

– Как в старые добрые времена, да? – улыбаясь, спросила Селена. – Ты и я на охоте.

– Ну, почти… – Синий не поддержал ее легкого тона. – Когда времена добрые, мы с тобой не охотимся. А раз уж вышли…

Говорили они тихо, хотя туман на Теневых тропах надежно поглощал все звуки. «Паутина» Красного сделала основную работу – вычислила эмиссара и просчитала его путь. По идее можно было бы сразу телепортироваться к обители, проскочить между вихрями и ждать хаосита там, но Синему требовалось не просто поймать беглеца, а, во-первых, узнать, кто помог ему оборвать «поводок», а во-вторых, выяснить, что он забыл в бывшей обители Первосозданного. Синий нутром чуял, что это должно быть что-то важное. Возможно, даже тот самый недостающий фрагмент пазла, который необходимо отыскать перед походом в Бездну. Анализировать все эти варианты через вероятностные поля было просто некогда, так что Синий принял оптимальное решение – взял с собой Селену на случай, если проблему придется решать быстро и радикально, и устремился по следу беглеца через Теневые тропы.

Двигались быстро, но бдительности не теряли. После того как по Теневым тропам прошел Балендал со своей армией нежити, местная «эманационная губка» основательно напиталась темной энергией и, в свою очередь, породила немало всякой агрессивной гадости. Правда, тандем Безликого и инферийки из касты убийц вовсе не был легкой добычей. Две попытки проверить их на зуб закончились потерей этих самых зубов, чего хищным порождениям Теневых троп вполне хватило, чтобы сделать правильные выводы и оставить двоих путников в покое.

– Я всегда знала, что доверять этой падали нельзя! – снова

нарушила, видимо, уже порядком утомившее ее молчание Селена. – Все время себе на уме, все время свою игру ведет.

– А кто говорил о доверии? – пожал плечами Безликий. – Это «поводок Судьбы» ты называешь доверием? Очень надежное заклятие как раз для таких скользких типов. И я считал, что достаточно застраховался от его фокусов…

– Если твой «поводок» такой надежный, как же тогда он его сбросил?

– Не он. Ему помогли. И помог кто-то очень непростой. Ранга Первосозданного, не меньше. Так что наш скользкий эмиссар, пожалуй, ведет сейчас не свою игру, а игру своего освободителя.

– Ранга Первосозданного?.. – озадаченно переспросила инферийка. – Так ведь в нашей вселенной таких не осталось. Это что же, получается, иерарх Хаоса вернулся?

– Или он, или… – Безликий не договорил и замер, словно прислушиваясь к чему-то. – Мы на месте, – наконец объявил Хозяин Судьбы. – Позади осталась зона вихрей, а обитель – прямо над нами. Аккуратно выходим.

Прежде чем сделать шаг в обычную реальность Междумирья, Синий накрыл обоих «куполом пустоты», благо развеивающая чары магия Наместника уже не действовала. Эмиссар был здесь, причем один. Таинственного освободителя с ним не было. Впрочем… Безликий присмотрелся, подключив магозрение, и понял свою ошибку: освободитель был здесь, но не вместе с беглецом, а прямо в нем. Вселённое состояние не позволяло однозначно определить, что же за сущность квартирует в теле эмиссара, но смутные догадки Хозяина Судьбы подтверждались – иерарх Хаоса просто не смог бы проникнуть из Бездны в тело эмиссара, да оно бы его и не удержало. А вот кое-кто другой, любопытный донельзя и жадный до апокалиптических зрелищ, к тому же еще имеющий привычку смотреть на события чужими глазами, был самой подходящей кандидатурой на роль освободителя.

Ладно, один вопрос решен, оставался второй: что эмиссару, а точнее, Пилигриму потребовалось в обители Первосозданного, от которой практически ничего не осталось? Какой-то артефакт? Но после отступления отсюда отряда рейдеров золотомасочники наверняка тут все прочесали мелким гребнем и вряд ли упустили бы даже какую-нибудь мелочь, достойную внимания… если только это не была такая мелочь, которую не способны увидеть даже они. А вот Пилигрим способен. И эта «мелочь» для него очень важна, раз он, обычно придерживающийся политики невмешательства и делающий исключения лишь в особых случаях, например с Каладборгом, полез сюда сам, чтобы забрать

ее.

Синий и Селена, укрытые маскирующим заклятием, осторожно приближались к эмиссару. «Купол пустоты», конечно, штука надежная, но от пристального взгляда Пилигрима и он может не защитить. К счастью, на данный момент и эмиссар, и вселившаяся в него часть сущности вечного странника были слишком увлечены поисками, чтобы сканировать окрестности с применением магии. Тем более что… неужели нашли? Похоже на то. Эмиссар наклонился, поднял что-то и поднялся, сжимая добычу в руке… Невидимую добычу, которую, однако, можно обнаружить, пока на ней остался след ауры эмиссара и Пилигрима, а значит, действовать надо прямо сейчас, потому что с вечного странника станется уже отсюда удрать в Бездну вместе с найденным артефактом.

Короткий обмен телепатическими фразами с Селеной – и «купол пустоты» деактивирован.

– Пилигрим?! – произнес Безликий. – Какая встреча! Давно не виделись!

Даже частично вселенный в тело эмиссара вечный странник мог стать невероятно опасным противником, поэтому Хозяин Судьбы рисковать не стал. Эмиссар не успел еще развернуться, как Селена выпустила в него дез-болт, а Безликий сопроводил его ЗОВ. Эта атака оказалась неотразимой, и тело эмиссара рассыпалось в прах. Пилигрим, будучи вселенным лишь частично, вряд ли серьезно пострадал, но сейчас в Бездне он наверняка испытывает не самые приятные ощущения.

Однако надо было спешить – стоит аурному следу пропасть с артефакта, и его уже не найдешь. И вот Синий уже над кучкой праха, оставшегося от вероломного союзника, и на пределе восприятия ощутил нечто… Он опустился на колено, протянул руку и сжал уже почти невидимый артефакт… Жар, холод, молния… сильный энергетический разряд едва не заставил Безликого разжать пальцы. Но нет, он не разжал. Теперь это *его* добыча. Осталось лишь разобраться, *что именно* он добыл.

Нижний мир. Столица

Отзвучали последние ритуальные фразы, и над головами сочетающихся возникла багровая энергетическая сфера, которая мгновение спустя раскрыла большие нетопыриные крылья. Белиал и Астарта подставили руки, и багровое нечто взмахнуло крыльями, стряхнув с них большие кроваво-алые капли магической энергии, которые упали точно на ладони двоим Высшим. Тут же их руки окутались багровым туманом, который затем сформировался во что-то вроде широкой ленты, и она

связала руки сочетающихся, скрепляя союз. Те повернулись друг к другу лицом, произнесли ритуальное «навечно» на староинферском и соединили ладони обеих рук. Вокруг них вспыхнул пламенный ореол и тут же погас.

Да, на фоне общих мрачных событий, войны гражданской, войны внешней, глобальной, церемония заключения брачного союза двух соправителей, магическая трансляция которой велась на весь Нижний мир и уцелевшие вассальные миры, была едва ли не единственной позитивной новостью за последние месяцы. Вдобавок общественность Инферно впервые увидела Высшую Астарту не в привычной для нее рептильной личине. Тоже в какой-то степени сенсация.

Рильта смотрела на отца и сама не понимала, что чувствует. С одной стороны, было радостно за него, а с другой – душу сжимала ледяная лапа дурного предчувствия, что после этой церемонии ничего хорошего больше не случится, как будто Белиал, решившись на этот союз, одним махом исчерпал весь позитивный лимит, отведенный Инферно.

Сатан словно почувствовал взгляд дочери, повернулся, и ледяная хватка усилилась: Рильта увидела в глазах отца не счастье, а страх и обреченность. Юная инферийка не могла понять причин, ведь вроде ничего не…

От удара, казалось, содрогнулась вся столица, от вершины Небесного Клыка до самых дальних окраин. Да что там столица – весь Нижний мир содрогнулся, а сумрачно-багровое небо пошло плавающими радужными пятнами.

– Что происходит?.. – спросила Рильта и тут же поняла, что уже знает ответ.

– Вторжение, – безжизненным голосом подтвердил ее страхи сатан. – Вот и попраздновали…

Пандемониум. Восточные Карпаты. Замок Ровэна

Вампир не находил себе места. То, чем он занимался сейчас, с известной долей условности можно было назвать «приводил в порядок дела». Хотя что это могло значить применительно к текущей ситуации? Понятно, когда отъезд, надолго или навсегда. Или когда ожидается смерть. А когда конец света? Когда смерть, но всеобщая? Какой тогда смысл во всех хлопотах? Ровэн не знал. Не знал он и того, что станет делать, когда придут големы. У Ровэна, собственно, уже нет ничего и никого, за что можно было бы сражаться, – как был одиночкой, так и остался. Последняя родственница, Аллерия, погибла в обители Первосозданного, защищая Синего, а сам Синий отправился с безнадежной миссией в Бездну и уже почти наверняка оттуда не

вернется. Селена, скорее всего, останется в Замке Судьбы со своим художником до самого последнего мгновения, когда Трансформа доберется и туда. Континуумная буря, конечно, позволит цитадели Безликих продержаться несколько дольше, хотя конец все равно будет один.

И что же теперь? Отправляться в Замок Судьбы, чтобы прожить чуть-чуть дольше? А смысл? Он появился бы, будь рядом живой стимул, с которым можно было бы разделить это выторгованное у окончательной гибели время. У Ровэна этот стимул отсутствовал, а потому всякие отсрочки были ему ни к чему. Переместиться бы сейчас куда-нибудь в то место, где много войск и техники, где есть шанс дать хоть какой-то бой вторгшимся кристальным тварям, туда, где найдется дело и для его клинка… В Московский мегаполис, например, или в Санкт-Петербург. В этом уж, во всяком случае, побольше смысла, чем в том, чтобы просиживать штаны в Замке Судьбы, надеясь на чудо, которого не произойдет, или бестолково слоняться по пустым коридорам своего трансильванского поместья, не зная, куда себя приткнуть и на что решиться.

Значит, решено. Ровэн с удивлением обнаружил, что во время вроде бы бесцельных хождений по своему замку как-то ухитрился собрать как раз то, что нужно для не слишком длительного боевого похода, – оружие, артефакты, деньги… Вроде все. Теперь выйти напоследок на стену замка и бросить прощальный взгляд на шикарные карпатские пейзажи, доставившие ему немало приятных минут. Не впасть бы только в созерцательность и не зависнуть надолго…

Впрочем, последнее, как выяснилось, Ровэну не грозило. Замок вздрогнул, словно от подземного толчка, которых в этих местах сроду не было. Вампир знал, что это: так реагирует мир с крепкими внешними барьерами, когда что-то извне ломает их, стремясь прорваться внутрь. Так было в Ашмилоне. Так происходит и здесь. Удар, еще удар – и в километре от замка, на лесной опушке, открылась здоровенная арка портала, из которой практически сразу хлынул поток полупрозрачных, бликующих, уродливых тел носителей Трансформы.

Вампир выругался в адрес пришельцев, которые через считаные минуты уничтожат место, которое стало для него домом. Выругался крепко, эмоционально, выплескивая всю свою бессильную ярость. Не по-эльфийски (в изящном и напевном языке Ардера ругательств не существовало, кроме разве что витиеватых проклятий) и не на языке Серых Пределов, а на всеобщем Пандемониума, который практически весь свой богатый арсенал брани позаимствовал из русского. Облегчив таким

образом душу, Ровэн открыл арку пространственного коридора и шагнул в нее.

Верхний мир. Арот Лианэль

На сей раз Лианэль не стала заморачиваться сбором Совета – просто расширила магосвязь до всех Высших. Их образы висели в воздухе в главном зале арота, и выглядели они не очень.

– Мелт пал, – докладывал Мелиннар. – По всему миру открылся сразу десяток порталов, и поток големов было не сдержать никакими силами. Эвакуационные коридоры тоже пришлось закрыть раньше времени, иначе Силы Трансформы просто ворвались бы в Эдем на плечах беженцев.

– Скольких удалось спасти? – Голос Лианэль едва не дрогнул.

– Максимум четверть, – мрачно отозвался Мелиннар, и глава Совета сжала зубы, чтобы удержать горестный возглас: дело стремительно катилось к катастрофе.

– Высший Теларон?

– Барьеры пока держатся, но, по моим оценкам, должны пасть в течение ближайших двух часов. Натиск слишком силен. Похоже, мы действительно всерьез разозлили Создателя.

– Простите, уважаемая Лианэль, – осторожно произнес Нираэл, – а от Безликих что-нибудь есть?

Глава Совета вздохнула:

– Белый коротко сообщил, что началось вторжение в Пандемониум, и прервал контакт, а Синий…

– Синий?

– Синий не выходит на связь. Уже несколько часов. Думаю, он уже…

Она не договорила, потому что арот содрогнулся, и сквозь призрачные образы Высших вниз обрушилась сверкающая лавина осколков разбившихся окон верхнего этажа. Лианэль успела активировать защитный экран, так что ее не задело. М-да, Теларон в своих прогнозах был слишком оптимистичен: с двумя часами не срослось – время уже вышло.

Междумирье. Обитель Первосозданного

– Ну вот и все!

Безликий Синий наконец вынырнул из какой-то особой реальности, в которой пребывал последние два часа. Вернее, в ней пребывало лишь его сознание, а тело находилось в реальности обычной, но не реагировало ни на какие внешние раздражители. Селена, которая все это время стойко и терпеливо охраняла Хозяина Судьбы и начавшая уже понемногу беспокоиться, а вернется ли он вообще, облегченно вздохнула.

– Получилось? – осведомилась она.

– Вроде того. Я выяснил, что это. Ключ Создателя – аварийное средство связи Наместника с демиургом.

– Это же хорошо! Так ведь?..

– По сравнению с полным ничего, которое у нас было до сих пор, определенно, – кивнул Синий. – Плохая новость в том, что я понятия не имею, как пользоваться этим артефактом, и учиться мне придется на ходу, в Бездне. А отсюда он, по всей видимости, не работает.

Селена помрачнела:

– Значит, все-таки отправляешься туда?

Хозяин Судьбы пожал плечами:

– Это было ясно с самого начала. Выбора у меня нет, да и медлить больше нельзя: я чувствую, что Силы Трансформы форсируют события, и, если не заняться поисками Создателя немедленно, скоро спасать будет уже нечего.

– Но… ты вернешься? – внезапно осипшим голосом спросила инферийка.

– Не факт, – после мимолетной паузы ответил Безликий. – Вероятность просчитать не могу: все, что касается Создателя, – вне юрисдикции Судьбы… Так что, думаю, на всякий случай лучше попрощаться.

Будь Синий обычным человеком, в следующее мгновение от крепких объятий Селены у него затрещали бы ребра.

– Ну все… все… – наконец похлопал он ее по спине. – Мне пора. Возвращайся в Замок, к Саше. Если у меня ничего не выйдет, будет лучше, если последние дни существования этой вселенной ты проведешь с тем, кого любишь.

Хозяин Судьбы отстранился и достал из складок своего плаща (и где только у него там все хранилось?) Ключ Бездны. Селена хотела успеть сказать ему напоследок что-то очень важное, но не выдержала и отвернулась, чтобы скрыть от Хозяина Судьбы внезапные слезы, совсем неподобающие инферийке из касты убийц. А когда повернулась обратно, Безликого уже не было. Он просто исчез.

Глава 10
Аудиенция

Бездна

Снова серая мгла. Безграничная, непроглядная, холодная, враждебная… ах да, еще смертоносная. Определений ей при желании можно было подобрать много, но у Безликого Синего такое желание отсутствовало. Ему было чем заняться. Он был жив, и это радовало, хотя сомнения на сей счет перед прыжком сюда имелись. Но Ключ Бездны в максимальном режиме сработал и как щит от местной губительной для всего упорядоченного среды. До сих пор Хозяин Судьбы проникал сюда лишь сознанием, а во плоти это был первый опыт, который имел хорошие шансы стать и последним, особенно если он привлечет внимание местных крупных фигур. От мелочовки-то он уж как-нибудь отобьется.

Впрочем, пока окрестности Множества Миров были на удивление пустынны. Похоже, создания Хаоса, предвидя полную кристаллизацию упорядоченной вселенной, потеряли к ней всякий интерес. Правда, если Безликий начнет активно использовать Ключ Создателя, ситуация может кардинально поменяться, и к нему со всех сторон столько всякого наползет – не отмашешься. Кстати, пора уже. Синий извлек Ключ Создателя и удивился: здесь, в Бездне, артефакт уже не просто воспринимался, а имел вполне себе зримый материальный облик. Довольно уродливый, надо сказать. Либо тот, кто его сотворил, на эстетику внимания не обращал в принципе, либо его представления о ней резко отличались от таковых у обитателей Множества Миров.

Теперь начиналось самое трудное – интеграция с Ключом Создателя, необходимая, чтобы проникнуть в суть артефакта и заставить его работать. Но одно дело – когда делаешь это в сравнительно безопасной обители Первосозданного, да еще под прикрытием Селены, а совсем другое – когда один и в Бездне. Тут только зазевайся – и лишишься изрядного куска плоти и всей души в придачу. Оставался лишь один вариант – частичное погружение. Но Хозяину Судьбы не привыкать разделять свою сущность на части. Поэтому, укутавшись в многослойный защитный экран, он пристально вгляделся в уродливые очертания Ключа Создателя… и провалился в мини-вселенную, заключенную в прихотливых извивах тела существа, похожего на причудливую помесь змея с осьминогом.

Синий номер два оказался в сюрреалистическом лабиринте, постоянно меняющем свою конфигурацию, да к тому же с дополнительным измерением, причем не постоянным, а подключающимся периодически в самый неожиданный момент. Обычно это происходило, когда Безликому начинало казаться, что он уловил закономерности головоломной геометрии лабиринта. Пространство вдруг закручивалось самым диким образом, замыкая выход на вход, как в ленте Мебиуса. Входя повторно в одну и ту же арку лабиринта, ты не мог быть уверен, что попадешь в то же место, что и в прошлый раз. Скорее наоборот – ты мог быть уверен в противоположном.

Пришлось потратить некоторое время, чтобы понять: тут надо мыслить принципиально иначе и отбросить обычную жесткую логику стандартной упорядоченной вселенной. По этому лабиринту нужно было перемещаться не ногами, а сознанием. Артефакт создавался для Бездны, хоть и предназначался для поиска Создателя и связи с ним, стало быть, и функционировать должен по законам царства Хаоса. Хозяину Судьбы пришлось основательно поменять ментальные настройки, вспомнив, как он взаимодействовал с эмиссаром и как превращал полуфабрикатный Ключ Бездны в полноценный, завершенный и действующий. Преимуществами Безликих, помимо всего прочего, были гибкость разума и способность к практически полному ментальному перевоплощению. Именно оно сейчас и требовалось. Для отделенной части сущности сделать подобное было даже проще, чем для цельной личности, – меньше привязок к исходному состоянию. Ментальное хамелеонство – редкое искусство, которым владеют в совершенстве создания Хаоса и некоторые инферы. Но Безликому пришлось достаточно общаться и с теми и с другими, так что он примерно представлял, как к этому подступиться.

Ломка собственной психики и ментальной структуры – та еще задачка. Жуткая, довольно болезненная и вдобавок чреватая сумасшествием. Такое мало кто выдержит. Но Безликий сумел. Он не мог точно сказать, сколько длилась эта пытка и что он при этом испытывал, но настройка все же состоялась. Лабиринт принял его как своего и стабилизировал собственное состояние относительно сущности Синего номер два. А при таком раскладе достигнуть его центра уже не составляло никакого труда.

Центральная комната, в отличие от классических лабиринтов, по форме напоминала амебу. Пол был бугристым и неровным, явственно вспученным посередине. Так же выглядели потолок и стены – лабиринт, до этого постоянно изменявшийся, застыл в том состоянии, в котором его остановило завершение

ментальной настройки Синего номер два. Один из бугров на стене выделялся среди других не так чтобы уж очень заметно, но Синий номер два сразу понял, что эта странная выпуклость – именно то, что он ищет. Безликий подплыл к ней, и в этот момент у него в голове буквально взорвался нечеловеческий вой. Синий номер два на несколько мгновений замер словно парализованный, не понимая, что происходит, прежде чем до него дошло, что так псевдореальность артефакта, внутри которого он находился, искажала сигнал тревоги от Синего номер один. Что-то там, в обычной реальности Бездны, творилось нехорошее и опасное. Но, прежде чем выныривать отсюда, надо завершить дело, иначе получится, что все было зря. Он рванулся к выпуклости на стене и, воспроизведя в памяти ощущение от Взгляда Создателя, единственного, что у него было ассоциативно связано с творцом всего сущего, положил руку на теплый, пульсирующий бугор. А в следующий миг реальность его взорвалась фейерверком боли.

С артефактом что-то творилось. Синий номер один не мог понять, что именно, поскольку занырнувшую внутрь Ключа Создателя часть своей сущности он намеренно отрешил от себя, насколько это было возможно, чтобы личность не распалась. Ключ светился, нагревался, пульсировал, излучал в широком спектральном диапазоне. И это тревожило Безликого, потому что в Бездне подобное наверняка происходит крайне редко, и местную нечисть такие вещи привлекают не хуже, чем акул – кровь в океанах Пандемониума. Сколько понадобится времени, чтобы настроить и активировать Ключ? А на то, чтобы обитающий в этой части Бездны паноптикум собрался пообедать? И что произойдет быстрее?

Ответ на последний вопрос Хозяин Судьбы получил довольно быстро и совсем не такой, какой бы ему хотелось. Из серого ничто вокруг сгустилось больше десятка жутких фигур созданий, которые и описать-то было невозможно из-за отсутствия в памяти Хозяина Судьбы даже частично похожих на них существ. Аналоги, пожалуй, были среди тварей, которые иногда вторгались из Бездны во Множество Миров через трещины или которых на определенном этапе Безликие таскали в деймах, но кто их всех упомнит? Кроме того, эти были существенно круче той шушеры, с которой уже неоднократно приходилось встречаться Синему внутри упорядоченной вселенной. То были низшие твари, пушечное мясо, которого не жалко, а эти – совсем другой коленкор. Конечно, до иерархов им было далеко, но для одинокого Хозяина Судьбы они представляли угрозу, и немалую.

Серые создания были к тому же еще и заметно умнее пушечного мяса. Они, похоже, хорошо представляли, с кем имеют дело, и умели действовать коллективно. Вот и сейчас они кольцом окружали Безликого и формировали совместными усилиями мощный, высасывающий энергию и жизненную силу аркан, немного напоминающий воронку смерча. Синий зачерпнул энергию из Ключа Бездны и ответил «режущим коконом», который обрубил создающие воронку энергетические щупальца исчадий Хаоса. Но их это, похоже, нимало не смутило, и они предприняли новую попытку. На сей раз это был близкий аналог банального пресса. Только, учитывая, что здесь в их распоряжении был практически неограниченный энергетический ресурс Бездны, а в его – лишь собственная энергия, плюс энергия Ключа и минус часть собственной сущности, погруженная в другой артефакт, расклад получался отвратительный. Тем более заклятия Судьбы, кроме поисковых, в Бездне работали плохо, это Синий номер один проверил первым делом. А в прямом силовом противостоянии шансов было немного.

Безликий, конечно, боролся, но исключительно для того, чтобы потянуть время – о победе речь, разумеется, не шла. Продержаться бы до того момента, когда второй совладает с артефактом… Но предупредить и поторопить было надо, и Синий номер один направил отделенной части своей сущности телепатический сигнал тревоги. Услышал ли номер два этот сигнал, понял ли, было неизвестно, и Безликий продолжал отчаянно отбиваться. Будь серых тварей двое или трое, он бы, пожалуй, и сумел, но десяток – это было слишком. Их пресс продавливал его щиты. Еще немного – и они замкнут магическую энергию внутри его тела, полностью подавят Силу и тогда разорвут на части…

Синий номер один и сам не понял, что с ним произошло. Просто вдруг в него словно молния ударила, только не снаружи, а изнутри. Его накрыло одновременно волной боли и восторга. А в следующий момент он ощутил, как снова стал единой сущностью, пресс серых тварей разорвало мощным выбросом энергии, и они в ужасе шарахнулись прочь. Через мгновение Безликого закрутил магический вихрь, и картина окружающей реальности на какое-то время померкла. А когда появилась вновь, на первый взгляд ничего особо не изменилось – все та же серая хмарь вокруг… Хотя серых чудищ, например, рядом уже не было, да и Множество Миров казалось несколько более далеким.

А еще поблизости ощущалось присутствие некой могучей сущности. Но это был определенно не Создатель. В спектре Силы этой сущности чувствовалось что-то очень знакомое… Но кто это

был, Хозяин Судьбы понял, только когда эта сущность уже появилась в поле зрения, и предпринять уже ничего не успел, ибо противник сразу же сдавил его в тисках мощного пресса.

– Безликий? – издевательским тоном произнес Пилигрим. – Какая встреча! Давно не виделись!

Междумирье. Замок Судьбы

– Селена, ты словно не здесь.

– А? – Инферийка вздрогнула. – Прости, Саша, задумалась.

– Можно узнать, о чем? Или, быть может, мне следует спросить, о ком?

– Ты меня сейчас ревновать будешь? – даже удивилась Селена.

– Пожалуй, да, – невесело усмехнулся Александр. – По твоим же словам, у нас осталось так мало времени, что надо успеть испытать все стороны отношений. Отелло мне еще играть не приходилось. Обычно меня бросали раньше, чем я успевал устроить хоть одну сцену ревности, и у меня невольно сложилось впечатление, что чего-то я в жизни недополучил.

Селена задумчиво смотрела на него.

– Злишься и язвишь, значит? Это что-то новенькое! Должна заметить, таким ты мне даже больше нравишься!

Она улыбнулась той самой своей лукавой улыбкой, от которой Александр всегда таял, словно воск, но сейчас его колючий взгляд ничуть не смягчился. Тогда Селена тоже нахмурилась:

– Я что, дала тебе повод?

– Ты прибыла сюда якобы за тем, чтобы побыть со мной. Но мысли твои и чувства где-то далеко. И удалились они даже не сейчас. Я это стал замечать еще до той истории со снятием Печати.

Инферийка молчала с каменным лицом. Тогда Александр продолжил:

– Если ты думаешь, что я настолько влюблен, что совсем ослеп, то зря. Собственно, мне даже не следует удивляться – к этому все шло. Когда отношения настолько неравные, той стороне, что выше, это скоро надоедает… Но тогда кое-что непонятно. Безликий объяснил мне, что снятие Печати можно было сделать по-простому, без подстраховки. Всей и разницы-то, что при таком раскладе я бы умер. Зато насколько меньше мороки было бы! Отсюда и вопрос: почему ты не позволила событиям идти своим чередом? Зачем надо было все это ради меня громоздить, если ты все равно…

Договорить ему не дала звонкая пощечина Селены.

Инферийка, конечно, била даже не вполсилы – полновесный удар инфера-убийцы запросто может сломать человеку шею.

– Не смей так говорить, слышишь?! – Голос Селены аж звенел. – Да я ради тебя знаешь что…

Инферийка осеклась. Она многое могла бы сказать. И об убийстве Маурезена, и о своем заказе на душу, и о деле с сектой в детстве Александра, и о том, как она едва не стала вместилищем для сущности иерарха Неарга, обменяв себя на маленького Сашу, и о том, как двадцать лет присматривала за ним, заботясь о том, чтобы с ним не случилось ничего плохого, а заодно разгоняя всех поклонниц. Но поняла, что, рассказав все это или даже часть этого, потеряет его навсегда и прямо сейчас, когда им вместе остались, быть может, считаные часы. И ссора эта – полный идиотизм, тем более он во многом прав. Те болезненные завихрения, что крутятся у нее в голове, не имеют никакого отношения к реальности, а значит, не имеют и смысла. Зато имеет вот этот простой смертный парень, который без колебаний готов был положить свою жизнь на алтарь общей победы, который сейчас здесь и для которого весь оставшийся смысл заключается в ней, Селене.

– Что ты? – тихо спросил Волков, только чтобы нарушить повисшее тяжкое молчание.

– Я тебя люблю. – Чтобы произнести эти три слова, инферийке пришлось буквально сломать себя через колено. – Просто я только что попрощалась с другом. Похоже, навсегда.

– Синий?.. – Это прозвучало совсем уж шепотом.

Инферийка кивнула.

– Селена, я…

Договорить у него не получилось: она прянула вперед и замкнула его губы своими. Дальше реальность перестала для них существовать, и они уже понятия не имели, что по ту сторону кольца континуумной бури открылось несколько громадных порталов, через которые повалили полчища кристальных големов. Не могли они видеть и того, как через тела зависших в воздухе золотомасочников хлынули невероятно мощные потоки магической энергии, для пропускания которых тела агентов Сил стабильности просто не были предназначены. Золотомасочники неминуемо должны были погибнуть после того, как выполнят свою миссию – проложат легионам Трансформы путь через бурю к Замку Судьбы. Но управляющую ими Силу это совершенно не волновало. Не заметили Александр и Селена и того, что Замок Судьбы активировал свою последнюю линию обороны – фантомную армию, недавнюю разработку Безликого Белого, который нашел способ по-новому преобразовывать изобилующую

в этом месте бесхозную магическую энергию.

Ничего этого влюбленные не видели и не знали – они были слишком заняты друг другом и счастливы в своем неведении.

Пандемониум. Московский мегаполис

Безликому Белому хотелось выругаться от охватившей его бессильной ярости, а надо было знать этого бывшего старейшину уллов: поколебать его спокойствие – архисложная задача. А вот Силам Трансформы это удалось сделать не напрягаясь. К Хозяину Судьбы стекалась информация со всего мира, так что у него были все причины впасть в отчаяние. Пандемониум благодаря его лоскутной структуре было очень тяжело оборонять: слишком много секторов других миров. Часть успели блокировать искусственными барьерами на основе «расщепителя», но таких была капля в море. Где-то открывались прямые порталы в базовый мир Пандемониума, но в большинстве случаев проникновение осуществлялось через секторы сопряженных миров – почти павших под натиском Трансформы Вечнолесья, Эллезара и Моррэя, полностью трансформированных Дрэнора, Кхазмадана, Амфала, Стилфа и многих других. Столько направлений не отследишь и не перекроешь. Мир представлялся уже не лоскутным одеялом, а рассохшейся дырявой лодкой, в которую из многочисленных щелей хлещет вода.

Ни один другой мозг, кроме мозга Хозяина Судьбы, не смог бы в постоянном режиме справляться с таким мощным потоком разноплановой информации, поступающей со всех концов самого большого и сложного по структуре мира во вселенной. И не только справляться, но и оперативно обрабатывать ее и принимать решения, тут же доводя их до адресатов. В Пандемониуме, который мигом стал перенаселенным из-за беженцев из накрытых Трансформой миров, творился форменный хаос. И не возьми Безликий на себя управление, все закончилось бы очень быстро и страшно.

Но Хозяину Судьбы удалось в рекордные сроки войти в курс местных реалий и взять под свой контроль все стратегически важное. Впервые в истории Пандемониума заработали с полной нагрузкой ракетно-ядерные силы. Оружие судного дня таки его дождалось. Удары наносились по местам вторжений, и пока отдавалось предпочтение точкам, далеким от густонаселенных мегаполисов. Кое-где попадания получались очень удачными, и мощные выбросы энергии вызывали коллапс открывшихся порталов. Где-то удавалось накрыть големов в момент проникновения и уничтожить огромное их количество. Ядерные удары превращали обширные территории в радиоактивную

пустыню, правда, какая, в сущности, разница, если они все равно должны были стать пустыней кристаллической? Снявши голову, по волосам не плачут. За короткое время пребывания в Пандемониуме Безликий успел уже узнать эту поговорку и был с ней полностью согласен. Гибнущий мир защищался как мог, и в самых разных местах его прорастали огненные грибы, гремели артиллерийские залпы, наносились авиационные удары, работали системы залпового огня, кое-где вспыхивала магия. А еще повсеместно царила смерть, ибо пришедшая в мир кристальная чума везде с лихвой отвечала на удары и наступала, наступала, наступала…

Кристаллизировались реки, озера, поля, холмы, горы, деревни, города. Превращенные в гигантские друзы кристаллов Гуанчжоу и Шанхай были затем уничтожены массированными ядерными ударами. Ракеты с ядерными боеголовками также поражали летящих над океаном псевдодраконов, но их стая все равно уничтожила Токио, Иокогаму и Осаку. Ожесточенные сражения шли у Делийского, Московского и Нью-Йоркского мегаполисов, перестал существовать Балканский полуостров вместе со Стамбулом.

Белый чисто автоматически, работая на пределе возможностей Хозяина Судьбы, продолжал координировать оборону обреченного мира просто потому, что не мог иначе. Он уже не надеялся ни на какое чудо, просто делал все, что было в его силах, и даже чуть больше.

Нижний мир

Лавина кристальных големов накатывалась на столицу. Вернее, практически уже накатилась. Двух соправителей, только что вступивших в брачный союз, сражение развело: Астарта командовала обороной на севере, Белиал – на юге. Рильта, естественно, находилась при отце неотлучно. Дважды ей даже пришлось вступать в бой, когда мечущийся по всей передовой гвардейский отряд сатана напарывался на места прорыва големов. Когда приходилось, Белиал тоже сражался и делал это с мрачным ожесточением приговоренного к смерти. Конечно, Рильта и сама не слишком верила не то что в светлое завтра, но даже и в живое сегодня, но у отца это было как-то еще более заметно, словно у него за общим пессимизмом скрывалось что-то невысказанное… но что именно, она пока не могла себе объяснить. Кроме того, была одна мысль, которая не давала юной инферийке покоя. И когда Белиала и его свиту отделил от передовой выдвинувшийся вперед отряд убийц, она наконец решилась:

«Отец, почему сейчас?» – Вопрос был задан телепатически, потому что никому другому слышать этот разговор не следовало.

«Что «сейчас»? Ты про Астарту?»

«Да. Зачем такая спешка?»

«Посмотри, что происходит вокруг. Очень похоже, что нам представится другая возможность?»

«Тогда зачем оно вообще?»

Белиал ненадолго прервал общение, чтобы распорядиться о постепенном отходе: големы усиливали натиск, и сдерживать его здесь, на равнине, было уже невозможно. Только на улицах города. Инферы отступали, не теряя боевого порядка и довольно зубасто огрызаясь. Каждый метр, на который продвигались големы, доставался им дорогой ценой, только это ничего не меняло. У любой завоевательной армии могли кончиться воины, но только не у этой.

«Предпочитаю верить, что Инферно выживет», – наконец ответил сатан.

«Ты сейчас серьезно?»

«Более чем. Если не верить, то и сражаться не стоит. Можно просто лечь под ноги этим тварям и дождаться кристаллизации».

«Так, может, после победы и…»

«Нет!»

«Почему?»

«Для обеспечения нормального престолонаследия… в случае чего. Чтобы не было гражданской войны. Законная супруга, и дочь под ее опекой…»

«Эй, ты это сейчас о чем?!»

На какое-то время им пришлось прерваться и поставить щит на пути волны магии големов. С грехом пополам выдержали, но было ясно, что надо отходить еще дальше, в глубь города – здесь их просто раздавят.

«Для меня «после победы» уже не будет. Но это не значит, что его не должно быть у тебя».

«Да откуда ты знаешь-то?!»

«Знаю. Имел приватный разговор с Безликим Синим».

«Не верю!»

Рильта хотела еще что-то добавить, но ни она не успела это сделать, ни Белиал ответить. Над безбрежным морем пехоты големов внезапно взмыла стая крылатых тварей. Не псевдодраконов, конечно, а созданий стандартных размеров, только летающего исполнения. Их было ничтожно мало по сравнению с наземными полчищами, но все несколько десятков ринулись на сатана и его дочь. Убийцы охраны встретили новую напасть залпом из дез-арбалетов. Смертоносные снаряды изрядно

проредили нападающих, но часть все же прорвалась. Рильта обратила одну тварь в пыль «расщеплением», но шипастое крыло второго голема уже летело ей в грудь – ни увернуться, ни уничтожить. Белиал возник перед ней в самый последний момент. Меч сатана и крыло голема ударили одновременно и с одинаковой эффективностью: голем распался на части, а сатан… Онемевшая от ужаса Рильта смотрела в остановившиеся глаза умирающего отца, чье тело стремительно покрывалось кристальной оболочкой. Юная инферийка была не в силах разжать хватку своих рук на плечах Белиала, переполняясь болью и отчаянием. Еще несколько мгновений – и кристаллизация перекинулась бы на нее. Но Грак успел раньше: ему удалось оторвать мертвое тело своего повелителя от дочери и оттолкнуть в сторону. Рильта словно загипнотизированная, не обращая внимания больше ни на что, смотрела, как превратившееся в кристаллическую статую тело Белиала рухнуло на землю и разлетелось на сотни мелких осколков.

– Не-е-ет! – Отчаянный, до надрыва голоса, вопль вырвался из груди Рильты, и она ринулась вперед, навстречу летящей кристальной смерти.

Ближайшую к ней тварь, которая уже примеривалась снести юной инферийке голову своим острым как бритва крылом, распылил дез-болт Грака, а потом начальник службы безопасности сатана крепко схватил Рильту, и все растворилось во мраке телепортации.

Пандемониум. Окрестности Санкт-Петербурга

– Не смотри! – Кто-то сильный схватил Атилию Денальт за плечи, резко, почти грубо прижал лицом к своей груди и тут же заставил присесть.

Эльфийка попыталась было сопротивляться, но в этот момент где-то вдалеке ударило. Гулко, мощно, страшно, так, что дрогнула земля, и Атилия с незнакомцем, пожалуй, упали бы, если б уже не стояли на коленях. Тело эльфийки сотрясла дрожь, и она невольно еще теснее прижалась к неизвестному мужчине, будто его объятия создавали непробиваемый щит от того, что ударило. И не сразу даже отстранилась, когда он отпустил ее.

– Что это было? – спросила она, поднимая взгляд.

Незнакомец был высок, строен и по-своему привлекателен, хотя и на любителя – лицо, пожалуй, слишком худое, с острым подбородком и резкими, даже хищными чертами.

– Ядерный взрыв, – ответил он спокойно. – Километрах в восьмидесяти к югу отсюда, на границе сектора Эллезар. Того, что на железной дороге. Там этих тварей особенно много

скопилось, вот и решили накрыть… – Его проницательный взгляд полоснул Атилию, словно стилетом. – Ты ведь адепт, так?

– Так. – Атилия вздернула подбородок, имитируя дерзкую уверенность. – А что?

– Экран ставь. Противочумной. Если умеешь, конечно.

– Зачем?

– От таких взрывов незримая смерть распространяется. Убивает медленно, но неотвратимо. Впрочем, при наших обстоятельствах, пожалуй, мы не успеем это испытать на себе.

Эльфийка невольно передернула плечами, но экран поставила. Затем огляделась по сторонам – почему-то от нового знакомого у нее мурашки бежали по коже. Пулковские позиции были хорошо укреплены. Со всех сторон. Так получилось, что большой сектор Эллезар, поглотивший в ходе Катаклизма южную часть Санкт-Петербурга, по какой-то случайности не задел Пулковские высоты, и они оказались этаким узким языком «коренного» ландшафта, почти окруженным иномировыми включениями. Питерский сектор Эллезара был изолирован искусственными барьерами, но они всяко были менее прочными, чем естественные межмировые границы. Так что с этой стороны в любой момент можно было ожидать вторжения, как и из сектора Амфал к северу от Петербурга. Но основные силы кристальной орды двигались с юга, и высоты стали первым рубежом обороны города. Здесь расположились войска Пандемониума. В основном пехота, вооруженная гранатометами (поскольку пулевое оружие против големов было бесполезно) и усиленная артиллерией, танками и установками залпового огня.

Здесь же находились отряды беженцев из павших под натиском Трансформы миров. То есть где-то отряды, а где-то и одиночки вроде Атилии. Она чудом спаслась, когда големы Создателя вторглись в Ардер, уцелела единственная из своей семьи и бежала в Пандемониум через сектор Вечнолесья, расположенный к востоку от Пскова. Страшная угроза со стороны общего врага всегда объединяет. И всякая межрасовая рознь в Пандемониуме была забыта. Даже немногочисленные орки, выжившие после гибели Кхазмадана, которые во все времена не пользовались особой популярностью среди иномирцев, теперь уже не были изгоями. Атилия, кажется, даже видела кого-то из зеленокожих здесь, на высотах. Сейчас все находились в одной дырявой лодке в бушующем океане Трансформы.

Вон они, кстати, первые волны этого океана: катятся по равнине к высотам. Скоро захлестнут тут все. Эльфийка вздрогнула, когда загрохотала артиллерия и установки залпового огня с визгом и шипением отправили первые смертельные

гостинцы навстречу надвигающимся полчищам.

– А ты местный? – обернулась Атилия к незнакомцу. Молчать в такой момент ей было уже невмоготу.

– А что, похоже? – криво улыбнулся он.

– Не очень, – честно сказала эльфийка. – Но ты столько знаешь об этом оружии и вообще…

– Вообще, я начитанный. И назвать меня местным вряд ли можно, хотя у меня и есть… была недвижимость в Пандемониуме. Родился я далеко отсюда, да и по Множеству Миров меня помотало изрядно. Но здесь не самое худшее место, чтобы умереть.

Атилия помрачнела:

– Думаешь, шансов у нас нет?

– Объективно говоря, ни малейших. Я реалист. Но долгое время работал на одного… ладно, назовем его магом, который говорил: «Пусть чудес не бывает, но иногда можно совершить то, что со стороны покажется чудом». Самое интересное, что периодически он такое совершал. Вот только данная ситуация… она даже для него слишком.

Эльфийка глянула на незнакомца совсем по-другому, с внезапным интересом.

– Предлагаю, когда начнется, – она мотнула головой в сторону заполнявшего равнину моря кристальных големов, – держаться друг друга. Меня зовут Атилия.

Она протянула руку, и незнакомец, ответив несколько удивленным взглядом, осторожно сжал ее миниатюрную ладонь и представился:

– Ровэн.

Верхний мир

Очередная волна Силы големов обрушилась на эдемитские щиты. И в очередной раз эмерия Лианэль снова выстояла, но глава Совета уже чувствовала, что предел прочности близок: и ее личный, и всей эмерии. Сражения шли уже на подступах к Круглой равнине, сердцу Эдема, где находился дворец Совета, ароты всех Высших и источники Силы Верхнего мира.

Эдемиты бросили в бой все, что у них было, – собственные силы, войска вассалов и даже Незримых Стражей – порождение магоэнергетической сути Верхнего Мира и его последнюю линию обороны, но все равно терпели поражение, ибо Создатель обрушил на них поистине сокрушительную мощь. Фактически эдемиты только и могли, что сидеть в глухой защите, не помышляя о контратаках. Вернее, не сидеть, а медленно отступать, ведя безнадежный бой.

Но больше всего Лианэль угнетала даже не безнадежность сама по себе, а то, что здесь и сейчас ничего не решалось и весь отчаянный героизм эдемитов, мелтиан и неториан только и мог, что ненадолго отсрочить гибель. А тот, кто был способен дать ответ на главный вопрос – быть или не быть вселенной, – сейчас находился очень далеко, и Лианэль все отдала бы, чтоб сопутствовать ему в его миссии, а не сражаться здесь, пусть даже за спиной ее находился родной дом. Умом она, конечно, понимала, что если б не защитники Эдема, Пандемониума, Инферно и других миров, то к тому моменту, когда Синий доберется до своей цели и (чем Бездна не шутит) выполнит свою миссию, спасать во Множестве Миров будет уже нечего. Умом. А душе было наплевать на все здравые рассуждения – она рвалась туда, к нему. Помочь, защитить, подстраховать, а если не получится – то разделить его участь…

– Высшая, осторожно!

Голос Эриэла. И тень. Громадная тень, падающая сверху. Поднять голову… Псевдодракон. Гигантская пасть открывается. Сейчас хлынет чистая мощь Порядка. Не отразить и не уклониться… Нет! Какое-то движение сбоку… Тьма гасит зрение, и Лианэль больше уже ничего не чувствует.

Бездна

– Забавно, правда? – Судя по голосу, Пилигрим явно развлекался, а облик светящейся человекоподобной фигуры не позволял как-то иначе судить о том, какое настроение владело вечным странником. – Жаль, что у тебя нет лица, я бы не отказался сейчас взглянуть на его выражение. Хозяин Судьбы, великий комбинатор оказался вчистую переигран в собственной игре.

– О чем ты? – Синий старался сохранить самообладание, но это было непросто. – Как ты смог перехватить вектор-пеленг Ключа?

Тут Пилигрим, не удержавшись, даже хохотнул:

– Ничего я не перехватывал, Безликий. Неужели ты до сих пор не понял? Ключ настроен правильно и навелся он на ближайшую цель, соответствующую заданным параметрам… Ну же, ну: давай соображай!

– Создатель – это… ты?! – Хозяин Судьбы был действительно потрясен.

– Почти угадал. – Тон Пилигрима сделался удовлетворенным. – Но я могу зачесть этот ответ, ибо в полной мере постичь истину невозможно даже тебе. Хотя в этой несчастной вселенной голова у тебя работает определенно лучше,

чем у других. Собственно, сейчас ты, наверное, задаешься вопросом, зачем я тебя сюда заманил. Да-да, заманил. На умного и ловушка требовалась соответствующая. Ты бы ведь никогда не догадался поискать что-то вроде этого Ключа в бывшей обители Наместника, верно?

– Верно, – вынужден был признать Синий.

– Во-о-от! А мне нужно было, чтобы ты его нашел и при этом в твоей голове, закаленной десятилетиями интриг и многоходовых комбинаций высшего уровня, не возникло даже тени подозрения, что тебе его подсунули. Ты должен был перехватить эту добычу у кого-то другого, достаточно могущественного, чтобы тебе стало ясно: артефакт очень, просто невероятно важен. Что имелось в моем распоряжении? Эмиссар Хаоса – записной предатель, от которого ты постоянно ждал подвоха, иначе не посадил бы его на «поводок Судьбы». Как привлечь твое внимание? Очень просто – оборвать «поводок». Я знал, что ты достаточно умен, чтобы выследить беглого эмиссара, причем не потратить на это много времени, а то бы мне пришлось слишком долго заниматься ерундой в обители Наместника, имитируя поиски. Рад, что я в тебе не ошибся: ты сделал все быстро и качественно – получил то, что должен был, и получил, можно сказать, в бою, а следовательно, у тебя не возникло никакой мысли о ловушке.

– Но зачем?!

– Зачем мне это было нужно или зачем я тебе все это рассказываю?

– И то и другое.

– Рассказываю, чтобы подготовить к восприятию главной информации – о том, зачем мне это было нужно. Для начала кое-что о Большой Игре. Как тебе, должно быть, известно, создания Хаоса называют своего противника Ренегатом. И неспроста. Изначально он (заметь, я говорю «он», а не «я»; почему так – ты поймешь позже), так вот, он был одним из тех, что зовутся иерархами Бездны. Просто на каком-то этапе ему стало скучно. А скука, чтоб ты знал, для сущностей подобного масштаба – главный мотиватор. Еще один немаловажный фактор – он был самым могущественным из иерархов и обладал самым мощным потенциалом творения, для которого любые развлечения, доступные в среде абсолютного Хаоса, слишком мелкие. Ему требовалось нечто большее. И вскоре он понял, что большее – это творение упорядоченных вселенных. Вот тогда и началась Большая Игра. Вернее, в те далекие времена она еще не Игрой называлась. Иерархи увидели в упорядоченных вселенных угрозу собственному существованию и попытались уничтожить Ренегата.

Не получилось. Но и бесследно для его личности то первое жестокое столкновение не прошло. Тогда уже наметился раскол. Правда, незначительный, но со временем он углублялся.

А до иерархов постепенно дошло, какое замечательное развлечение придумал Ренегат, и они с упоением отдались Большой Игре.

Но время шло, творились вселенные, шла Большая Игра, и раскол личности Ренегата усугублялся, пока не стал критическим. То, что в упорядоченных вселенных называют душевными болезнями, сущностям высшего порядка свойственно ровно в той же степени, что и смертным, только последствия более… впечатляющие, что ли. В случае творца всех вселенных произошло разделение сущности. Очень неравномерное. Одной части досталась почти вся Сила, а другой – почти весь творческий потенциал. И это была просто катастрофа, потому что самостоятельно объединиться снова эти две части сущности не могли. Никак. Что такое способности к творению без Силы? Что такое Сила без способностей к творению? Представил? Вот то-то! Какое-то время творец номер один, обладатель Силы, еще тянул на остатках способностей, но потом…

– А творец номер два – это, как я понимаю, ты?

– Правильно понимаешь. Мои силы – жалкие крохи по сравнению с тем, чем обладает он. Творить я умею, но не могу. Он может, но не умеет. И он меня к себе не подпустит, потому что распад сущности вызвал у него глубокую ненависть ко мне. Такая вот безвыходная ситуация.

– Кажется, я начинаю догадываться, почему началась Трансформа.

– Ну, я же говорил, что голова у тебя работает. Творец номер один понял, что проигрывает Большую Игру, ибо не способен более творить вселенные. А для него Большая Игра – дело чести. Не проиграть он мог только одним способом – защитив свои уже имеющиеся творения от происков Хаоса. А для этого он не придумал ничего лучшего, чем привести вселенные к высшей форме упорядоченности – кристаллу.

– Безумие! – воскликнул Синий.

– Кто же спорит. Я ведь упоминал про душевную болезнь? У творца номер один она зашла дальше, чем у меня. Намного дальше. Я только иногда заигрываюсь, а он… Избыток Силы у душевно больной сущности высшего порядка – отягощающее обстоятельство. Эта сущность идет вразнос. Все, на что хватило остатков его творческих способностей, – это создать големов – носителей Трансформы. Он обкатал эту технологию на Розе Перренарда – почти поглощенной Хаосом вселенной. Технология

понравилась, и было решено применить ее также на Множестве Миров. В результате мы имеем то, что имеем.

Вселенная для Синего рухнула окончательно.

– Но если он безумен, получается, что совершенно бесполезно искать его, пытаться договориться, убеждать переменить решение!

– Вот уж это точно. *Разговорами* тут делу не поможешь.

– А чем поможешь? – Безликий уцепился за сделанное Пилигримом ударение.

– Вот тут мы и подошли к главному – тому, что мне от тебя надо. Для чего я городил весь этот огород и потратил кучу времени, пересказывая тебе историю мироздания от начала времен. Итак, для вас единственный шанс на спасение – это срочно вернуть психическое здоровье творцу. А это, в свою очередь, можно сделать, только вновь объединив две личности демиурга в одну.

– Но ты же говорил, что тут ситуация безвыходная и он тебя к себе не подпустит.

– Все верно: *меня* – не подпустит.

– Поясни. – У Безликого сложилось совершенно четкое ощущение, что дальнейшее ему не понравится.

– Я уже говорил, что при распаде сущности творческие способности достались мне? Так вот, у меня было невероятно много времени, чтобы разработать план. Что же, я его разработал. Видишь ли, мне нет необходимости приближаться к нему. Просто нужен «мост».

– Мост? – Синий окончательно перестал что-либо понимать.

– Ну да. Некий связующий компонент, который поможет устранить этот раскол. Я придумал заклятие «интеграция сущности». Оно очень сложное и мощное, на пределе моих возможностей, но все же я его потяну. До сих пор мне не хватало только «моста». Теперь он у меня есть.

– Это я?

– Да, Безликий, это ты. Я уже некоторое время наблюдаю за тобой и пришел к выводу, что ты мне подходишь по всем параметрам. Идеальный компонент!

– Звучит-то как – «компонент»!

– Уж прости: как звучит, так звучит. Этот ваш Кирилл Сотников, чьим телом я иногда пользовался для вселения, любил приговаривать: «Из песни слова не выкинешь». Как раз тот случай.

– Любил?

– Да, он погиб буквально только что, когда големы ворвались в Московский мегаполис. Я это сразу почувствовал. Однако мы

отвлеклись. Итак, на роль «моста» ты практически совершенная кандидатура. Хотел бы я сказать, что все это время ковал тебя как оружие, но это будет ложью. Ты как-то сам такой выковался: ум, творческие способности, душевная сила, объединяющее начало и способность к самопожертвованию. Все качества, которые нужны «мосту», в тебе развиты очень сильно. В этом мне повезло. Нужно было лишь иногда чуть-чуть страховать тебя, иногда едва заметно корректировать события, но в большинстве случаев ты справлялся самостоятельно. Мне лишь дважды пришлось вмешаться серьезно: первый раз – подкинув вам Каладборг, а второй – с Ключом. В общем, вот он я и вот он ты. Нам теперь ничто не мешает осуществить мой план, и лучше бы поторопиться: судя по тому, что происходит сейчас в твоей вселенной, времени у нас в обрез.

– Что я должен буду сделать? – деревянным голосом спросил Хозяин Судьбы, в душе уже зная ответ.

– Во-первых, найти творца номер один (с этим проблем не будет, я помогу с настройкой Ключа), а во-вторых, дать ему себя убить.

Безликий окаменел. Он, конечно, ожидал чего-то в этом роде, но все же, все же…

– Вот так просто?.. – выдавил он. – И чем это поможет?

– Пока мы здесь с тобой беседуем, я уже подготовил заклятие. Я накину его на тебя, как петлю, и момент твоей смерти объединит наши с номером первым сущности.

– Так, говоришь, душевная болезнь поражает обе части расколотой личности?

Пилигрим, вернее, творец номер два фыркнул:

– Не настолько, Безликий, не настолько! Кроме того, жить тебе уже незачем. Промедли еще немного – и у тебя не останется дома, в который ты сможешь вернуться. А я предлагаю хороший шанс на спасение. Ты же за этим сюда ринулся?

Синий выругался на всеобщем Пандемониума.

– Ладно, делай все, что нужно, только не медли! – бросил он, отведя душу в ругани.

Светлая фигура качнулась к нему, одна рука ее произвела какой-то непонятный жест, а другая коснулась Ключа Создателя. На несколько мгновений оба замерли, а потом Пилигрим дернулся. И Безликий понял почему: серую мглу вспороли три гигантские уродливые тени, от которых исходили невероятная мощь, голод и жажда разрушения. По сравнению с ними даже Пилигрим казался слабачком. Безликого всего проморозил ужас: это могли быть только Иерархи Хаоса. Целых трое – какая честь! Конечно, операции с Ключом не могли не привлечь их внимания.

– Активируй Ключ! Я уведу их! – отчаянно крикнул Пилигрим

и метнулся прочь.

Синий, видя, что к нему уже тянутся громадные энергетические щупальца ближайшего иерарха, ментально коснулся Ключа и вновь представил Взгляд Создателя. Его пронзила резкая боль, и зрение на мгновение померкло.

А в следующий миг он уже находился совсем в другом месте. Множество миров отсюда представлялось яркой точкой наподобие далекой звезды. И еще – совсем рядом, за его спиной, находился кто-то еще, столь же могучий, как иерархи Хаоса, если не круче. И сущность эта внимательно разглядывала Безликого, постепенно наполняясь изумлением и яростью.

Синий не спеша развернулся:

– Создатель, я полагаю?

Пандемониум. Окрестности Санкт-Петербурга

– Берегись!

Атилия не раздумывая упала ничком, успев увидеть, как меч Ровэна снес голову здоровенному паукообразному голему, а потом методично раскрошил его на мелкие куски. Еще одного эльфийка уничтожила «расщеплением» из положения лежа. Остальные вроде пока были далеко.

Пулковские высоты уже практически пали. Сопротивление на дальних подступах было подавлено. Волны магии големов истребили значительную часть живой силы и техники. К тому же в критический момент был прорван барьер городского сектора Эллезар, и оттуда, в числе прочих носителей Трансформы, появился псевдодракон, дыхание которого превратило почти все установки залпового огня в экзотическую выставку кристальных статуй. Защитникам дико повезло, что один из «Смерчей» выдал снайперски точный залп, угодивший точно в пасть твари, и ее разорвало на мелкие куски. Адепты держали щит против трансформирующих волн буквально из последних сил, и то тут, то там вспыхивали уже рукопашные с предсказуемым печальным исходом.

Атилия и Ровэн уходили с обреченных позиций в сторону Финского залива – там был хоть какой-то шанс немного отсрочить собственную гибель. К сожалению, активировать пространственный коридор или «лаз» пока возможным не представлялось: вокруг высот бушевала такая буря магической энергии, которой мог бы сопротивляться разве что мощный эвакуационный портал эдемитов или инферов, но не одиночный коридор рядового адепта. Нужно было уйти подальше от эпицентра этого энергетического катаклизма и там уже применить магическое перемещение. Левитировать Атилия не

решалась, опасаясь привлечь внимание големов, поэтому шли пешком. Причем у эльфийки складывалось ощущение, что ее спутнику уже по большому счету наплевать – жить или умереть, и все, что он сейчас делает, исключительно ради ее спасения. Чем дальше, тем интереснее было Атилии, кто же такой Ровэн на самом деле, но пока что и место, и время для разговоров были в высшей степени неподходящими.

Пока основные силы кристальной орды приковывали к себе Пулковские позиции, можно было успеть уйти. Атилии этот циничный прагматизм спутника казался до жути неправильным, но при таком силовом превосходстве врага и уничтоженной технике присутствие одного адепта и одного мечника уже не имело никакого значения. Кстати, клинок у Ровэна был ой какой непростой! На нем, как успела углядеть остроглазая эльфийка, не просто покрытие «расщепителем», но и руны разрушения. Еще ей было неимоверно интересно узнать, на какого такого мага работал ее спутник? Маг этот определенно являлся личностью неординарной. И куда только он сейчас делся? Погиб? Может, именно поэтому Ровэн остался неприкаянным и явился сюда, под Петербург, умирать. И умер бы, несомненно, если б не встретил ее. Остался бы там, на позициях, и встретил бы грудью очередную волну магии големов, которую было уже не удержать никаким адептам.

Эльфийка была довольно-таки юной, и не только по меркам своего народа, но и по человеческим тоже – ей только-только перевалило за двадцать. А вот спутник ее выглядел на сорок с лишним, но Атилия готова была поклясться, что ему намного больше… если не во много раз. Она не могла понять, откуда взялось это ощущение, ведь Ровэн совсем не походил на эльфа внешне, но груз прожитых лет в нем был весьма заметен. И в его отношении к ней присутствовало что-то отцовское. И Атилия, чью семью убила Трансформа, пожалуй, готова была принять его в качестве такого старшего друга, проникнувшись к нему удивительным доверием, хотя стаж их знакомства составлял считаные часы. Вот когда они выберутся (а эльфийка в этом уже не сомневалась), она обязательно о многом его расспросит, а если он не захочет говорить…

Все произошло как-то очень быстро. Ровэн схватил ее за плечо и буквально задвинул себе за спину, а из-за ближайшего «языка» хвойного леса вынырнул по меньшей мере десяток кристальных големов – по-видимому, авангард тех, кто двигался от северного сектора Эллезар. Вспыхнул амулет на груди Ровэна, встречая волну трансформирующей магии. Вспыхнул и раскололся, израсходовав свой ресурс, а его носитель пошатнулся

и едва не упал. Защиты у него больше не было. Охваченная отчаянием, Атилия метнула огненный шар в гущу бросившихся на них големов. Пламенный взрыв разнес одного из них на кусочки, а еще троих разбросал с некоторыми повреждениями, но остальные набросились на Ровэна. Он сражался отчаянно и виртуозно. Его черный клинок был практически вездесущ и крошил противников, не позволяя им коснуться своими конечностями отчаянно-безумного мечника. Но их было много, а он один, к тому же сильно измотан предыдущим боем. Увы, исход был предрешен.

– Беги! – успела услышать Атилия, прежде чем мощная клешнеподобная конечность одного из големов проткнула Ровэна насквозь, и он рухнул, почти мгновенно покрывшись кристальной оболочкой.

Эльфийка бежала, и взгляд ее туманили слезы. И не было ничего удивительного в том, что она не заметила выступающий из земли извилистый узловатый корень здоровенной ели, споткнулась о него и упала. Лодыжку пронзила острая боль, а зубы клацнули. Направляя на ногу поток целительной магии, Атилия с отчаянием понимала, что не успеет. Все же вскочила, оглянулась, ожидая увидеть големов уже совсем рядом. Но не увидела их. Совсем. Только тропинку среди елей, всю засыпанную кристальной крошкой.

Верхний мир

Лианэль было очень плохо. Болело все тело, тошнило, туманилось зрение, сил совсем не осталось. Но зато живая. «Обман смерти», специально созданный для нее Безликим Синим перед отбытием, висел у нее на шее мертвым холодным куском металла. Однако свою задачу он выполнил – выдернул Высшую эдемитку из пасти смерти. Страховка на самый крайний случай. И она сработала. Только больше умирать нельзя – Хозяин Судьбы успел сделать всего лишь один артефакт. Впрочем, можно там или нельзя, а, похоже, придется. Как там, на передовой, интересно? И где она теперь, эта передовая? Может, уже на пороге ее арота?

Лианэль с трудом поднялась с холодного пола, попыталась телепортироваться. Потом включить магодальнозрение. С тем же успехом. Вернее, с полным отсутствием оного. Только голова заболела сильнее. Магическая Сила возвращалась медленно, словно с неохотой, текла тонкой струйкой, а иногда и вовсе капала, как будто все еще считала тело эдемитки мертвым и не видела смысла в нем быть. Лианэль понимала, что такими темпами она сможет сотворить какое-то существенное заклятие

еще очень нескоро. Надо идти к источнику Силы.

Главе Совета обычно редко приходилось ходить пешком, а сейчас ситуация осложнялась тем, что организм эдемитки яростно возражал против каких бы то ни было физических усилий. Лианэль с трудом доковыляла до выхода и шагнула наружу.

Там ее сразу оглушила тишина. И неподвижность. Казалось, замер даже воздух. Замер, потрясенный случившимся. А случилось что-то невероятное, сокрушительное. Не откажи Лианэль магическое восприятие, она бы попыталась прислушаться к магическим энергиям, но и так ей почему-то казалось, что они тоже замерли, будто и не шло никакого сражения. А может, и правда не шло? Только почему? В голову Лианэль стукнулась дикая мысль, что она пробыла без сознания многие годы, а то и века, и теперь очнулась. В мертвом мире… Мертвом, но почему-то не кристаллизованном. Отметя эту мысль как заведомо бредовую, она попыталась найти другую возможную причину того, что видит, но опять ничего не добилась, кроме усиления головной боли.

Тогда она сжала зубы и заковыляла к центру Круглой равнины, где рядом с дворцом Совета находились источники Силы Верхнего мира. Но успела сделать лишь несколько шагов, когда прямо перед ней материализовался Высший Теларон.

– Высшая Лианэль! – В глазах его вспыхнула непритворная радость. – Слава Со… То есть мы очень рады, что вы живы! Не знаем, какое чудо вас спасло…

– Судьба… – хрипло выдавила глава Совета. Говорить ей тоже было больно. – Меня спасла Судьба, уважаемый Теларон… Скажите лучше, что происходит? Почему… все так тихо и неподвижно?

Лицо Теларона расплылось в улыбке абсолютного счастья. Такого выражения Лианэль не видела на его лице никогда.

– Мы спасены! Големов что-то уничтожило. Всех и сразу. Они просто рассыпа… Эй, что с вами?!

Но Лианэль уже не слышала – она провалилась в омут глубокого обморока.

Нижний мир

Вокруг Небесного Клыка парили огненные крыланы – порождения Изначального Пламени. На галереях башни – последнего оплота защитников столицы Инферно – располагались отряды убийц и уцелевшие маги. На верхней галерее замерли, словно скульптуры, окаменевшие от общего горя две правительницы Нижнего мира и почти безучастно взирали на

бурлящее внизу кристальное море, затопившее уже половину столицы. А в небе… На Небесный Клык летели псевдодраконы. Много, не меньше десятка. Громадные смертоносные твари, по сравнению с которыми огненные крыланы совершенно не выглядели грозными. Сейчас эти исполинские големы сметут последний заслон и подведут черту под существованием Инферно. Но две женщины на верхней галерее держались за руки и смотрели на приближающуюся смерть без тени страха. А может быть, даже с легким нетерпением.

Что произошло, они в первый момент даже не поняли. Да и никто не понял. Просто вдруг все псевдодраконы разом взорвались в воздухе и осыпались вниз стеклянной крошкой. А затем волна уничтожения прокатилась по бесчисленным полчищам простых големов внизу. Несколько десятков секунд – и Силы Трансформы перестали существовать.

Но две женщины на верхней галерее Небесного Клыка, казалось, даже не заметили этого.

Пандемониум. Разные места

Боец петербургского КСМП Федор Протасов свернул в переулок и с разбегу налетел на перекрывшую путь чугунную ограду. Дальше пути не было. И сил на то, чтобы перелезть, тоже. Он прижался к прутьям спиной и обреченно поднял пистолет, хотя что могли пули против почти неуязвимой плоти кристальных големов? И все же, когда в переулке появилась уродливая фигура первого носителя трансформы, Протасов рефлекторно выстрелил… и едва не поперхнулся от удивления – голем буквально взорвался. Подождав других тварей, но так и не дождавшись, донельзя удивленный страж вышел из переулка и обнаружил совершенно пустую улицу, которую покрывал толстый слой кристальной крошки…

Объединенный отряд эльфов и эллезарцев занял оборону на крутом берегу излучины Сены к югу от Парижа. Бежать дальше они уже не видели смысла – все равно надвигающаяся с востока кристальная лавина настигнет их и захлестнет, пусть даже на Бискайском побережье. Или по ту сторону океана. Этих ничто не остановит. Вот сейчас они хлынут в реку, кристаллизуют ее и тогда… Эльфы приготовили луки и стрелы с «расщепительными» наконечниками, а эллезарские адепты активировали защитные экраны… и буквально оторопели от увиденного – по ту сторону Сены големов не стало. Вот просто не стало, и все…

Авианосец «Джон Винчестер младший» резал форштевнем спокойные воды Тихого океана к югу от острова Оаху, когда в небе показались громадные уродливые тени псевдодраконов. На

авианосце поднялась суета на грани паники. Пилоты понеслись к своим машинам, с отчаянием понимая, что даже не успеют поднять их в воздух. Расчеты ракетных установок противовоздушной обороны лихорадочно ловили цель. Остальные могли только молиться, если было кому. Кое-кто и молился. А когда все крылатые големы вдруг взорвались в воздухе, число верующих в Пандемониуме увеличилось ровно на команду одного авианосца…

Родолфу Перейра, командующий силами береговой обороны мегаполиса Рио-де-Жанейро, и его заместитель моррэец Ам Торш с ужасом смотрели, как покрывается кристальной коркой вода залива, а из нее, вспучиваясь гигантским горбом, лезет нечто кошмарное неопределенного облика. Перейра и Ам Торш обменялись затравленными взглядами, и командующий уже готов был отдать команду открыть огонь по чудовищу, без всякой, впрочем, уверенности, что ракеты его хотя бы поцарапают, но «горб» внезапно перестал расти, а потом взорвался, засыпав половину мегаполиса кристальными осколками…

В Московском мегаполисе координатор обороны Пандемониума Безликий Белый со всего мира получал одинаковые сведения, просто не укладывающиеся в голове. Но та картина внезапного и тотального уничтожения неведомой Силой уже частично захвативших мегаполис полчищ кристальных големов, которую он наблюдал лично, не оставляла места сомнениям. То, во что никто уже не верил, все-таки произошло – смертный приговор их вселенной отменили в самый последний момент. Стоявший рядом с Безликим дроу-адепт Ант Фартлейн прислушался к тому, что тихо бормотал потрясенный Хозяин Судьбы:

– …но иногда можно совершить то, что со стороны покажется чудом.

Междумирье. Замок Судьбы

Фантомная армия пала. Ей лишь ненадолго удалось задержать кристальную орду. Магические ловушки перед Замком ее тоже слегка проредили, но все эти потери были для кристальных големов каплей в море. Селена и Александр ждали тварей. Внизу, у главного входа в Замок. У них даже мысли не возникло бежать куда-то в закоулки самого дальнего сектора, чтобы выиграть час, а то и два жизни. Неизбежное пришло, и его надо было встретить лицом к лицу.

Инферийка держала в одной руке дез-арбалет, в другой – меч, Волков был вооружен двумя ударными жезлами, заряженными «расщеплением».

– А все-таки это была хорошая попытка, – с сожалением произнесла Селена. – Все могло сложиться и лучше, но мы по крайней мере дрались до последнего. Хотя бы умирать теперь не стыдно. Правда?

– Истинная, – отозвался Волков. – И лучшей компании, чтобы отправиться в мир иной, я бы и пожелать не мог.

– Аналогично. – Инферийка улыбнулась. – Ну что, захватим с собой еще и этих тварей? Да побольше, чтобы не скучно было?

– Не возражаю.

Больше они ничего не сказали, потому что в этот момент дверь главного входа налилась лазурным сиянием и раскололась под натиском Силы Порядка. Первым шагнувшим внутрь тварям достались дез-болты и заряды «расщепления». Оба защитника Замка Судьбы палили безостановочно. У инферийки начали неметь руки и подкашиваться ноги – многочисленные дез-болты забирали уже ее жизненную силу. Александр отбросил в сторону истощенный жезл и взялся за второй…

А потом все вдруг закончилось. Сразу и полностью. Селена еще по инерции выпустила один болт в дверной проем, а потом замерла. Секунд двадцать ничего не происходило. Двое защитников замка снова обменялись взглядами.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил Волков.

– Абсолютно ничего. Они просто перестали лезть.

– Может, закончились?

– Ха-ха! Очень смешно! – фыркнула Селена. – *Эти* не заканчиваются.

– Тогда, может, они нас наружу выманивают?

Инферийка пожала плечами:

– Слишком умно для них. Они всегда перли дуром и давили массой – вот и вся их тактика. Но если все-таки ты прав, я уже хочу выманиться – надоела неизвестность. Твое мнение?

– Поддерживаю.

И они вышли. Вернее, ступили на порог и замерли в ошеломлении: равнина перед Замком была пуста и вся, словно снегом, завалена мелкими кристальными осколками. Похоже, это было все, что осталось от неисчислимой армии Трансформы.

– Охренеть не встать!.. – коротко и емко выразился Александр.

Селена выразила свою солидарность энергичным кивком – у нее словно язык отнялся. А в голове царил полный кавардак.

– Ну теперь-то уже, надеюсь, победа? – не унимался Волков. – У Синего получилось?

– Кажется, да… – выдавила инферийка.

– И что, теперь он вернется? – В устремленном на спутницу

взгляде Александра робкая надежда боролась с природным пессимизмом.

Произнести что-либо еще было уже выше ее сил – в горле Селены стоял комок. Ответ Александру пришел с другой стороны – от материализовавшейся за их спинами безликой фигуры в белом плаще.

– Нет, господин Волков. Чудеса, подобные этому, имеют самую высокую цену. И наш магистр ее заплатил.

Эпилог
Дивный новый мир

Пандемониум. Тибетское нагорье

По поверхности Локуса шли волны, и волнение это передавалось посвященному. Он уже хотел слить сознание с Источником душ, чтобы получить ответы, поскольку Локус не спешил делиться с ним своими мыслями, но в этот момент ощутил всплеск Силы невероятной мощности у входа в пещеру. Посвященный стал концентрировать магическую энергию, готовясь к схватке, но тут в голове его зазвучал бестелесный голос Источника душ:

«*Не надо. Это не враг*».

«А кто же?»

«*Если я не ошибаюсь, новый Наместник*».

«НОВЫЙ НАМЕСТНИК?!»

«*Не надо так кричать – я тебя прекрасно слышу…*»

«Но… как это возможно?»

«*Эта вселенная выжила, но изменилась до неузнаваемости. Придется привыкать к новым правилам. Однако ступай ему навстречу. Войти сюда он не может и будет говорить со мной через тебя. Нехорошо заставлять ждать сущность такого уровня. И еще, сбрось боевое заклятие – в нем нет смысла, а гостю нашему может не понравиться*».

Посвященный подчинился и двинулся на выход. Мощь «гостя» он ощущал всем своим существом. Это было жутко и восхитительно одновременно. Никогда еще здесь не появлялись посетители такого ранга. По крайней мере предыдущий Наместник не удостаивал Локус визитами. Но предыдущий Наместник был готов, выполняя приказ Создателя, уничтожить все сущее. Чего-то теперь ждать от нового?..

Выйдя из пещеры, он увидел парящую в воздухе человекоподобную сияющую фигуру с крыльями. Вздрогнул, остановился и, поколебавшись немного, преклонил колено.

«ОТКРОЙ СВОЙ РАЗУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ! МНЕ НУЖЕН КОНТАКТ С ИСТОЧНИКОМ».

Посвященный вновь подчинился и ощутил, как его заполняет Сила и сознание Локуса. В этот момент он перестал быть самостоятельной личностью и непосредственным участником происходящего, а превратился в бесправного квартиранта в собственном теле и стороннего наблюдателя.

«*Мудрейший? Чем обязан?*»

«Я НЕНАДОЛГО, ИСТОЧНИК. ТОЛЬКО ОТДАТЬ ТЕБЕ ПЕРВЫЙ ПРИКАЗ. ЭТУ ВСЕЛЕННУЮ ЖДУТ БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ. И НАЧНУТСЯ ОНИ С ТЕБЯ. БУДЬ ГОТОВ К ПЕРЕЕЗДУ».

Посвященный ощутил безмерное изумление Локуса.

«*И куда же, Мудрейший?*»

«В ЗЕМЛЮ, РАНЕЕ ИЗВЕСТНУЮ КАК СЕРЫЕ ПРЕДЕЛЫ. ТЕПЕРЬ ЕЕ БУДЕТ НЕ УЗНАТЬ. ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С ДУШАМИ, СОЗДАТЕЛЬ ПОВЕЛЕЛ СОБРАТЬ В ОДНОМ МЕСТЕ. И ЕЩЕ. В ЭТОЙ ВСЕЛЕННОЙ БЫЛО СЛИШКОМ МНОГО ВСЕГО ЗАВЯЗАНО НА СМЕРТЬ. СОЗДАТЕЛЬ НАМЕРЕН ЭТО ИЗМЕНИТЬ, И СКОРО ВСЕ ПОЧУВСТВУЮТ ПЕРЕМЕНЫ. ТЕБЕ ВСЕ ЯСНО?»

«*Да, Мудрейший!*»

«В ТАКОМ СЛУЧАЕ БОЛЬШЕ НЕ ЗАДЕРЖИВАЮ».

И самая могущественная сущность Множества Миров исчезла в яркой вспышке.

Междумирье. Замок Судьбы

Безликий Белый находился в зале Совета, смотрел на ониксовую стену, на которой непрерывно менялись образы происходящего по всему Множеству Миров, и впитывал, впитывал информацию. Эта стена осталась единственным ее источником теперь, когда сеть наблюдателей ордена практически прекратила свое существование. Это, конечно, изменится, но пока Белому, как и его предшественнику, опять придется все начинать с нуля. А поначалу – смотреть и впитывать, смотреть и впитывать, что являет собой новая, послетрансформенная вселенная.

Более половины Множества Миров представляло собой кристальную пустыню. Кое-где жизнь на эти земли пытались возвращать с помощью регенеранта, созданного на основе «расщепителя». Это был сложный, двухступенчатый процесс: вначале уходила кристаллизация, и только после этого на земле, пока еще мертвой, могла снова возродиться жизнь. Регенерантом занимались те миры, которые сохранили часть своих территорий нетрансформированными: Пандемониум, Моррэй, Эллезар, Эдем, Инферно и некоторые другие. Поставки биоплазмы Хаоса для производства регенеранта осуществляли Верхний и Нижний миры, правителям которых для этой цели были вручены два Ключа Бездны.

Один из них, кстати, передал новый Наместник. Он обосновался в старой обители Первосозданного, окутал ее непроницаемым барьером и что-то там творил. Стена Замка Судьбы оказалась бессильна заглянуть за эту завесу. Одно было ясно: остатки золотомасочников, прежних слуг Первосозданного, примкнули к новому Наместнику. Правда, ему придется серьезно

поменять им имидж – этот себя запятнал очень надолго, если не навсегда. Вряд ли когда-то золотые маски перестанут ассоциироваться со смертью и разрушением.

Верхним миром по-прежнему правила Лианэль, причем ее власть и авторитет после войны Трансформы еще упрочились. И хотя формально она считалась лишь главой правящего Совета, на деле власть ее стала почти абсолютной. Впрочем, в Эдеме, кажется, никто на сей счет особо и не возражал.

В Нижнем мире сохранилась имперская форма правления, и новой сата́ной, согласно закону о престолонаследии, стала дочь погибшего Белиала Рильта. Формально. Но на деле пока что почти вся власть была сосредоточена в руках вдовы Белиала Высшей Астарты, которая стала кем-то вроде регента при молодой и неопытной сата́не.

Многие миры оказались полностью уничтожены Трансформой. Особой потерей Безликий считал Вечнолесье с его неповторимыми магическими пущами. Все уцелевшие эльфы и дроу расселились по Эллезару и Пандемониуму. Вообще потери населения во всех мирах, так или иначе затронутых Трансформой, были просто чудовищными. Именно по этой причине уцелевшие миры, в которых осели беженцы, не оказались критично перенаселенными.

Как ни странно, наблюдались некоторые признаки возрождения жизни и в полностью кристаллизованных мирах. Безликий не мог себе это объяснить, но факт оставался фактом: кое-где трещала и разрушалась кристаллическая оболочка и под ней обнаруживалась почва, похожая на обычную. А в некоторых местах даже появлялась вода и (что уж вовсе казалось невероятным) зеленые вкрапления. Хотя насчет последних Безликий не поручился бы, что ему это не померещилось. Некоторые догадки о причинах подобных чудес у Хозяина Судьбы все же имелись, хотя они и ему самому казались дикими. Возможно… вернее, нельзя исключить того варианта, что Создатель испытывал некоторые угрызения совести по поводу того, что едва не уничтожил собственное детище, и теперь его аккуратные точечные созидающие прикосновения кое-где оставляли первые ростки будущей жизни. Конечно, еще немало времени пройдет, пока она туда вернется, но, как говорят в Пандемониуме, лиха беда начало. И стройная вроде бы версия, только откуда же возьмется у сущности высшего порядка такой атавизм, как совесть? Нонсенс же! Или нет?..

Нечто странное творилось и с Серыми Пределами. Вроде бы мир был полностью кристаллизован, а вот надо же – в нем не осталось никаких следов Трансформы. Тут уж точно не обошлось

без участия Создателя: такие радикальные перемены никому не под силу. Даже Наместнику. Более того – в новые Серые Пределы переместился и Локус, а барьеры вокруг них стали настолько мощными и непроницаемыми, что всякое несанкционированное возвращение душ умерших, похоже, теперь станет невозможным. И вообще перемены в этом мире мертвых (который уже язык не поворачивался назвать Серыми Пределами – настолько иным он стал) были столь разительными, что пока не укладывались даже в голове Хозяина Судьбы. За этим местом в дальнейшем стоит наблюдать пристальнее – было у Безликого предчувствие, что оно может стать источником еще бóльших изменений в послетрансформенной вселенной.

Да, жизнь постепенно вернется туда, откуда ее столь жестоко изгнали, но залечивать нанесенные Трансформой раны Множеству Миров предстоит еще долго. А Безликому наконец можно сбросить со своих плеч глобальные заботы о выживании вселенной и заняться своими прямыми обязанностями – возрождением ордена Хозяев Судьбы. Работы предстояло – непочатый край, тем более он теперь совсем один…

И тут его застала просьба о ментальном контакте. Узнав мыслеголос Селены, Безликий удивился и открыл свой разум.

«Мессир, можно с вами встретиться? Дело очень важное».

«Разумеется, перемещайся, я открою канал».

Материализовавшаяся в зале Совета инферийка выглядела непривычно задумчивой.

– Признаться, я удивлен, Селена, – первым заговорил Белый. – Твое появление после всех событий, связанных с Синим, было маловероятным. Я полагал, что ты решишь вернуться в Инферно.

– Я рассматривала этот вариант, мессир, но для Саши там не самое подходящее место. Кроме того, единственным вариантом на родине было поступить на службу новой сатáне, а я как-то отвыкла за годы работы на Синего подчиняться авторитарной власти. Мне нужна свобода, а моему мужу – родной, привычный мир, где он чувствует себя на своем месте.

– Мужу? – снова удивился Безликий. Что-то многовато на сегодня сюрпризов. А возможно, это у него сейчас слишком много забот, и отсюда такие неловкие промахи. – Признаться, упустил я из виду перемены в твоей жизни. Поздравляю! Брак человека с инферийкой – случай поистине экстраординарный!

– Спасибо, мессир.

– И что же мешает вам жить долго и счастливо в Пандемониуме?

– Мне нужно дело, мессир. Настоящее Дело, с большой буквы.

Я отвыкла просто жить для себя. Синий… он приучил меня к тому, что я могу пригодиться на самом высоком уровне, решать самые серьезные задачи. И Саша… он такой же. Я знаю, что у вас для меня дело найдется. Вы ведь будете возрождать орден, так? Вам понадобятся оперативные помощники и наблюдатели. Думаю, мы вполне подойдем на эти роли. И потом, мне кажется, Синему бы это понравилось. Орден был делом его жизни, и если я смогу поспособствовать возрождению…

Какое-то время Безликий молчал, а потом, подобрав слова, заговорил:

– Это был маловероятный расклад, Селена, но все же я на него надеялся. Кто же станет отказываться от таких помощника и наблюдателя? Думаю, я найду твоим способностям достойное применение. И талантам твоего мужа тоже. Пусть готовится приступать к обязанностям наблюдателя в Пандемониуме. Что же до твоих задач, о них мы поговорим позже.

Селена улыбнулась. Впервые за весь разговор.

– Спасибо, мессир! Вы не пожалеете!

Междумирье. Обитель Наместника

Лианэль еще не доводилось бывать в этом месте, и по рассказам тех, кто ходил в тот памятный рейд с Безликими, она представляла его несколько иначе. Впрочем, новый хозяин наверняка все переделывает под себя. Никакой иллюзии космической бездны и парящего среди звезд острова. Теперь это титаническая горная система и что-то вроде храма или дворца над облаками. И светящееся крылатое нечто перед ним. Перв… нет, уже не он, а просто Наместник. Новый представитель Создателя.

Высшей эдемитке пришлось вступить в жестокий бой со своим страхом и дурными предчувствиями, чтобы заставить себя прийти сюда и напроситься на аудиенцию. Вроде бы Создатель переменил свое отношение к Множеству Миров, и новый Наместник не должен карать тех, кто восстал против старого, но все же, все же…

– ВЫСШАЯ ЛИАНЭЛЬ, Я ВАС СЛУШАЮ. НАДЕЮСЬ, ДЕЛО У ВАС КОРОТКОЕ, ПОТОМУ ЧТО В ПОЛУРАЗРУШЕННОЙ ВСЕЛЕННОЙ У МЕНЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО МНОГО ЗАБОТ.

– Мудрейший, – поклонилась эдемитка, – я не отниму у вас много времени. Во-первых, я хотела бы заверить вас в том, что Верхний мир лоялен вам и вы всегда можете рассчитывать на конструктивное сотрудничество с расой эдемитов.

Светящееся нечто кивнуло, и кивок этот показался Лианэль благосклонным. В конце концов, пусть основная цель ее визита

иная, из него можно будет извлечь и политические дивиденды, что в нынешней сложной ситуации будет совсем даже нелишним.

– А во-вторых, – продолжила она уже более уверенно, – я хотела бы спросить вас о судьбе Безликого Синего, который отправился в Бездну, чтобы… – тут ее голос едва заметно дрогнул, – чтобы остановить Трансформу.

– ДУМАЮ, ВАМ ИЗВЕСТНА ЕГО СУДЬБА, ВЫСШАЯ ЛИАНЭЛЬ. ОН СДЕЛАЛ ТО, ЧТО ДОЛЖЕН БЫЛ, И ЗАПЛАТИЛ СВОЮ ЦЕНУ. ПРЕДУПРЕЖДАЮ ВАШ СЛЕДУЮЩИЙ ВОПРОС: НЕТ, ЭТО НЕОБРАТИМО. ДАЖЕ СОЗДАТЕЛЬ НЕ СМОЖЕТ ВЕРНУТЬ ЕГО – СИЕ БУДЕТ ПРОТИВ ВСЕХ ИЗНАЧАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ МИРОЗДАНИЯ, НАД КОТОРЫМИ ОН НЕ ВЛАСТЕН.

– Мудрейший, а как насчет полного повторения сущности? Я знаю, такие прецеденты уже были, и готова на все, если Локус…

– НЕТ! УЯСНИТЕ СЕБЕ РАЗ И НАВСЕГДА – В ЕГО СЛУЧАЕ ЭТО НЕВОЗМОЖНО. НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ. И ВЫБРОСИТЕ ЭТУ МЫСЛЬ ИЗ ГОЛОВЫ! ВСЕ, ВАШЕ ВРЕМЯ ВЫШЛО!

– Ясно, Мудрейший. – Лианэль опустила голову. – Прощайте.

Она отвернулась, прянула в воздух и полетела к барьеру – ведь только за ним можно будет телепортироваться.

– ДА, ЕЩЕ ОДНО, – долетело вслед. – СОМНЕВАЮСЬ, КОНЕЧНО, ЧТО ВАС ЭТО УТЕШИТ, НО ОН ТОЖЕ ВАС ЛЮБИЛ.

Глоссарий

адепты – общее название людей или представителей иных миров, обладающих теми или иными магическими способностями

Адрагерон – вассальный мир Инферно. Населен самыми различными смертоносными демонами

«**аз воздам**» – заклятие Судьбы, накладывается на защищаемый объект, в случае ранения которого на виновника обрушивается многократно усиленный удар возмездия

Амфал – мир, состоящий из морей, джунглей и болот. Амфал принадлежит к мирам магической ветви, хотя сильных адептов там очень мало. Населен разумными рептилиями – амфами, – представляющими собой прямоходящих ящериц размером примерно с человека

Антарал – мир, на девяносто процентов состоящий из воды. Населен разумными амфибиями

арахноиды – кантардские хищники, напоминающие гигантских пауков

Ардер – государство светлых эльфов в Вечнолесье

арот – особняк Высшего эдемита в Верхнем мире

Асгарот – один из иерархов Хаоса. Пришел на место погибшего Неарга

Ашмилон – мир магической ветви с чрезвычайно мощными источниками Силы, не имеющими аналогов во вселенной. Все они расположены в Храмовой долине. Родина нагов

Балендал – архимаг мира Фар-Сорн. Занимался всесторонним изучением Серых Пределов. Достиг вершин искусства некромантии. Благодаря своим магическим способностям возглавил Империю Этрис и начал вести завоевательные войны, весьма успешные до тех пор, пока его интересы не пересеклись с интересами королевства Холлар и холларского правителя архимага Дайнарда. Балендал, основываясь на силе Серых Пределов, создал артефакт чудовищной мощи – Корону Мертвых и, возглавив полчища нежити, напал на Холлар. Война шла с переменным успехом, так как у Дайнарда был свой артефакт – меч Каладборг. Когда два архимага встретились в бою, столкновение их магической мощи вызвало катаклизм, погубивший Фар-Сорн и несколько соседних миров в придачу. За это душа погибшего Балендала, как и душа его врага, была заточена в особой зоне Серых Пределов без права на реинкарнацию

Бездна – первородная стихия, воплощение абсолютного

Хаоса, находящаяся за пределами Множества Миров

Безликие (Хозяева Судьбы) – крайне сильные магические сущности неизвестного происхождения. По некоторым гипотезам, первыми Безликими стали величайшие архимаги древности, достигшие вершин своего искусства и ставившие его превыше мирских страстей и желаний. Безликие живут бесконечно долго, хотя их можно убить. Орден Безликих существует с незапамятных времен, и всегда его численность равна девяти. Хозяев Судьбы назвали Безликими за отсутствие лица, означающее полное отречение от эмоций и страстей. Безликие ходят в однотонных плащах с капюшонами, под которыми вместо головы – пустота. Плащи различаются по цвету, как, собственно, и сами Безликие. Их так и называют: Серый, Синий и т. п. Орден Безликих преследует собственные интересы, заключающиеся в познании и управлении законами вероятности, событийными цепочками, а значит, и судьбами. Отсюда название – Хозяева Судьбы. В противостоянии различных Сил во Множестве Миров Безликие, как правило, остаются в стороне. Но бывает, что они поддерживают то одних, то других, когда им это зачем-нибудь нужно. Тем не менее считается, что существование ордена Безликих способствует стабильности и равновесию во Множестве Миров

«**блокада перемещений»** – заклинание, накрывающее определенную площадь и не позволяющее открывать оттуда пространственные коридоры или телепортироваться. Также блокирует левитацию за пределы зоны блокады

вампиры – единственные из обитателей Серых Пределов, периодически появляющиеся в Мирах Множества. Они питаются кровью и обладают некоторыми магическими способностями. Например, могут трансформироваться в летучую мышь или в туман, а также контролировать некоторых диких животных. Их весьма сложно убить, причем осина и серебро вопреки поверьям не оказывают на них какого-то особого действия

Великая Война 2030–2031 годов – вторжение орд нежити Лонгара Темного в Пандемониум и сопредельные миры. Противостоял Темному альянс почти всех рас Пандемониума, кроме орков, выступивших на его стороне. Темному удалось завоевать больше половины территории Пандемониума, когда Дмитрий Рогожин, носитель Каладборга, заманил его в Нордхейм, где состоялась решающая битва, завершившаяся гибелью всех сторон и поглощением Нордхейма Бездной

Верхний мир – его еще называют Эдемом. Отличается чрезвычайно высокой насыщенностью магических энергетических

потоков, из-за чего его обитатели эдемиты обладают огромной магической мощью. Свойства Верхнего мира мало изучены, так как эдемиты о них не распространяются, а смертным туда вход заказан

Вечнолесье – мир, состоящий практически из одних лесов. Принадлежит к магической ветви. Его населяют две разумные расы – эльфы и дроу, постоянно враждующие друг с другом. По неизвестным причинам во всех областях Вечнолесья климат ровный и мягкий весь год. Не бывает ни сильной жары, ни сильного холода. Согласно общепризнанному мнению, лес в этом мире обладает собственным разумом и магией

всеобщий язык Пандемониума – язык, разработанный эдемитскими лингвистами для объединения разношерстного населения Пандемониума. Он был создан на основе земных английского и русского, с частичным заимствованием из эльфийского, эллезарского и моррэйского. С некоторых пор стал применяться и для межмирового общения во Множестве Миров

выверны – крылатые ящеры с длинным хвостом, снабженным ядовитыми шипами. Обитают в Эллезаре, Кхазмадане и некоторых других мирах. Выверны – отдаленные родичи драконов Дрэнора, но, в отличие от них, обладают лишь зачатками разума и не имеют «огненной железы», позволяющей извергать из пасти пламя. В Эллезаре и Кхазмадане адепты иногда отлавливают этих хищников, укрощают и затем используют в качестве верховых животных

Гибель пяти миров – так была названа решающая фаза войны в Фар-Сорне между Дайнардом и Балендалом, повлекшая за собой катаклизм, уничтоживший кроме Фар-Сорна еще четыре сопредельных мира. Затем Силам стабильности Множества Миров удалось остановить бедствие

Дайнард – архимаг мира Фар-Сорн. В основном работал в области стихийной магии. Возглавил королевство Холлар и вел завоевательные войны. Создал могущественный магический артефакт – меч Каладборг. В результате прямого столкновения Дайнарда с Балендалом в войне произошла Гибель пяти миров. Сам Дайнард при этом погиб, а его душа была заточена в особой зоне Серых Пределов без права на реинкарнацию. Но после войны с иерархом Хаоса Неаргом получил амнистию по ходатайству Безликого Синего и перерожден в Безликого Серого

Данаран – мир магической ветви, родина уллов. Имеет удивительную структуру: острова суши плавают в безбрежном воздушном океане. На них и располагаются поселения крылатых

обитателей этого мира

дварфы – раса карликов-рудокопов, кузнецов и ювелиров – обитателей скалистого мира Дунар. Они также неплохие строители, но прославились в основном изготовлением великолепного оружия, доспехов, ювелирных изделий и магических артефактов. Дварфы весьма преуспели в наделении вещей магическими свойствами, однако прочая магия им практически не дается. Они весьма скаредны и замкнуты, но на их товары всегда есть спрос

ДЕ – сокращенно: денежная единица. Универсальное платежное средство, введенное эдемитами в Пандемониуме

дезинтегрирующий арбалет (дез-арбалет) – магическое оружие, используемое инферами-убийцами. Его сила – в боеприпасах: специальных болтах, до предела насыщенных магией смерти и разрушения, буквально превращающих врага в пыль. Эти арбалеты после выстрела мгновенно генерируют новый дез-болт и приводятся в состояние готовности к выстрелу

дейма – артефакт в виде небольшой коробочки, содержащей в себе свернутое микроизмерение

Декарл – мир магической ветви с практически нетронутой природой. Родина ликантропов

«длань Танатоса» – смертельное заклинание, вырывающее душу из тела

драконы – раса древних крылатых ящеров, способных извергать пламя. Обитают в Дрэноре. Они появились во Множестве Миров одними из первых, очень мудрые и могущественные

дроу – раса темных эльфов, обитающая в Вечнолесье, но постоянно враждующая со своими светлыми собратьями. Живут очень долго, не старея, как и светлые, но отличаются от них более темным цветом кожи. Дроу часто практикуют темную магию, заключили союз с ночными охотниками против эльфов и даже порой прибегают к услугам инферов-наемников. Официальный язык – эльфийский

Дрэнор – горный мир, граничащий с миром орков Кхазмаданом и миром дварфов Дунаром. Границы между этими мирами были весьма прозрачны еще до Катаклизма, так что их обитатели довольно часто переходили из мира в мир. Дрэнор населен драконами

Дунар – мир дварфов, целиком состоящий из горных систем, изрытых пещерами, превращенных дварфами в настоящие подземные города и дворцы. Изобилует различного рода полезными ископаемыми, самоцветами и драгоценными металлами

Жезл ударный – единственная разновидность магического посоха, еще применяемая в центральных мирах Множества. Он примерно в два раза короче других видов посохов. Это боевой артефакт с некоторым запасом магической энергии, в который заключено одно-единственное боевое заклятие, активировать которое (если знать как) может и не адепт. Аналогичные функции выполняют кристаллы боевой магии, гораздо более компактные. Но жезл имеет перед ними существенные преимущества. Во-первых, заряда его хватает на несколько выстрелов. Количество магической энергии в нем рассчитано на десяток или больше заклятий. А во-вторых, в отличие от кристаллов, его можно перезаряжать много раз

За́мок Судьбы – цитадель ордена Безликих, располагающаяся в Междумирье. Благодаря особым законам магической физики, действующим в Междумирье, а также магическим талантам создавших его Безликих изнутри он намного больше, чем кажется снаружи. Его фактическая площадь не уступает, а может, и превосходит площадь Московского мегаполиса. Каждому из Безликих отведен под обитание громадный сектор этого Замка, в котором никто и ничто не способно нарушить их уединение, если они сами того не захотят. Каждый из секторов имеет также абсолютную защиту от магического наблюдения или прослушивания

Зона отрицательной вероятности (ЗОВ) – феномен-заклятие, создаваемый Безликими. Зона максимального невезения, в которой может произойти почти любое плохое событие, даже почти невозможное

«игла развоплощения» – заклинание, убивающее душу и тело сразу

иглокрылы – мелкие кантардские крылатые хищники. Стреляют парализующими иглами

«интеграция сущности» – заклинание высшего порядка, позволяющее объединить расколотую сущность снова. Для этого требуется «мост» – жертва, подходящая по тем характеристикам, которые важны для объединяемых сущностей

инферы – одна из высших рас, обитающая в Нижнем мире. Даже когда границы между мирами еще не были столь размыты и прозрачны, могли спокойно путешествовать из мира в мир. Посещали они и Землю, где их ошибочно называли демонами. В принципе инферы могут жить бесконечно долго, хотя и не бессмертны. Магическая мощь инферов весьма велика,

а подпитывают они ее за счет душ разумных существ, из-за чего их считают абсолютным злом. Это не совсем верно. Инферы очень мудры и часто путешествуют для накопления знаний о Множестве Миров. Другое дело, что эти знания они используют для наращивания могущества собственной расы и часто пренебрегают нормами морали для достижения своих целей. Убивают они часто и с удовольствием. Жизнь представителей низших рас, к которым они относят всех, кроме эдемитов и Безликих, для них ничего не значит. Это, впрочем, не мешает инферам наниматься к ним на работу для выполнения спецзаданий, при этом оценивая свои услуги чрезвычайно высоко. Эдемитов, являющихся их исконными врагами, люто ненавидят

Каладборг (Ледяная Смерть) – магический меч огромной мощи, созданный Дайнардом в преддверии войны с Балендалом. Относится к классу Поглотителей душ. Он разумен и питается душами и жизненной энергией своих жертв. Природа Каладборга – в стихийной магии, которую он с успехом применяет, но пределов его могущества, равно как и всех его возможностей, не знает никто, за исключением, возможно, его создателя

Кантард – мир сплошных джунглей. Разумная жизнь отсутствует, зато в изобилии водятся всякие смертоносные твари. Почти все хищники, обитающие здесь, обладают различного рода магической устойчивостью, а большинство растений либо ядовиты, либо имеют дурманящие свойства. Сильнейшие из известных наркотиков произрастают именно в Кантарде

Кармическая Печать (Печать Создателя) – знак, которым помечаются некоторые души при их рождении из Локуса. Этот термин применяется только для душ, обреченных вольно или невольно служить делу стабильности Множества Миров, ибо периодическое появление таких душ было заложено в Локус самим Создателем. Предназначения же, искусственно навязываемые смертным Безликими, Кармой не являются

Катаклизм – пространственная катастрофа, произошедшая 15 июля 2015 года по земному летоисчислению в результате непродуманных действий российского ученого Глеба Савранского, пытавшегося открыть двери в иные реальности, но нарушившего при этом базовые связи межмировых перегородок. По непроверенным данным, имела место «подсказка» какой-то из Высших Сил, собиравшейся воспользоваться последствиями катастрофы. В результате произошло схлопывание Множества Миров и взаимопроникновение различных реальностей. Когда Катаклизм удалось остановить, многих границ между мирами уже

не существовало

карты Мойро – колода специальных карт для предсказания будущего, применяемых Хозяевами Судьбы в особо сложных случаях. Расклад обычно делают двое – раскладчик и толкователь. Один расклад почти полностью лишает толкователя Силы на несколько дней, так что толкователи часто используют доноров Силы

континуумная буря – смертельно опасный пространственный катаклизм, иногда случающийся в Междумирье

Корона Мертвых – могущественный магический артефакт, созданный некромантом Балендалом для войны с Дайнардом. Его мощь базируется на силе Серых Пределов. Она, как и Каладборг, поглощает души врагов и способна повелевать мертвыми. Пределы могущества Короны также не известны

Корпус стражей мира и порядка (КСМП) – структура, осуществляющая контроль над любыми магическими проявлениями, артефактами, предотвращение межрасовых конфликтов, борьбу с преступностью в крупных масштабах, связанной с деятельностью визитеров-иномирцев или убийствами. В КСМП вошли и адепты, и профессионалы боя, как из числа землян, так и визитеров.

Краллен – один из окраинных миров с суровым климатом. Населен волосатыми человекоподобными варварами

Криарн Душеход – один из Проклятых. Инферский маг, способный подавлять сущности даже себе подобных и вселяться в их тела. Убит Рильтой при помощи Белиала

Кристальные големы (големы Создателя) – искусственные существа, воплощения Порядка, носители Трансформы

«**купол пустоты**» – артефакт и одноименное заклинание, активирующее экран, полностью укрывающий того, кто его использует, от обычного и магического зрения

«**лаз**» – артефакт, открывающий пространственный коридор

левитация – магическая способность, позволяющая применяющему ее адепту летать самому или перемещать по воздуху различные предметы или других существ

«**ледяная броня**» – заклинание для защиты стен помещений и дверей – не позволяет сквозь них проходить или телепортироваться

«**лик**» – артефакт, полностью меняющий внешность даже для магического зрения

личи – боевые некроманты Серых Пределов, весьма преуспевшие в боевой магии и повелевании мертвыми. Обладают

также способностью к телепортации. Сами они – мертвецы, бывшие при жизни адептами, убившими много разумных существ. Сила Серых Пределов дает им вторую жизнь в обмен на верную службу

личина – наведенный магическим способом образ, отличающийся от истинного облика

Локус – Источник душ Множества Миров. Он генерирует новые души разумных существ и животных, когда в этом возникает необходимость. Он всегда это чувствует, но для получения более полной информации, защиты и некоторых других целей нуждается в посвященных из числа смертных, которым дает невиданное могущество, поскольку к тому же является мощным источником магической энергии. На роль посвященных подходят только существа с определенным генетическим кодом. Во многом благодаря им местонахождение Локуса долгое время оставалось неизвестным никому, кроме Первосозданного

Лонгар Темный – величайший из архимагов расы дроу. Обладал огромным могуществом. Таинственно исчез, когда ему было триста лет. Переродился в Безликого, но после нахождения Короны Мертвых отрекся от этого статуса, уничтожил орден Хозяев Судьбы и напал на Пандемониум во главе армии Серых Пределов. Убит Дмитрием Рогожиным в Нордхеймском сражении

лунные гончие – кантардские хищники. Похожи на больших уродливых собак размером примерно с волкодава. Обладают острыми как бритвы когтями и внушительным набором зубов. Охотятся стаей и в основном по ночам. Очень стремительны и свирепы

Магическое Зеркало – феномен, иногда возникающий в местах, где в воздухе чрезвычайно высока концентрация неупорядоченной магической энергии. Если сопутствующие факторы сложатся соответствующим образом, воздух может полностью отразить заклинание любой мощности, направив его обратно в колдующего.

«**марево безумия**» – заклинание, мгновенно сводящее жертву с ума

Междумирье – необычное пространство, не относящееся ни к одному из миров Множества, но граничащее со всеми ними. Ни один из катаклизмов Междумирье не задел и его границ не нарушил. Способностью проникать в Междумирье обладают лишь высшие расы, Силы стабильности Множества и некоторые особо могущественные адепты. Именно там обитают Безликие и Первосозданный

Мелт – мир магической ветви. Отличается повышенной гравитацией. Подконтролен эдемитам.

мимы – демоны, обитающие в Нижнем мире и Адрагероне. Могут превращаться в различные неодушевленные предметы

Множество Миров, Множество – вселенная, состоящая из огромного количества реальностей, разделенных пространственно-временными перегородками, значительная часть которых была разрушена при Катаклизме. Миры населены различными расами, развивающимися кто по технологической ветви, кто по магической. В них зачастую действуют совершенно разные физические законы, и по-разному течет время. Кроме обычных миров существуют особые – Верхний, Нижний, Серые Пределы и Междумирье, простирающиеся через все Множество. Технологических миров меньше, и они, как правило, стабильнее магических и часто являются центральными для очень значительной группы магических миров. За равновесием во Множестве Миров следят Силы стабильности

Моррэй – один из немногих технологических миров Множества. Как и Земля, является центром для большой группы магических миров. Тем не менее при Катаклизме они каким-то образом проникли друг в друга. Моррэй населяют разумные кошачьи. Они прямоходящие и ростом лишь незначительно уступают людям (разумеется, в среднем). Уровень их технологического развития примерно равен земному. Сразу после Катаклизма обе расы заключили союз и стали обмениваться технологиями. Моррэйцы обладают острым умом и весьма коварны. Они превосходные бизнесмены

наги – люди-змеи, обитающие в магическом мире Ашмилон. У них четыре руки и змеиное тело. Живут почти так же долго, как эльфы. Очень мудры и проявляют большие способности к магии. Адептами там являются все поголовно. Наги почти никогда не покидают свой мир во плоти, предпочитая путешествовать своей астральной сущностью, поэтому о них и о мире, в котором они живут, известно крайне мало. К тому же границы Ашмилона весьма прочны и выдержали даже Катаклизм, что существенно затрудняет проникновение туда кого бы то ни было. Да и наги не особенно привечают иномирцев

Неарг – иерарх Хаоса. Постоянный противник Первосозданного на протяжении многих тысячелетий. Постоянно пытался уничтожить Множество Миров, пока не был пойман в ловушку и не погиб при содействии Безликого Синего

Нетор – один из вассальных миров Эдема. Обитатели – разумные кентавры, неториане

Нигон – один из окраинных миров. Подземно-пещерный. Населен гоблинами

Нижний мир – его еще называют Инферно. В силу некоторых специфических особенностей Нижнего мира (его чрезвычайной хаотичности и крайне тяжелых условий) смертные не могут там долго существовать, да и его обитатели инферы не особенно приветствуют визиты иномирцев. Магическая насыщенность Нижнего мира не уступает Верхнему. Они антагонисты

Нордхейм – гигантская ледяная пустыня, возникшая на месте Фар-Сорна и других реальностей, уничтоженных в Гибели пяти миров

«**ноченосец**» – артефакт, защищающий нежить от солнечного света

«**ножницы смерти**» – заклинание, отрезающее мага от источника энергии

Облачный кристалл – мощный, но одноразовый портативный источник магической энергии Верхнего мира

«**обман смерти**» – артефакт и одноименное сильнейшее некромантическое заклинание, позволяющее один раз избежать гибели, уйдя от смертельного удара

«**огненная аура**» – защитное заклинание

окраинные миры – примитивные миры, расположенные на границе между Множеством Миров и Бездной. Ни один из катаклизмов их не затронул, и границы между ними и остальным Множеством остались нерушимыми

«**ониксовый ливень**» – боевое заклинание, обрушивающее на некоторую территорию дождь из острых осколков оникса

орден Печати – инферский орден магов, созданный во время войны с Пожирателями и сумевший запереть их в преисподней. В дальнейшем – хранители секрета борьбы с этими созданиями и печатей преисподней. Их главная миссия – не допустить освобождения Пожирателей

«**орлиный якорь**» – заклинание, блокирующее способности объекта к нетрадиционному перемещению в пространстве (телепортацию, пространственные коридоры, левитацию)

Пандемониум – так стали называть Землю после Катаклизма и проникновения в нее многих других реальностей

Первосозданный – магическая сущность высшего порядка, созданная Творцом для помощи в поддержании стабильности Множества Миров. Его возможности чрезвычайно велики, но для оперативного решения вопросов на местах он образовал структуру, именуемую Силами стабильности Множества Миров

Пилигрим – загадочная и могущественная надмировая сущность, странствующая через Бездну от вселенной к вселенной, преследуя неизвестные цели. Обычно его появление предвещает скорый крах существующего мироздания, то есть либо полную гибель данной вселенной, либо ее радикальную Трансформу. Пилигрим никому не подвластен, и его истинного обличья не видел никто. В каждой вселенной, которую он посещает, Пилигрим использует тело смертного, являющегося частичным вместилищем его духа, при этом не подавляя душу хозяина тела

Поглотители душ – разумные артефакты (как правило, в виде оружия, но бывают и исключения), питающиеся душами тех, кого убивает их носитель

подмирные туннели – дыры в пространственно-временном континууме, прогрызаемые тварями Хаоса, чтобы проникать во Множество Миров и преодолевать в нем магические и межмировые барьеры. Туннели держатся один-два часа, после чего сами закрываются

Пожиратели – ужасные демонические создания из инферской преисподней, воплощения абсолютного голода, пожирающие все – от плоти и душ до энергии и пространства

полное повторение сущности – результат действия случайным образом сложившихся факторов, влияющих на цикл реинкарнации, приводящий к воскрешению когда-то существовавшей сущности в теле, почти идентичном когда-то ею занимаемому. Вероятность полного повторения сущности при реинкарнации ничтожно мала – что-то около одной триллионной, однако ходят слухи, что Безликие, а также слуги Первосозданного могут каким-то образом влиять на этот процесс, при необходимости искусственно воспроизводя нужное сочетание факторов. При полном повторении сущности возможны непредсказуемые побочные эффекты

пресс – *здесь*: магический натиск с использованием заклинаний, подавляющих чужую физическую и магическую силу, а также волю

Проклятые души – души тех, кто совершил преступления против равновесия Множества Миров (Проклятые), приговоренные Силами стабильности к вечному заключению в Серых Пределах без права на реинкарнацию

пространственный коридор – результат магического заклинания, позволяющего адепту и группе, его сопровождающей, очень быстро переместиться из одного места в другое. В отличие от телепортации, перемещение не совсем мгновенное и незначительно зависит от расстояния. Второе отличие состоит в том, что контакт перемещающихся личностей необязателен,

однако это заклинание оставляет след

прочтение памяти – ритуальная магия, используемая как адептами, так и эдемитами для визуального просмотра недавних воспоминаний объекта. Для этого читающему достаточно взять объект за руки. Однако тот должен добровольно согласиться на ритуал, иначе качество прочтения будет плохим, а мозг объекта может быть поврежден. Впрочем, даже при добровольном прочтении некоторый (очень небольшой) вред все равно причиняется, поэтому не рекомендуется проводить ритуал прочтения на одном объекте слишком часто. Дважды же читать одни и те же воспоминания категорически запрещено

пустотники – порождения темной магии Серых Пределов. Обычно появляются в облике черных рыцарей-призраков, внутри доспехов которых лишь тьма и ненависть. Их чрезвычайно трудно убить как оружием, так и магией

«расщепление» – мощное боевое заклинание, вызывающее распад объекта на молекулы

реинкарнация – переселение душ. Ранее реинкарнация была хаотической, межрасовой и межвидовой, но со временем Силы стабильности Множества Миров и Безликие совместными усилиями взяли ее под контроль и замкнули цикл реинкарнации в рамках отдельных рас и видов. То есть души людей могли переселяться только в людей и т. д.

Рогожин Дмитрий – человек из Пандемониума, носитель Каладборга. В Великой Войне противостоял как Лонгару Темному и его нежити, так и эдемитам, пытавшимся забрать Каладборг. В Нордхеймской битве убил Лонгара Темного и бросил Каладборг в Бездну. Лишился человеческого тела и был перерожден Первосозданным в Безликого Синего

Сата́н (сата́на, если относится к женщине) – титул единоличного верховного правителя Нижнего мира (монарх, император)

сектор – условное название области локального проникновения ландшафта какого-либо иного мира на Землю, т. е. в Пандемониум

Серые Пределы – особый мир огромных размеров, до предела насыщенный энергией смерти, которая порождает всевозможную нежить от обычных скелетов и зомби до элиты вроде вампиров, личей, пустотников и черных теней. Туда же попадают души всех умерших в ожидании своей очереди на реинкарнацию. Там же находится Зона заточения Проклятых душ

Силы стабильности Множества Миров – организация

магов, частично сотворенных Первосозданным, а частично завербованных им и его слугами. Цель этой организации – поддержание равновесия во Множестве Миров и пресечение попыток Хаоса разрушить его. Агенты Сил стабильности действуют в обстановке строжайшей секретности и проникли, по-видимому, во все миры Множества, отслеживая и устраняя факторы риска, обнаруженные Первосозданным

Совет Высших – высший орган власти как в Верхнем, так и в Нижнем мире. В Верхнем мире его численность составляет семь персон, в Нижнем – шесть

Сокрушитель печатей – редкая сверхспособность, позволяющая аннулировать любые навязанные предназначения, включая Печать Создателя

«**стазис**» – заклинание остановки времени

Стилф – мир магической ветви. Родина гноллов

«**стражник**» – амулет, защищающий носителя от любой враждебной магии

«**стрела мрака**» – простейшее боевое заклинание личей

сфера душ – инферский артефакт, предназначен для заключения туда душ смертных или даже представителей Высших Сил (кроме сущностей ранга Первосозданного и выше)

Тайные тропы Серых Пределов – постоянно действующие пространственные туннели, позволяющие быстро преодолевать большие расстояния в Серых Пределах. На них невозможно дышать, и пройти по ним могут только мертвые

телепатия – особый вид магии, представляющий собой чтение и передачу мыслей на расстоянии. Передает телепатическое сообщение как минимум адепт. Принимать же его может кто угодно, даже простой смертный. Возможен также телепатический разговор между адептами или представителями высших рас. Чтение мыслей простых смертных (не говоря уже об адептах) без их согласия тоже возможно, но только если читающий обладает огромной ментальной Силой. Правда, при этом полностью разрушается мозг объекта

Теневые тропы Междумирья – аналог Тайных троп Серых Пределов, но атмосфера там высасывает энергию и жизненную силу, а блуждающая магическая энергия создает опасных и пугающих фантомов

тхатты (прыгуны) – демонические хищники из Адрагерона. Небольшие, но на редкость стремительные и злобные. Отличаются способностью к громадным прыжкам и здоровенными, острыми как бритвы когтями. Охотятся стаями

уллы – раса птиц с человеческими лицами, многие из которых обладают сильными способностями к ясновидению и предсказанию будущего. В силу отсутствия рук все поголовно владеют телекинезом. Происходят из мира Данаран

урсы – крупные кантардские хищники. Напоминают помесь медведя с волком и ящером. Обладают высокой стойкостью к магии

Фаллерн – вулканический мир с нестабильной структурой. Родина ашангов-пепельников и магматических червей. Относится к сфере влияния Инферно

Фар-Сорн – мир магической ветви. Был населен людьми. Родина архимагов Дайнарда и Балендала. Уничтожен в Гибели пяти миров

Холлар – королевство на севере Фар-Сорна. С тех пор как его возглавил Дайнард, начало вести завоевательные войны, в результате которых существенно расширило свою территорию. Его конфликт с империей Этрис привел к войне, финалом которой стала Гибель пяти миров

черви Хаоса – порождения Бездны, иногда проникающие во Множество Миров и способные прокладывать так называемые подмирные туннели. Могут преодолевать почти любые межмировые и магические барьеры, кроме барьера вокруг обители Первосозданного

черные тени – этот облик приобретают в Серых Пределах души убийц. Они охотятся на другие души

«**чистильщики**» – члены экстремистской организации «Лига борцов за очищение мира», запрещенной в Пандемониуме. Цели и методы этой организации весьма напоминают ку-клукс-клановские. Они пропагандируют избавление Земли от всех визитеров и часто предпринимают акты насилия против них, иногда приводящие к смертельному исходу. Руководители организации так хорошо законспирированы, что даже стражи пока не могут прижать их к ногтю

эдемиты – высшая раса, обитающая в Верхнем мире. Живут бесконечно долго, но их можно убить. Обладают очень большим магическим потенциалом. Способны к телепортации. Стремятся к накоплению знаний и магического могущества. Собирают в своих руках все мало-мальски значимые артефакты. После Катаклизма вторглись в Пандемониум с целью подавления хаоса и установили там свое правление. Великая Война и вторжение орд

нежити Лонгара Темного подорвали могущество эдемитов. После того, как в Нордхейме погиб цвет эдемитского воинства, и после Битвы Теней лишились власти в Пандемониуме. Верховная власть представлена Советом Высших, в который входят семь наиболее могущественных и мудрых представителей расы. Инферы являются их исконными врагами

Эллезар – мир магической ветви, характеризующийся чрезвычайной насыщенностью магических энергополей. Населен людьми, среди которых очень много адептов с весьма серьезным потенциалом

эльфы – долгоживущая раса, обитающая в Вечнолесье. Стремятся к миру и единению с природой. Не любят насилия, хотя их агрессивные соседи, дроу, периодически вынуждают их воевать. Проявляют большие способности к магии, истории, изобразительному искусству и литературе

эманации – следы магических или ментальных энергий, остающиеся в континууме после заклятий, появления магических существ, сильных эмоций или смерти

эмерия (в буквальном переводе с эдемитского – «юрисдикция, область влияния») – для членов Совета Высших – что-то вроде клана, подчиняющегося каждому из них непосредственно

Энтом – технологический мир. Населен инсектами

Этрис – империя в центральной части Фар-Сорна. Возникла за пятнадцать лет до Гибели пяти миров из множества мелких государств. Объединилась под знаменами архимага Балендала и в качестве основной военной силы использовала подчиняющуюся ему нежить. Вела завоевательные войны, пока не столкнулась в одном из спорных регионов с королевством Холлар

notes

Сноски

1

Пояснение непонятных терминов и названий см. в глоссарии в конце книги. – *Примеч. авт.*